

*ПриРОНТийский меняла:
деньги
местного
рынка*

.....XII

СИМФЕРОПОЛЬ
ИТ «АРИАЛ»
2025

Институт археологии Крыма РАН
НИИ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Музей-заповедник «Судакская крепость»

ПРИРОНТИЙСКИЙ МЕНЯЛА: ДЕНЬГИ МЕСТНОГО РЫНКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Международного нумизматического симпозиума

Выпуск XII

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

*Научная подготовка сборника осуществляется
Институтом археологии Крыма РАН*

*Рекомендовано к изданию Учёным Советом ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 1 от 20 февраля 2025 г.)*

Ответственный редактор:

Н. А. Алексеенко, dr. Etudes médiévales (Paris IV – Sorbonne),
кандидат исторических наук

Рецензенты:

П. Г. Гайдюков, д. и. н., член-корреспондент РАН

V. F. Stolba, PD, Dr. habil., Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences

П 76   **«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка»** :
Сборник научных трудов Международного нумизматического
симпозиума. Вып. XII / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 256 с.
ISBN 978-5-907983-92-2

В сборник вошли труды интернационального коллектива учёных-нумизматов, занимающихся историей нумизматики, монетного дела и развития денежного обращения на землях Причерноморского региона, Балкан и Малой Азии с самых древнейших времён – от эпохи Античности и Средневековья до Нового и Новейшего времени.

УДК: 737
ББК: 63. 221

ISBN 978-5-907983-92-2

© Коллектив авторов, 2025
© Алексеенко Н. А., составление, оформление, 2025
© Институт археологии Крыма РАН, 2025
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2025

АБРАМЗОН М. Г. (ИА РАН, Москва)
Денарии-подвески из юго-западного Крыма:
из коллекции Н. К. Минко в Государственном
Историческом музее Южного Урала 9

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. (ИАКр РАН, Симферополь)
Французские монархи
на нюрнбергских рехенпфеннигах
из крымских находок 17

АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ИВАНОВ А. В. (ИАКр РАН, Симферополь)
«Там на неведомых дорожках...»:
несколько нумизматических находок
из Ласпинской долины 25

БАБИЕЦ А. И. (НАЭ ИА РАН, Новороссийск),
ИВАНОВА О. Н. (РЦ АН, Новороссийск)
Римский ауреус императора Проба:
современная подделка, история и факты 41

БУКАТОВ А. А., ШВЕДОВА И. А. (ГИАМЗ «ХТ», Севастополь)
Начало монетной чеканки Херсонеса
в свете результатов рентгенофлуоресцентного анализа
одной уникальной монеты 47

БУТЫРСКИЙ М. Н. (ГМВ, Москва),
СЕРДЮКОВ П. В. (Краснодар)
Новые находки имитаций
и подражаний византийским монетам
в Крыму и на Кубани 57

ВАХОНЕЕВ В. В. (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), КИРИЛЛОВ В. М. (НИУ «ВШЭ», Санкт-Петербург) Золотые индикации с монет Том и Илиона из южного пригорода Херсонеса	67
ВОЛКОВ И. В. (ИА АН РТ, Казань), ГУКИН В. Д. (ГЭ, Санкт-Петербург) Три монеты из «случайных» находок в районе Судака	75
ВОСТРИКОВ А. В. (ЧВВМУ, Севастополь), ПАНЧЕНКО В. В. (ГИАМЗ «ХТ», Севастополь) Комплекс монет Херсонеса II–III вв. н. э. из Бахчисарайского района	83
ГОНЧАРОВ Е. Ю. (ИВ РАН, Москва), ЧХАИДЗЕ В. Н. (ИА РАН, Москва) Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть V	99
ГУРУЛЁВА В. В. (ГЭ, Санкт-Петербург) Имитационные монеты с именем Андроника	109
ЕВДОКИМОВА А. А. (ИЯз РАН, Москва) Использование лексемы " δηνάριον" в греческих папирусах	119
ЗАЙЦЕВ В. В. (ГИМ, Москва) «Сатирический» счётный жетон на тему Крымской войны из собрания ГИМ	129
КОЗЛОВ А. П. (Старый Крым), ЯКУШЕЧКИН А. В. (Симферополь) Несколько комплексов медных монет Крыма первой половины XIV в.	137
КОРШЕНКО А. Н. (ГОИ, Москва) Венецианские жетоны XIV в.	161

МАЙКО В. В. (ИАКр РАН, Симферополь) Боны периода фашистской оккупации Крыма в собрании Центрального музея Тавриды	165
МАЙКО В. В., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. (ИАКр РАН, Симферополь) Новые монеты Ивана IV Грозного в средневековой Сугдее	173
ПЬЯНКОВ А. В. (КГИК, Краснодар), БАБИЕЦ А. И., БОГАЧУК Е. О. (НАЭ ИА РАН, Новороссийск) Золотые солиды Римской империи конца IV – середины V в. из находок на территории Краснодарского края	179
СТЕПАНЕНКО В. П. (УрФУ, Екатеринбург) К атрибуции одного памятника из собрания семьи Шереметьевых (Киев)	187
ЦЕПКОВ Ю. А. (Севастополь) Нумизматические артефакты средневекового Херсона: новые находки	199
ЧХАИДЗЕ В. Н. (ИА РАН, Москва) Клад рижских солидов (шиллингов) королевы Кристины Августы Ваза (1632–1654) с Таманского полуострова	216
ШОНОВ И. В. (ИАКр РАН, Симферополь) Неизвестные монеты Пантикапея в период 162–145 гг. до н. э. с монограммами правителей Сирии и их приближённых	225
ЯКУШЕЧКИН А. В. (Симферополь) Стоимость денег в Крымском ханстве в первой четверти XVI в.: по данным Крымских Кадиаскерских Книг.....	235
РАМАДАНСКИ Р. (ГМБ, Бечей, Сербия) Монета Владимира, сербского правителя Дукли	243
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	255

<i>Abramzon M. G. (Moscow, Magnitogorsk)</i> Pendant Denarii from the South-Western Crimea: From N. K. Minko’s Collection Now Residing in the State Historical Museum of the Southern Urals	9
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol)</i> French Monarchs on the Reichspfennigs of Nurenberg Discovered in the Crimea	17
<i>Alekseienko N. A., Ivanov A. V. (Simferopol)</i> “On footpaths no one has explored...”: A Few Numismatic Finds from Laspi Valley	25
<i>Babiets A. I., Ivanova O. N. (Novorossiysk)</i> A Roman Aureus of Emperor Probus: Modern Counterfeit, History, and Facts	41
<i>Bukatov A. A., Shvedova I. A. (Sevastopol)</i> The Beginning of Chersonese’s Mintage in the Light of X-Ray Testing of One Unique Coin	47
<i>Butyrskii M. N. (Moscow), Serdiukov P. V. (Krasnodar)</i> New Finds of Byzantine Coin Replicas and Imitations in the Crimea and Kuban	57
<i>Vakhoneev V. V., Kirillov V. M. (St.-Petersburg)</i> Gold Impressions of Coins of Tomis and Ilion from the Southern Suburb of Chersonese	67
<i>Volkov I. V. (Kazan), Gukin V. D. (St.-Petersburg)</i> Three Coins from the “Chance” Finds in the Vicinity of Sudak	75

<i>Vostrikov A. V., Panchenko V. V. (Sevastopol)</i> A Complex of the Second and Third Century AD Coins of Chersonese from the Bakhchisaray Administrative Area	83
<i>Goncharov E. Iu., Chkhaidze V. N. (Moscow)</i> New Finds of Mediaeval Coins in the Taman Peninsula: Part 5	99
<i>Guruleva V. V. (St. Petersburg)</i> Imitative Coins Featuring the Name of Andronikos	109
<i>Evdokimova A. A. (Moscow)</i> The Use of the Lexical Unit δηνάριον in Greek Papyri	119
<i>Zaitsev V. V. (Moscow)</i> “Satirical” Counting Token on the Topic of the Crimean War Residing in the State Historical Museum	129
<i>Kozlov A. P. (Saryi Krym), Yakushechkin A. V. (Simferopol)</i> A Few Assemblages of the Copper Coins Minted in Qyrym from the First Half of the Fourteenth Century	137
<i>Korshenko A. N. (Moscow)</i> Venetian Tokens from the Fourteenth Century	161
<i>Maiko V. V. (Simferopol)</i> Paper Money from the Years of the Nazi Occupation of the Crimea Now Residing in the Central Museum of the Taurida	165
<i>Maiko V. V., Alekseienco N. A. (Simferopol)</i> New Coins of Ivan IV Terrible in Mediaeval Sougdaia	173
<i>P’iankov A. V. (Krasnodar), Babiets A. I., Bogachuk E. O. (Novorossiysk)</i> Gold Solidi of the Roman Empire from the Late Fourth to Mid-Fifth Century Discovered in the Krasnodar Region	179

<i>Stepanenko V. P. (Yekaterinburg)</i> To the Attribution of One Monument from the Sheremetiev's Family Collection (Kiev)	187
<i>Tsepkov Iu. A. (Sevastopol)</i> Numismatic Artefacts of Mediaeval Cherson: New Finds	199
<i>Chkhaidze V. N. (Moscow)</i> A Hoard of Solidi (Schillings) of Riga Minted by Queen Kristina Augusta Vasa (1632–1654) and Discovered in the Taman Peninsula	217
<i>Shonov I. V. (Simferopol)</i> Unknown Coins of Pantikapaion from 162–145 BC Featuring the Monograms of the Rulers of Syria and Their Retinue	225
<i>Yakushechkin A. V. (Simferopol)</i> The Value of Money in the Crimean Khanate in the First Quarter of the Sixteenth Century: According to Crimean Kadiaskers' Books	235
<i>Ramadanski R. (Bečej, Serbia)</i> A Coin of Vladimir, Serbian Ruler of Duklja	243
ABBREVIATIONS	255

Михаил Григорьевич АБРАМЗОН
Институт археологии РАН, Москва
E-mail: abramzon-m@mail.ru

**ДЕНАРИИ-ПОДВЕСКИ ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА:
из коллекции Н. К. Минко
в Государственном Историческом Музее Южного Урала¹**

Аннотация. В статье рассматриваются 11 монет-подвесок из римских денариев II–III вв., очевидно происходящих из одного из могильников варварского населения предгорного Крыма, входивших в нумизматическую коллекцию археолога Н. К. Минко, а затем поступивших (1923) в собрание Челябинского музея местной истории (ныне Государственный исторический музей Южного Урала). Вводимые в научный оборот монеты со следами их вторичного использования в качестве украшений дополняют корпус находок денариев-подвесок из некрополей варварского населения предгорного Крыма.

Ключевые слова: нумизматика, Римская империя, Крым, денарии, монеты-подвески.

В 1923 г. в Челябинский музей местной истории (ныне Государственный исторический музей Южного Урала) поступила нумизматическая коллекция археолога Николая Кирилловича Минко (1880 – после 1920 г.). В ней оказалось, кроме прочих, 299 римских денариев и 13 антонинианов, привезённых археологом из Юго-Западного Крыма. В 1909 и 1911 гг. Минко проводил раскопки в Симферопольском уезде, в 27 верстах от Севастополя «на высоком берегу р. Альмы, около места известного сражения. Эти раскопки Н. К. Минко производил при материальной поддержке Московского археологического общества при посредничестве проф. Д. Н. Анучина. Результаты раскопок, поэтому, были направлены в Москву» [Дурьлин, 1927, с. 54].

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ № 25-18-20007 «Исследование и публикация археологического наследия Н. К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск): биография и деятельность в свете новых архивных данных, атрибуция нумизматической и археологической коллекций».

В ОАК АК за 1909 и 1910 гг. указано, что открытый лист был выдан, но «отчёт не доставлен» [ОАК, 1913, с. 238, 249].

Из заявки Н. К. Минко в ИАК и его биографического очерка, написанного С. Н. Дурылиным, следует, что в междуречье Альмы и Качи исследователь проводил раскопки подкурганых погребений эпохи бронзы с «окрашенными костяками». По-видимому, работы велись в окрестностях села Бурлюк (совр. с. Вилино), где на поле Альминского сражения и рядом расположены курганы бронзового века. Во время пребывания в Крыму Николай Кириллович приобрёл (у местных крестьян?) два клада римских денариев и антонинанов, а также денарии-подвески из неизвестного могильника варварского населения предгорного Крыма. Как представляется, римские монеты археолог, скорее всего, купил у жителей долин Альмы, Качи или Бельбека.

Кроме, собственно, монет, коллекция Н. К. Минко включает и 11 подвесок, изготовленных из денариев Адриана – 3 экз., Антонина Пия – 3 экз., Коммода – 1 экз., Фаустины Старшей – 2 экз., Юлии Домны – 1 экз., Максимиана I – 1 экз. Денарии-подвески могли происходить из какого-то ближайшего к месту раскопок некрополя, например, Усть-Альминского, расположенного всего в 5 км от с. Вилино. В нём также зафиксированы денарии-подвески (Антонин Пий).

Монеты-подвески получили распространение в некоторых некрополях варварского населения предгорного Крыма. В них встречены в качестве подвесок денарии Траяна или Адриана (Фронтное 3) [Свиридов, Язиков, 2023, с. 238, рис. 99,19], Антонина Пия (Усть-Альма, Битак), Фаустины Младшей (Битак), Пертиканса (Битак), Септимия Севера (Неаполь, Перевальное), Каракаллы (Черная речка, Нейзац), Гордиана III (Совхоз 10) [Труфанов, 2010, с. 242–247].

Самые ранние из подвесок в коллекции Н. К. Минко – денарии Адриана 117 и 118 гг. н. э. (Рис. 1,1–3), позднейшая изготовлена из денария Максимиана I 235–236 гг. (Рис. 1,11). Десять денариев переделаны в подвески путем пробивания отверстия, один, Коммода, – способом подпиливания площадки для припайки ушка (не сохранилось) (Рис. 1,10). Почти все типы денариев, использованных для подвесок, представлены и в большом кладе из собрания Н. К. Минко, что свидетельствует об общем регионе этих находок.

Денарии-подвески принадлежат точно тому же кругу монетных находок, что происходят из погребений варварского населения предгорного Крыма. Наиболее обширный нумизматический материал был систематизирован А. А. Труфановым [Труфанов, 2010]: выборка включает 225 монет из 113 комплексов I–IV вв. н. э.

Исследователь выделяет 8 хронологических групп захоронений с монетами, из которых нас интересуют группы 5–6, охватывающие время, в целом, со второй четверти II до середины III в. н. э. К этому же отрезку времени относятся и денарии-подвески из коллекции Н. К. Минко. Комплексы 5-ой группы, датированной около 125/150–190/200 гг., сопровождалась денариями Траяна (Совхоз 10) и Антонина Пия (Битак, Усть-Альма). Кроме того, несколько денариев найдено в погребениях, которые равным образом могут быть отнесены как ко второй половине II в., так и первой половине III в.: могила 116 с монетой Траяна (Совхоз 10), склеп 125 с денариями Веспасиана и Фаустины Младшей (Усть-Альма). В 23-х комплексах 6-ой группы (первая половина – середина III в. н. э.) зафиксировано 42 монеты, из которых 26 – римские: чеканы Веспасиана, Антонина Пия, Фаустины II, Марка Аврелия, Пертинакса, Клодия Альбина, Септимия Севера, Геты, Каракаллы, Плавтилла, Юлии Домны, Юлии Мезы, Макрина, Александра Севера, Гордиана III. Погребения 6-ой группы подразделяются на две подгруппы с хронологической границей между ними около 220/230 гг. А. А. Труфанов приходит к выводу о том, что минимальный диапазон запаздывания монет в комплексах 5-ой группы (вторая половина II в.) составляет от 1–10 до 45–50 лет, максимальный – от 50–60 до 100–105 лет; 6-ой группы: минимальный – 1–35, максимальный – 55 до 85 лет [Труфанов, 2010, с. 241, 247]. В коллекции Н. К. Минко большая часть денариев-подвесок из погребений также сильно истерта, что свидетельствует об их запаздывании. Коллекция Н. К. Минко дополняет корпус находок денариев-подвесок из некрополей варварского населения предгорного Крыма.

**Список денариев-подвесок из коллекции Н. К. Минко
(ГИМ Южного Урала)**

Адриан (117–138)

1. Инв. ОФ-576/61; 18 мм; 3,10 г; отверстие (Рис. 1,1).

Аверс. IMP CAES TRAIAN HADRIANO AVG DIVI TRA. Бюст Адриана вправо, плащ на левом плече, на голове лавровый венок.

Реверс. PART F DIVI NER NEP PM TR P COS – по кругу; IVSTITIA – внизу. Юстиция сидит влево, держа патеру и скипетр.

AR. Денарий. Рим, 117 г. [RIC 2, 1926, p. 340, nr. 11a].

2. Инв. ОФ-576/170; 19 мм; 3,20 г; отверстие (Рис. 1,2).
Аверс. IMP CAESAR TRAIAN HADRIANVS AVG. Бюст Адриана вправо, плащ на левом плече, на голове лавровый венок.
Реверс. PM TR P COS II – по кругу; IVSTITIA – внизу. Юстиция сидит влево, держа патеру и скипетр.
AR. Денарий. Рим, 118 г. [RIC 2, 1926, p. 345, nr. 42a].

3. Инв. ОФ-576/258; 17 мм; 3,08 г; отверстие (Рис. 1,3).
Аверс. HADRIANVS AVG COS III P P P. Голова Адриана в лавровом венке, вправо.
Реверс. FIDES PVBLICA. Фидес стоит вправо, держа два початка кукурузы и корзину с фруктами.
AR. Денарий. Рим, 134–138 гг. [RIC 2, 1926, p. 368, nr. 241A(c)].

Антонин Пий (138–165)

4. Инв. ОФ-576/171; 18 мм; 3,11 г; отверстие (Рис. 1,4).
Аверс. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P COS III. Голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо.
Реверс. CLEMENTIA. Клеменция стоит влево, держа патеру и скипетр.
AR. Денарий. Рим, 140–143 гг. [RIC 3, 1930, p. 33, nr. 64a].

5. Инв. ОФ-576/283; 18 мм; 3,11 г; отверстие (Рис. 1,5).
Аверс. ANTONINVS AVG PIVS P P. Голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо.
Реверс. COS III. Крылатая молния на троне (пульвинар Юпитера и Юноны?).
AR. Денарий. Рим, 145–161 гг. [RIC 3, 1930, p. 43, nr. 137c].

6. Инв. ОФ-576/216; 18 мм; 2,90 г; отверстие (Рис. 1,6).
Аверс. IMP CAES T AEL HADR ANTONINVS AVG PIVS P P. Голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо.
Реверс. TR POT XIII COS III – по кругу, TRANQ – внизу. Транквиллитас стоит влево, держа руль и два колоса.
AR. Денарий. Рим, 150–151 гг. [RIC 3, 1930, p. 51, nr. 202b].

Фаустина I (выпуск после её смерти в 141 г.)

7. Инв. ОФ-576/291; 18 мм; 3,07 г; отверстие (Рис. 1,7).
Аверс. DIVA FAVSTINA. Бюст Фаустины I, вправо, волосы завиты вокруг головы, подняты вверх и уложены на макушке.

Реверс. AETERNITAS. Юнона стоит влево, подняв правую руку и держа скипетр в левой.

AR. Денарий. Рим, посмертный выпуск [RIC 3, 1930, p. 69, nr. 344a].

8. Инв. ОФ-576/285; 17 мм; 2,05 г; отверстие (Рис. 1,8).

Аверс. DIVA FAVSTINA. Бюст Фаустины I, вправо, волосы завиты вокруг головы, подняты вверх и уложены на макушке.

Реверс. AVGVSTA. Церера, с покрытой головой, стоит влево, держа факел и левой рукой поддерживая полу столы.

AR. Денарий. Рим, посмертный выпуск [RIC 3, 1930, p. 71, nr. 362].

Коммод (180–192)

9. Инв. ОФ-576/373; 17 мм; 2,33 г; следы припайки ушка (Рис. 1,9).

Аверс. COMM ANT AVG P BRIT. Голова Коммода в лавровом венке, вправо.

Реверс. P M TR P X IMP VII COS III P P – по кругу; внизу – ANN. Аннона стоит влево, держа статуэтку и рог изобилия; слева модий, справа прора.

AR. Денарий. Рим, 184 г. [RIC 3, , 1930, p. 376, nr. 95Ca].

Юлия Домна (193–217)

10. Инв. ОФ-576/207; 20 мм; 2,74 г; отверстие (Рис. 1,10).

Аверс. IVLIA AVGVSTA. Бюст Юлии Домны, в драпировке, с завитыми и уложенными на затылке волосами, вправо.

Реверс. MATER DEVM. Кибела, в башенной короне, в драпировке, сидит на троне влево между двумя львами, держа ветвь в вытянутой правой руке и скипетр в левой, левая рука покоится на тимпане.

AR. Денарий. Рим, 196–211 гг. [RIC 4.1, 1936, p. 169, nr. 564].

Максимин I (235–238)

11. Инв. ОФ-576/145; 19 мм; 2,94 г; отверстие; на реверсе следы припайки ушка (Рис. 1,11).

Аверс. IMP MAXIMINVS PIVS AVG. Бюст Максимиана I, в лавровом венке, в панцире и плаще, вправо.

Реверс. PAX AVGVSTI. Пакс стоит влево, держа ветвь и скипетр.

AR. Денарий. Рим, 235–236 гг. [RIC 4.2, 1938, p. 140, nr. 12b].

Библиография

ДУРЫЛИН С. Н. Н. К. Минко и его работы по археологии Челябинского округа (Материалы к биографии) // Сборник материалов по изучению Челябинского округа. – Челябинск: Изд. Челябинского музея и Общества изучения местного края, 1927. Кн. 1. С. 53–55.

СВИРИДОВ А. Н., ЯЗИКОВ С. В. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в трех частях. Часть 1 / Отв. ред. А. В. Мастыкова, И. О. Гавригухин. М.: ИА РАН, 2023. 460 с. (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 33. Ч. 1).

ТРУФАНОВ А. А. Монеты из погребений варварского населения Крыма первых веков н. э. // Археологический альманах. Донецк: Донбасс, 2010. Вып. 22. Древняя и средневековая Таврика / Ред. А. В. Колесник. С. 235–250.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. The Roman Imperial Coinage. – London: Spink and Son Ltd, 1926. Vol. 2: *Vespasian to Hadrian* (RIC 2). xviii + 568 p.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. The Roman Imperial Coinage. – London: Spink and Son Ltd, 1930. Vol. 3. *Antoninus Pius to Commodus* (RIC 3). xviii + 514 p.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. The Roman Imperial Coinage. London: Spink and Son Ltd., 1936. Vol. 4. Pt. 1. *Pertinax – Geta and Caracalla* (RIC 4.1). xv + 406 p.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A., SUTHERLAND C. H. V. The Roman Imperial Coinage. – London: Spink and Son Ltd., 1938. Vol. IV. Pt. 2. *Macrinus to Pupienus* (RIC 4.2). vii + 215 p.

Рис. 1. Денарии-подвески из юго-западного Крыма из коллекции Н. К. Минко в Государственном Историческом музее Южного Урала (фото автора; увеличено).

Рис. 1 (продолжение). Денарии-подвески из юго-западного Крыма из коллекции Н. К. Минко в Государственном Историческом музее Южного Урала (фото автора; увеличено).

Николай Александрович АЛЕКСЕЕНКО
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

ФРАНЦУЗСКИЕ МОНАРХИ НА НЮРНБЕРГСКИХ РЕХЕНПФЕННИГАХ ИЗ КРЫМСКИХ НАХОДОК

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые находки нюрнбергских счётных жетонов (рехенпфеннигов) из Юго-Западного Крыма, которые широко использовались местным населением в XVII–XVIII вв. для украшения своих национальных костюмов в качестве медальонов, подвесок для монист или нашивок на одежду и головные уборы. Вводимые в научный оборот памятники связаны с одним из наиболее популярных типов изображений так называемого «французского стиля» – портретами французских королей (Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI). Типы реверсов в известной степени демонстрируют всю широту разнообразия, выбиравшихся для счётных пфеннигов сюжетов (от французского герба до традиционного парусника) Присутствие на жетонах королевских портретов и титулатуры правителя в сочетании с известной информацией о рехенпфеннигмастере, в отличие от основной массы нюрнбергской продукции, позволяет их датировать с учётом временного отрезка работы мастера в профессии, а не всем периодом правления изображённого монарха.

Ключевые слова: Нюрнберг, рехенпфенниги, счётные жетоны, французский стиль.

Как известно, в качестве изображений для счётных жетонов нюрнбергские мастера выбирали самые разнообразные сюжеты: геометрические композиции, солярные символы, объекты флоры и фауны, изображения мифологических героев и величественных парусников и многое другое, которые нередко сопровождалась не только данными о мастере-изготовителе, но и религиозными изречениями или светскими девизами, а порой и нравоучительными поговорками. Неизменной популярностью среди населения пользовались рехенпфенниги с изображениями европейских монархов.

Нюрнбергские мастера жетоны так называемого «монархического» или «имперского» стиля с портретами августейших особ выпускали для целого ряда европейских правящих династий. На крымских памятниках находки подобного рода также присутствуют. Отдельные из них, с портретами испанского короля Карла II [Алексеенко, 2022, с. 45–48], английской королевы Анны Стюарт [Алексеенко, 2023а, с. 31, 35, № 3, рис. 1,3], королевы Венгрии и Богемии Марии Терезии [Алексеенко, 2022b, с. 145–149] и её сына императора Священной Римской империи Иосифа II [Алексеенко, 2025, (в печати)] в последнее время уже удалось ввести в научный оборот, остальные пока на очереди.

Сегодня мы имеем возможность представить несколько таких экземпляров.

Несмотря на достаточно широкий круг изображавшихся на нюрнбергских рехенпфеннигах европейских правителей, на крымских памятниках, пожалуй, одними из самых массовых являются жетоны с портретами французских королей. Из изданных к настоящему времени можно назвать пока лишь три экземпляра: два счётных пфеннига первой половины XVIII в. с портретом французского короля Людовика XV – один с территории мыса Ай-Годор мастера Иоганна Конрада Хогена [Алексеенко, 2023б, с. 319, 320, 325, рис. 3 (изображение перепутано (жетон с тремя отверстиями!) и помещено в рис. 4)], другой из юго-западного Крыма – Йоханна Якоба Дитцеля [Алексеенко, 2024, с. 29, 36, рис. 6] и саксонский рехенпфенниг с поселения Карабай, вышедший из мастерской Иоганна Христиана Рейха¹ и датированный 1776 г, на котором представлен портрет короля Франции Людовика XVI [Майко, Гаврилов, 2020, с. 134, 138, № 2, рис. 1,2].

В настоящее время в частных коллекциях удалось выявить около двух десятков счётных жетонов с портретами французских монархов, которые по стилю и характеру изображений можно объединить в три хронологические группы, каждая из которых относится к определённому французскому правителю («Королю-Солнцу» – Людовику XIV, Людовику XV и Людовику XVI). В настоящей работе представим лишь три наиболее интересных экземпляра², отличающиеся типами королевских портретов и сюжетами, представленными на оборотных сторонах жетонов.

---

¹ Иоганн Христиан Рейх работал в г. Фюрте, втором после Нюрнберга немецком центре по производству рехенпфеннигов.

² В дальнейшем автор планирует опубликовать все выявленные рехенпфенниги в специальном исследовании в одном из очередных выпусков издания «История и археология Крыма».

Первый рехеннфенниг, самый ранний по датировке в нашей подборке, происходит из окрестностей Севастополя (находка 2019–2020 гг.) и несёт изображение портрета французского короля Людовика XIV (1643–1715).

1. Медный сплав (латунь?). Рехеннфенниг. Нюрнберг (Германия). Вторая половина XVII – первое десятилетие XVIII в. (Рис. 1, I).

Диаметр – 19 мм; вес – 0,95 г; соотношение осей – 6 час.

Со стороны реверса по краю в нижней части (на 6 час.) пробито / просверлено (?) отверстие (диаметр – ок. 1,5 мм).

Аналогии: [Mitchiner, 1988, p. 500, nr. 1774 (var.)].

Издаётся впервые.

Аверс. В шнуровом ободке изображение погрудного портрета французского короля Людовика XIV (1643–1715) в парадном одеянии и парике аллонже с длинными волнистыми (курчавыми) локонами, вправо. По кругу расположена написанная по-французски легенда, начинающаяся внизу слева: LO[VI]S.[XIV.R]OY – D·FR·ET·DE·NAV· – *L(ud)ovi(cu)s XIV Roy d(e) Fr(anciae) et d(e) Nav(arrae)* – Людовик XIV, король Франции и Наварры.

Реверс. В шнуровом ободке изображение геральдического щита с тремя французскими лилиями, увенчанного сверху королевской короной. По кругу латинская легенда с именем мастера и названием жетона, начинающаяся вверху справа: CORN.LAVFFER[S].RECH. PFENNING – *Corn(elius) Lauffers. Rech(en)pfenning* – Корнелиус Лауффер. Рехеннфенниг.

Судя по легендам жетона, он выпущен в мастерской нюрнбергского мастера Корнелия Лауффера, работавшего с 1658 по 1711 гг. Исходя из времени его деятельности и правления Людовика XIV, датировка крымской находки может быть в пределах периода работы мастера. Однако, учитывая время появления моды на французские парики (аллонж был введён при дворе Людовика лишь в 60-х гг. XVII в.³), датировку рассматриваемого жетона следует сузить до 1660-х – 1711 г.

Ещё пять жетонов несут портрет Людовика XV (1715–1775), обнаружены они также в юго-западном Крыму. Один из них демонстрирует не часто встречаемую геральдическую композицию.

---

³ Бытует мнение, что появление моды на ношение париков при дворе «Короля – Солнца» появилась по причине того, что последний очень рано начал лысеть. Чтобы скрыть эту свою особенность, Людовик предстал перед подданными, надев пышный парик, и тем самым ввёл правило на ношение при дворе аллонжей, которое быстро перекочевало во все страны Европы [Кибалова, Гербенова, Ламарова, 1987, с. 84 (электронный ресурс); Андреева, 1996, с. 274].

**2. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг. Нюрнберг (Германия).
Первая половина XVIII в.** (Рис. 1,2).

Диаметр – 19 мм; вес – 1,13 г; соотношение осей – 6 час.

Со стороны реверса по краю в нижней части (на 7 час.) пробито квадратное отверстие (диаметр – ок. 1,2 мм).

Издаётся впервые.

Аверс. В шнуровом ободке изображение погрудного портрета французского короля Людовика XV (1715–1775) с длинными курчавыми волосами в диадеме и драпированной мантии, вправо. По кругу расположена латинская легенда, начинающаяся внизу слева: LUD·XV D – G·FR·E·N·REX. – *Lud(ovicus) XV D(ei) g(ratia) Fr(anciae) e(t) N(avarrae) rex* – Людовик XV, божьей милостью король Франции и Наварры.

Реверс. В шнуровом ободке изображение двух скрещенных заглавных латинских (готических) «L» в венке, под королевской короной. По кругу латинская легенда с именем мастера: [R]ECHEN·PF – IOH·ADAM VOGEL – *Rechenpf(ening) Ioh(ann)·Adam Vogel* – Рехенпфенниг. Йоханн Адам Вогель.

Йоханн Адам Вогель работал рехенпфеннигмастером с лета 1737 г. по 1760 г. [Mitchiner, 1988, p. 535, § 39]. Известно, по крайней мере, два вида счётных пфеннигов «французского» стиля его авторства с портретом Людовика XV, однако тип, подобный рассматриваемому, в каталоге М. Митчинера не представлен. Впрочем, близкое изображение реверса присутствует на жетонах двух других мастеров – Михаила Лейкауфа, работавшего в 1724–1768 гг. [Mitchiner, 1988, p. 522, nr. 1858], и Альбрехта Хогера, трудившегося в профессии с 1735 по 1778 г. [Mitchiner, 1988, p. 530, 531, nr. 1896, 1896a]. Причём с последним изображением оборота жетона Адама Вогеля практически полностью совпадает, исключая лишь имя мастера. Здесь очевидно полное заимствование типа. Датировку рассматриваемого жетона в соответствии с годами правления Людовика XV (1715–1775) следует ограничить только в пределах периода профессиональной деятельности мастера, то есть 1737–1760 гг.

И, наконец, третья группа – самая многочисленная (10 экз.), к которой отнесены жетоны, демонстрирующие портреты следующего французского короля – Людовика XVI (1775–1793).

На одном из жетонов представлен сюжет на военную тематику, восходящий, видимо, к античным традициям⁴.

---

⁴ Аллегорические сюжеты и аллюзии на античную мифологию достаточно часто использовались нюрнбергскими мастерами при производстве рехенпфеннигов.

3. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг. Фюрт (Германия). Вторая половина XVIII в. (Рис. 1,3).

Диаметр – ок. 20 мм; вес – 0,84 г; соотношение осей – 12 час.

Со стороны реверса по краю в верхней части (на 10 час.) пробито / просверлено (?) отверстие (диаметр – ок. 1,8 мм).

Издаётся впервые.

Аверс. В шнуровом ободке изображение портрета французского короля Людовика XVI (1775–1793) с длинными волосами, заплетёнными лентой в косичку, вправо. По кругу расположена латинская легенда, начинающаяся внизу слева: LUD.XVI.D.G. – FR.ET.NAV.REX. – *Lud(ovicus) XV D(ei) g(ratia) Fr(anciae) e(t) N(avarrae) rex* – Людовик XV, божьей милостью король Франции и Наварры.

Реверс. В шнуровом ободке изображение одетого в доспехи воина, держащего щит и копьё; фигура развёрнута влево. У ног по сторонам (на обрезе в виде двойной линии) надпись: RE. PF – *Re(chen)pff(enning)* – *Рехенпфенниг*. По кругу расположена латинская легенда, начинающаяся внизу слева: IOCHAN CRIST – IAN REICH – *Ioh(ann)·Cristian Reich* – Йоханн Кристиан Райх.

Йоханн Кристиан Райх работал медальером в Фюрте с 1758 по 1802 г. [Mitchiner, 1988, p. 594]. В его творчестве известно несколько типов жетонов с изображением портрета Людовика VI [Mitchiner, 1988, p. 594–596, пг. 2163–2172]. Однако аналогичного счётного пфеннига с изображениями головы короля и воина обнаружить не удалось. Хотя близкие типы присутствуют у других мастеров. К примеру, близкое изображение головы Людовика XVI можно встретить на жетонах конца XVIII в. Эрнста Людвиг Сигизмунда Лауэра [Mitchiner, 1988, p. 545, пг. 1941–1943], а подобная фигура вооруженного воина известна в продукции Йоханна (Ганса) Альбрехта Дорна [Mitchiner, 1988, p. 536, пг. 1918–1918]. Примечательно, что такой портрет короля датируется в пределах 1785–1793 гг., что даёт основания отнести и рассматриваемый нами жетон именно к этому времени.

Итак, рассмотренные сегодня крымские находки рехенпфеннигов с изображением портретов французских монархов в полной мере подкрепляют известный тезис, что последние являются одной из наиболее популярных и самой массовой группой из продукции немецких мастеров жетонов второй половины XVII – конца XVIII в. При этом следует отметить, что жетоны принадлежат не только нюрнбергским мастерским, но и активно чеканятся вплоть до начала XIX в. во втором баварском центре медальерного производства – Фюрте.

Совокупность содержащейся в изображениях и легендах жетонов информации и данные о мастере-производителе являет тот самый редкий случай, когда для памятника может быть предложена достаточно узкая датировка. Ещё более показательны в этом отношении и сами портретные изображения монархов, зачастую массово представленные в произведениях европейских живописцев и медальерном искусстве. Благодаря отдельным нюансам, типу причёски или костюма, можно судить, о конкретном этапе периода правления правителя, поскольку порой достаточно точно известно, в какое время при дворе появлялись те или иные модные веяния на причёски или вид парадного одеяния. Иногда происходила даже замена портрета правителя на образ, более соответствующий его возрасту для времени выпуска жетона.

Не вызывает сомнения, что публикация всей выборки рехенпфеннигов «французского» стиля, равно как и других европейских династий, имеет вполне определённую ценность не только для крымской нумизматики в целом, но и для этнографии полуострова. Многие жетоны несут очевидные свидетельства их вторичного использования местным населением Крыма для украшения национальных костюмов. А это, в свою очередь, даёт прекрасную возможность проследить интересы и предпочтения населения для отдельных исторических периодов.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Рехенпфенниг испанского стиля мастера Корнелиуса Лауффера с Южного берега Крыма // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М.: ИВИ РАН, 2022а. С. 45–48.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нюрнбергский счётный жетон с портретом Марии Терезии из Крыма // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2022 года. – М., 2022б. С. 145–149.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматические артефакты XV–XVIII вв. в этнокостюме местного населения Крыма // II научная конференция «TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время». – Симферополь, 2023а. С. 27–35.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Счётные жетоны-рехенпфенниги XVI–XIX вв. с Южного Берега Крыма: находки на территории мыса Ай-Тодор // ИАКр. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023б. Вып. XX. С. 315–325.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматическая экзотика в национальном костюме населения Крыма: от трапезундских аспров до памятных европейских жетонов // III научная конференция «TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время». – Симферополь, 2025, (в печати).
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ИВАНОВ А. В. Изображение кораблей на нюрнбергских рехенпфеннигах начала XVIII в. из крымских находок // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный нумизматический симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2024. С. 27–40.
- АНДРЕЕВА Р. П. Энциклопедия моды. – СПб.: Литера, 1997.
- КИБАЛОВА Л., ГЕРБЕНОВА О., ЛАМАРОВА М. Иллюстрированная энциклопедия моды. – Прага, 1987. (Электронная версия: <https://rulib.pro/read-book/483762-illyustrirovannaya-entsiklopediya-modyi>).
- МАЙКО В. В., ГАВРИЛОВ А. В. Западноевропейские счётные жетоны из раскопок поселений Юго-Восточного Крыма // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21–25 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 133–138.
- MITCHNER M. Jeton, medalets & tokens. – London: Seaby, 1988. Vol. 1: The Medieval period and Nuremberg. 704 p.

Рис. 1. Рехенпфенниг с портретом Людовика XIV
работы Корнелия Лауффера. Нюрнберг, 1660-е – 1711 г.
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Рехенпфенниг с портретом Людовика XV
работы Йоханна Адама Вогеля. Нюрнберг, 1737–1760 гг.
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. Рехенпфенниг с портретом Людовика XVI
работы Йоханна Кристиана Райха. Фюрт, 1758–1793 гг.
(фото автора; увеличено).

*Николай Александрович АЛЕКСЕЕНКО¹
Алексей Валерьевич ИВАНОВ²
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com¹;
ivav@yandex.ru²*

**«ТАМ НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...»:
НЕСКОЛЬКО НУМИЗМАТИЧЕСКИХ НАХОДОК
ИЗ ЛАСПИНСКОЙ ДОЛИНЫ**

Аннотация. В сравнении с сопредельными территориями крымского Южнобережья, Ласпинская долина до относительно недавнего времени сохраняла достаточно изолированное положение и представляла собой местность, весьма незначительно затронутую современной хозяйственной деятельностью. Археологические изыскания, проводившиеся в Ласпи с середины 1960-х гг., открыли здесь значительное количество существовавших от раннего средневековья до Нового времени, со своеобразной хозяйственной инфраструктурой, несколько церквей и некрополей. Полученные материалы позволили авторам выдвинуть ряд предположений из области реконструкции социально-политической жизни на периферии крымских владений Византийской империи. В ходе исследований было получено крайне незначительное количество нумизматических находок, так и не введенных в научный оборот. В этой связи авторам представляется небесполезным представить ряд монетных находок, хотя и имевших случайный характер, однако довольно репрезентативно представляющих этапы исторической жизни рассматриваемого микрорегиона.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, Средневековье, Крым, Ласпинская долина, дороги, поселения, храмы, некрополи.

До строительства современной автодороги Севастополь – Ялта район Ласпинской долины и побережье прилегающей к ней одноимённой бухты оставались одной из наиболее изолированных и наименее освоенных местностей крымского Южнобережья. Её сообщение с сопредельными территориями обеспечивала единственная доступная для колесного транспорта дорога через перевал Биюк-Богаз (Богаз-Каясы) на северо-западе долины и несколько вьючных троп, идущих вдоль берега моря на восток и через перевалы между окружающими долину вершинами.

В редкие периоды своей истории Ласпинская долина оставалась безлюдной; в основном же она была заселена достаточно плотно, свидетельством чему целый комплекс выявленных здесь археологических объектов, охватывающих период от мезолита до позднего средневековья.

Историческое наследие Ласпинской долины привлекало внимание исследователей начиная уже с первой четверти XIX в. Свидетельства о древностях, расположенных как непосредственно в Ласпинской долине, так и её ближайшей округе, мы находим и в сочинениях Е. Келлера, К. Монтадона, и П. И. Кеппена. Позже археологические изыскания проводили здесь М. И. Ростовцев (1916 г.), А. С. Моисеев (1918 г.), В. М. Маликов (1952 г.), Южнобережный отряд Крымской экспедиции под руководством О. И. Домбровского (1965–1969 гг.), Е. А. Паршина (1976–1977 гг., 1981 г.), а также Севастопольская археологическая экспедиция под руководством О. Я Савели (1992 г.) [Иванов, 2004, с. 58–63; 2005, с. 44–72]. Опубликованные археологические карты района составлены, в основном, по результатам работ Южнобережного отряда Крымской экспедиции под руководством О. И. Домбровского (Рис. 1) [Домбровский, 1974, с. 19; Фирсов, 1990, с. 406, 407].

Однозначно определить количество средневековых поселений в Ласпинской долине проблематично. Известные памятники занимают достаточно большую площадь, имеют нерегулярную планировку и довольно слабовыраженные границы. Мнения рабатовских здесь исследователей различны – не считая церковного комплекса на гребне Ильяс-Кая, О. И. Домбровский выделял 7 поселений [Домбровский, 1974, с. 21], Е. А. Паршина – 6, при этом Л. Г. Фирсов отмечал сложность определения границ самих памятников. На опубликованной им карте их 12, но к ним сегодня следует добавить ещё ряд вновь выявленных объектов [Иванов, 2004, с. 62]. По впечатлению О. И. Домбровского, границы отдельных поселений в Ласпи почти неуловимы. В период их наибольшего расцвета, который исследователь определял в пределах XII–XIV вв., котловина была заселена настолько плотно, что отдельные группы построек почти слились, и долина представляла едва ли не одно огромное поселение [Домбровский, 1986, с. 531]. Отчасти с этим согласиться можно, однако выразительные элементы рельефа, как представляется, всё же являются своеобразными естественными границами поселенческих структур. Впрочем, и тезис об их единовременном существовании в указанных хронологических границах, очевидно, также не является бесспорным.

Своеобразным показателем развития территорий, в том числе и варварских, является выявление на них денежных средств, относящихся к тем или иным историческим периодам.

Следует отметить, что ещё Ф. Дюбуа де Монпере выражал сожаление по поводу отсутствия в Ласпи памятников нумизматики¹. В отчётах и публикациях они также, за редким исключением, практически не фигурируют, поэтому, с нашей точки зрения, будет совсем небезынтесным представить некоторое количество происходящих из Ласпинской долины монетных находок, при разных обстоятельствах оказавшихся в распоряжении авторов.

Наиболее древние из них в нашей выборке относятся к античному времени и ранневизантийскому периоду.

Первая монета принадлежит к эмиссиям одного из Боспорских царей. По месту находки она привязывается к территории урочища Чобан-Таш в юго-восточной части Ласпинской долины. На территории урочища выявлены следы средневекового поселения, представленные жилыми постройками, хозяйственными и производственными комплексами, зафиксировано два хронологических горизонта его существования VIII–X и XI–XV (XIII?) вв. Поселение не имеет чётких границ и регулярной планировки. Остатки построек сильно задернованы и разбросаны на значительном пространстве, подъёмный материал незначителен [Домбровский, 1974, с. 26–27; 1986, с. 531–533, Паршина. 1993, с. 107–109; Занкин, 1993, с. 59–62].

1. Боспорское царство. Митридат III (39–45 гг. н. э.). АЕ. 12 единиц (ассариев?). Пантикапей (Боспор) (Рис. 2, 1).

Диаметр – ок. 20 мм; вес – 3,61 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Голова царя вправо в точечном ободке. По кругу греческая легенда, начинающаяся внизу справа: [ΒΑΣΙΛΕΩ]Σ ΜΙΘΡΑΔΑΤ[ΟΥ].

Реверс. Палица Геракла с наброшенной на неё львиной шкурой, слева – лук в горите, справа – трезубец; внизу знак обозначения номинала: ΙΒ (12).

Аналогии: [Фролова, 1997 (1), с. 208, 209, тип. III, табл. XX, 2-18, XXI, 1-17, XXII, 1-12].

Примечательно, что археологического материала, хронологически близкого монетной находке, в районе обнаружения монеты зафиксировано не было.

Как известно, боспорские выпуски занимали второе место среди иногородних монет в денежном обращении юго-западной Таврики и собственно Херсонеса. В то же время, основную массу здесь составляли боспорские статеры II–III вв. [Гилевич, 1968, с. 11–17].

---

¹ «Господин Компер не припоминал, что бы здесь находились монеты...» [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 191].

А вот выпусков I в. н. э. не так уж и много [Гилевич, 1968, с. 43, 44, №№ 16–22]. При этом монет Митридата III на тот период в Херсонесе известно было лишь два экземпляра [Гилевич, 1968, с. 44, № 3а].

Наиболее близкой территорией к Ласпинской долине, где также встречены боспорские монеты интересующего нас периода, можно назвать район современной Балаклавы, где был раскопан храм Юпитера Долихена, из первого строительного периода которого происходят боспорские оболы последней четверти I в. до н. э. [Туровский, Демьянчук, 2000, с. 115, 117, №№ 1, 2].

Две следующие монеты имеют один паспорт находки и относятся к классическим эмиссиям Восточно-римской империи IV в. н. э.: императоров Констанция II (337–361) и Феодосия I (379–395).

Монеты обнаружены в районе поселения в урочище Шабурла, располагавшегося в северо-западной части долины над бывшей усадьбой имения Ласпи, которое было выявлено О. И. Домбровским в ходе разведок 1966–1967 гг.; впоследствии исследовалось Е. А. Паршиной [Паршина, 1977, с. 350]. На площади до 15 га визуально прослеживаются признаки подпорных стен и оград земельных участков, а также остатки жилых построек. Наиболее густо застроена юго-восточная часть поселения, прилегающая к Экономическому источнику² – наиболее значительному источнику воды для всей Ласпинской долины. Граница распространения подъёмного материала чётко выраженных границ не имеет. На поселении зафиксированы хронологические горизонты VIII–X и XII–XIV вв. О. И. Домбровский полагал поселение Шабурла выселком более раннего поселения Хаспио [Домбровский, 1986, с. 530], находившегося в центральной части долины (о нём см. ниже). Через урочище и поселение Шабурла проходит единственная колесная дорога, ведущая за пределы долины.

2. Позднеримская империя. Констанций II (337–361). АЕ 2. Константинополь, выпуск 351–354 гг. (Рис. 2,2).

Диаметр – ок. 20 мм; вес – 3,68 г; соотношение осей – 10 час.

Аверс. Голова императора в диадеме вправо. По кругу латинская надпись: [DN CONSTANT]IVS PF AVG.

Реверс. Воин влево, поражающий всадника копьем. Слева в поле звезда. По кругу латинская надпись: [FEL TEMP RE – PA]RA[TI]O.

В обресе – [CON]SA.

Аналогии: [Carson, Kent, 1972, p. 86, nr. 2035].

---

² Такое название источник получил от усадьбы-имения (экономи) Ласпи [Михайловский, 1927, с. 38, 40], основанной в 1804 г. В. Рувье и Р. Вассалом [Иванов, 2004, с. 60, 61]; существующий и сегодня каптаж источника обустроен в начале XIX в., по-видимому, на месте древнего сооружения аналогичного назначения.

3. Позднеримская империя. Феодосий I (379–395). АЕ 2. Константинополь (?), выпуск 392–395 гг. (Рис. 2,3).

Диаметр – 20–22 мм; вес – 3,59 г; соотношение осей – 11+ час.

Аверс. Портрет императора в диадеме вправо. По кругу латинская надпись: [D]N THEOD[O –SIVS PF AVG].

Реверс. Император с лобарумом и сферой в рост. По кругу латинская надпись: [GLORIA – RO]MANORVM. В обрезе – [...?]; коррозировано.

Аналогии: [Mattingly, Sutherland, Carson, 1968, p. 235, nr. 88(a), 1(A)1].

Ещё одна находка происходит из южной части урочища Шабурла (обнаружена приблизительно в 300 м от двух предыдущих). Монета найдена на полотне дороги, ведущей от бывшей усадьбы Ласпи на седловину между горами Ильяс-Кая и Мачук. По сторонам дороги фиксируются террасы и ограды окраинных земельных участков упомянутого выше поселения Шабурла. По сообщению Е. А. Паршиной, на указанном участке встречались единичные фрагменты античных амфор, а также фрагменты амфор типа Истрия VI – первой половины VII в. [Паршина, 1977, с. 351], что вполне согласуется с датировкой обнаруженного здесь византийского фоллиса.

4. Византийская империя. Ираклий (610–641). АЕ. Фоллис (класс I). Константинополь, выпуск 612–613 г. (Рис. 3,1).

Диаметр – 24,5–26 мм; вес – 8,91 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Бюст императора в короне, увенчанной крестом и кирасе, держащего в правой руке сферу с крестом, в левой – щит с христоматомой, анфас. По кругу латинская надпись: [d]N[h]RACLIP – CRPAV[G]. Ободок не сохранился.

Реверс. В ободке из листы большая литера «М», над ней крест, внизу – Є (?); справа – надпись в столбик: [A]N[N][O] (год); слева – цифра года – II. Под обрезом: CON

Аналогии: [DOCoins 2-1 (1993), p. 276, nr. 70d.1, pl. XI,70d.1].

Две очередные монеты происходят с территории современного детского лагеря «Ласпи» и представляют монетное дело византийского Херсона, причём и традиционную чеканку, и следующую стадию работы херсонского монетного двора, как литейного производства.

Первая из них принадлежит к широко известным херсоно-византийским выпускам рубежа VI/VII вв. и имеет характерную особенность – она вторично использовалась в качестве подвески.

Монета найдена на откосе дороги, ведущей к ласпинскому пляжу. Вблизи места находки локализуется средневековый могильник, связанный с Приморским поселением (подробнее о нём, см. ниже), ряд его погребальных комплексов, датируемых XII–XIV вв., были исследованы в 1967 г. О. И. Домбровским и О. А. Махнёвой [Махнёва,

1968, с. 56], в 1973 г. Д. Я. Телегиным и Л. Л. Зализняком³, а также Е. А. Паршиной в 1977 г. [Паршина, Мыц 1979, с. 382, 383]. Учитывая факт вторичного использования монеты с ярко выраженной христианской символикой, есть основания рассматривать её в качестве предмета личного благочестия, возможно связанного с одним из разрушенных при прокладке дороги погребальных комплексов указанного могильника. Вероятно, с некрополем был связан и храм, исследованный М. И. Ростовцевым в 1916 г. [Кубе, 1926, с. 247; Иванов, 2001, с. 232], местоположение которого к настоящему времени утеряно.

5. Херсоно-византийская. Время Маврикия Тиберия (582–602).
АЕ. Фоллис. Херсон (Рис. 3,2).

Диаметр – 30–32 мм; вес – 9,36 г; соотношение осей – ? час.

В поле справа (на 3 час.) со стороны реверса монеты просверлено отверстие (вторичное использование в качестве подвески).

Аверс. Совершенно стёрта [фигуры императора и его супруги в нимбах в рост, анфас, в сопровождении греческой легенды].

Реверс. Фигура в нимбе на черте, держащая в правой руке длинный крест-христоматта; справа знак номинала: Н (8 пентануммиев = 40 нуммиев). Изображение заключено в ободок из листы (?).

Аналогии: [Анохин, 1977, с. 157, № 320, табл. XXII, 320].

Вторая монета относится уже к херсонскому литейному производству, вошедшему в практику местных монетариев со второй половины VIII в. [Анохин, 1977, с. 111–113; Соколова, 1983, с. 30–33].

Найдена она над подпорной стеной лапинского пляжа, в срезе морского берега. Комплекс построек, зафиксированный в обрыве береговой террасы, О. И. Домбровский рассматривал в качестве Берегового поселения [Домбровский, 1986, с. 531]. Е. А. Паршина полагала его частью большого Приморского поселения [Паршина, Мыц, 1978, с. 368; 1979, с. 382], локализованного в парке современного детского лагеря «Ласпи» на каменистой возвышенности – водоразделе, между оврагами Эвлерын-Дере и Алмалык-Дере, ориентированной в направлении моря с северо-востока на юго-запад. В срезах склонов оврагов фиксируется культурный слой мощностью до 0,5 м. Площадь, занятая поселением, оценивается приблизительно в ок. 20 га; выявленный здесь материал позволяет определить время его существования VIII–XV вв.

---

³Телегин Д. Я., Зализняк Л. Л. Отчёт об исследованиях культуры раковинных куч первобытной эпохи на Южном берегу Крыма в 1973 году // НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Д. 1693.

В то же время следует отметить, что Е. А. Паршина упоминает и о находке фрагментов более ранних амфор V–VII вв., не привязанных к открытым строительным комплексам [Паршина, Мыц, 1978, с. 368].

6. Херсоно-византийская. Время Романа III Аргира (1028–1034).
АЕ. Литье. Херсон (Рис. 3,3).

Диаметр – 24 мм; вес – 8,34 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Вертикальная монограмма «ΡΟ» из двух греческих литер (брак литья): сверху – ρο (Ρ); внизу – лунарная *omega* (изображение омеги залито металлом): монограмма имени Романа в номинативе – Ρωμ(α)(ν)ς.

Реверс. Шестиконечный крест на ступенях. Вокруг ободок (изображение сильно потёрто).

Аналогии: [Сидоренко, 2013, с. 291, табл. II-9 (церковные выпуски), кол. 1, I-2; ср. Анохин, 1977, с. 165, № 458, 459].

Заметим, что наиболее примечательным объектом, исследованным на Приморском поселении, следует считать так называемый «большой дом», функционировавший в X–XII вв., площадью около 200 м², возведённый с элементами кладки «opus mixtum» и богатым оформлением интерьеров. С этой усадьбой связана находка моливдовула с легендой «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΝΟΤΑΡΙΟΥ» [Паршина, Мыц, 1978, с. 368]. К сожалению, находка до сих пор остается не опубликованной надлежащим образом. Е. А. Паршина лишь приводит перевод легенды буллы: «Богородица, помоги моему рабу нотарию Димитрию» и датирует её VIII – началом IX в.⁴

На основании исследований Приморского поселения С. Б. Сорочан высказал предположение о расположении здесь в VIII–X вв. административного центра архонтии или климата, и, соответственно, интерпретировал «большой дом» в качестве резиденции местного простатевонта⁵ или игемона [Сорочан, 2005, с. 354].

Ещё две монеты, также продукции херсоно-византийского литья, происходят с поселения VIII–XIII вв., находившегося в урочище Хаспио. Оно расположено посреди Ласпинской котловины, на вытянутом с севера на юг водоразделе между двумя разветвлёнными оврагами Эвлерын-Дере на западе и Кордон-Дере на востоке. Памятник был открыт и исследовался О. И. Домбровским в 1965–1968 гг.

---

⁴Савеля О. Я., Паршина Е. А. Отчёт о разведках в урочище Ласпи // Отчёт Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г. / НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Д. 3068, л. 74–76.

⁵ Очевидно в текст монографии С. Б. Сорочана вкралась типографская опечатка, а автор имел в виду местного «первенствующего» – протевонта (*прим. Ред.*)

Исследователь полагал его наиболее ранним среди поселений Ласпинской долины и обращал внимание на специфику его планировки [Домбровский, 1974, с. 21, 22; 1986, с. 529, 530].

Площадь поселения около 25 га. В планировочной структуре поселения зафиксировано более 30 спускавшихся к морю террас, укрепленных крепидами, на которых располагались блоки наделов с жилыми усадьбами. В северной части поселения были исследованы руины церкви.

7. Херсоно-византийская. Время Константина VII Багрянородного (913–959). АЕ. Литье. Херсон, выпуск 945–959 гг. от имени Романа II (Рис. 3,4).

Диаметр – ок. 16 мм; вес – 2,00 г; соотношение осей – 1 час.

Аверс. Крестообразная монограмма из четырёх греческих литер (очень плохое литьё): слева – М; справа – А; сверху – Ρ; внизу – минускульная Ω: монограмма имени Романа в номинативе – Ρωμ(α)ν(ὸς).

Реверс. Четырёхконечный крест с пересечениями («крышечками») на концах (правая ветвь деформирована), на трёх ступенях; по сторонам креста две точки (жемчужины).

Аналогии: [Сидоренко, 2013, с. 288, табл. II-5 (церковные выпуски), кол. 2,5-6, 3,1-4; 2022, с. 215, рис. 4,5-6; ср. Анохин, 1977, с. 162, 163 (IV выпуск, 920–944), №№ 411–413 табл. XXVII,411-413].

8. Херсоно-византийская. Время Василия II (963–1025) АЕ. Литье. Херсон, выпуск 985–989 гг. (Рис. 3,5).

Диаметр – 17 мм; вес – 4,12 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Инициальная *бета* (Β) на черте: монограмма имени Василия – Β(ασίλειος).

Реверс. Шестиконечный крест, на трёх ступенях (Голгофе); по сторонам креста две точки (жемчужины).

Аналогии: [Сидоренко, 2013, с. 279, 290, табл. I, II-7 (церковные выпуски), кол. 1,6; 2022, с. 228, прил. I.7а (2), № 41; ср. Анохин, 1977, с. 160, № 365 (Василий I), табл. XXV,365].

Оставшиеся три монеты и один счётный жетон из нашей выборки иллюстрируют наиболее поздние этапы крымской истории.

К золотоордынскому периоду относится каффинский дирхам 1404 г., найденный на плато г. Ильяс-Кая, несколько южнее руин храма Св. Ильи, впервые описанных Монтандоном в 1834 г. [Иванов, 2004, с. 59]. В 1966 г. храм был исследован под руководством О. И. Домбровского. Время функционирования объекта исследователь отнёс к IX(X) – XIV вв., интерпретировав его, вместе с комплексом построек и остатками оборонительной стены на северо-восточном склоне г. Ильяс-Кая, в качестве укрепленного монастыря, духовного

и административного центра, объединявшего средневековые сообщества Ласпинской долины [Домбровский, 1967, с. 180–182; 1974, с. 23–25; 1986, с. 533; Фирсов, 1990, с. 114–416, 418]. Очевидно, что и после разрушения собственно храмовой постройки место оставалось привлекательным в культовом плане.

9. Золотая Орда. Шадибек-хан (1399–1407) AR. Дирхам. Каффа, выпуск 807 г. х. (1404) (Рис. 4, I).

Диаметр – ок. 14,5 мм; вес – 1,07 г; соотношение осей – 11 час.

Аверс. В фигурной четырёхосной рамке, заключённой в точечный ободок, арабская надпись в четыре строки: السلطان العادل شادى بىك خان – «Султан/справедливый Ша/дибек/хан».

Реверс. В фигурном картуше из четырёх дуг, соединённых «узлами счастья», арабская надпись: ضرب كفه جديد ٨٧ سنة – «Чекан/Каффы Джажид/8–7/года». Между цифрами даты – изображение тарк-тамги (трёхзубый гребень), по сторонам которой располагается по двоеточию.

Аналогии: [Френ, 1832, с. 32 прим. 291, табл. VIII, CCXLVII; Лебедев, 2000 (III), с. 11, 13, рис. 5, с53a].

С территории деревни Ласпи времени Крымского ханства происходят два крымских акче XVI в.

По результатам исследований О. И. Домбровского 1965–1966 гг., поселение на седловине, у перевала между гг. Ильяс-кая и Мачук, появилось не ранее X в. и существовало вплоть до XV в., причём более поздние комплексы XII–XIV вв. располагались ближе к собственно седловине, общая площадь оценивается в ок. 3 га [Домбровский, 1974, с. 23, 25; 1986, с. 533]. В новое время непосредственным преемником средневекового поселения стала собственно деревня Ласпи.

К последней четверти XVIII в. греческая деревня Ласпи, относящаяся к Мангупскому кадылыку Оттоманской Порты, являлась единственным поселением одноименной долины. Остальная территория Ласпинской котловины оставалась в сфере хозяйственных интересов её жителей. В 1778 г. жители Ласпи, наряду с прочим христианским населением Крымского ханства, были выведены с полуострова в Приазовье, и поселение пришло в запустение. В 1976 г. Е. А. Паршиной была исследована одна из двух церквей, известных при деревне Ласпи по источникам, и часть прилежащего к ней некрополя. Под плитами пола в бронзовой чаше был обнаружен клад из 26 серебряных монет Крымского ханства конца XV–XVI вв. [Паршина, 1976, с. 350; Иванов, 2005, с. 60].

10. Крымское ханство. Девлет I Гирей (1550–1577). AR. Акче. Крым, выпуск 957 г. х. (1550) (Рис. 4,2).

Диаметр – 9,5×11,5 мм; вес – 0,52 г; соотношение осей – 1 час.

Аверс. Арабская надпись в три строки: دولت كراى خان بن مبارك – «Девлет Гирей хан, сын Мубарака».

Реверс. Трехногая Гиреевская тамга в овале с «узлом счастья» снизу. Вокруг надпись с выпускными данными (стёрта): ضرب قريم ٩٥٧ – [Чекан Кырк-Ёра 9]57.

Аналогии: [Retowsky, 1903, S. 90, 91, nr. 30–32, Taf. VIII,30-32].

11. Крымское ханство. Девлет I Гирей (1550–1577). AR. Акче. Крым, выпуск 957 г. х. (1550) (Рис. 4,3).

Диаметр – 10,5×12 мм; вес – 0,51 г; соотношение осей – 2 час.

Аверс. Арабская надпись в три строки: دولت كراى خان بن مبارك – «Девлет Гирей хан, сын Мубарака».

Реверс. Трехногая Гиреевская тамга в овале с «узлом счастья» снизу. Вокруг надпись с выпускными данными (стёрта): ضرب قريم ٩٥٧ – Чекан [Кырк-Ёра 9]57.

Аналогии: Retowsky, 1903, S. 90, 91, nr. 30–32, Taf. VIII,30-32.

И, наконец, последний артефакт. Во дворе усадебного дома экономии Ласпи найден счётный жетон, имитирующий один из номиналов турецких золотых монет начала XIX в. Упомянутый дом с винным подвалом построен владельцем ласпинского имения К. Потье около 1814 г. [Иванов, 2004, с. 60, 61; 2005, с. 81–86].

12. АЕ Счётный жетон. Османская империя. Мустафа IV (1807–1808). Имитация ¼ золотого алтына константинопольской чеканки 1807 г. (Рис. 4,4).

Диаметр – 17 мм; вес – 0,56 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Тугра, خان الحميد عبد بن مصطفى – Мустафа, хан, сын Абдул Хамида, вечно Побеждающий. Изображение заключено в импровизированный венок из ветвей.

Реверс. Арабская надпись с выпускными данными: قسطنطينية ١٢٢٢ ضرب – Чеканена в Константинии (Константинополь) в 1222. Изображение заключено в импровизированный венок из ветвей.

Аналогии: [Jem Sultan, p. 297, nr. 2671, 2672, pl. 210,2671-2672 (var.)]⁶.

⁶ Аналогичный экземпляр см.: https://colnect.com/ru/coins/list/country/217-Турция/mint/201-Constantinople_Mint_قسطنطينية_Ottoman_Empire/sort/by_issue_date/page/13 (дата обращения 05.07.25).

Как показывают представленные нумизматические памятники из района Ласпи, даже на основе случайных находок монет можно вполне репрезентативно представить основные этапы истории некогда существовавших в Ласпинской долине поселений. На этом фоне представляется любопытной локализация находок монет поздеримского-ранневизантийского времени в районе урочища Шабурла. До строительства современного шоссе через него проходила единственная колесная дорога, связывавшая Ласпинскую долину с «внешним» миром, через расположенный к северо-западу перевал Богаз-Каясы (Биюк-Богаз) и далее по одноименной долине в деревню Хайто (современное с. Тыловое). Примечательно, что с западной стороны указанного перевала отмечена находка серии поздеримских-ранневизантийских булл IV–VI вв. [Алексеев, 2025] Очевидно, эти находки каким-то образом могут быть привязаны к действовавшей в то время некой сухопутной коммуникации. Напомним, что в своё время О. И. Домбровский упоминал об оборонительных стенах, перекрывавших ведущие в долину горные проходы [Домбровский, 1986, с. 533]. Не исключено, что здесь мог располагаться некий пункт охраны или контроля с соответствующей службой. В этой связи представляется актуальным проведение в указанном районе дополнительных разведок, с задачей выяснения археологического контекста, хронологически соответствующего указанным находкам, и в целом получения дополнительных сведений по истории региона.

Библиография

- АЛЕКСЕЕВ Н. А. Трёхпортретная булла V в. с Южного берега Крыма // «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Сборник научных трудов Международного Византийского Семинара. – Симферополь: АРИАЛ, 2025. Вып. XVII. С. 11–18.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. С. 3–61.
- ДОМБРОВСКИЙ О. И. Из археологических исследований на Южном берегу Крыма (1965–1966 гг.) // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. – Киев, 1967. С. 180–183.
- ДОМБРОВСКИЙ О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Югобережья // Феодальная Таврика: Материалы по истории и археологии Крыма. – Киев: Наукова думка, 1974. С. 3–56.
- ДОМБРОВСКИЙ О. И. Средневековый Крым X–XV вв. // Археология Украинской ССР. – Киев: Наукова думка, 1986. Т. 3. С. 518–553.
- ДЮБУА де МОНПЕРЕ Ф. Путешествие в Крым. – Симферополь 2009. 328 с.

- ЗАНКИН А. Б. Поселение VIII–X вв. в урочище Чобан-Таш в Крыму // Археологічні дослідження на Україні 1992 року – Київ, 1993. С. 59–62.
- ИВАНОВ А. В. Навигационно-археологическое обозрение побережья юго-западного Крыма от мыса Херсонес до мыса Сарыч // *Vita Antiqua*. Морская торговля в Северном Причерноморье. – Киев, 2001. С. 222–234.
- ИВАНОВ А. В. Древности Ласпинской долины в сочинениях П. И. Кёппена и его современников // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» : Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кёппена). – Киев, 2004. С. 58–64.
- ИВАНОВ А. В. Ласпи от Айя до Сарыча. Историко-географические очерки. – Севастополь, 2005. 189 с.
- КУБЕ А. Н. Глиняные черепки, найденные на южном берегу Крыма в имении Ласпи [Из раскопок М. И. Ростовцева в 1916 г.] // Сообщения ГАИМК. – 1926. Т. 1. С. 247–257.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды // *Нумизматика і Фалеристика*. – Киев, 2000. Вып. 3 (15). С. 10–15.
- МАХНЁВА О. А. Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого залива // Археологические исследования на Украине в 1967 г. – Киев, 1968. С. 53–57.
- МИХАЙЛОВСКИЙ С. Н. Некоторые сведения о геологическом строении Ласпи // Крым. – 1927. № 1(3), 2(4). С. 41–51.
- ПАРШИНА Е. А. Исследование в урочище Ласпи // Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. С. 350–351.
- ПАРШИНА Е. А., МЫЦ В. Л. Исследования в урочище Ласпи // Археологические открытия 1977 года. – М., 1978. С. 368–369.
- ПАРШИНА Е. А., МЫЦ В. Л. Исследования в урочище «Ласпи» // Археологические открытия 1978 года. – М., 1979. С. 382–383.
- ПАРШИНА Е. А., МЫЦ В. Л. Раскопки на городище Эски-Кермен и в урочище Ласпи // Археологические открытия 1981 года. – М., 1982. С. 321.
- ПАРШИНА Е. А. Керамический комплекс в урочище Чобан-Таш (Юго-Западный склон г. Ильяс-Кая) // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. – Київ, 1993. С. 107–109.
- ПАРШИНА Е. А. Клейменная византийская амфора X в. из Ласпи // *Vita Antiqua*. Морская торговля в Северном Причерноморье. – Киев, 2001. С. 104–117.
- СИДОРЕНКО В. А. Церковное и муниципальное производства литых херсоно-византийских монет IX – начала XIII в. // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. – Севастополь, 2013. Вып. 01: Империя и полис. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. С. 267–292.
- СИДОРЕНКО В. А. Церковно-епархиальные выпуски херсоно-византийских монет в археологических датировках культурного слоя // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*: империя и полис. XIV Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 29 мая – 2 июня 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 203–230.
- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати Византийского Херсона. – Л., 1983.
- СОРОЧАН С. Б. Византийский Херсон. – Харьков, 2005. Ч. 1. 677 с.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Находки из святилища Юпитера Долихена. Гл. V. 1. Монеты // Т. Сарновский, О. Я. Савеля. Балаклава / Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Варшава, 2000. С. 115–119.

ФИРСОВ Л. В. Исары. Очерки истории крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. 469 с.

ФРЕНХ. М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Зодотой Орды. – СПб, 1832. 80 с.

ФРОЛОВА Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.) Часть I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. – 210/211 г. н. э. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.

CARSON R. A. G., KENT J. P. C. Late Roman Bronze Coinage A. D. 324–498. – London, 1972. 114 p.

DOCoinS 2-1 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 2. Part 1. Phocas and Heraclius (602–641) / Ph. Grierson. 384 p., XXII pl.

JEM SULTAN. Coins of the Ottoman Empire and The Turkish Republic. – California, 1977. Vol. I–II, 457 p., 353 pl.

MATTINGLY H., SUTHERLAND C. H. V., CARSON R. A. G. Roman Imperial Coins. – London, 1968 (rep. 1988).

RETOWSKY O. Die Münzen der Girei (Fortsetzung) // ТМНО. – М., 1903. Т. III. Вып. 1. С. 10–107. Табл. VII–XI.

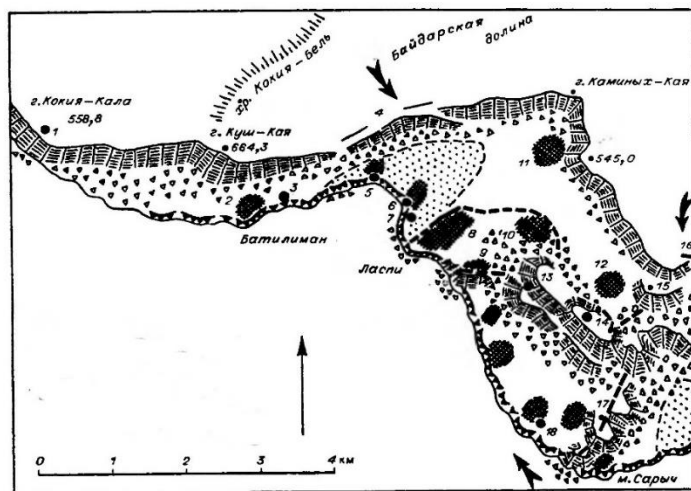

Рис. 1. Схема поселений Ласпинской долины (по: Фирсов, 1990):
4 – перевалы Биюк-Богаз и Ласпи-Богаз; 6 – поселение Приморское;
7 – некрополь поселения Приморское; 8 – поселение Хаспио;
11 – поселение Шабурла; 12 – поселение Ласпи; 14 – храм св. Ильи.

Рис. 2. Нумизматические находки позднеантичного времени с территории Ласпинской долины:
1 – Боспорское царство. Митридат III (39–45 гг. н. э.). АЕ. 12 единиц. Пантикапей; 2 – Позднеримская империя. Констанций II (337–361). АЕ 2. Константинополь, выпуск 351–354 гг.; 3 – Позднеримская империя. Феодосий I (379–395). АЕ 2. Константинополь (?), выпуск 392–395 гг.;
(фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 3. Нумизматические находки византийского времени с территории Ласпинской долины:

- 1 – Византийская империя. Иракий (610–641). АЕ. Фоллис. Константинополь, выпуск 612–613 г.;
- 2 – Херсоно-византийская. Время Маврикия Тиберия (582–602). АЕ. Фоллис. Херсон;
- 3 – Херсоно-византийская. Время Константина VII Багрянородного (913–959). АЕ. Литьё. Херсон, выпуск 945–959 гг.;
- 4 – Херсоно-византийская. Время Василия II (963–1025) АЕ. Литьё. Херсон, выпуск 985–989 гг., от имени Романа II;
- 5 – Херсоно-византийская. Время Романа III Аргиры (1028–1034). АЕ. Литьё. Херсон.

(фото Н. А. Алексеевко; увеличено).

Рис. 4. Нумизматические находки ханского и османского времени с территории Ласпинской долины:

- 1 – Золотая Орда. Шадибек-хан (1399–1407)
AR. Дирхам. Каффа, выпуск 807 г. х. (1404);
- 2 – Крымское ханство. Девлет I Гирей (1550–1577).
AR. Акче. Крым, выпуск 957 г. х. (1550);
- 3 – Крымское ханство. Девлет I Гирей (1550–1577).
AR. Акче. Крым, выпуск 957 г. х. (1550);
- 4 – АЕ. Счётный жетон. Османская империя. Мустафа IV (1807–1808).
Имитация $\frac{1}{4}$ золотого алтына. Константинополь, выпуск 1807 г.
(фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Андрей Ильич БАБИЕЦ¹
Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

Оксана Николаевна ИВАНОВА²
Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)

E-mail: ncpr333@yandex.ru¹⁻²

РИМСКИЙ АУРЕУС ИМПЕРАТОРА ПРОБА: СОВРЕМЕННАЯ ПОДДЕЛКА, ИСТОРИЯ И ФАКТЫ

Аннотация. Можно сказать, ничего не преувеличивая, что вопрос о подлинности монет является актуальной темой в античной нумизматике. И в последние годы этот вопрос обострился настолько, что среди российских исследователей есть люди, утверждающие, что значительная часть циркулирующих на рынке монет – фальшивая, а процесс уменьшения подлинных экземпляров и легализации подделок нарастает в прогрессии. В данной статье авторами публикуется современная поддельная монета античного периода. Монета представляет собой гибридную, вероятно, литую подделку ауреуса императора Проба (276–282). Подделки в грамотном исполнении являются весьма качественными изделиями и могут ввести в заблуждение исследователя.

Ключевые слова: античная нумизматика, римские императоры, ауреус, подделки, литые копии.

«Наступило время, когда все мы должны, наконец, осознать, насколько вырос потенциал фальсификаторов, направленный на то, чтобы преодолеть наш опыт и умение выявлять подделки...»

Роберт Кэмпбелл (президент Американской нумизматической ассоциации в 1999–2001 гг.).

Сегодня, совершенно не преувеличивая, можно с уверенностью сказать, что проблема определения подлинности монет является одной из актуальных тем в античной нумизматике. В последние годы этот вопрос обострился настолько, что среди российских исследователей есть специалисты, утверждающие, что значительная часть циркулирующих на рынке монет – фальшивая, а процесс уменьшения подлинных экземпляров и легализации подделок нарастает в прогрессии.

Сторонники такой теории утверждают, что современные технологии усовершенствовались настолько, что воспроизвести с их помощью античные изделия не составляет большого труда. В итоге, количество принципиально неопределяемых подделок как в частных коллекциях, так иногда и в музейных фондах, к сожалению, непрерывно растёт.

Подделки приобрели новую легитимность и, некоторые, попадая в оборот практически с момента производства, уже воспринимаются как оригиналы. Вот почему проблема немедленной идентификации таких монет, а также их устранения из научного оборота представляется очень важной и насущной. Необходимо документировать и периодически сообщать о существующих подделках. При этом следует учитывать, что различные образцы подделок, проданные и включённые в некоторые коллекции, могут оставаться вне поля зрения специалистов в течение даже длительных периодов времени. В этой связи, думается, весьма актуален призыв болгарских нумизматов к владельцам таковых монет, которые никогда не должны отказываться от публикации находящихся в их владении экземпляров [Prokopov, Kissyov, Paunov, 2003, p. 4].

В данной статье авторами публикуется современная поддельная монета античного периода. Здесь мы не будем касаться темы античных подделок (плакированных выпусков и лимесных денариев), появившихся в результате работ древних фальшивомонетчиков. Назначением таких изделий была подделка платежных средств и извлечение соответствующей прибыли. Фальшивомонетчики вводили в заблуждение власти своего времени, но сейчас происхождение таких артефактов достаточно легко определяется по стилю, внешнему виду или весу.

Рассматриваемая монета (см. Рис. 1) представляет собой гибридную, вероятно, литую подделку ауреуса императора Проба (276–282).

На аверсе представлено изображение бюста императора Проба в драпировке и лавровом венке, вправо, в сопровождении круговой легенды: IMP C M AVR PROBVS AVG.

Аналогичное изображение, полностью соответствующее аверсу нашего экземпляра, легко найти в известном британском каталоге Roman Imperial Coinage [Mattingly, Sydenham, 1933, p. 118, 119, nr. 914, 915 (Probus)] (см. Рис. 1,2-3). Точно такой же аверс мы видим и в каталоге, где представлены различные типы подделок¹, производившихся в своё время в Болгарии [Prokopov, Dimitrov, Kolev, 1997, p. 55]. Здесь очевидна близость портретов, сохраняющих соответствие стилю, характерному для монетных типов второй половины II в. н. э.

---

¹ Отдельные из них являлись изделиями популярной сувенирной продукции, производимой болгарскими артелями для туристов в 1990-х гг. (прим. *Ред.*)

Однако на реверсе монеты мы видим изображение фигуры стоящего прямо Сераписа, с повязкой на голове, в драпировке; голова повернута влево, правая рука поднята, в левой держит скипетр (почти вертикально у левого плеча); по кругу расположена легенда: P M TR P XVIII COS III P P, которая абсолютно не соответствует правлению императора Проба. Как известно, последний обладал трибунской властью шесть раз (TR P – TR P VI), а консулом избирался только пять (COS – COS V)². Среди датированных таким образом монет ауреусов известны лишь выпуски Лондона и Рима 276 г. (TRI P COS), Сисции 279 г. (TRI P COS III) и Антиохии 281 г. (TR P V COS III) [см.: Mattingly, Sydenham, 1933, p. 20, 31, 78, 118, nr. 1, 132, 579, 914].

Примечательно, что данное изображение полностью соотносится с типом реверса римского ауреуса 216 г. императора Каракаллы (196–217) [Mattingly, Sydenham, Webb, 1936, p. 253, nr. 280a (Caracalla)] (см. Рис. 4).

Метрические данные рассматриваемого нами экземпляра следующие: диаметр монеты – 18,9–17,7 мм; вес – 6,43 г; соотношение осей – 12 час.

Как известно, из-за несовершенства методов монетного производства размер оригинальных монет значительно варьируется, однако римские штемпели для ауреусов были более аккуратными, с «бусинами» по краям, размером от 19 до 19,5 мм в диаметре, в то время как штемпели денариев имели лишь 18 мм.

Для римских монет общее правило гласит, что если вес монеты того или иного типа отличается от среднего значения на 20%, то существует высокая вероятность, что с данной монетой что-то не так. Таким образом, на наш взгляд, знакомство с монетой, в первую очередь, должно начинаться с её взвешивания. Впрочем, следует отметить, что вес рассматриваемого ауреуса практически полностью совпадает с весовыми данными аутентичных экземпляров.

В то же время, особо вызывает сомнение несоответствие содержания легенды реверса с известной титулатурой императора Проба.

Конечно, среди нумизматического материала изредка встречаются так называемые гибриды, у которых аверс и реверс чеканились штемпелями, порой разнесёнными по времени до ста и более лет, что тем не менее не объяснимо до сих пор. С другой стороны, очень редко, но иногда всё-таки встречаются монеты и неописанные в каталогах. Но, как представляется, в нашем случае есть более естественное и вероятное объяснение. На наш взгляд, наиболее простым объяснением так называемой «гибридности» рассматриваемой монеты является очевидная ошибка современного фальсификатора.

---

² См., например, его денарии [Mattingly, Sydenham, 1933, p. 43, nr. 244–252].

Проведённый рентгенофлуоресцентный анализ (РФЛА) элементного состава монетного сплава данного артефакта (результаты представлены в табл. № 1) позволяет прийти к вполне определённым заключениям.

Табл.1. Состав сплава монеты-подделки императора Проба.

Металл сплава	% содержание металла	Погрешность
Au	98,24	0,25
Ag	0,567	0,030
Ge	0,201	0,094
Fe	0,082	0,032
Cu	0,868	0,037

Исследование выполнено на рентгенофлуоресцентном спектрометре NITON XL3t, предназначенном для измерения неразрушающим методом массовой доли химических элементов в веществах и материалах в соответствии с аттестованными и стандартизованными методами. Согласно правилу, в интервал от -2 сигмы до $+2$ сигмы укладывается 95,4% всей выборки, что представлено в третьем столбце таблицы.

Монеты, безусловно, относятся к строго стандартизированным объектам и к их выпуску всегда предъявлялись повышенные требования: для изготовления штемпелей приглашались лучшие резчики, контролировались состав сплава, вес и размеры монет. Поэтому каждому типу или серии монетных типов соответствовал определенный состав сплава. Очевидно, что экспертиза монет, особенно новых поступлений, взаимосвязана с исследованием состава их сплава и сравнения получившихся значений с уже имеющимися в банке данных. При отклонении состава сплава монеты, находящейся на экспертизе, от состава сплава представленного типа монет из собрания музея, необходимо поставить вопрос о подлинности данного экземпляра и продолжить проверку этого предположения с помощью других методов исследования [Смекалова, 2001, с. 6, 7].

Как известно, производство копии с последующей доработкой гравера направлено на сокрытие следов, указывающих на подделку при изготовлении литой копии, когда на монете могут образовываться переливы или недоливы, а по гурту вится шов от литых форм. В таком случае подобные образования (дефекты) скрываются с помощью инструмента.

Технология античного чекана, которая не предусматривала гуртования монет, определила необычайную популярность литья, как одного из основных способов подделки античных монет. Этот метод ведёт свою родословную от фальшивомонетчиков древности, которые делали оттиск каждой стороны подлинной монеты в глине, соединяли две половинки в одну форму и отливали изделие.

Простейшая разновидность технологии изготовления литых подделок не изменилась и до наших дней. Отметим «сильную» сторону таких подделок, которая делает их достаточно опасными. Так как копия снимается с подлинной монеты, то она несёт все детали аутентичного рельефа. Но получить артефакт, идентичный чеканной монете, как правило, не удаётся. Литая подделка всё-таки сохраняет ряд характерных признаков, свойственных исключительно литью. Так или иначе, эти признаки, хорошо известные специалистам, выдают происхождение предмета. По нашему мнению, достаточно эффективным способом выявления подделки является изучение поля монеты. Поверхность литого изделия принципиально отличается от чеканенного аналога. Даже если никаких раковин и пузырей в процессе изготовления не образовалось, сама физика процесса совершенно другая. Во время чеканного удара поверхность металла испытывает колоссальные нагрузки, она уплотняется и приобретает вид «штемпельного люстра». В случае литья металл остается рыхлым и пористым.

К сожалению, большое количество подделок попадает в сферу исследовательских интересов и процесс идентификации монет и определения фальсификата вызывает некоторые затруднения.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать однозначный вывод, что представленный ауреус императора Проба является одним из множества экземпляров античных монет-подделок, который, даже приближаясь к стилистике аутентичных образцов, в нашем случае, всё-таки нарушает основную технологию монетного производства (очевидность литой копии и соответствующие характеристики монетного сплава) и тем самым позволяет выявить подделку, хотя и являющуюся достаточно качественным изделием, вводящим в заблуждение исследователя.

Библиография

- СМЕКАЛОВА Т. Н. Проблема эволюции и состава сплавов монет античных центров Северного Причерноморья в VI в. до н. э. — IV в. н. э.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н. Рос. акад. наук, Институт истории материальной культуры. — СПб., 2001. 45 с.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage. Petrinax to Geta. — London: Spink and Son Ltd., 1936. Vol. IV. Part. I.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A., WEBB P. H. V. Roman Imperial Coinage. Macrinus to Pupienus. — London: Spink and Son Ltd., 1933. Vol. V. Part. II.
- PROKOPOV I., DIMITROV D., KOLEV B. Modern Forgeries of Greek and Roman Coins. — Sofia, 1997.
- PROKOPOV I., KISSYOV K., PAUNOV E. Modern Counterfeits and Replicas of Ancient Greek and Roman Coins from Bulgaria. — Sofia, 2003.

Рис. 1. Ауреусы императоров Каракаллы (196–217) и Проба (276–282):
1 – современная подделка ауреуса Проба (фото О. Н. Ивановой);
2–3 – аутентичные ауреусы императора Проба:
2 – RIC V 914 (по: <https://numismatics.org/ocre/id/ric.5.pro.914>);
3 – RIC V, 915 (по: <https://numismatics.org/ocre/id/ric.5.pro.915>);
4 – аутентичный ауреус Каракаллы, RIC IV 280a
(по: <https://numismatics.org/ocre/id/ric.4.crl.280A#examples>).

Андрей Алексеевич БУКАТОВ¹
Инга Алексеевна ШВЕДОВА²
ГИИМЗ «Херсонес Таврический», Севастополь

E-mail: bukat@list.ru¹;
ishvedova@chersonesos-sev.ru²

НАЧАЛО МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ ХЕРСОНЕСА В СВЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА ОДНОЙ УНИКАЛЬНОЙ МОНЕТЫ

Аннотация. Находки первых монет Херсонеса Таврического, типа: голова Девы в кекрифале на аверсе и рыбы и палицы над сокращённым названием города на реверсе, достаточно редки. Особую ценность приобретает введение в научный оборот новых экземпляров. Известный ранее, самый тяжёлый номинал подобной серебряной монеты определялся, предположительно, как 10 оболвов персидской весовой системы или аттическая дидрахма. Из раскопок южного пригорода Херсонеса происходит второй уникальный экземпляр, весом 9,45 г. Рентгенофлуоресцентный анализ выявил необычный состав сплава и уникальную технологию изготовления. Монета изготовлена из серебряной амальгамы – содержание ртути составляет около 50%, серебра около 44%; присутствуют также олово и медь. Серебряная амальгама отличается прочностью, пластичностью, хорошей устойчивостью к износу и серебряным блеском. Серебро, содержащееся в сплаве, вероятно, происходит из рудников Лавриона. Монеты, подобные нашему экземпляру, могли появиться в следствии кризисных явлений в экономике, нехватки металла для выпуска и, не исключено, криминальной деятельности частных лиц или монетариев. В случае изготовления нашего экземпляра фальшивомонетчиком, подделке было бы значительно легче «затеряться» именно в большой массе монет легального выпуска. Но подобные находки крайне редки, что говорит о небольшом тираже. В исследовании рассмотрена гипотеза о возможном выпуске Херсонесом на начальном этапе низкопробной монеты, что может объясняться дефицитом привозного металла. Наиболее вероятно, что городская чеканка началась с выпуска именно крупных номиналов.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, первый монетный выпуск, рентгенофлуоресцентный анализ, состав сплава, серебряная амальгама.

По мнению большинства исследователей, самым ранними выпусками Херсонеса являются серебряные монеты, объединённые общим сюжетом: голова Девы в кекрифале на аверсе и рыбы и палицы над сокращённым названием города на реверсе. В пользу этого свидетельствует стиль изображения и архаичный головной убор богини. На данный момент серия не поддаётся удовлетворительной абсолютной датировке. Предположения о начале чеканки укладываются в период от последней четверти V в. до н. э. до первых десятилетий IV в. до н. э. [Анохин, 1977; Коваленко, 1999; Фролова, Абрамзон, 2012; Туровский, Горбатов, 2013]. Монеты первого выпуска достаточно редки и поэтому особую ценность приобретает введение в научный оборот новых экземпляров. При масштабных раскопках южного пригорода Херсонеса (раскопки 2021–2023 гг., экспедиция под руководством С. Л. Соловьёва), нумизматические находки охватывали все периоды эмиссионной деятельности полиса, практически с момента появления в нём монетного дела. Ко времени публикации обзора нумизматических находок [Терещенко, 2024] было обработано свыше 7 000 монет. Значительная часть материала всё ещё находится в процессе реставрации и изучения. Среди обилия находок на участке раскопок зафиксировано всего две серебряные монеты рассматриваемого нами выпуска. Одна из них, опубликованная А. Е. Терещенко, – серебряный диобол, аналогичный опубликованному в работе [Туровский, Горбатов, 2013, с. 78, табл. 1,7a]. Вторая была выявлена авторами публикуемой статьи в процессе дальнейшей камеральной обработки нумизматического материала, происходящего из раскопа 2, квадрат 114/164, пл. 3. Это оказался крупный номинал типа «голова Девы в кекрифале влево / рыба, палица, надпись: ХЕР», весом 9,45 г и диаметром около 19,5 мм (Рис. 1). К настоящему времени это самый тяжёлый из известных экземпляров. Опубликованный Е. Я. Туровским (по его определению – персидский декобол / аттическая дидрахма) весит 8,58 г [Туровский, 1997, с. 85, рис. 1], монета из коллекции Н. Н. Грандмезона – 6,78 г [Коваленко, 1999, с. 311, табл. 1,13; Фролова, Абрамзон, 2012, с. 63, табл. 1,1]. Вопрос о номиналах по-прежнему остаётся дискуссионным. Е. Я. Туровский предполагал, что на первом этапе, в последней четверти V в. до н. э., были выпущены тяжёлые номиналы [Туровский, Горбатов, 2013, с. 9]. Как он считал, два или более, причём большинство заключений носят предварительный характер. К этому выпуску отнесён и экземпляр весом 4,40 г. Свои выводы автор строил на основе стилистики, фактуры и техники чеканки. Затем, по его мнению, тяжёлые монеты были изъяты из обращения и их место заняли три номинала – тетробол, диобол и гемиобол персидской системы. Как мы видим, в этот список надо добавить ещё и обол.

Отметим, что монеты разного достоинства имеют одинаковые изображения, что сильно затрудняет их использование в обращении. В публикации Е. Я. Туровского приводятся монеты весом 6,05 г и 5,84 г, которые отнесены к началу IV в. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 78, табл. 1].

С. А. Коваленко видел в крупных номиналах дидрахмы хиосского стандарта, выпущенные для обслуживания внешнеторговых операций (три такие дидрахмы приравнялись к четырём облегченным драхам эгинского стандарта). Выпуск подобной крупной монеты подтверждал значительную роль, которую внешняя торговля играла в экономике полиса. Вместе с тем, этому утверждению противоречит тот факт, что все известные крупные номиналы происходят из Херсонеса или его окрестностей и выпуск имел незначительные объёмы. Небольшое количество сохранившихся серебряных монет первого выпуска и малое количество использованных штемпелей объясняется ограниченными возможностями города в этот период (с этим предположением был не согласен Е. Я. Туровский). С. А. Коваленко предположил, что выпуск крупных номиналов мог иметь декларативный характер или был связан с необходимостью крупных выплат [Коваленко, 2003, с. 359].

Наш экземпляр, исходя из его веса, равен 10,5 персидским оболам или почти 13 аттических оболам, что не очень соответствует декоболу и дидрахме. Но самым интересным оказался результат РФЛА. Химический состав был изучен методом неразрушающего безэталонного РФЛА на спектрометре Bruker «Tracer 5i» в настройке определения состава сплавов. Источник возбуждения прибора – рентгеновская трубка с зеркалом из родия. Стандартное время измерения 20 с, напряжение 50 кВ. Исследования проводились не повреждающим способом, на поверхности монеты. Отбор металла с подповерхностных слоёв для более точного анализа состава сплавов не проводился. После обработки спектров рассчитано среднее значение по содержанию основных элементов сплава. Полученные данные сведены в общую таблицу (Табл. 1).

Пробы	Cu (%)	Ag (%)	Sn (%)	Hg (%)
avers 1	0,466	44,772	6,413	48,350
avers 2	0,472	44,776	6,110	48,643
avers 3	0,398	43,201	6,424	49,977
реверс 1	0,254	42,765	5,670	51,311
реверс 2	0,357	42,548	5,733	51,362
реверс 3	0,215	43,665	5,962	50,158
Средние значения	0,36	43,62	6,05	49,97

Табл. 1. Элементный состав сплава исследуемой монеты.

Аналогий данному монетному сплаву найти не удалось. Согласно результатам РФЛА, сплав практически на половину (49,97%) состоит из ртути и в меньшем количестве из серебра (43,62%), присутствует также олово (6,05%) и медь (0,36%). В данном случае, можно говорить не о серебряной, а о «ртутной» монете – материал представляет собой серебряную амальгаму (сплав ртути с серебром и другими металлами). Отметим, что полученный результат позволяет с уверенностью говорить только о элементном составе поверхностного слоя.

Интересна сама технология изготовления подобных монет. В современное время серебряная амальгама, состоящая из ртути, серебра, олова, цинка и др. широко использовалась в стоматологии. Серебро придает амальгаме твёрдость, олово замедляет процесс твердения, медь повышает прочность. Ртуть в этой системе является растворителем. Достоинством серебряной амальгамы являются твёрдость и пластичность; она не разрушается и не изменяется в полости рта [Казеко, Храмченко, 2011, с. 4, 5]. В клинической практике использовалась серебряная амальгама с содержанием меди менее 10%. Обычно в ртути растворяли состав из 66% серебра, 32% олова и 2% меди. Амальгаму приготавливали на месте, смешивая порошок (опилки) и ртуть с образованием пластической массы. Стандартное рабочее время конденсации амальгамы составляет 3,5–5 мин. В первые 10 минут амальгама довольно хрупкая.

В составе сплава нашей монеты мы фиксируем серебро, олово и медь. Это и есть компоненты, необходимые для придания оптимальных свойств сплаву – прочности, пластичности, хорошей устойчивости к износу и серебряного блеска. Свинец не вступает в соединение со ртутью, поэтому, даже если он и содержался в исходном материале, в сплав не перешёл. Очевидно, мастер, изготовивший монету, был хорошо знаком с этой технологией. После растворения металлов в ртути получаемая амальгама первоначально пластична. Для изготовления подобных монет вполне подходили железные штемпеля, так как известно, что железо инертно к ртути.

Проба сплава серебра на поверхности нашего экземпляра составляет около 44%, что не является хорошим показателем. Доля олова – около 6%, что также не свойственно для монет этого периода. Вероятнее всего, сплав был умышленно разбавлен оловом. В ртути был растворён состав из трёх компонентов: Cu (0,72%), Sn (12,1%) и Ag (87,19%). Примесь золота, характерная для фракийских месторождений, в наших пробах не зафиксирована, что может свидетельствовать в пользу версии о происхождении металла из Лаврийских рудников.

Серебряные рудники Лавриона, в руде которых содержание золота минимально, стали активно разрабатываться с 80-х гг. V в. до н. э. Некоторую аналогию мы наблюдаем у сплава монет, чеканеных в Афинах (конец V – начало III в. до н. э.), содержащих, по результатам РФЛА экземпляров из Эрмитажа, сотые доли процента золота, 0,6–2,5% меди и до 2% свинца [Абрамзон, Смекалова, Быковская, 2023, с. 18], (свинец, как мы знаем, в ртути не растворяется).

Согласно РФЛА серебряных монет 490–480-х гг. до н. э. из клада позднелархических монет Боспора, их сплав содержал серебро выше 95% [Кузнецов, Абрамзон, 2020, с. 81–87, табл. 11]. Во всех монетах присутствуют значимые концентрации меди, золота и висмута. Судя по результатам анализа, преимущественно было использовано серебро из полиметаллических руд.

По результатам исследования химического состава монет Пантикапея и Синдики из коллекции Анапского археологического музея выявлено, что монеты V–IV вв. до н. э. изготовлены из высокопробного серебра (95,98% – 98,4%) [Сапрыкина, Чугаев, Абрамзон и др., 2020, с. 153, таблица 3].

Серебро ранних монет Херсонеса, находящихся в коллекции Государственного Эрмитажа [см.: Смекалова, Демиденко, Дубинина, Гаврилюк, 2021, с. 9, 10], также достаточно высокопробное: содержание меди в них не превышает 8%, а свинец и цинк – на уровне микропримесей. В составе сплава имеется довольно большое количество золота, что, вероятно, может указывать на фракийское происхождение металла, так как именно для фракийских месторождений серебра характерны высокие значения микропримеси золота.

Серебряные монеты с изображениями головы Девы в $\frac{3}{4}$ влево / бодающегося быка и рыбы (370–364 гг. до н. э., по сходству с типами гераклеийских монет, относимых к 415–364 гг. до н. э.) из эрмитажной коллекции также показали высокую пробу серебра (не менее 96%) с невысоким содержанием примеси золота [Смекалова, Демиденко, Дубинина, Гаврилюк, 2021, с. 9, 10].

И уже в более позднее время, например, проба тетрадрахм Александра (с начала чеканки в 330-х гг. до н. э. и до II в. до н. э.) не опускалась ниже 90% [Дюков, Смекалова, Вечерухин, 2020, с. 29].

Таким образом, на региональном рынке традиционно обращалась высокопробная, качественная монета. Монеты, подобные нашему экземпляру, могли появиться как следствие кризисных явлений в экономике, из-за нехватки металла для выпуска или криминальной деятельности. Эти факторы обычно проявлялись в порче сплава или нанесении на поверхность заготовок для монет покрытия из высокопробного металла, для чего применялись разные методы.

Например, Пирейский клад 1902 г. содержал субэратные (имевшие медное ядро) афинские драхмы и тетрадрахмы конца V в. до н. э. [Стрелков, 2005, с. 39]. На Боспоре III в. н. э. официальные мастерские для этой цели использовали золото-серебряную фольгу с последующей холодной ковкой (например, выпуск статов Тейрана, после 275/276 г. н. э.). Римские денарии и антонинианы серебрились с помощью специальной пасты. Применялись и способы нанесения покрытия с применением ртути. При использовании ртути её следы трудно зафиксировать, т. к. последняя полностью улетучивается при нагревании до 780° [Абрамзон, Сапрыкина, Смекалова, 2018, с. 112–115].

Изготовление фальшивок наносило колоссальный ущерб экономике. Монетное обращение требовало строгого контроля со стороны властей. При монетных дворах находилось особое лицо, следившее за доброкачественностью и полновесностью выпусков. На афинском монетном дворе хранились эталоны, по образцу которых чеканились остальные монеты. Проверка пробы металла производилась либо на огне (состав определялся по цвету окиси), либо на пробирном камне, на поверхности которого проводилась полоса монетой и по ее цвету определялась проба металла. Опытные рабочие умели определять качество металла в монете по звуку, бросая её на камень [Казаманова, 1969, с. 82]. Показателен пример Афин, где к 375/374 г. до н. э. сложилась чрезвычайная ситуация, грозившая парализовать всю торговую деятельность в городе [Стрелков, 2005, с. 17]. В результате был выпущен известный декрет Никофона [Stroud, 1974], установленный в Афинах среди столов трапезитов и в Пирее перед стеллой Посейдона, обязавший всех торговцев принимать проверенные докимастом афинские серебряные монеты.

В этом документе описаны признаки, по которым отбраковывались некачественные монеты: «Следует принимать аттическую серебряную монету, если она окажется действительно серебряной и имеет государственный штемпель... Если же монета имеет внутри медь, или свинец, или имеет примеси в серебре, пусть докимаст немедленно надрубит её и посвятит в храм Матери богов...». Надруб делал явным недрагоценное ядро фальшивой монеты. Закон Никофона фиксирует ситуацию, когда на рынке произошёл массовый отказ торговцев принимать афинскую монету. По мнению А. В. Стрелкова, наиболее вероятной причиной появления закона явились наводнившие город фальшивые (субэратные) монеты [Стрелков, 2005, с. 34]. Часть исследователей относит их к продукции фальшивомонетчиков. При этом существует также мнение и об официальном выпуске Афинами субэратов в 406 г. до н. э. [Стрелков, 2005, с. 39].

Наш экземпляр тоже может содержать ядро, отличное по составу от сплава поверхности. Было проведено определение объёма монеты в дистиллированной воде, с помощью градуированной колбы. Полученный результат составляет около 1,1 см³. Исходя из процентных значений содержания элементов на поверхности, полученных в результате РФЛА, прогнозный вес при данном объёме должен составлять около 13,7 г (средняя плотность сплава составляла бы 12,45 г/см³). Если бы монета была изготовлена из чистого серебра (плотность 10,5 г/см³), она должна была бы весить 11,5 г. Как мы видим, оба этих значения больше реального показателя в 9,45 г (плотность 8,59 г/см³). Таким образом, можно предполагать иной состав внутренней части монеты.

Впрочем, известны примеры и официального выпуска низкопробных монет. При раскопках южного пригорода Херсонеса была найдена биллоновая гемигекта Лесбоса, датируемая 550–440 г. до н. э. [Захаров, Терещенко, 2024]. Монеты данной эмиссии чеканились по редуцированной лесбосской денежно-весовой системе, вес статера в которой составлял около 14,09 г. Состав её сплава включал 58,61% меди, 36,71% серебра, 3,27% свинца, 1,41% золота и 1,04% иридия (при весе 1,01 г и диаметре 9 мм). Такой металл мог использоваться в союзной чеканке лесбосских полисов по причине их нестабильного доступа к источникам сырья и связанной с этим необходимостью ограничить обращение монет в пределах территории острова и его ближайшей округи.

Рассмотрим гипотезу и о возможной официальной чеканке Херсонесом низкопробной или субэратной монеты. Большие номиналы обычно использовались при крупных сделках, их выпуск говорит о достаточно развитой торговле. В случае изготовления рассматриваемого экземпляра фальшивомонетчиком, подделке было бы значительно легче «затеряться» в большой массе монет легального выпуска. Но мы не наблюдаем обилия подобных нумизматических находок этого периода в музейных археологических коллекциях и частных собраниях. Речь идёт, скорее, о выпуске небольшого количества этих монет. Оригинальная технология изготовления может объясняться дефицитом привозного металла, месторождений которого нет в Таврике и ограниченными экономическими возможностями города в это время. В таком случае, наиболее вероятно, что наш экземпляр являлся одной из самых ранних монет полиса. Вполне обоснованно звучит и предположение С. А. Коваленко о декларативном характере выпуска или о крупных выплатах, которые должен был осуществить город.

Исключительная редкость находок монет крупного номинала (на сегодняшний день, вторая известная авторам, наиболее близкая по весу), не позволяет провести подробное исследование. Известный Е. Я. Туровскому экземпляр находился в частной коллекции и данные о составе сплава нам не доступны. На приведённых издателем фотографиях (см. современное фото из открытых источников сети Internet: Рис. 2), стилистика изображений весьма схожа с нашей монетой. В то же время следует отметить, монеты биты разными штампами аверса. К сожалению, сравнению оборотных сторон мешает сохранность нашего экземпляра.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., САПРЫКИНА И. А., СМЕКАЛОВА Т. Н. Содержание серебра в статерах Савромата IV // ПИФК. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2018. Вып. 3. С. 107–124.
- АБРАМЗОН М. Г., СМЕКАЛОВА Т. Н., БЫКОВСКАЯ Н. В. Монетные сплавы античного Боспора: Рентгено-флуоресцентные исследования монет довоенной коллекции, переданной Федеративной Республикой Германии Восточно-Крымскому историко-культурному музею-заповеднику. – СПб.: Алетей, 2023. 160 с., 48 илл.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV до н.э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- ДЮКОВ Ю. Л., СМЕКАЛОВА Т. Н., ВЕЧЕРУХИН Н. М. Состав сплава серебряных монет Александра Македонского из собрания Государственного Эрмитажа. – СПб.: Алтейя, 2020. 316 с.
- ЗАХАРОВ Е. В., ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Самые ранние монеты из Херсонеса Таврического и его пригорода // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VIII Международной научной конференции (Севастополь, 03–08 июня 2024 года). – М.: Институт востоковедения РАН, 2024. Т. 1. С. 152–156.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты. – М.; Л.: АН СССР, 1951. 265 с., 43 илл.
- КАЗАМАНОВА Л. Н. Введение в античную нумизматику. – М.: МГУ, 1969. 303 с.
- КАЗЕКО Л. А., ХРАМЧЕНКО С. Н. Методики работы с амальгамой в терапевтической стоматологии: Учебно-методическое пособие // Минск: БГМУ, 2011. 27 с.
- КОВАЛЕНКО С. А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. – М., 1999. Т. XVI. С.108–131.
- КОВАЛЕНКО С. А. Об организации работы херсонесского монетного двора в первой половине IV в. до н. э. // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2003, Вып. XII. С. 355–376.
- КУЗНЕЦОВ В. Д., АБРАМЗОН М. Г. Клад позднеархаических монет из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2020. Том 8 / Под общ. ред. В. Д. Кузнецова. 160 с., ил.

- САПРЫКИНА И. А., ЧУГАЕВ А. В., АБРАМЗОН М. Г. [и др.] Исследование серебряных античных монет методами рентгенофлуоресцентного анализа и изотопного состава свинца (фонды Анапского археологического музея). // Сибирские исторические исследования. – 2020. № 2. С. 148–169.
- СМЕКАЛОВА Т. Н., ДЕМИДЕНКО Н. Л., ДУБИНИНА Л. И., ГАВРИЛЮК А. Н. Монетные сплавы античного Херсонеса. По материалам Музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Евпаторийского краеведческого музея. – СПб.: Алетей, 2021. 104 с.
- СТРЕЛКОВ А. В. Афинский закон о серебряных монетах 375/4 г. до н. э. // НЭ. – М.: Восточная литература, 2005. – Т. XVII. С. 10–43.
- ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Нумизматические памятники // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология): Сборник статей. – СПб.: ИИМК РАН, 2024. № 15. С. 282-289.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. – Севастополь: Южногородские ведомости, 1997. 86 с.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Ещё раз о хронологии монет Херсонеса периода его независимого существования // ХСб. – Севастополь, 2003. Вып. XII. С. 376–384.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДАЙПИ, 2013. 160 с.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея (коллекция Н. Н. Грандмезона) // ВДИ. – 2012. № 1(280). С. 55–80.
- STROUD R. S. An Athenian Law on silver Coinage // Hesperia. – 1974. Vol. XLIII. Num. 2. P. 157–188.

Рис. 1. Дидрахма (?) IV в. до н. э. из южного пригорода Херсонеса.
(фото автора, увеличено).

Рис. 2. Декобол ? (персидский), опубликованный Е. Я. Туровским
[Туровский, 1997, с. 65, 85, № 1, рис. 1]
(фото по: <https://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/000-0002-1-detail>).

Михаил Николаевич БУТЫРСКИЙ¹
Государственный музей Востока (Москва)

Пётр Васильевич СЕРДЮКОВ²
независимый исследователь (Краснодар)

E-mail: chalkites@mail.ru¹;
planeta62@bk.ru²

НОВЫЕ НАХОДКИ ИМИТАЦИЙ И ПОДРАЖАНИЙ ВИЗАНТИЙСКИМ МОНЕТАМ В КРЫМУ И НА КУБАНИ

Аннотация. Позолоченные имитации и подражания византийским солидам V–XI вв., находимые в Крыму и Северном Причерноморье, являются важным нумизматическим источником по истории денежного обращения региона в раннем средневековье. Это диктует необходимость тщательной фиксации каждой найденной монеты и сведения полученной информации в единую базу данных, основу будущего корпуса. Настоящая публикация расширяет круг нумизматических памятников подобного типа, вводя в научный оборот данные о девяти имитациях и подражаниях, найденных в 2018–2025 гг.

Ключевые слова: Крым; Северное Причерноморье; византийский солид; имитация; варварское подражание; денежное обращение; база данных.

Настоящим сообщением мы продолжаем публикацию находок имитаций и подражаний византийским солидам (номизмам) V–XI вв., сделанных за последнее десятилетие в Крыму и Краснодарском крае. Важность максимально полного учёта подобных находок как необходимого условия создания «информационной базы этого типа нумизматических памятников» для обоснования выводов об их назначении и бытовании неоднократно подчёркивалась исследователями [Коршенко, 1999; Гурулёва, 2018; Алексеенко, 2024а; Алексеенко, 2024б; Бутырский, Сердюков, 2024 и др.].

Все вводимые в научный оборот монеты находятся в частных коллекциях и доступны для изучения в разной степени. Их перечень составлен по хронологии выпусков монет-прототипов.

1. Имитация солида Анастасия I [прототип: Sear, 1987, nr. 3]. Чеканка. Биллон (?), золочение. 4,43 г; 20 мм. Монетный кружок погнут, царапины и потёртость по полю. Находка 2024 г. (сентябрь): Краснодарский край, Северский район (Рис. 1).

2. Имитация солида Ираклия [прототип: Sear, 1987, пк. 769, офисина Δ]. Чеканка. Бронза, золочение. 2,29 г; 18–19,5 мм. Соотношение осей ↑↓. Два отверстия в верхней и нижней частях поля монеты, частичная утрата позолоты. Находка 2025 г. (апрель): район г. Карачаевск, верховья р. Кубань (Рис. 2).

3. Подражание солиду предположительно Константа II [возможный прототип: Sear, 1987, nr. 953]. Чеканка. Бронза, золочение. 1,52 г; 20 мм. Соотношение осей ↑↓. Два отверстия на 2 и 8 часов (в поле аверса), значительная потёртость поля, частичная утрата позолоты. Находка 2025 г. (январь): Краснодарский край, станица Баговская (Рис. 3).

4. Подражание солиду предположительно Юстиниана II [возможный прототип: Sear, 1987, nr. 1245] или Льва III [возможный прототип: Sear, 1987, nr. 1502]. Чеканка. Бронза, золочение. 1,68 г; 20 мм. Соотношение осей ↑↑. Значительная потёртость поля обеих сторон, частичная утрата позолоты, загрязнения. Находка 2024 г.: район г. Невинномысска (Рис. 4).

5. Подражание солиду предположительно Юстиниана II [прототип: Sear, 1987, nr. 1245] или Льва III [прототип: Sear, 1987, nr. 1502]. Чеканка. Бронза, золочение. 1,7 г; 20 мм. Соотношение осей ↑↑. Значительная потёртость поля обеих сторон, сквозная трещина близ края, частичная утрата позолоты, загрязнения. Находка 2024 г.: район г. Невинномысска (Рис. 5).

6. Подражание солиду Льва III с Константином V (717–741) [прототип: Sear, 1987, nr. 1504], выпуск 731–740 гг. Чеканка. Бронза, золочение. 2,56 г; 21 мм. Соотношение осей ↑↓. Значительная потёртость поля обеих сторон, частичная утрата позолоты, два округлых отверстия у краёв монетного поля вдоль вертикальной оси. Находка 2022 г.: Карачаево-Черкессия, район Усть-Джегута (Рис. 6).

7. Имитация солида Льва III с Константином V (717–741) [прототип: Sear, 1987, nr. 1504], выпуск 731–740 гг. Чеканка. Бронза, золочение. 1,23 г; 18 мм. Значительная потёртость поля обеих сторон, обильные загрязнения, следы коррозии, почти полная утрата позолоты. Находка 2018 г. (декабрь): Краснодарский край, Темрюкский район (Рис. 7).

8. Имитация солида Василия I с Константином [прототип: Sear, 1987, nr. 1704]. Чеканка. Бронза, золочение. 2,61 г; 18 мм. Значительная потёртость поля обеих сторон, аверс практически без изображения,

частичная утрата позолоты, два округлых отверстия у краёв монетного поля вдоль вертикальной оси. Находка 2018 г. (декабрь): Краснодарский край, район г. Сочи (?) (Рис. 8).

9. Имитация номизмы Константина VII и Романа II (945–959) [прототип: Seagr, 1987, pp.1749–1751]. Чеканка. Биллон (?), золочение. 3,21 г; 22 мм. Фрагментирована по краям поля, потёрта, частичная утрата позолоты. Находка 2023 г. (июнь): г. Судак; прибрежная зона (Рис. 9).

Для большей части монет (№№ 2–6) удалось сделать рентгено-флуоресцентный анализ (РФЛА)¹ элементного состава монетного сплава; результаты представлены в таблице ниже:

	Au %	Ag %	Cu %	Ge %	Fe %	Pb %	Sn %	Zn %	Ir %
2.	84,37	1,74	10,67	3,06		0,168			
3.	55,951	0,947	39,52	0,501	0,927	0,431	0,601	0,817	0,31
4.	84,88	1,55	9,98	0,391		0,39		2,58	0,233
5.	65,36	1,12	26,37	0,456		1,10	0,216	4,14	1,24
6.	29,59	0,798	56,37		1,25	2,75	1,13	6,53	1,5

Публикуемые монеты лишены археологического контекста, что, безусловно, затрудняет их интерпретацию как нумизматического источника. Представленная выборка, разумеется, случайна, однако показательна своим временным и типологическим разнообразием. Все монеты достаточно чётко делятся на две группы – имитаций и подражаний (варварских). Мы считаем важным «развести» эти понятия и придать им терминологическую определённость. Монеты первой группы выделяются детальной точностью воспроизведения своих прототипов на бронзовых либо биллонных (?) кружках с последующим золочением. Таковы имитации солидов Анастасия (№ 1), Ираклия (№ 2) и, по-видимому, Константина VII с Романом II (№ 9). Имитации солидов Льва III с Константином V (№ 7), Василия I с Константином (№ 8), возможно, по причине сильной потёртости и загрязнения поля, отличаются более обобщённым и упрощённым рисунком. Именно такие монеты всего более интригуют исследователей обстоятельствами своего происхождения и назначения. В них видят то ли продукт деятельности византийцев-фальшивомонетчиков, то ли санкционированное государством производство неполноценных монет для варварской периферии [Гурулёва, 2018, с. 73, 74; Алексеенко, 2024а, с. 158, 159; Алексеенко, 2024б, с. 32, 33] (подробный разбор существующих мнений по этой проблеме не входит в задачу публикации).

¹ РФЛА провели специалисты Центра исследования культурных ценностей, Москва.

Напротив, остальные монеты чётко соответствуют понятию «варварские подражания», весьма приблизительно повторяя и стилизуя детали оригинального монетного типа, с последующим золочением прочеканенного штампеями бронзового кружка. К ним в публикуемой группе находок относятся подражания солидам Константа II (№ 3), Льва III (№№ 4–5), Льва III и Константина V (№ 6).

Как известно, наибольшее количество имитаций, находимых в Крыму и Северном Причерноморье, копирует тип солидов VIII в., преимущественно выпусков Льва III (717–740) и Константина V (740–775) [Алексеевко, 2024, с. 31]. Большинство подражательных монет также воспроизводят типы солидов VII–VIII вв., в первую очередь, тех же Льва III и Константина V [ср.: Пьянков, Завьялов, Полицын, 2021; Пьянков, Богачук, 2023]. Подобная закономерность может быть прослежена и на примере публикуемой нерепрезентативной выборки.

Ряд имеющихся в ней монет могут быть сопоставлены с монетами, введёнными в научный оборот более ранними публикациями. Ближайшим аналогом имитации солида Василия I и Константина (№ 8), обнаруженной в районе г. Сочи в 2018 г., являются подобные монеты, найденные в той же округе в 2021–2022 гг. [Бутырский, Сердюков, 2024, с. 63, №№ 4, 5]. Аналоги имитации солида Льва III и Константина V (№ 7), происходящей из Темрюкского района, найдены в окрестностях Керчи и Феодосии [Бутырский, Сердюков, 2024, с. 63, №№ 2, 3], а также Анапы [Пьянков, Богачук, 2023].

Таким образом, открывающиеся возможности подбора всё более многочисленных аналогов для сопоставительного анализа нумизматического материала выдвигают в повестку дня создание базы находок имитаций и подражаний византийским солидам как в Крыму, так и в Северном Причерноморье в целом, которая учитывала бы каждую новую публикацию и позволила бы свести в единый корпус все становящиеся известными монеты данных категорий. До осуществления этого объёма работы все выводы об их изготовлении и назначении следует считать предварительными.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Позолоченная имитация солида Константина V Копронима из Горного Крыма / АДСВ. – 2024(а). Т. 52. С. 151–162.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Новая находка подражания византийскому солиду из Горного Крыма // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ. XVI Международный Византийский семинар (Севастополь, 24 – 28 мая 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024 (б). С. 29–34.

БУТЫРСКИЙ М. Н., СЕРДЮКОВ П. В. Новые находки подражаний византийским монетам в Крыму и на Кубани // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный нумизматический симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 63–70.

ГУРУЛЁВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб.: ГЭ, 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 61–82.

КОРШЕНКО А. Н. Медное «золото» Крыма и Тамани // Седьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1999. С. 36–38.

ПЬЯНКОВ А. В., ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПОЛИЦЫН Е. Б. Субэратное подражание солиду императора Льва III (717–741) из находок на Таманском полуострове // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 183–188.

ПЬЯНКОВ А. В., БОГАЧУК Е. О. О субэратном подражании солиду императора Льва III Исавра (717–741), найденном в районе Анапы // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». X Международный нумизматический симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 213–220.

SEAR D. R. Byzantine Coins and their values. – London, 1987. 526 p.

Рис. 1. Имитация солида Анастасия I
(фото владельца монеты; увеличено).

Рис. 2. Имитация солида Ираклия
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. Подражание солиду Константа II (?)
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Подражание солиду Юстиниана II (?) или Льва III
(фото автора; увеличено).

Рис. 5. Подражание солиду Юстиниана II (?) или Льва III
(фото автора; увеличено).

Рис. 6. Подражание солиду Льва III с Константином V
(фото автора; увеличено).

Рис. 7. Имитация солида Льва III с Константином V
(фото владельца монеты; увеличено).

Рис. 8. Имитация солида Василия I с Константином
(фото владельца монеты; увеличено).

Рис. 9. Имитация номизмы Константина VII и Романа II
(фото владельца монеты; увеличено).

Виктор Васильевич ВАХОНЕЕВ¹

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Владимир Михайлович КИРИЛЛОВ²

НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

E-mail: vvykerch@mail.ru¹;

vlnkir@yandex.ru²

ЗОЛОТЫЕ ИНДИКАЦИИ С МОНЕТ ТОМ И ИЛИОНА ИЗ ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА¹

Аннотация. В данной статье публикуются три ранее не введённые в научный оборот золотые индикации II и III вв. н. э., обнаруженные в составе погребального инвентаря в южном пригороде Херсонеса. На основании анализа археологического контекста, морфологии и иконографии, авторы рассматривают индикации как ритуальные предметы. Обнаруженные оттиски дополняют корпус данных о монетных индикациях в Северном Причерноморье и позволяют по-новому взглянуть на локальные вариации погребальной практики, связанной с монетной символикой, а также уточнить структуру и состав населения Херсонеса римского времени.

Ключевые слова: Херсонес, южный пригород, золотые индикации, погребальный обряд, монетовидные пластины, римское время, Томы, Илион.

Южный пригород Херсонеса представляет собой уникальный археологический комплекс, имеющий особое значение для изучения погребальных практик античного города. В отличие от других участков, он был исследован на значительной площади в рамках единой концепции, что позволяет рассматривать материалы в целостном археологическом и культурном контексте [Соловьева и др., 2024, с. 17].

В ходе раскопок 2021–2023 гг. в погребальных комплексах II и III вв. было обнаружено шесть пластинок из золотой фольги с индикациями, применение которых хорошо известно в погребальной практике античных городов Северного Причерноморья.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-20456, <https://rscf.ru/project/24-28-20456/>.

Три из них были недавно опубликованы [Абрамзон и др., 2024, с. 62–77]. Данная работа вводит в научный оборот оставшиеся три индикации, происходящие из раскопок этого памятника.

Исследования золотых индикаций ведутся более ста лет, однако систематизация этого феномена началась сравнительно недавно [Абрамзон, 2015, с. 182–193; Журавлев и др., 2017, с. 169–172; Калашник, 2013, с. 85–98; Лысенко, 2019, с. 132–138]. К настоящему времени накоплен представительный корпус данных, позволяющий говорить о феномене золотых индикаций как об отдельной категории погребального инвентаря с устойчивой функцией и символикой.

Индикации из золотой фольги, как с оттисками монет, так и без них, использовались в погребальном ритуале и могли исполнять несколько функций: служили символической заменой настоящих монет – выступали в роли «обола Харона», являлись апотропеем, служили индикаторами высокого статуса умершего, а также могли выполнять декоративную функцию, будучи частью погребального убранства. Отдельно выделяется идентификационная роль, когда они могли указывать на происхождение покойного [Лысенко, 2019, с. 136], в этом случае их функция может быть аналогична отмеченной А. М. Гилевич роли привозных монет и медальонов, регулярно обнаруживаемых в захоронениях на некрополе Херсонеса [Гилевич, 1968, с. 22].

В Причерноморье наиболее часто индикации встречаются на некрополе Пантикапея [Калашник, 2013, с. 85], Фанагории [Абрамзон, 2015; Абрамзон, Ворошилов и др., 2017, с. 282], Херсонеса [ОАК за 1901 г., с. 47, 48; ОАК за 1902 г., с. 43; ОАК за 1905 г., с. 51, 52; Фролова, 2010, с. 93, табл. XXIa, 379]. В собрании Государственного исторического музея хранится 96 индикаций, происходящих из дореволюционных раскопок некрополя Херсонеса [Журавлев и др., 2017, с. 172–190]. 12 оттисков из раскопок склепов № 1 и № 5 на территории Западного некрополя Херсонеса в 1982 г. находятся на хранении в Музее исторических драгоценностей Украины в Киеве [Анохин, Сон, 2016, с. 92–95].

По наблюдениям А. В. Лысенко в отношении эмитентов, набор монет, служивших матрицами для индикаций, существенно отличается от денежной массы, обращавшейся на территории полиса, что свидетельствует о специфическом, возможно, символическом, отборе [Лысенко, 2019, с. 134–136]. По сравнению с Пантикапеем, где преобладают общеимперские выпуски, в Херсонесе отмечается большая доля провинциальных эмиссий и уникальные комплексы с индикациями без чёткого изображения.

Индикации ХТ-21-Р11-14/2-1 и ХТ-21-Р11-14/2-2.

Описание: Оба предмета представляют собой идентичные золотые пластины (Рис. 1,1-2) диаметром около 13 мм. В изображении угадывается развёрнутый в правую сторону профиль молодого мужчины с длинными волосами, слева читается слово «ΚΤΙΣΤΗΣ». Обе индикации имеют вес 0,07 г.

Контекст: Индикации обнаружены в погребении № 2 в кв. 84/106 на раскопе 11 [Украинский, 2024, с. 203–205]. Погребальная конструкция представляла собой подбойную могилу в скальном массиве с двумя нишами-лежанками (западной и восточной).

Захоронения проводились по обряду труположения. В центре располагались останки двух взрослых человек. Костяк 1 уложен головой на юго-запад и принадлежал мужчине 30–35 лет. Костяк 2 уложен головой на северо-восток и принадлежал женщине 20 лет. С восточной стороны на лежанке находилось другое женское одиночное погребение, инвентарь которого представлен фрагментированным кольцом с щитком овальной формы и краснолаковым светильником III в.

В западной нише была захоронена другая женщина. В числе инвентаря стоит отметить свинцовый оклад зеркала, бронзовую швейную иглу, лезвие ножа с деревянной рукоятью, две бусины-пронизи из стекла и янтаря. Помимо этого, инвентарь представлен рядом керамических изделий, в частности двуручным буrolаковым сосудом, красноглиняным кубком, краснолаковым кувшином, красноглиняным светильником с удлиненным носиком. В ногах погребённой располагался стеклянный бальзамарий. Также была обнаружена медная монета – обол херсонесского производства около 47–44 гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 148, № 200, таб. XIII, 200].

Две индикации лежали друг на друге с левого бока живота. Прежде всего, стоит отметить, что данное место находки парных индикаций не соответствует классическому варианту использования подобных предметов как «оболы Харона», помещавшихся в рот или рядом с головой умершего.

В качестве матрицы для производства индикаций был использован аверс провинциальной римской монеты, принадлежащей к довольно обширной серии мелкого номинала города Томы (Нижняя Мёзия), датируемой Б. Пиком и К. Реглингом временем правления Элагабала (218–222) или Александра Севера (222–235). Данная серия имеет общий тип аверса – изображение головы местного эпонимного героя Томоса вправо с легендой Κτιστής | Τόμιος [Pick, Regling, 1910, Nr. 2565–2570].

Легенда об этом герое-основателе Том формируется в середине II в. В результате анализа эпиграфического корпуса, главным образом эпитафий, К. Навотка пришёл к выводу, что культ Томоса в конце II – начале III в. играл существенную роль в жизни местной полисной элиты, более того, являлся одним из маркеров принадлежности к ней [Nawotka, 2021, p. 364, 365]. В этой связи может быть высказано предположение о функции индикаций, демонстрирующих происхождение погребённой, принадлежавшей к городской верхушке Том. Нахождение в Херсонесе и его ближайших окрестностях в конце II – начале III вв. выходцев из Нижней Мёзии хорошо задокументировано и связывается с римским присутствием в городе [Зубарь и др., 2000]. Примечательно, что, помимо непосредственно военных и представителей администрации, в городе могли находиться и их жёны, также принимавшие деятельное участие в жизни Херсонеса, хорошей иллюстрацией к чему служит посвящение в честь Аврелии Паулины, супруги прокуратора Т. Аврелия Кальпурниана Аполлонида [Антонова, Яйленко, 1995, с. 62].

С учётом археологических данных, наиболее вероятно, что индикации были зашиты или вложены в ткань погребального савана, либо прикреплены к одежде умершей. Нахождение их в складках между телом и рукой может быть следствием такого крепления.

Индикация ХТ-21-Р7-130/279 и монетовидные пластины.

Описание: Тонкая золотая пластинка эллипсоидной формы диаметром 15 мм (Рис. 1,3). На лицевой стороне индикации воспроизведён рельефный отпечаток головы в шлеме вправо; справа от неё читается «ΕΩΝ».

В этом же комплексе в центральной камере обнаружены три округлые пластины, имитирующие форму монет, однако не содержащие никаких оттисков (ХТ-21-Р7-130/ 188, 189 и 367, Рис. 1,4-6). Их поверхность покрыта глубокими складками и заломами. Диаметр составляет примерно 1,5 см. Нередко их называют гладкими золотыми кружочками [Абрамзон, 2015, с. 183].

Золотые монетовидные пластины без чёткого изображения, обнаруженные в южном пригороде Херсонеса, вписываются в более широкий контекст ритуального использования индикаций в Северном Причерноморье. Подобные предметы исполняли функции символических заместителей монет, использовавшихся в погребальных обрядах. Иногда гладкие пластины могут трактоваться как заготовки под индикации или имитации, выполненные в рамках местного ритуального производства.

Контекст: Индикация была обнаружена в склепе (объект 23) на раскопе 7 [Соков и др., 2024. С. 151–152]. Склеп имел три ниши-лежанки. С левой стороны от входа была устроена полочка для светильников.

В центральной камере располагались неоднократно перемещённые костные останки умерших в четыре яруса. Всего в объекте было захоронено 64 человека.

Здесь был зафиксирован разнообразный погребальный инвентарь, на основании которого склеп датирован II в. Определить первоначальное положение индикации и монетовидных пластин практически невозможно из-за перемещения костных останков умерших при последующих подзахоронениях [Журавлев и др., 2017, с. 171].

В качестве матрицы для индикации был использован аверс медной монеты, выпущенной от имени гражданской общины Илиона. Тип лицевой стороны – Афина в коринфском шлеме вправо, вокруг расположена легенда ΙΑΙ | ΕΩΝ. Такой аверс может сочетаться с двумя типами оборотной стороны. Первый изображает Энея, ведущего за собой Аскания и несущего на руках Анхиза [Bellinger, 1961, nr. 210], второй содержит сцену похищения Ганимеда [Bellinger, 1961, nr. 211]. Датировка данного выпуска размыта и укладывается в правления Антонина Пия и Марка Аврелия (138–180 гг.).

Монеты Илиона являются исключительной редкостью в Северном Причерноморье. Единственный зарегистрированный экземпляр неизвестного типа происходит из находок 1824 г. в святилище на Тендровской косе [Зограф, 1941, с. 153], где он вместе с множеством других привозных монет выполнял роль подношения и не участвовал в местном денежном обращении. На основании этого может быть высказано предположение о целенаправленном отборе монеты для производства пластины и об идентификационной функции самого оттиска, обозначающего происхождение покойного. В то же время, снятие индикации именно с аверса, где присутствует изображение божества, не позволяет полностью исключить и апотропейный характер.

Таким образом, новые находки из южного пригорода не только позволяют уточнить представления о погребальных обрядовых практиках в Херсонесе римской эпохи, но и дают возможность расширить представления о составе и структуре населения города конца II – начала III в.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2015. Т. 2: Золото Фанагории. С. 182–193.
- АБРАМЗОН М. Г., ВОРОШИЛОВ А. Н., ВОРОШИЛОВА О. М., ВНУКОВ С. Ю. Золотая индикация с полуфоллиса Константина I из Восточного некрополя Фанагории // КСИА. – 2017. Вып. 249. С. 282–290.
- АБРАМЗОН М. Г., КОСТРОМИЧЕВ Д. А., ТЕРЕЩЕНКО А. Е., ТРЕЙСТРЕП М. Ю. Два комплекса III в. н.э. с золотыми погребальными лицевыми пластинами из некрополя Херсонеса // РА. – 2024. № 4. С. 62–77.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV до н.э. – XII в. н.э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- АНОХИН В. А., СОН Н. А. Золотые индикации монет из раскопок некрополя Херсонеса // Археологія і давня історія України. – Київ, 2016. Вип. 1 (18). С. 92–95.
- АНТОНОВА И. А., ЯЙЛЕНКО В. П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. – 1995. № 4. С. 58–86.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. Вып. 3. С. 3–62.
- ЖУРАВЛЁВ Д. В., НОВИКОВА Е. Ю., КОВАЛЕНКО С. А., ШЕМАХАНСКАЯ М. С. Золото Херсонеса Таврического (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). – М.: РИА Внешторгиздат, 2017. 360 с.
- ЗОГРАФ А. Н. Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье // СА. – М.-Л., 1941. Вып. VII. С. 152–160.
- ЗУБАРЬ В. М. О римских войсках в Херсонесе и его округе в середине II – первой трети III вв. в свете новых открытий // Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Варшава, 2000. С. 252–264.
- КАЛАШНИК Ю. П. Пантикапейские индикации // Фидития. Памяти Юрия Викторовича Андреева. – СПб., 2013. С. 85–99.
- ЛЫСЕНКО А.В. Индикация с римской монеты из святилища Эклизи-Бурун // ИАКр. – Симферополь, 2019. Вып. X. С. 131–150.
- Отчёт императорской археологической комиссии за 1901 год. – СПб., 1903.
- Отчёт императорской археологической комиссии за 1902 год. – СПб., 1904.
- Отчёт императорской археологической комиссии за 1905 год. – СПб., 1908.
- СОКОВ П. В., ЦИНЬКО А. С., ЧЕТВЕРИКОВ С. И., МОКРУШИН В. П. Археологические исследования на раскопе 23 // Бюллетень ИИМК РАН: охранная археология. – СПб.: Невская типография, 2024. Вып. 15. С. 141–159.
- СОЛОВЬЕВА Н. Ф., ВИНОГРАДОВ Ю. А., МЫЦ В. Л., СОЛОВЬЕВ С. Л., ВАХОНЕЕВ В. В. Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса // Бюллетень ИИМК РАН: охранная археология. – СПб.: Невская типография, 2024. Вып. 15. С. 17–28.
- УКРАИНСКИЙ П. А. Археологические исследования на раскопе 11 // Бюллетень ИИМК РАН: охранная археология. – СПб.: Невская типография, 2024. Вып. 15. С. 201–208.

ФРОЛОВА Н. А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. От античности до Византии. – М.: РОССПЭН, 2010.

BELLINGER A. R. Troy: the Coins. Supplementary Monograph 2. – Princeton: Princeton University Press, 1961.

NAWOTKA K. The Founders of Western Pontic Cities // The Annual of the British School at Athens. – 2021. Vol. 116. P. 359–375.

PICK B., REGLING K. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Band I: Dacien und Moesien. Zweiter Halbband, Abtheilung I: Die Münzen von Odessos und Tomis mit einer Ergänzungstafel. – Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer, 1910. S. 519–920.

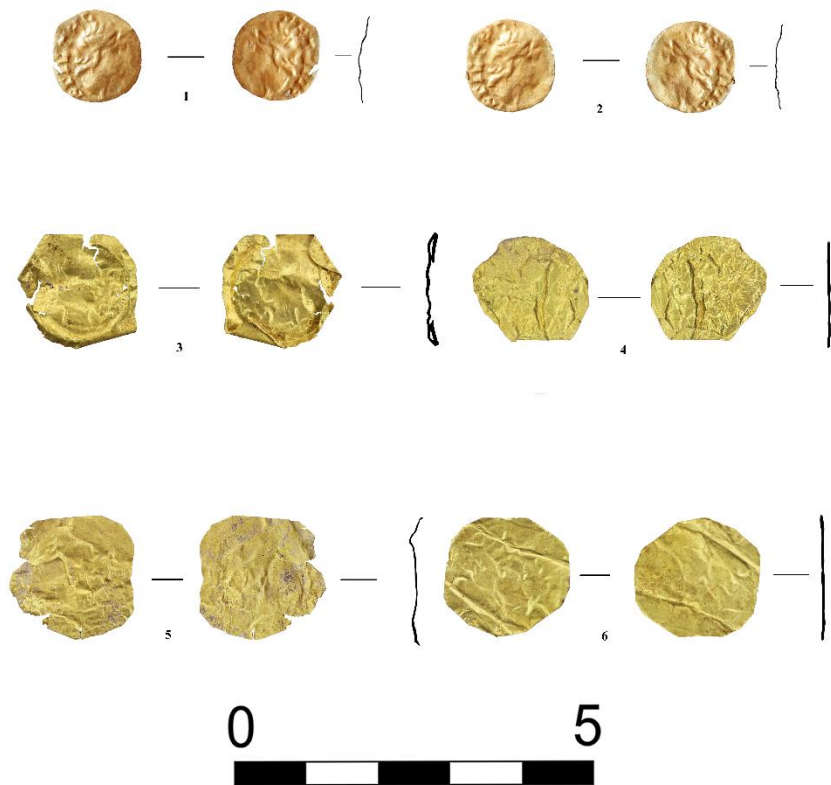

Рис. 1. Золотые индикации (1–3)
и монетовидные пластины (4–6)
из раскопок южного пригорода Херсонеса
(фото авторов; увеличено).

Игорь Викторович ВОЛКОВ¹
Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, Казань

Василий Дмитриевич ГУКИН²
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

E-mail: plany_2010@mail.ru¹
vasily.d.gukin@yandex.ru²

ТРИ МОНЕТЫ ИЗ «СЛУЧАЙНЫХ» НАХОДОК В РАЙОНЕ СУДАКА

Аннотация. Представляются три редких монеты, найденные в районе Судака (пгт. Дачное), находящиеся в настоящее время в частной коллекции, но проверить их место находки не представляется возможным. Золотой цехин (зери махбоб) отчеканен на восьмом году правления Селима III (1789–1807) в Исламбуле (Стамбуле) (Рис. 1). Монета использовалась в монисто и была выпущена уже после присоединения Крыма к России. Также в монисто использовалась монетовидная подвеска-подражание из медного сплава, с отверстием, очень грубо копирующая ½ цехина того же Селима III, четвертого года правления (Рис. 2). Все легенды выполнены с нарушениями, но всё же опознаваемы, особенно сильно искажена тугра, в которой удовлетворительно определяется только первая буква имени султана (Рис. 3). Очень редкая находка – двухкопеечная монета Анны Иоанновны 1740 г. (Рис. 4). Велика вероятность, что это дореволюционный новодел, но и новоделы этого типа весьма редки. К тому же, в отличие от изданных подделок эта монета отличается значительно более близким к канону изображением профиля императрицы, подлинным видом патины и потёртостей. Эти находки могут свидетельствовать об уровне вовлеченности полуострова в монетное обращение соседних стран, а также распространении использования османских монет для украшения уже после присоединения Крыма к России.

Ключевые слова: цехин, зери махбуб, монисто, Селим III ибн Мустафа, Анна Иоанновна, 2 копейки 1740 г.

Информация о трёх монетах поступила от частного коллекционера, сведения об их происхождении ограничены только тем, что они найдены в районе Судака (шт. Дачное), но проверить их место находки не представляется возможным.

1. Османская (Турецкая) империя. Селим III ибн Мустафа III (1203–1222 г. х. = 07.04.1789–29.05.1807), AV. Цехин (зери махбуб). Исламбул (Стамбул). Чекан 1795/1796 г.

Диаметр – до 23 мм (толщина 0,5 мм); вес – 2,18 г; диаметр пробитого отверстия 1,5 мм (Рис. 1).

Аверс. Внешний ободок круглый точечный, внутренний сплошной. В поле легенда в четыре строки с разделителями:

Султан двух материков
И хакан двух морей
Султан сын 8
Султана

سلطان البرين
و خاقان البحرين
السلطان ابن ٨
السلطان

Цифра восемь (٨) в третьей строке обозначает год правления, следовательно, выпуск относится к 1210 г. х., что соответствует 06.07.1795 – 24.06.1796 г. (по юлианскому календарю, если считать хиджру от 15.07.622). Во второй строке над خا помещена буква ه.

Реверс. Внешний ободок круглый точечный, внутренний сплошной. Верхнюю половину поля занимает тугра Селима III. Справа от тугры – мелкий непонятный знак, который предварительно можно расценивать как букву ه. Нижняя половина отделена двумя горизонтальными чертами, образованными последней буквой слова في и последней буквой слова صرب .

В
Славься победа его. Чеканено
Исламбуле
203

في
عز نصره صرب
اسلامبول
٢٠٣

Единица в дате не просматривается, что, в целом, допустимо.

Зери махбуб этого года описаны [Lane-Poole, 1883, p. 231, nr. 756]. Инициалы С. Лэйи-Пуль связывал с чиновниками, но без конкретной интерпретации [Lane-Poole, 1883, p. XXXVIII–XXXIX]. Для времени Селима III он отметил только другую аббревиатуру, хотя на нескольких зери махбуб, фигурирующих в ресурсе Zeno.ru, также справа от тугры располагается ه (#340-197-#340201).

Как указывалось вес монеты 2,18 г, но, в целом, зери махбуб Селима III должны составлять порядка 2,2–2,6 г; для османской чеканки, в характерно не строгое соблюдение весовых норм. Определенное уменьшение веса могло быть результатом пробивания отверстия.

В подлинности монеты сомневаться не приходится, хотя в XVIII–XIX вв. достаточно широко изготавливались поддельные монеты и отдалённые имитации именно для монист [Бойко-Гагарин, 2019; Андриевский, Фомкин, 2017; Чореф, 2017]. В подтверждение этого тезиса мы представляем дериват – «подражание» турецким цехинам не драгметаллами, а в меди из этого же района.

2. Двухсторонняя, монетовидная подвеска(?) представлена копией из медного сплава $\frac{1}{2}$ цехина Селима III 1203 г. х., и четвертого года правления, то есть 1206 г. х., что соответствует 19.08.1791 – 06.08.1792 г.

Диаметр – ок. 19,5 мм (толщина 0,6 мм); вес – 0,93 г. диаметр пробитого отверстия 1 мм (Рис. 2).

Аверс. Внешний ободок круглый точечный, внутренний сплошной. В поле легенда в четыре строки с разделителями, средние ограничены и по бокам:

Султан двух материков
И хакан двух морей
Султан сын 4
Султана

سلطان البرين
و خاقان البحرين
السلطان ابن ٤
السلطان

Надпись, в отличие от аккуратных ободков, исполнена настолько небрежно, что это явно неофициальная чеканка, а реплика, выполненная неграмотным мастером. Особенно яркие погрешности следующие. В конце первой строки соединены ن و ر. Во второй строке, напротив, дано с двумя разбивками буквосочетание لبحر. В третьей строке совершенно нереально усложнена последняя буква ن в слове السلطان, а слово ابن, скорее, выглядит как امن. В целом, почти полностью отсутствуют волосные линии, что характерно, например, для мусульманской эпитафии XIX в. в Крыму. Цифра года правления в третьей строке, напротив, изображена вполне чётко, хотя к реальному правлению это отношения не имеет.

Реверс. Внешний ободок круглый точечный, внутренний сплошной, также точно сцентрирован, точки мельче, чем на оригинальных монетах. Верхнюю половину поля занимает очень неточная копия тугры Селима III, достаточно надёжно она определяется только потому, что чётко прочеканена первая буква имени (س), а других султанов с этим инициалом в XIII веке хиджра не было. Само изображение тугры настолько отдалённо копирует оригинал, что не оставляет сомнений в незнакомстве мастера с правильной графикой. На рис. 3, для сравнения, изображение на монете и настоящая тугра Селима III. Справа от тугры – мелкий непонятный знак, который предварительно можно расценивать как букву ʔ (или ʕ, что менее вероятно).

Нижняя половина отделена двумя горизонтальными чертами, образованными последней буквой слова *في* и последней буквой слова *صرب*.

В
Славься победа его. Чеканено
Исламбуле
1203

في
عز نصره صرب
اسلامبول
۱۲۳

Надпись также скопирована с существенными погрешностями. Слово *نصره* написано слитно, так что его можно воспринимать как *نصه*. Особенно небрежно изображена дата. Относительно чётко прочеканены 12, точка, соответствующая нулю, вообще не видна, а цифру первого порядка только с большой натяжкой можно распознать как 3, скорее, это 7, или 2, или 6. Но, опять же, нет султана с подходящей датой начала правления. Качество исполнения представленного предмета говорит о его изначальном изготовлении для украшения одежды, а не для обращения, противоречит этому только небрежное пробивание отверстия. Неудивительно, что образцом для подражания был избран тип золотой и серебряной монеты османского султана, чьё правление незначительно удалено от момента присоединения Крыма к Российской империи. Использование цехина для нашивки на одежду – практика обычная, в данном случае важно, что это имело место уже после присоединения Крыма к России, следовательно, настоящие турецкие цехины на полуострове оставались доступны. При этом ободки исполнены весьма аккуратно, а надпись – заметно грубее, чем у некоторых фальшивых монет [Пименов, 2020, с. 24, рис. 1].

3. Третья монета – 2 копейки Анны Иоанновны 1740 г. Петербургского монетного двора (Рис. 4). Этот редкий тип пробной монеты неоднократно зафиксирован в каталогах, включая новоделы [Георгий Михайлович, 1901, с. 245, № 238, табл. XIV, 14; Узденников, 1995, с. 61, № 174, 175; 2004а, с. 182, №№ 2508–2511; 2004б, с. 234, 251, рис. 25, 26; Орлов, 1994, с. 58; Биткин, 2003 (Ч. I), с. 526].

Диаметр рассматриваемого экземпляра 31,0–31,2 мм; вес – 22,34 г.

Владелец монеты обращался за официальной экспертизой в ГИМ, где, помимо прочего, был выполнен рентгено-флуоресцентный анализ металла, показавший абсолютно чистую медь (99,99%). Сравнение с подлинным экземпляром из Исторического музея показало существенные отличия по размеру (диаметр подлинных монет – 34–35 мм) и особенностям изображения на обеих сторонах и гурте.

Общее заключение: *«монета является грубой подделкой, изготовленной, по-видимому, в конце 19 – начале 20 в.»*

Из этого и следует исходить, как из основной версии экспертов, хотя показания такой чистоты металла представляются подозрительными. В этом случае придется признать, что подделка не настолько грубая, учитывая качество патины, имитацию потёртости, для дореволюционного коллекционирования весьма высокие. Представляемый экземпляр может не оказаться «грубой подделкой» XIX–XX вв. Показательно, что зафиксированные к началу XX в. новодельные монеты этого типа имеют гурт с косой насечкой или вообще гладкий, а изображения императрицы значительно отличаются от подлинных [Георгий Михайлович, 1901, с. 248, № 256, 257, табл. XV, 13-14].

Впрочем, определённые сомнения всё же остаются, поскольку после смерти Анны Иоанновны при малолетнем Иване Антоновиче в выпуске медных монет были некоторые проблемы: частично использовали заготовки, гуртованные в прежнее правление; применялся оборотный штемпель двухкопеечника 1740 г.; в целом, после смерти императрицы монет с её портретом было начеканено на 467 тысяч рублей [Узденников, 2004б, с. 317–320]. Велика вероятность, что это дореволюционный новодел, но и новоделы этого типа весьма редки. К тому же, в отличие от изданных подделок [Георгий Михайлович, 1901, с. 248, №№ 256, 257, табл. XV, 13-14; Узденников, 2004а, с. 182, №№ 2509, 2511], эта монета отличается значительно более близким к канону изображением профиля императрицы, а также подлинным видом патины и потёртостей.

В целом же представленные находки могут свидетельствовать об уровне вовлеченности полуострова в монетное обращение соседних стран, а также распространении использования османских монет для украшения уже после присоединения Крыма к России.

Библиография

- АНДРИЕВСКИЙ Д. В., ФОМКИН М. В. Подражание османской золотой монете, найденное в Западной Сибири // Древний и средневековый Крым. – Нижневартовск: М.М. Чорэф, 2017. Вып. 2. С.6–13;
- БИТКИН В. В. Сводный каталог монет России. 2 т. – Киев: Юнона-Монета, 2003. XVI, XVI, 1026 с.
- БОЙКО-ГАГАРИН А. С. Фальшивые монеты Османской империи XV–XIX веков в Северном Причерноморье // Банковский вестник. – 2019. № 12-1 (677). С. 53–55.
- ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны и императора Иоанна III. – СПб.: Типогр. А. Бенке, 1901. 349 с.
- ОРЛОВ А. П. Монеты России 1700–1917. Минск: ИПКА Паблсити; ИКФ «Константин», 1994. 254 с.
- ПИМЕНОВ Д. А. Реплика монеты в 15 пара Ахмеда III из окрестностей Бахчисарая // Материалы и исследования по истории России. – Нижневартовск: Киммерия, 2020. Вып. 14. С. 22–24.
- УЗДЕННИКОВ В. В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700–1917. – М.: Малая Медведица, 1995. 168 с.
- УЗДЕННИКОВ В. В. Монеты России 1700–1917. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Collector's Books, 2004a 498 с.
- УЗДЕННИКОВ В. В. Монеты России XVIII – начала XX века: Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Круг коллекционеров, 2004б. 590 с.
- ЧОРЕФ М. М. Подражания золотым монетам и медалям последних османских султанов как источник исторической информации // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2017. № 2. С. 183–189.
- LANE-POOLE S. Catalogue of oriental coins in the British Museum. – London: Gilbert and Rivington, 1883. Т. 8. The coins of the Turks in the British Museum: Class XXVI / ed. by R. S. Poole. LI, 431 p.

Рис. 1. Цехин (зери махбуб), Селим III ибн Мустафа III (1789–1807),
восьмого года правления (1795/96 г.)
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Двухсторонняя, монетовидная подвеска,
копия из медного сплава $\frac{1}{2}$ цехина Селима III
четвертого года правления (1791/92 г.)
(фото автора; увеличено).

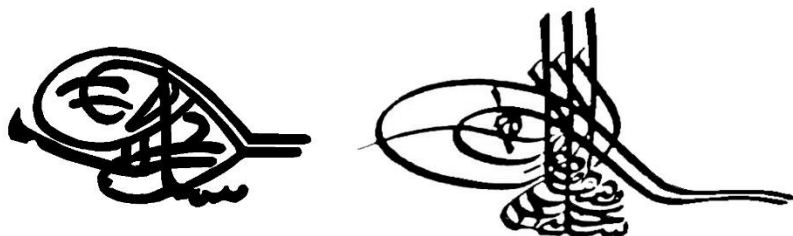

Рис. 3. Иллюстрация степени искажения тугры на подвеске (слева) по сравнению с официальной тугрой (справа).

Рис. 4. Две копейки Анны Иоанновны 1740 г. Петербургского монетного двора, редкий тип пробной монеты (фото автора; увеличено).

Алексей Владиславович ВОСТРИКОВ¹
ЧВВМУ им. П. С. Нахимова (Севастополь)

Вадим Владимирович ПАНЧЕНКО²
ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (Севастополь)

E-mail: sevastopol.70@mail.ru¹;
gemell@yandex.ru²

КОМПЛЕКС МОНЕТ ХЕРСОНЕСА II–III ВВ. Н. Э. ИЗ БАХЧИСАРАЙСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Комплекс, который был обнаружен у села Поляна Бахчисарайского района в 2024 г., состоит из 14 бронзовых монет Херсонеса II–III вв. н. э., из них 13 экземпляров представлены тетрассариями, а один – трессисом. Все монеты данного комплекса относятся к периоду «второй элевтерии» и охватывают промежуток времени от 138 до 235 гг. Сравнительно небольшая ценность монет позволяет высказать предположение о том, что комплекс представляет собой содержимое утраченного в древности кошелька. Результаты анализа документированных находок херсонесской бронзы римского времени из прилегающих к Херсонесу регионов, в том числе Горного Крыма, позволяют отнести большинство из них к «культовым». Вместе с тем часть находок, очевидно, можно считать «экономическими», то есть участвовавшими в денежном обороте. Монеты публикуемого комплекса, скорее всего, к таковым и относятся, что может свидетельствовать в пользу существования элементов товарно-денежных отношений в прилегающем к ближней округе Херсонеса регионе. По-видимому, окончательный ответ на вопрос о наличии или отсутствии такого рода экономических отношений даст обнаружение и исследование не могильников, а варварских поселений. Судя по всему, «кошелек» выпал из обращения около 222–235 гг. Это событие (потеря или специальное сокрытие данного монетного комплекса) вполне соотносится с тезаврацией других кладов в конце первой четверти III в. н. э., что, как считается, было спровоцировано вторжением сармато-аланских племён.

Ключевые слова: Крым, Херсонес, клад, комплекс монет, тетрассарии, «вторая элевтерия», денежное обращение.

По информации, ставшей известной авторам, весной 2024 г. в 2,5 км к юго-востоку от села Поляна Бахчисарайского района Республики Крым на крутом склоне возвышенности в отсыпке под скалами был найден комплекс античных монет Херсонеса Таврического II–III вв. н. э. (Рис. 1) Монеты залегали на небольшой глубине на площади около 1 м² на северном склоне горы Ялпах-Кая. В 1 км к юго-западу расположена средневековая крепость Сандык-Кая. Наличие таврских каменных ящиков, находки античных и средневековых монет на территории исара и в его окрестностях свидетельствуют, что эта местность была заселена ещё с античности. Укрепление Сандык-Кая занимает выгодное стратегическое положение. С него просматривается верхняя часть Бельбекской долины, Байдарская долина, а также Мангуп с окрестностями (в частности, хорошо видны укрепления на мысу Тешкли-Бурун), пещерные монастыри Челгер-Мармара, Шулдан, Ай-Петринская яйла, горы Бойка и Орлиный залёт, дальше на восток – крымские «полуторатысячники» Кемаль-Эгерек, Демир-Капу, рядом гора Босман и на горизонте Палан-Гора.

В распоряжение авторов находчиками были предоставлены как монеты, так и их весовые и метрические данные. Большинство экземпляров отличаются хорошей сохранностью, позволившей определить их не только по типу, но и отдельные монеты с точностью до конкретной штемпельной пары.

Комплекс состоит из 14 бронзовых монет (медного сплава) II–III вв. н. э., из них 13 экземпляров представлены херсонесскими тетрассариями, 1 – трессисом. На лицевой стороне тетрассариев традиционно отчеканен мужской (реже – женский) бюст, на оборотной – Дева в воинственной позе в полный рост с копьем и луком, часто в сопровождении лани¹. Краткое описание для каждого экземпляра с указанием типов, к которым они относятся, по каталогу Е. Я. Туровского, В. М. Горбатова и ориентировочной датировкой по В. А. Анохину², представлено в хронологическом порядке; нумерация соответствует №№ рисунка (Рис. 2).

---

¹ Эта иконография относилась к числу наиболее устойчивых в монетном деле Херсонесе и известна на протяжении около 300 лет: с середины I в. до н. э. вплоть до завершения античной чеканки городом в середине III в. н.э. Также известны аналогичные каменные изображения Девы первых веков н. э. [Панченко, 2023, с. 127–130; 2025].

² Обращение по вопросам датировки к монографии В. А. Анохина «Монетное дело Херсонеса» связано с тем, что исследователь провел «дробное» хронологическое распределение монет периода «второй элвтерии».

1. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 25,7×26,8 мм; вес – 10,51 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. [ХЕР]. Голова императора в венке вправо, справа лира.

Реверс. [ΕΛΕ-ΥΘΕΡΑΣ]. Дева в рост, с луком и дротиком, слева лань.

Монета отличается большим диаметром и весом. Эта серия датируется около 138–161 гг. [Анохин, 1977, № 262; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 293]. Подобную штемпельную пару удалось найти в каталоге аукциона CNG, Auction Triton XVI, Lot 152, London 2025, Alex Shubs Collection (<https://www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=222290>) (Рис. 3).

2. АЕ. Тетрассарий.

Метрические данные неизвестны.

Монета в значительной степени изношена, вероятно, в результате длительного обращения: легенда на аверсе и реверсе не читается.

Аверс. [ХЕР]. Голова императора в венке вправо, справа лира.

Реверс. [ΕΛΕ-ΥΘΕΡΑΣ]. Дева в рост, с луком и дротиком, слева лань.

Датируется около 138–161 гг. [Анохин, 1977, № 262; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 293].

3. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,6×23,8 мм; вес – 6,17 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. ХЕР. Голова императора вправо, справа лира, на голове венки. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. [ΕΛ-ΕΥ]-ΘΕ. Надпись расположена слева. Дева в рост с луком и дротиком, слева лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Согласно В. А. Анохину монета относится к выпускам около 161–180 гг. [Анохин, 1977, № 269; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 303б]. Подобную штемпельную пару удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды» (<https://tauriscoins.ru/>, № 273-2731-1).

4. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 20,8×21,4 мм; вес – 6,07 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. ХЕР. Голова императора вправо, справа лира, на голове венки. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. ΕΛΕ-[ΥΘΕΡΑΣ]. Дева в рост, с луком и дротиком, слева лань и знак Δ. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется около 180–192 гг. [Анохин, 1977, № 274; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 307].

5. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,1×21,3 мм; вес – 6,31 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. ХЕР. Голова императора вправо, справа лира, на голове венки. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. [ΕΛΕ-ΥΘΕΡΑΣ]. Дева в рост, с луком и дротиком, слева лань и знак Δ. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется около 180–192 гг. [Анохин, 1977, 274; Туровский, Горбатов, 2013, 307].

6. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,6×22,2 мм; вес – 5,60 г; соотношение осей – 4 час.

Аверс. [XEP]. Женский бюст вправо, на голове венок, за спиной лук в колчане. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. Дева в рост с луком и копьем, слева лань, надпись по кругу ЕΛ-[E-Y]-ΘE. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется около 180–192 гг. [Анохин, 1977, № 276; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 291].

7. АЕ. Трессис.

Размер – 19,3×20,0 мм; вес – 3,40 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. [EΛE-YΘEPAC]. Фигура Асклепия с жезлом, вокруг которого обвивается змея.

Реверс. [XEPС-ONHCOY]. Гигиия с чашей и змеей. Слева – литера «Г» (ретроградно).

Монета существенно изношена, легенда на аверсе и реверсе не читается, изображения Асклепия и Гигирии угадываются по силуэтам. В. А. Анохин отнёс этот тип монет к серии, отчеканенной около 192–211 гг. [Анохин, 1977, № 284; ср. Туровский, Горбатов, 2013, №№ 311, 311а].

8. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 23,3×24,5 мм; вес – 9,00 г; соотношение осей – 2 час.

Аверс. EΛEY-ΘEPAC. Бюст Каракаллы вправо, на голове венок, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. XEPCO-NHCOY. Дева в рост вправо с луком и копьем, справа лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется по годам правления Каракаллы 212–217 гг. [Анохин, 1977, № 286; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 334]. Подобные штемпельные пары удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды» (<https://tauriscoins.ru/>, № 286-2871-4).

9. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,9×23,1 мм; вес – 6,28 г; соотношение осей – 2 час.

Аверс. EΛEY-ΘEPAC. Бюст Каракаллы вправо, на голове венок, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. XEPС-ONHCOY. Дева в рост вправо с луком и копьем, слева лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется 212–217 гг. [Анохин, 1977, № 286; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 334]. Подобную штемпельную пару удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды» (<https://tauriscoins.ru/>, № 286-2861-2).

10. АЕ. Тетрассарий.

Метрические данные не известны.

Аверс. [ΕΛΕΥ]-ΘΕΡΑ. Бюст Элагабала вправо, на голове венок, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. [ΧΕΡ]-CONHCOY (последние буквы легенды в лигатуре). Дева в рост вправо с луком и копьем, слева лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется 218–222 гг. Если на аверсе изображен бюст Геты, монета датируется 211 г. Аналогичная монета имеет размер – 24,0×25,0 мм; вес – 6,16 г, соотношение осей – 2 час. [Анохин, 1977, № 289; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 333]. Подобную штемпельную пару удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды» (<https://tauriscoins.ru/>, № 289-2891-2).

11. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,2×22,3 мм; вес – 6,15 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. ΕΛΕΥΘ-ΕΡΑΣ. Бюст Александра Севера вправо, на голове венок, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. ΧΕΡСО-ΝΗΣΟΥ. Дева в рост вправо, в поднятой руке факел (?), в другой – лук, справа лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Датируется около 218–222 гг. [Анохин, 1977, № 290; ср. Туровский, Горбатов, 2013, №№ 337, 337а]. Подобную штемпельную пару удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды» (<https://tauriscoins.ru/>, № 290-2901-1).

12. АЕ. Тетрассарий.

Метрические данные не известны.

Аверс. ΕΛΕΥΘ-ΕΡΑΣ. Бюст императора вправо, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. ΧΕΡСО-Ν[НСΟΥ]. Дева в рост с луком и дротиком вправо, справа лань. Изображение помещено в точечный ободок.

В фондах Государственного историко-археологического музея «Херсонес Таврический» имеется экземпляр, одноштемпельный с публикуемым (№ 5/2). Его параметры: диаметр – 24,0 мм; вес – 7,44 г; соотношение осей – 2 час.

Рассматриваемый экземпляр может быть отнесен к выпускам около 222–235 гг. [Анохин, 1977, № 297; ср. Туровский, Горбатов, 2013, 320].

13. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 21,2×22,3 мм; вес – 7,58 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. ΕΛΕΥΘ-ΕΡΑΣ. Бюст императора вправо, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. ХЕРСО-[NHCOY]. Дева в рост с луком и дротиком вправо, справа лань. Изображение помещено в точечный ободок.

Этот тетраassarий отличается среди всех монет комплекса наилучшей сохранностью. Относится к выпускам около 222–235 гг. [Анохин, 1977, № 301; ср. Туровский, Горбатов, 2013, № 330]. Подобную штемпельную пару удалось найти в электронном каталоге «Монеты Тавриды», (<https://tauriscoins.ru/>, № 296-2961-1).

14. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 22,9×24,2 мм; вес – 9,59 г; соотношение осей – 2 час.

Аверс. ЕΛΕΥ[ΘΕΡ]ΑΣ – легенда изображена против часовой стрелки. Бюст императора вправо, на голове венки, справа лира. Изображение помещено в точечный ободок.

Реверс. [ХЕР]СО-NHCOY. Дева в рост с луком и копьем вправо, справа лань. Изображение помещено в точечный ободок.

По расположению легенды под бюстом и её направлению против часовой стрелки на аверсе этот экземпляр наиболее близок к следующему варианту [Анохин, 1977, № 302]. Подобную штемпельную пару удалось найти в каталоге херсонесских монет Государственного Исторического музея [Фролова, Абрамзон, 2014, табл. 46, 1119].

Таким образом, все монеты данного комплекса относятся к периоду «второй элевтерии» и охватывают промежуток времени от 138 до 235 гг. Наиболее ранними монетами являются тетрассарии, указанные в таблице под номерами 1 и 2, которые были отчеканены около 138–161 гг. Тетрассарий № 2 выделяется своим изношенным обликом среди всех представленных в комплексе монет аналогичного номинала. На двух тетрассариях (№№ 4 и 5), в отличие от остальных монет этого номинала, на реверсе отображён знак ценности – Δ (4). Наличие этого знака в свое время позволило В. А. Анохину протипировать серию монет со знаками ценности временем правления императора Коммода (180–192) [Анохин, 1977, с. 83]. Трессис (№ 7) является единственной монетой комплекса иного (меньшего) номинала, имеет наиболее затёртый внешний вид и относится к 192–211 гг. Тетрассарии, отчеканенные в 211–222 гг. (№№ 8–11), резко выделяются из общей массы херсонесских выпусков «второй элевтерии» качеством изображений портретов императоров и богини Девы, красивыми квадратными формами букв надписей. Вероятно, можно согласиться с В. А. Анохиным, который полагал, что соответствующие штемпеля были изготовлены приезжим мастером [Анохин, 1977, с. 84]. К наиболее поздним типам относятся тетрассарии №№ 12–14.

Таким образом, *terminus post quem* попадания монетного комплекса в землю, судя по всему, приходится на 222–235 гг. Об этом косвенно свидетельствует хорошая сохранность последних трёх монет, особенно экземпляра № 13.

Сравнительно небольшая ценность монет позволяет высказать предположение о том, что данный комплекс может представлять собой содержимое утраченного в древности кошелька.

Монеты крупных номиналов периода «второй элвтерии» вплоть до 222 г. – тетрассарии и трессисы – чеканятся из многокомпонентного сплава на медной основе с малым содержанием свинца: от 1 до 5 %. В частности, тетрассарии, аналогичные монетам №№ 8 и 9 нашего комплекса, содержат 98 % меди и чуть более 1% свинца [Смекалова и др., 2021, фототабл. IV, 8–9, табл. 4,424,436]. Подобный сплав характерен для римских ассов того времени. Существует мнение, что с изменением политического статуса Херсонеса во II в. чеканка полностью или частично субсидировалась римскими властями, которые в том числе диктовали состав монетных сплавов. После 228–230 гг. существенно увеличивается содержание свинца в монетах – до 10 % и даже более [Смекалова и др., 2021, с. 34–39].

Обнаружение публикуемого комплекса в юго-западном Крыму логично сравнить с известными на сегодняшний день зафиксированными находками бронзовых херсонесских монет римского времени в прилегающих к Херсонесу регионах Крыма, которые в основном были заселены варварами³. При этом заметим, что соответствующий нумизматический материал в своем большинстве представлен здесь лишь единичными экземплярами.

В северо-западном Крыму больше всего нумизматического материала было обнаружено в античном святилище, расположенном на Сакской пересыпи. Всего опубликованы 74 монеты, из которых 46 экземпляров принадлежат Херсонесу и относятся ко II в. до н. э. – середине III в. н. э. Из них преобладающее большинство, а именно 43 экземпляра, датируются I–III вв. н. э. [Ланцов, 2001]. Кроме того, аналогичные находки известны и на других античных памятниках.

---

³ Находки на ближней хоре Херсонеса (в пределах Гераклеийского полуострова) здесь не учитывались, поскольку там по понятным причинам городские монеты (наряду с римскими) активно участвовали в денежном обращении.

Например, на городище Кара-Тобе близ г. Саки где засвидетельствованы две монеты Херсонеса I в. н. э.; в могильнике и на поселении у с. Заветное, известном как городище Алма-Кермен, были найдены 7 монет городской чеканки I в. н. э.; на Усть-Альминском городище близ с. Песчаное найдена одна херсонесская монета второй половины II – первой половины III в. н. э.; на территории могильника Бельбек III была найдена одна монета Херсонеса III в. н. э.; в погребениях некрополя у совхоза № 10 в Инкерманской долине были обнаружены 5 монет II–III вв. н. э. [см.: Сапрыкин, 2005, с. 143, 146–149].

На месте раскопок римского лагеря в храме Юпитера Долихена и на примыкающем к нему участке (Кадыковка в Балаклаве) были обнаружены и атрибутированы 19 античных монет, из них 12 экземпляров были отчеканены в Херсонесе в пределах I–III вв. н. э. [Туровский, Демьянчук, 2000, с. 115–119]. В Хараксе, другом важном пункте дислокации римских войск в Таврике, херсонесские монеты встречаются с середины I в. н. э. до середины III в. н. э., и при этом занимали в обращении первое место, циркулируя одновременно с римскими. В горных святилищах Южного Крыма – Селим-Бек под Ялтой (Ауткинское святилище) и Гурзуфское Седло – наряду с римскими также обнаружены монеты Херсонеса. В первом из них – три медных тетрассария I в. н. э., во втором – 8 экземпляров, в том числе золотые и субэратный статеры [Блаватский, 1961, с. 290–291; Сапрыкин, 2005, с. 155]. В могильниках горного Крыма также были обнаружены единичные экземпляры бронзовых монет Херсонеса: Опушки – 1 экз., Нейзац – 1 экз., Ай-Тодор – 3 экз. При этом херсонесские монеты занимают третье место по количеству после римских и боспорских монет [Храпунов, 2019]. При раскопках могильника Фронтное-3 в комплексах I – середины III в. н. э. были обнаружены три монеты: одна римская и две херсонесские: первой половины I в. н. э. (с отверстием для ношения) и третьей четверти II в. н. э. [Гавритухин и др., 2020, с. 93]. В Неаполе Скифском были обнаружены две херсонесские монеты I в. н. э. [Сапрыкин, 2005, с. 156]. Среди недавних находок необходимо особо выделить нумизматический материал с территории позднескифского поселения Кермен-Бурун, расположенного на левом берегу р. Бельбек, в 0,8 км к западу от с. Фронтное. По результатам раскопок в 2018 г. здесь были обнаружены 15 античных медных монет, из них 12 монет чеканки Херсонеса римского времени: 11 тетрассариев I в. и 1 дупондий конца II в. Практически все монеты происходят из археологических контекстов [см.: Алексеенко и др., 2019, с. 15–20].

По общему характеру исследователи подразделяют монетные находки на три категории: «экономические», «культовые» и «этнографические». «Экономические» включают в себя клады, отдельные монеты в культурных слоях поселений и «случайные находки»; «культовые» – «монеты жертвенных мест» и «монеты в погребениях»; «этнографические» – монеты-украшения [Лысенко, 2007, с. 187]. В соответствии с этой классификацией большинство задокументированных находок херсонесских бронзовых монет римского времени из прилегающих к Херсонесу регионов, в том числе Горного Крыма, можно отнести к «культовым».

Подобная ситуация наблюдается и с римскими монетами (если вывести за скобки известные клады римских монет). Это обстоятельство во многом объясняется характером исследованных памятников, среди которых преобладают некрополи и святилища, в то время как варварские поселения на сегодняшний момент известны в единичном количестве⁴. Вместе с тем часть монетных находок херсонесской бронзы, вероятно, можно отнести к «экономическим». Ранее уже высказывалась мысль о том, что наличие херсонесских и римских монет на городищах и селищах, окружавших Херсонес, указывает на существование здесь денежного обращения. В качестве аргумента приводился пример обнаружения в могильнике Бельбек I двух римских монет императора Гордиана III вместе с остатками кожаного кошелька. При этом отмечалось, что наибольшее развитие денежные отношения получили «в непосредственной близости от Херсонеса, в районе Инкерманской долины, а также в Хараксе» [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 87; Печёнкин, 2020, с. 70]. С. Ю. Сапрыкин связывает появление римских монет на *choza barbarica* в округе Херсонеса во II в. н. э. с практикой субсидирования римскими властями варварских племён денежными средствами с целью привлечения на свою сторону, «что впоследствии стало основой развития местной торговли и отвлекало варваров от конфронтации с античными центрами». Около 140-х гг. н. э. на хоре и в окрестностях Херсонеса возобновляется обращение местной монеты, причём пик его приходится на вторую половину II – первую четверть III в. н. э. [Сапрыкин, 2005, с. 160, 168].

---

⁴ В связи с этим необходимо отметить, что часто вне пределов внимания исследователей оказываются недокументированные находки. При всех известных издержках обращение случайным находкам может послужить дополнительным источником для размышлений.

Существует мнение о том, что в I – начале III в. н. э. в Таврике наряду с «имперскими» деньгами обращалась «региональная монета, чеканившаяся по местным стандартам». Речь даже идёт о «процветании торговли и высокой степени романизации и эллинизации местного варварского населения» (sic!) [Чореф, 2013, с. 202]. В свою очередь по итогам изучения монетных находок в позднеримских некрополях Горного и Предгорного Крыма Н. И. Храпунов предположил, что монеты попадали в руки варваров эпизодически, случайным образом, скорее всего через мирные, торговые или иные контакты с жителями античных центров, в том числе Херсонеса. Возможно, в варварской среде они утрачивали денежную функцию, становясь, например, украшениями. Но, в целом, «имеющиеся данные не могут пролить свет на обстоятельства, в результате которых варвары получили монеты.

Неясным остается и характер использования монет [Храпунов, 2019]. По результатам анализа нумизматического материала с поселения Кермен-Бурун Н. А. Алексеенко, пришёл к выводу о том, что монеты попадали в варварскую среду непосредственно в период их обращения на денежном рынке региона и использовались жителями поселения в качестве платежных средств. Преобладание монет херсонесской чеканки обусловлено приграничным положением поселения к Херсонесу и свидетельствует «о безусловной сфере влияния города на его периферию и, так или иначе, включении последней в зону торгово-экономических отношений в конце I–II вв.» [Алексеенко и др., 2019, с. 20, 21] или, по мнению А. В. Лысенко, в сферу денежного обращения, где активно участвовали монеты Херсонеса [Лысенко, 2012, с. 86–89].

Монеты публикуемого комплекса обладали сравнительно небольшой, но вполне определённой денежной ценностью, которая в отличие от серебра и золота, имела условный характер. На них отсутствуют следы вторичного, «непрофильного» использования (в качестве украшений). Комплекс вполне подпадает под критерии «экономических» монетных находок, то есть содержимое кошелька, скорее всего, являлось платежным средством и тем или иным образом участвовало в денежном обращении. Это, в свою очередь, вне зависимости от обстоятельств выпадения «клада», очевидно, является свидетельством в пользу существования элементов товарно-денежных отношений жителей Херсонеса с определенными группами варваров, населяющими прилегающий к ближней округе полиса регион.

Как известно, к концу первой четверти III в. относится тезаврация ряда обнаруженных в Крыму кладов:

1) 1827 г. из западной части Неаполя, состоящий из 130 денариев от Нерона (54–68) до Макрина (217–218) [Кропоткин, 1961, с. 65];

2) 1890 г., близ деревни Луговое (б. Чукурча) в окрестностях Симферополя, частично был утрачен (удалось собрать 47 серебряных римских монет от Нерона до Макрина) [Кропоткин, 1961, с. 64–65];

3) 1896 г., у с. Дорожное (б. Биэль) в нижнем течении реки Альма, в составе 151 денария и антониниана от Веспасиана (69–79) до Элагабала (218–222) [Кропоткин, 1961, с. 63];

4) 1992 г., в римском лагере в Балаклаве-Кадыковке в окрестностях Херсонеса; клад из 57 серебряных монет от Вителлия (69) до Юлии Мамен (выпуск 222–235 гг.). Судя по составу, клад был сокрыт в 223 г. или немногим позднее [Филиппенко, Алексеенко, 2000, с. 169–175].

5) 2003 г., на окраине с. Репино (б. Биук-Яшлав) Бахчисарайского района из 38 римских монет от Фаустины Старшей (середина II в.) до Элагабала. Самая поздняя монета датируется 220–221 гг. [Сидоренко, 2009].

Существует мнение о том, что тезаврация перечисленных кладов была спровоцирована вторжением в юго-западный и центральный Крым сармато-аланских племён [Пуздровский, 1999, с. 217]. Как было указано, последние монеты «кошелька» (№№ 12–14) относятся к 222–235 г., т. е. время его выпадения коррелирует с временем сокрытия этих кладов, что позволяет высказать предположение о том, что представленный комплекс также мог быть сокрыт в связи с сармато-аланской угрозой⁵.

Таким образом, рассмотренный небольшой комплекс бронзовых монет Херсонеса из окрестностей села Поляна Бахчисарайского района, судя по количеству и номиналам монет, представляет собой содержимое кошелька. Монеты относятся к периоду «второй элвтерии» и, соответственно, были отчеканены в середине II – первой трети III в. н. э. Скорее всего, монеты участвовали в денежном обращении, что может свидетельствовать в пользу существования элементов товарно-денежных отношений в прилегающем к ближней округе Херсонеса регионе. Окончательный ответ на вопрос о наличии или отсутствии такого рода экономических отношений даст обнаружение и исследование не могильников, а варварских поселений. Время тезаврации «кошелька» приходится на период около 222–235 гг. Это событие соотносится с сокрытием и других крымских кладов, выпавших в конце первой четверти III в., что, как считается, было спровоцировано вторжением сармато-аланских племён.

---

⁵ При этом сохраняется принципиальное отличие по составу кладов: херсонесская бронза – в нашем случае, римское серебро – в случае перечисленных кладов.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., БЕЙЛИН Д. В., ВОЛОШИНОВ А. А., РУКАВИШНИКОВА И. В. Нумизматические находки из раскопок позднескифского поселения Кермен-Бурун в окрестностях Севастополя // ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка: VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Балаклава, 16–20 сентября 2019 г.) Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2019. – С. 15–22.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса. – К.: Наукова думка, 1977. 176 с.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Харакс // МИА. – 1951. № 19. – М.: АН СССР. С. 250–291.
- ГАВРИТУХИН И. О., СВИРИДОВ А. Н., ЯЗЫКОВ С. В. Могильник римского времени Фронтное 3 в юго-западном Крыму (предварительное сообщение) // РА. – 2020. № 2. С. 91–110.
- КАДЕЕВ В. И., СОРОЧАН С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (на материалах Херсонеса). – Харьков: Выща школа, ХГУ, 1989. 136 с.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР. - М.: АН СССР, 1961. 135 с.
- ЛАНЦОВ С. Б. Монеты из античного святилища около г. Саки // ХСб. – Севастополь, 2001. Вып. XI. ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. С. 116–128.
- ЛЫСЕНКО А. В. Римские монеты конца III – начала IV вв. в южной части Таврики // Древняя Таврика. Сборник научных работ. – Симферополь: Универсум, 2007. С. 187–192.
- ЛЫСЕНКО А. В. О формировании нумизматического комплекса святилища римского времени в Аутке (Южный Крым) // Stratum Plus. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2012. № 6. С. 81–104.
- Монеты Тавриды. Каталог архив. [Электронный ресурс] URL: <https://tauriscoins.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).
- ПАНЧЕНКО В. В. Примеры полисного патриотизма и консерватизма в иконографии монет Херсонеса первых веков н. э. // БИ. – Керчь, 2023. Вып. 46. С. 126–138.
- ПАНЧЕНКО В. В. Новые находки изображений Девы с ближней хоры Херсонеса (по результатам полевых исследований конца XX – начала XXI вв.) // БИ. – Керчь, 2025. Вып. 50. С. 162–175.
- ПЕЧЁНКИН Н. М. Отчёт о раскопках, произведённых летом 1903 года на Северной стороне г. Севастополя и на реке Бельбек // Археологические труды Н. М. Печёнкина: монография. – СПб: Алетей, 2020. С. 65–72. (Серия: Герacleйский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. IV).
- ПУЗДРОВСКИЙ А. Е. Этническая история Крымской Скифии (II в. до н. э. – III в. н. э.) // ХСб. – Севастополь, 1999. Вып. X. С. 208–225.
- САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование). – М.: ИВИ РАН, 2005. 207 с.

- СИДОРЕНКО В. А. Клад римских денариев из окраины с. Репино Бахчисарайского района // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 534–549.
- СМЕКАЛОВА Т. Н., ДЕМИДЕНКО Н. Л., ДУБИНИНА Л. И., ГАВРИЛЮК А. Н. Монетные сплавы античного Херсонеса. По материалам Музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Евпаторийского краеведческого музея. – СПб.: Алетей, 2021. – 104 с. (Серия: Археометрия Причерноморья. Вып. 6).
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Монеты // Т. Сарновски, О. Я. Савеля. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Warshau, 2000. С. 115–119.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 160 с.
- ФИЛИППЕНКО А. А., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Клад римских денариев из Балаклавы // Т. Сарновски, О. Я. Савеля. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Warshau, 2000. С. 169–175.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея: Каталог / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 176 с.
- ХРАПУНОВ Н. И. Некоторые наблюдения над монетными находками в крымских могильниках позднеимперского времени // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. Т. 10. Выпуск 9 (83) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840007209-8-1/> (дата обращения: 09.12.2019).
- ЧОРЕФ М. М. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства // Stratum plus. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2013. № 4. С. 191–215.
- Classical Numismatic Group. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cngcoins.com/> (дата обращения: 22.04.2025).

Рис. 1. Карта местности с указанием примерного места находки комплекса монет.

Рис. 2. Комплекс античных монет Херсонеса Таврического II–III вв. н. э.
(фото автора).

✕ **CNG: Feature Auction Triton XVI** ▼ ⋮
cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=22229

 CNG
Classical Numismatic Group, LLC

HOME SHOP AUCTIONS TERMS OF USE RESEARCH BIBLI

research Coins: Feature Auction

Triton XVI, Lot: 152. Estimate \$200.
Sold for \$500. This amount does not include the buyer's fee.

TAURIC CHERSONESOS, Chersonesos. Circa AD 138-161. Æ (27mm, 10.23 g, 7h). XCP, laureate and c Parthenos standing facing, head right, holding spear in right hand, bow in left; to left, forepart of stag l var. (palm frond on obv.); cf. SNG Pushkin 711 var. (rev. legend arrangement); SNG Stancomb –; Sutz

From the Alex Shubs Collection.

HOME SHOP AUCTIONS TERMS OF USE RESEARCH BIBLI

Lancaster | London Copyright © CNG 2025 | cng@cngcoins.com

Рис. 3. Тетрассарий из каталога аукциона CNG.
(Auction Triton XVI, Лот 152).

Евгений Юрьевич ГОНЧАРОВ¹
Виктор Николаевич ЧХАИДЗЕ²
Институт востоковедения РАН (Москва)

*E-mail: lowvolga69@land.ru¹;
chkhaidze.v@yandex.ru²*

НОВЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА (Часть V)

Аннотация. В пятую подборку средневековых монет с территории Таманского полуострова и прилегающих к нему районов Краснодарского края включены 42 монеты восточного происхождения, найденные в разные годы на Тамани и близ Анапы. Монеты делятся на три группы: индийская 1 экз.; золотоордынские 40 экз., Крымского ханства 1 экз. Особый интерес представляет впервые обнаруженный серебряный джиталь северо-индийской (Охинд) чеканки XII в., раджи Дели Чахада Деви (ок. 1172–1191 гг.) (Рис. 1,1) – свидетельство ещё неисследованных торговых отношений между столь отдалёнными друг от друга регионами, вероятно, вследствие деятельности еврейских купцов-раджанитов. Джитали XII в. известны в единичных экземплярах, в отличие от монет IX–X вв. которых в Восточной и Северной Европе найдено значительно больше. Золотоордынская чеканка XIII в. представлена восемью серебряными ярмаками ханов Берке, Туда-Менгу, Тула-Буги (из них две монеты с легендой старомонгольским письмом), чеканенными в Крыму. Также впервые найден крымский пул с непрочитанной легендой на одной стороне и всадником на другой (Рис. 1,2). Проблеме датировки пулов этого типа посвящён специальный абзац публикации. Наиболее вероятно, что такие пулы чеканились в 650-х гг. х., а не в начале 660-х гг. х., как было предположено ранее. Эмиссии XIV в. представлены серебряными монетами Узбека (1), Джанибека (1), Бердибека (2), периода Великой замятни (11), Токтамышша (14), Бик-Пулада (1), Тимур-Кутлуга (2). Среди типичных для региона монетных дворов (Азак, Гюлистан, Крым, Орда, Сарай) найден один данг Хорезма времени Токтамышша. В XVII–XVIII вв., когда эти территории входили в состав Османской Порты, в них также обращались монеты крымских Гиреев. Новые находки дополняют представление о денежном обращении на островах Таманского архипелага в развитом средневековье, а также в Новое время.

Ключевые слова: Таманский полуостров, средние века, нумизматика, монеты, Раджи Дели, Золотая Орда, Крымское ханство.

Настоящая работа является продолжением ряда публикаций авторов находок средневековых монет на территории Таманского полуострова [Гончаров, Чхаидзе, 2005, с. 343–345, рис. 1; 2019, с. 37, 38, рис. 1; 2021, с. 81–82, рис. 1; 2022, с. 67–69, рис. 1–3]. В подборку вошли 42 восточные монеты, найденные в разные годы. Фотографии монет и информация о районе находки предоставлены частными находчиками. Монеты раскладываются на три группы: индийская 1 экз.; Джучидские 40 экз., Гирейские 1 экз. Все даты в публикации приведены по хиджре, за исключением монеты № 1 и связанного с ней абзаца с дополнительной информацией.

Список монет:

1. Раджи Дели, Чахада Деви, (ок. 1172–1191 гг.), чекан Дели. Джиталь. Размеры 17–16 мм, вес 3,30 г. Найдена в восточной части Таманского полуострова [Тхе, 1995, #50].
Аверс. Бык зебу влево, над ним *asavari/sri samanta deva*.
Реверс. Всадник вправо, сверху *sri cal/hada deva*.
Легенды написаны письменностью *нагари*.
2. Пул. На аверсе непрочитанная легенда, написанная арабским письмом; на реверсе скачущий вправо лучник, стреляющий назад. [Козлов, Якушечкин, 2020, с. 99, таблица V, 51–57].
3. Ярмак со «стремлявидной» тамгой, чекан Крыма.
4. Туда-Менгу (681–686), чекан Крыма, 683 г. х. Ярмак. Район Анапы.
5. Туда-Менгу, чекан Крыма, без года. Ярмак. Район Анапы.
- 6–7. Тула-Буга (686–690), чекан Крыма, 686 г. х. Ярмак.
8. Тула-Буга, ярмак с старо-монгольской легендой. Район Анапы.
9. Тула-Буга, ярмак с старо-монгольской легендой. Район Анапы.
10. Узбек (712–741), чекан Крыма, тип 713 г. х. Ярмак.
11. Джанибек (742–758), чекан Сарай ал-Джадида, 748 г. х. Данг.
12. Бердибек (758–760), чекан Балад Гюлистана, 759 г. х. Данг.
13. Бердибек (758–760), чекан Балад Гюлистана, 759 г. х. Данг.
14. Кулла (760–761), чекан Балад Гюлистана, 760 г. х. Данг.
15. Навруз (761), чекан Азака, 760 г. х. Данг.
16. Навруз-бек, чекан Балад Гюлистана, 761 г. х. Данг.
17. Хызр (761–762), чекан Сарай ал-Джадида, 761 г. Данг.
18. Мюрид (762–764), чекан Балад Гюлистана, 763 г. х. Данг. Дата написана с ошибкой, как 732.
19. Кильдибек (762–763), чекан Азака, 763 г. х. Данг.
20. Абдаллах (764–771), чекан Азака, 764 г. х. Данг.
21. Азиз-Шейх (766–768), чекан Сарай ал-Джадида, 768 г. х. Данг.
22. Гийас ад-Дин Мухаммад [Туляк] (771–782), чекан Орду, 77[3] г. х. Данг.

23. Туляк, б. д., тип с символом веры, 782 г. х. Данг.
Дата написана с ошибкой, как 287.
24. Надчеканка «хан» на ярмаке Узбека, чекан Крыма, тип 720 г. х.
25. Токтамыш (781–797), чекан Балад Сарай, 782 г. х. Данг.
26. Токтамыш, чекан Сарая ал-Джадида, 789(?) г. х.
27. Токтамыш, чекан Балад Азак, 782 г. х. Данг.
28. Токтамыш, чекан Орду, без года. Данг.
29. Токтамыш, чекан Орду ал-Муаззам, 789 г. х.
30. Токтамыш, чекан Хорезма, 789 г. х.
31. Токтамыш, с лакабом Джалал ад-Дин Махмуд,
чекан Крыма ал-Джадида, 785 г. х.
32. Токтамыш, чекан Крыма, 796 г. х.
33. Токтамыш, чекан Крыма, 796 г. х.
34. Токтамыш, чекан Крыма, 796 г. х.
35. Токтамыш, чекан Балад (Крым), без года.
36. Токтамыш, б. м. д., с символом веры на аверсе, 794 г.
37. Токтамыш, б. м. д. (Крым?), с символом веры на аверсе, без года.
38. Токтамыш, б. м. д., без года, тип с символом веры. Данг
39. Бик-Пулад (793–794), чекан Крыма ал-Махруса, 794 г. Данг.
40. Тимур-Кутлуг (797–801), чекан Балад Крым, 798 или 799 г. Данг.
41. Тимур-Кутлуг (797–801), чекан Балад Крым, 799 г. х. Данг.
42. Са`адат III Гирей (1129–1136), чекан Бахчисарая, 1129 г. х. Бешлик.

Самой необычной монетой в данной подборке является джиталь последней четверти XII в. Чахала Деви из династии Раджей Дели. В Северо-Восточном Причерноморье это первая находка индийской монеты домонгольского периода. Североиндийские джитали раджей Охинда¹ IX–X вв. были многократно найдены в областях Центральной и Северо-Западной России, Среднем Поволжье, Прибалтике, на Украине и пр. Наиболее полная их выборка была опубликована в 1969 г. [Быков, 1969]. В настоящее время количество находок подобных монет возросло, и к ним добавились джитали, выпущенные в XII в. в Дели. Кроме публикуемой здесь монеты, отметим джиталь раджи Мадана Пала Деви (ок. 1154–1167), найденный в центральной части Астраханской области (ZENO #40972). Публикация новых находок индийских монет подготовлена В. С. Кулешовым (в печати). Вопросы о путях проникновения охиндских и делийских монет в Восточную Европу, а также исторический и экономический контексты их перемещения практически не исследованы.

---

¹ Охинд – северные районы Индии, включая часть Афганистана (Кабул), в 1021 г. были завоеваны Махмудом Газнави.

А. А. Быков в упомянутой статье только косвенно затрагивает их. Поскольку этому исследователю не были известны монетные находки XII в., но только X – начала XI в., при объяснении причин прекращения поступления охиндских джиталей основной акцент он делает на так называемом «серебряном кризисе» – экономическом явлении, существование которого сейчас серьезно оспаривается. В. С. Кулешов, на основе анализа текста Ибн Хордабеха (IX в.), связывает проникновение монет в значительно удалённые от мест их выпуска регионы с торговой деятельностью еврейских купцов-радханитов, которые посещали в том числе и Индию. На ряде примеров «еврейского следа» в монетной чеканке VIII–XIII вв., как восточной (включая Волжскую Булгарию), так и европейской, автор приходит к выводу о наличии в течение нескольких столетий в разных странах и городах еврейских общин, значимость которых опиралась на финансово-экономическую основу, то есть, связанных, в том числе, и с торговлей² [Кулешов, 2016]. О том, что на Тамани, в Таматархе, была еврейская община хорошо известно по целому ряду археологических находок. Гипотеза, что индийский джиталь попал на Тамань в результате еврейских торговых путешествий, выглядит перспективной, хотя и не исключает и другие варианты.

Подборка публикуемых в этой части золотоордынских монет XIV в. является нормальным набором дангов, утерянных в процессе денежного обращения. Стоит отметить монеты XIII в., которые на Таманском полуострове встречаются редко, особенно в сравнении с Юго-Восточным Крымом. Ранее нами был зарегистрирован ярмак Тула-Буги [Гончаров, Чхаидзе, 2021, с. 81, № 2; Чхаидзе, 2024, с. 71, рис. 41, I]. По-видимому, в период до хана Токты (начало правления 690 г. х.) полуостров был слабо вовлечён в товарно-денежные отношения. Среди этих монет внимание привлекает пул 2 – первая учтённая находка монеты данного типа на Тамани. Наибольшее внимание таким пулам, особенно их датировке, уделили крымские нумизматы А. П. Козлов и А. В. Якушечкин. В статье 2020 г. авторы относят пулы со всадником к началу 660-х гг. х., вместе со всеми рассмотренными в той статье монетами, то есть ко времени Берке (657–665) [Козлов, Якушечкин, 2020, с. 101]. Каких-либо оснований для указанной датировки не приведено. В одной из следующих работ они также датируют эти пулы годами правления Берке [Козлов, Якушечкин, 2023, с. 241]. В таблице на с. 245 авторы отметили два случая перечеканки пулов со всадником в пулы со «стремявидной» тамгой, которые большинство исследователей относят к эмиссии времени Берке.

---

² Ростовщическая деятельность для нашего исследования значения не имеет.

Однако находка в Татарстане пула с именем и тамгой каана Мунке (649–657), перечеканенного из крымской монеты со всадником, позволила нумизматам усомниться в правильности своей датировки [Козлов, Леонов, Якушечкин, 2024]. Наличие таких перечеканов, произведённых в столь удалённых друг от друга Джучидских улусах, позволяет отнести выпуск пулов со всадником к 650-м гг. х., вероятнее всего, до начала правления Берке в 657 г. х. (в этом же году умер Мунке-каан). Всадники, стреляющие из лука (как вперёд, так и назад), находятся на дирхамах Рукн ад-Дина Кылыч Арслана IV (1-е правление 646–647) из династии Сельджуков Рума, а также на серебряных монетах хатуни Туракине (639–644) из Великих Монголов. Появление на монетах, а потом и исчезновение, такого изображения тоже может оказать косвенную помощь для уточнения датировки крымских пулов.

Новые находки дополняют наше представление о денежном обращении как на материке, так и на исторических островах Таманского архипелага в развитом средневековье и в Новое время. Наиболее полная информация о нумизматике Северо-Западного Причерноморья представлена в вышедшей недавно книге В. Н. Чхаидзе [Чхаидзе, 2024].

Библиография

- БЫКОВ А. А. Находки средневековых индийских монет в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. Т. XIX. 1969. С. 73–80.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИА Кубани. – Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 343–347.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // «ПриРОНТийский меняля: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический симпозиум (Севастополь, Балаклава, 16–19.09.2019). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; М., 2019. С. 37–40.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть III // «ПриРОНТийский меняля: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 81–84.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Находки монет на территории Таманского полуострова. Часть IV // «ПриРОНТийский меняля: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 67–72.

КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о раннем выпуске монет золотоордынского Крыма // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 95–110.

КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о хронологии ранних медных монет Крыма в составе государства Джучидов // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного Золотоордынского Форума «Цивилизационное значение принятия Ислама Волжской Булгарией и Золотой Ордой: интеграционные процессы в средневековой истории России» (Казань, 14–16 декабря 2022 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. Выпуск 5. С. 240–253.

КОЗЛОВ А. П., ЛЕОНОВ Б. И., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о времени начала функционирования монетного двора в Крыму // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 115–122.

КУЛЕШОВ В. С. Средиземноморье, Балканы и Восточная Европа: памятники монетного обращения еврейских общин (VIII–XIII века) // ТГЭ. – СПб.: ГЭ, 2016. Вып. LXXX: Белградский сборник. С. 85–104.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Средневековая нумизматика Таманского полуострова (конец VII – конец XV веков). – М.: ИВ РАН, 2024.

KULESHOV V. Nya fynd av indiska jitaler i Östeuropa // Myntstudier: Mynttidskriften på Internet. [Nr.] 2018: 1, december / Redaktör Kenneth Jonsson. – Stockholm: Stockholms universitet, Numismatiska forskningsgruppen, 2018. S. 29–31.

TYE R., TYE M. Jitals. A Catalogue and Account of the Coin Denomination of Daily Use in Medieval Afghanistan and North West India. – Publisher Robert Tye, 1995.

ZENO.RU. – On-line база данных по восточной нумизматике.

Рис. 1. Восточные монеты с территории Таманского полуострова:
1 – Джиталь Охинда, XII в.; 2–9 – пул и ярмаки Крыма, XIII в.
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Золотоордынские данги XIV в. с территории Таманского полуострова (фото автора; увеличено).

Рис. 2 (продолжение). Золотоордынские данги XIV в. с территории Таманского полуострова (фото автора; увеличено).

Рис. 2 (окончание). Золотоордынские данги XIV в.
с территории Таманского полуострова:
42 – Бешлик Са'адат III Гирея (1129–1136)
(фото автора; увеличено).

Вера Валентиновна ГУРУЛЕВА
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
E-mail: Runita@yandex.ru

ИМИТАЦИОННЫЕ МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ АНДРОНИКА

Аннотация. В исследовании рассматривается группа из четырёх типов медных трахей с именем Андроника (одна монета из коллекции Эрмитажа публикуется впервые), атрибуция которых вызывает дискуссии и споры. Характерные особенности, присущие этим монетам: стиль изображений, ошибки в надписях, состав металла и технические приёмы чеканки – позволяют исключить из числа эмитентов этих монет византийских и трапезундских императоров, носивших имя Андроник, и отнести эти трахеи к латинским имитациям.

Ключевые слова: Византия, Трапезунд, Крым, трахеи, латинские имитации, клады, фрагменты монет.

В числе так называемых латинских имитаций, которые насчитывают десятки и сотни монет, сокрытых в кладах (в основном на территории Балкан, Греции и Малой Азии), а также известных из археологических раскопок и среди случайных находок, имеются редкие типы, сохранившиеся до наших дней в единичных экземплярах. К ним относится, например, большинство имитаций с именем Андроника.

Распределение имитационной группы медных трахей конца XII – первой половины XIII в. на «болгарские» и «латинские» выпуски, маркированные буквенными индексами («болгарские» от «А» до «С», а «латинские» от «А» и далее), было предложено М. Хенди [Hendy, 1969]. Первыми в этом ряду стоят монеты, более или менее точно следовавшие типам биллоновых и электровых трахей, а также иперпиров византийских Комнинов или имевшие надписи с именами этих императоров. Оригинальные «латинские» типы, идентичные византийской чеканке по православному характеру иконографии и по технике изготовления, распределялись, исходя из датировок кладов, а также по мере появления ранее неизвестных монет.

Имитационные выпуски XIII в. отличались от византийских монет предшествующего столетия техническим несовершенством, ошибками в надписях, что некоторые исследователи, считавшие эти монеты византийскими, объясняли поспешной чеканкой в походных условиях [Metcalf, 1979, p. 114–117]. Более надёжным критерием для распознавания имитаций является отсутствие серебра в составе их сплавов, которое всегда наличествовало в трахеях XII в. Кроме того, важной чертой, присущей только имитационной чеканке, является сосуществование однотипных монет разных размеров (модулей).

В первой публикации М. Хенди было описано 20 типов латинских трахей крупного модуля, отнесённых к чеканке Константинополя, и три типа – к выпускам Фессалоники, а также семь трахей малого модуля, место чеканки которых не было определено [Hendy, 1969, p. 191–217].

Позднее И. Йорданов выявил в кладах и в числе одиночных находок на территории Балкан ещё семь типов латинских имитационных монет, которые были описаны автором как «Новые (после Хенди)» и обозначены римскими цифрами от I до VII [Йорданов, 1984, с. 58, 59].

Монография болгарского исследователя осталась вне поля зрения М. Хенди, поэтому среди новых типов латинских имитаций, добавленных им в IV томе каталога коллекции Дамбартон Оукс в 1999 г., упомянуты только три, ставшие известными английскому нумизмату из других источников (Тип «U» = Йорданов VI; тип «V» = Йорданов III; Тип «W» = Йорданов V). Кроме того, М. Хенди опубликовал известную в то время в единственном экземпляре монету из собрания Археологического музея в Стамбуле, о которой не знал И. Йорданов. Автор отнёс её к числу предположительных латинских имитаций типа «X» [Hendy, 1999, p. 702].

Второй экземпляр такой монеты (с хорошо читаемой надписью), точным прототипом которой является иперпир Алексея I Комнина (1092–1117), имеется в коллекции Государственного Эрмитажа [Гурулева, 2024, (в печати)].

К неясной монете, но возможно латинской имитации, М. Хенди отнёс также отсутствующий у И. Йорданова экземпляр из частной коллекции, маркированный буквой «Y» [Hendy, 1999, p. 702].

Несмотря на критику оппонентов, не признающих латинских императоров эмитентами этих монет, М. Хенди продолжал отстаивать свою точку зрения, согласившись лишь, что, возможно, маломодульные монеты чеканились венецианцами [Hendy, 1999, p. 653–702]. В настоящее время наиболее убедительной считается версия, согласно которой эмитентами латинских имитаций являются венецианцы, а местом их чеканки – Константинополь.

Одной из последних обобщающих работ, где учтены все основные публикации имитационных выпусков и приведены вновь выявленные экземпляры известных монет, а также неизвестные ранее типы, является каталог В. Марчева и Р. Вахтера [Marchev, Wachter, 2011, p. 263–381]. Авторы обратили внимание на характерную для многих имитаций разницу между размером монетной заготовки и диаметром штемпеля, которая достигает иногда 10 мм. Эта особенность, присущая только балканским имитационным монетам, является важным атрибуционным признаком. Проанализировав однотипные монеты разных модулей, они выделили также имитации третьего модуля – среднего размера. По их подсчётам для монет крупного модуля (1) свойственен диаметр штемпеля от 20 до 24 мм, для среднего модуля (2) – от 15 до 19 мм и для малого модуля (3) – от 10 до 14 мм [Marchev, Wachter, 2011, p. 274].

Возвращаясь после необходимой преамбулы к заявленной теме, отмечу, что известные ныне латинские имитации с именем Андроника с той или иной степенью точности воспроизводили типы золотых иперпиров и электровых трахей Андроника I (1183–1185). Отличительной особенностью портретных черт этого императора является форма его бороды, опускающейся на грудь двумя спирально закрученными прядями (Рис. 1). Эта деталь образа Андроника отражена и на имитациях с его именем. К их числу к настоящему времени относится четыре типа монет, один из которых (№ 4) публикуется здесь впервые.

1. Медная трахея с именем Андроника, тип «Н». Константинополь. Выпуск 1225–1235 гг. – является наиболее точной копией иперпира Андроника I (см. Рис. 2).

Диаметр – 37 мм (штемпель – 22 мм); вес – 5,34 г.

Аверс. Изображение Богоматери Никопеи, восседающей на троне с высокой прямоугольной спинкой; сокращение под титлами: МР – ΘV.

Реверс. Изображение стоящих анфас императора (слева, в дивитисии и лоре, со скипетром в правой руке и державой – в левой) и коронующего его Христа. По кругу надпись (обычно фрагментированная): АΝΔΡΟΝΙΚΟΣ ΔΕΣΠΟΤΗΣ и сокращение под титлами: ΙС – ΧС.

Эти монеты достаточно хорошо представлены в музейных коллекциях, их часто находят в кладах и во время раскопок на территории Балканского полуострова [Йорданов, 1984, с. 123, 125, 133, 136, 160, 167, 177, 193, 201, 204, 207, 216]. Последнее обстоятельство, как и наличие имитаций этого типа разных модулей, а также присущая многим монетам разница между размером заготовки и диаметром штемпеля, опровергает предположение ряда исследователей о том, что монеты являются выпусками трапезундского императора Андроника I Гида (1222–1235) [Metcalf, Poper, 1975, p. 237–239; Bendall, 2015, p. 32, nr. 10].

Монета из коллекции Эрмитажа, которая представлена на иллюстрации (см. Рис. 2), к сожалению, относится к числу экспонатов с неизвестным ныне происхождением. Состав её сплава соответствует показателям, характерным для латинских имитаций: Cu 99,8%, Pb 0,2%.

Любопытно, что среди монет этого типа имеется экземпляр из частной коллекции с надписью «Исаак деспот» и небольшими отличиями в деталях изображений на реверсе: навершие скипетра представляет собой полотнище лабара с прямым крестом; борода императора короче, хоть и имеет намёк на раздвоенность. М. Хенди затруднился дать объяснение этим отличиям [Hendy, 1999, p. 678]. Существование такой монеты является дополнительным аргументом против трапезундской чеканки.

2. Медная трахея с именем Андроника, тип «I». Константинополь. Выпуск 1225 г. (?) – с некоторыми отличиями копирует электровую трахею Андроника I (см. Рис. 1).

Аверс. Изображение Богоматери Агиосоритиссы в рост, вполоборота вправо; наверху справа Десница Божия. По сторонам сокращение под титлами: ΜΡ – ΘΥ.

Реверс. Изображение стоящих анфас императора (слева, в дивитисии и лоре, с крестом на длинном древке в правой руке и анексикакии – в левой) и коронуемого его Христа. По кругу фрагмент надписи: ΑΝΔ ΤΟΚΟ и сокращение под титлами: ΙС – ΧС.

Главным отличием имитации от монет Андроника I Комнина является образ Богоматери Агиосоритиссы, тогда как на прототипе представлена Богородица Оранта. Есть разница также и в деталях изображения реверса: в драпировке лора, в положении правой руки императора и инсигнии (на имитации это крест на длинном древке, а на электровой трахее – лабар).

На сегодняшний день известен только один экземпляр этого типа, который хранится в Национальной библиотеке в Париже. Монета происходит из бывшей коллекции Г. Шлюмберже, но нет сведений о том, где она была найдена. С. Морриссон, публикуя эту трахею, причислила её к новому типу монет Андроника I константинопольского монетного двора, специально оговорив предположительный характер такой атрибуции, поскольку стилистически монета тяготеет к XIII, а не XII в. Уникальность этого экземпляра не позволила автору сделать окончательные выводы [Morrisson, 1970, p. 725, 726, 728].

В настоящее время мнения исследователей по поводу эмитента этой монеты разделились. М. Хенди и ряд других авторов относят её к латинским имитациям типа «I» [Hendy, 1969, p. 193; 1999, p. 678; Sear, 1996, p. 412, nr. 2029; Marchev, Wachter, 2011, p. 274].

Однако, есть и сторонники чеканки трапезундским императором Андроником Гидом [Bendall, 2015, p. 35, pr. 15], что, на мой взгляд, сомнительно. Помимо этой монеты, образ Богоматери Агиосоритиссы не единожды встречается на латинских имитациях: он представлен и на аверсе типа «Т», и на реверсе типа «S».

Для окончательных выводов об эмитентах этой монеты необходимо ждать новых находок.

3. Медная трахея с именем Андроника из коллекции Г. Шлюмберже.

С. Морриссон впервые опубликовала эту уникальную на то время монету в каталоге коллекции Национальной библиотеки в Париже, отнеся её предположительно (как и имитацию типа «I») к выпуску Андроника I.

Аверс. Изображение Христа, восседающего на троне с высокой спинкой. По сторонам сокращения под титлами: IC – XC.

Реверс. Изображение императора (в дивитисии и лоре) в рост анфас. Правой рукой он держит крест на длинном древке, в левой – анексикакию. Наверху справа – Десница Божия. По кругу надпись: АНДРОИΙΚΟ ΔΕСП.

Тип аверса этой трахеи не характерен для чеканки Андроника I, но такое изображение встречается на монетах других Комнинов. В то же время изображение реверса повторяет образ императора на тетартеронах Андроника I.

Эта монета тоже поступила в Французскую Национальную библиотеку (BnF) из бывшей коллекции Г. Шлюмберже; известно, что она была приобретена им в Смирне [Morrisson, 1970, p. 726, 728].

М. Хенди согласился с атрибуцией, предложенной С. Морриссон, но предположил, что это был экстраординарный выпуск монетного двора Фессалоники, предпринятый в июле–августе 1185 г. в условиях войны с норманнами, которая велась в конце правления Андроника [Hendy, 1999, p. 653–702].

К сожалению, как уже упоминалось, М. Хенди не был знаком с работой И. Йорданова, в которой две подобные монеты из находок в Болгарии (из раскопок у с. Севтополис и из клада, найденного в с. Нисово Русенского района) были атрибутированы как латинские имитации «Нового (после Хенди)» типа II (Йорданов, 1984. С. 58, 133, 193). Отмечу, что, в свою очередь, И. Йорданов упустил из виду монету этого типа, опубликованную С. Морриссон и М. Хенди, как трахею Андроника I.

Анализ составов кладовых комплексов, в которых преобладали имитации, позволил И. Йорданову выявить особенности обращения этих трахей в первой половине XIII в.

В начале столетия тезаврировались монеты крупного и малого модуля без следов их обрезки. В кладах же, сокрытых в 1230–1261 гг. преобладали существенно обрезанные по краям трахеи крупного модуля, а также наличествовали фрагменты монет, нарезанных на четыре и более частей. Особенно часто встречаются фрагментированные монеты в кладах, обнаруженных в районе Добруджи и в других придунайских землях [Йорданов, 1984, с. 116, 117]. Известен также один клад, найденный в окрестностях Каменец-Подольского, который состоял исключительно из мелких фрагментов монет Балканского региона первой половины XIII в. [Гурулева, 2018а, с. 144–173].

С. Бендалл и в случае с этой трахеей остался верен своему стремлению приписать все имитационные (и не только) монеты с именем Андроника к эмиссиям трапезундского императора Андроника I Гида [Bendall, 2015, p. 35, nr. 14].

Справедливая критика такой атрибуции высказана в работе В. Марчева и Р. Вахтера, где опубликованы ещё две монеты этого типа из частных коллекций, но малого модуля и обрезанные по краям. Как уже указывалось ранее, это было характерно для латинских имитаций середины XIII в., но не свойственно трапезундским выпускам [Marchev, Wachter, 2011, p. 353–355].

В 1998 г. московский независимый исследователь А. Н. Коршенко опубликовал монеты из своей коллекции, найденные на Мангупе и в юго-западном Крыму, среди которых был один экземпляр латинской имитации «Нового (после Хенди)» типа II по Йорданову, но надпись исследователь прочитал как «Мануил» (в публикации приведена прорисовка монеты, не позволяющая проверить точность такого прочтения), а также три фрагмента в $\frac{1}{4}$ монет того же типа с именем Андроника. Автор не обнаружил подобных монет в известных ему публикациях и предположил, что это были местные имитации оригинального типа, чеканившиеся на Мангупе и там же обрезавшиеся для приведения их в соответствие с весовыми нормами медных монет Херсонеса [Коршенко, 1998, с. 48, 49]. В таком случае непонятно, почему нельзя было сразу чеканить монеты нужного размера?¹

В 2024 г. исследователь вернулся к этим трахеям, присовокупив к прежним ещё один экземпляр полновесной монеты и один фрагмент в $\frac{1}{4}$ монеты с именем Андроника².

---

¹ В устных беседах я указывала А. Н. Коршенко на ошибочность его выводов, однако автор остался при своем мнении.

² Обе находки происходят из юго-западного Крыма; целая монета найдена в Херсонесе.

Таким образом, всего в его распоряжении оказалось два полновесных экземпляра (один из них предположительно с именем Мануила) и четыре фрагмента трахей с именем Андроника. В этой статье автор, вслед за С. Морриссон и М. Хенди, считает трахеи эмиссиями Андроника I, оставляя открытым вопрос о причинах их появления в Крыму, где, по его мнению, целые монеты были разрезаны на четыре части для использования на местных рынках [Коршенко, 2024, с. 123–127].

Представляется более вероятным тот факт, что монеты попали в Крым не ранее 30-х гг. XIII в. с территории Балкан уже во фрагментированном состоянии. Как известно, в это время в денежном обращении этой части полуострова доминировали крупные литые монеты Херсона с монограммой «Ро», поэтому у местного населения не было причин разрезать трахеи на части (такая практика могла иметь место скорее в IX–X вв., но не в XIII в.). Связи Крыма с Балканским регионом в этот период прослеживаются по находкам в Херсонесе «болгарских» (в единичных экз.) и латинских имитаций (последние насчитывают десятки экз.), и те из них, которые происходят из археологических раскопок, не фрагментированы [Гурулёва, 2018b, с. 66, 67; 2018с, с. 39–44].

Анализ металла полновесного экземпляра с именем Андроника из коллекции А. Н. Коршенко показал, что основой монетного сплава является медь, с небольшими примесями свинца и олова³, что характерно для имитационных монет XIII в. и исключает принадлежность этой трахеи к выпуску Андроника I Комнина.

Таким образом, число известных нам ныне монет этого типа возросло до 11 экз. Даже если на одной из них действительно стоит имя Мануила, это не противоречит тому факту, что монета является латинской имитацией, поскольку такая практика уже была зафиксирована для имитационной чеканки на трахее типа «Н», но с именем Исаака.

4. Медная трахея с именем Андроника неизвестного ранее типа; хранится в коллекции Государственного Эрмитажа (Рис. 3).

Диаметр – 33 мм (штемпель – 22 мм); вес – 4,56 г.

Аверс. Изображение Христа, восседающего на троне без спинки. Справа над сиденьем – звезда (слева звезда стерта?). По сторонам сокращения под титлами IC – XC.

---

³ Благодарю А. Н. Коршенко за организованный им по моей просьбе анализ и за сведения о составе сплава. Точные результаты исследований будут изложены владельцем монеты в его собственной статье.

Реверс. Изображение стоящих анфас императора (слева, в дивитисии и лоре, со скипетром в правой руке и анексикакией – в левой) и благословляющей его справа Богоматери. По сторонам её фигуры сокращения под титлами М ΘV. По кругу надпись: ANDP ΔΕCΠOT.

Типологически монета близка биллоновым трахеям Мануила I последних лет его правления. Отличия, помимо надписи, заключаются в иной орнаментике дивитисия и лора императора, а также в иных инсигниях.

Монета поступила в Эрмитаж в 1932 г. из Ленинградского историко-лингвистического института, унаследовавшего музей древностей Санкт-Петербургского Университета, в который после революции 1917 г. были переданы коллекции Духовной Академии и Археологического института. Все эти музеи формировались во второй половине XIX – начале XX в. из разных источников, в том числе из Археологической комиссии, куда поступали монеты, найденные на территории Российской империи. Конкретных данных о происхождении этой монеты обнаружить не удалось, но наиболее вероятным местом её находки может быть территория Балкан или бывшей столицы Византии. Известно, например, что в 1863 г. в церковно-археологический музей Санкт-Петербургской Духовной академии прислал в дар античные и византийские монеты архимандрит Антонин (1817–1894), который собирал памятники старины в местах своей службы и во время путешествий. В тот год он занимал пост настоятеля русской посольской церкви в Константинополе (с 1860 по 1865), откуда в 1862 г. приезжал на Афон [Гурулева, 1998, с. 235, 240]. Не исключена вероятность, что эта монета входила в состав дара архимандрита Антонина, но это не более чем предположение, не подкрепленное конкретными данными.

Состав металла этой трахеи соответствует нормам монетных сплавов латинских имитаций, основу которых составляет медь; также в большинстве случаев для них свойственно наличие небольшого количества олова, применявшегося обычно для поверхностного лужения: Cu – 96,0%, Pb – 3,2%, Sn – 0,5%, Fe – 0,3%.

Существенная разница (11 мм) между размером заготовки и диаметром штемпеля, характерная для имитаций, также свидетельствует в пользу её принадлежности к латинским эмиссиям.

Рассмотренную группу монет с именем Андроника объединяют стилистика изображений, ошибки в надписях, состав металла, технические особенности чеканки. Все эти характерные черты были присущи латинским имитациям, они исключают возможность отнесения этих монет к византийским или трапезундским императорам из рода Комнинов.

Библиография

- ГУРУЛЕВА В. В. Архимандрит Антонин как нумизмат // Нумизматический сборник 1998. К 80-летию В. М. Потина. – СПб., 1998. С. 235–243.
- ГУРУЛЕВА В. В. Каменец-Подольский клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в. // НЭ. – М., 2018а. Т. XX: Сборник научных трудов памяти Нины Андреевны Фроловой и Геннадия Андреевича Кошеленко / Ред. П. Г. Гайдуков, Н. М. Смирнова. С. 144–173.
- ГУРУЛЕВА В. В. Просматривая коллекцию заново: были ли в Херсонесе так называемые болгарские имитации? // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва, ИАИ РГГУ, 20–21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018б. С. 39–44.
- ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб., 2018с. Т. ХСIV (94): Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма» С. 61–82.
- ГУРУЛЕВА В. В. Медное подражание по типу золотого иперпира Алексея I (1081–1118) из коллекции Эрмитажа: латинская имитация? // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2024 г. К 200-летию со дня рождения графа Алексея Сергеевича Уварова (Москва, 26 и 27 ноября 2024 г.). Материалы докладов и сообщений. – М., 2024 (в печати).
- ЙОРДАНОВ И. Монеты и монетное обречение в средневековна България. 1081–1261. София, 1984.
- КОРШЕНКО А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г.). Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 1998. С. 48–49.
- КОРШЕНКО А. Н. Фракции византийских трахей с именем Андроника из Крыма // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь, 2024. С. 123–128.
- BENDALL S. An Introduction to the Coinage of the Empire of Trebizond. – London: SPINK, 2015. 72 p.
- HENDY M. Coinage and Money in the Byzantine Empire (1081–1261). – Washington: Dumbarton Oaks, 1969. 454 p., 51 pl.
- HENDY M. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and the Whittemore Collection. – Washington, 1999. Vol. IV. Part. 1–2.
- MARCHEV V., WACHTER R. Catalogue of the Late Byzantine Coins. 1081–1453. – Veliko Tarnovo. 2011. Vol. I. 1081–1261. 198 p.
- METCALF D. M. Coinage in South-Eastern Europe. 820–1396. London, 1979.
- METCALF D. M., POPER I. T. A Hoard of Copper Trachea of Andronicus I of Trebizond (1222–1235) // NC. – 1975. Vol. LXXXIII. No 6 (June). P. 237–239.
- MORRISSON C. Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque nationale. – Paris, 1970. T. II.
- SEAR D. Byzantine Coins and their Values. – London, 1996.

Рис. 1. Андроник I Комнин (1183–1185).
AV (электр). Трахея Константинополь.
Государственный Эрмитаж. Инв. № ОН-А-Аз-4725
(фото А. В. Теребенина).

Рис. 2. Латинская имитация. Тип «Н».
AE. Трахея. Константинополь. 1225–1235 гг.
Государственный Эрмитаж. Инв. № ОН-А-В-5273.
(фото автора).

Рис. 3. Латинская имитация (новый тип).
AE. Трахея. Константинополь. 1225–1235 гг.
Государственный Эрмитаж. Инв. № ОН-А-В-5985
(фото автора).

Александра Алексеевна ЕВДОКИМОВА
Институт языкознания РАН, Москва
E-mail: arochka@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ "δηνάριον" В ГРЕЧЕСКИХ ПАПИРУСАХ

Аннотация. В 480 папирусах с I в до н. э. по VII в. н. э. согласно базам данных РН17 и raruḡi.info содержится лексема "δηνάριον". Чаще всего, 130 раз, она использована в папирусах IV в., а 121 текст из всей этой выборки найден в Оксиринхе. У 107 папирусов жанр не определен, а самые частотные счета (60 случаев) и квитанции (50). В большинстве контекстов анализируемая лексема представлена в форме мн. ч. Р. п. (304 случая, из которых 216 в сочетании с существительным "μυριάδες" (10 тысяч)). Указание на металл изготовления монет присутствует в 151 надписи для серебра, в 4 для меди и пара случаев может быть трактована, как позолоченные или золотые денарии. Чаще всего сочетается с существительным "τιμή" (обычно в Р. п. или с предлогом ὕλῆρ) или однокоренными ему словами. После предлога "ὕλῆρ" могли стоять и другие существительные, связанные с денежными отношениями, либо товары, либо оплаты услуг или работ, а после них шла сумма в денариях, где металл монеты, если указывался, то стоял в Р. п. перед номиналом. В кратких расписках существовали устойчивые последовательности предлогов, которые обозначали кто, у кого и через кого оставил или уплатил указанную сумму; глагол при этом опускался. В некоторых текстах использовался глагол "ἕγγυοται" перед упоминанием суммы в денариях, как указание либо общей суммы, в значении «итого», либо соответствия монетам других номиналов. В отличие от драм денарии не были настолько ходовым номиналом, поэтому нет указаний на их «грязный» вариант, как и гораздо меньше репертуар формул, предшествовавших указанию суммы.

Ключевые слова: папирусы, византийская папирология, византийский греческий язык, денарий.

Как было отмечено ранее, описывая использование лексемы "δηνάριον" (денарий, серебряная монета, аналог драхмы) в надписях позднеантичного и византийского периодов [Евдокимова, 2023], это слово наиболее частотно из всех названий монет, засвидетельствованных в надписях по материалам базы РН17.

В надписях I–V вв. н. э. они упоминались в проклятиях тем, кто готов был осквернить могилу, при описании размера штрафа за осквернение, а также в строительных надписях III–IV вв. из Аравии в качестве уточнения суммы оплаты за работу. Другие случаи также представлены в официальных надписях, например, при упоминании цены товара, оплаты выступления спортсмена или пересмотра завещания. Суммы варьируются от 25 до 1 500 000 денариев. При этом орфографические вариации в первом слого этого слова не были распространены, так как чаще оно писалось в сокращении, за исключением пары случаев написания через *юпсилон* [BGU 3 940, Wilcken, 1903, nr. 940] или *эпсилон* [см. Fink 1971, nr. 76]. Однако, в нескольких расписках Алареса за сено (начало 179 г.) при полном написании появляется вариация перед окончанием "δηνάρεια" [Fink, 1971, nr. 76, p. 283–306].

Анализ текстов папирусов по базе данных РН17 и в онлайн-базе *parugi.info* показал, что 480 папирусов содержит лексему "δηνάριον" (2532 вхождения) и датируются с I в до н. э. по VII в. н. э. Из них 130 приходится на IV в.; на III в. – 52; на V в. – 43; на II в. – 42; на I в. – 29; на VI в. – 25; на VII в. – 4. Остальные папирусы датируются более широко, в пределах нескольких веков. В основном, полученные при такой выборке тексты относятся к документальным папирусам и остракам. Распределение по типам текстов среди них таково: 107 вне жанра, 60 счетов, 50 квитанций, 28 писем, из них 3 частных, 28 деклараций (IV в., все почти из Оксиринха), 16 списков, 12 заказов, 11 платёжных поручений, 13 фрагментов, 8 перечней товаров, 4 залога, 4 реестра, 3 судебных решения, 3 каталога, 3 налоговых квитанции, 3 брачных договора, 3 листа расходов, 7 договоров – из них 3 кредитных и 2 аренды, 2 договора, 2 списка расходов, 2 заема, 2 гарантии, 2 заявления, 2 свидетельства о расторжении брака, 2 расписки и 2 акта. Среди этих текстов встречаются и 15 острака, найденных на о. Крит, г. Херсониссос, и датированные 150–250 гг. н. э.

По происхождению, большая часть папирусов в получившейся подборке из Оксиринха – 121 экз., 70 – неизвестного происхождения. Остальные распределяются следующим образом в порядке возрастания: 2 – Эйрене (ном Арсиной¹), 2 – Элефантина, 2 – Эйн-геди (Иудея), 2 – Гераклеополь, 2 – Маркополь (ном Осроен²), 2 – Монс Клавдианус³, 2 – Ptolemais Euergetis⁴ (ном Арсиной), 2 – Сида (Памфилия), 2 – Келесирия,

---

¹ <https://pleiades.stoa.org/places/736893>.

² <https://pleiades.stoa.org/places/991406>.

³ <https://pleiades.stoa.org/places/766348>.

⁴ <https://pleiades.stoa.org/places/736948>.

3 – Дидимы, 3 – Мурабаат, 4 – Арсиноитон Полис, 4 – Beth Phuraia (Келесирия), 4 – Феадельфия⁵ (ном Арсинои), 5 – Верхний Египет, 5 – Панополис, 6 – Дура-Эвропос, 6 – Филадельфия (ном Арсинои), 7 – Антинополь, 8 – ном Гераклеополя, 8 – Каранис (ном Арсинои), 9 – Гермополь, 9 – Фивы, 11 – Маоза (Аравия), 12 – ном Гермополя, 15 – Херсониссос (Крит), 15 – Пселкис (Нубия), 18 – ном Оксиринха⁶, 19 – ном Арсинои, 20 – Нармуфис (ном Арсинои), 29 – Аполлонополь.

В форме ед. ч. В. п. "δηνάριον" всего 26 вхождений, 8 раз Р. п. ед. ч. "δηναρίου", в 2 папирусах форма мн. ч. "δηναρίους", образованная по м. р. В 190 папирусах использована форма В. п. мн. ч. ср. р. "δηνάρια", а в 304 текстах Р. п. мн. ч. "δηναρίων". Как видно из этих цифр, в некоторых папирусах слово встречается не единожды. При этом, в 216 папирусах используется сочетание "δηναρίων μυριάδες/ μυριάδας" (десять тысяч денариев) в текстах с IV по VIII в., в основном, найденных в Оксиринхе. Лексема может вводиться в контекст с помощью глагола γίνονται. Иногда этому сочетанию сопутствуют такие выражения как "εἰς ἀπόδοσιν"⁷ (на уплату) + сумма в Р. п., или "ὕπὲρ ἐνοικ(ίου)"⁸ + Р. п. (за арендную плату таких-то). Арендная плата может уплачиваться и в меньших суммах "κατ' (ἔτος) ἐνοικ(ίου)" (ежегодной аренды), на что указывает папирус Vaticano Greco 11⁹ (после 215 г.). В том же папирусе находим такие выражения "κατ' (ἔτος) τεμ(ῆς) ὕδατ(ων)" (согласно ежегодной цене воды) и "κατ' (ἔτος) φό(ρου)" (согласно ежегодному налогу). В одном из папирусов 151 г. о покупке рабов SB 3 6304 [Wilabel, 1926, nr. 6304], где текст написан греческими буквами, но часть слов латинские, употреблѐн с денариями эпитет "σεσκένητους" (бесчисленные).

Что касается упоминания металла, из которого изготовлена монета, то 151 памятник указывает на серебро, используя в качестве уточнения существительное в Р. п. обычно до названия монеты "ἀργυρίου δηναρίων" (денариев из серебра). В некоторых случаях текст может содержать эпитеты, указывающие качество серебра.

⁵ https://pleiades.stoa.org/places/737081/?searchterm=Theadelphia*.

⁶ <https://pleiades.stoa.org/places/736982>.

⁷ Р. Оху. 7 1041 [Hunt 1910, nr. 1041], Инв. номер: Brussels, Musées Royaux E 6008, 9 июня 381 г. Оксиринх (Bahnsa).

⁸ Р. Оху. 16 1917 [Grenfell, Hunt, Bell, 1924, nr. 1917], Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum CG 10132, 29 августа 616 – 28 августа 617 г., Оксиринх (Bahnsa).

⁹ Инв. номер: Rome, Vatican, Biblioteca del Vaticano Gr. 11 Ro, P. Marm. Ro [Norsa, Vitelli, 1931].

Так, в папирусе от 19 октября 300 г. из Фив¹⁰ употреблено выражение: "ἀργυρίου καινού" (из нового серебра), а в контракте из Дура-Эвропос 2 октября 251 г. "ἀργυρίου καλοῦ δοκίμου" (из хорошего проверенного серебра)¹¹ или в папирусе¹² VI в. из Крокодилополя (ном Арсинои) "ἀργυρίου μικροῦ" (ничтожного серебра) В некоторых текстах в качестве дополнения используется выражение "ἀπὸ λόγου ἀργυρικῶν φόρων" (по причине выплачиваемых серебром налогов), например, в папирусе из нома Оксиринха P.Laug. 3 70¹³, датированном 24 октября 367 г. Возможно, в оксиринхском папирусе¹⁴ до 566 г. [Grenfell, Hunt, Bell, 1924, nr. 1912] пропущено сокращение от существительного "φύρων" в фразе: "ἀργυρικῶν(?) ἀργυρίου (θηναρίων) μο(ριάδες)" (серебряных из серебра денариев мириады). При этом в некоторых папирусах используются фразы, указывающие на соотношение с денариями, если оплата была сделана в серебре, в том числе другого номинала. Примером такой фразы можно считать "ἀργυρ(ίου) μυρι[ά][δας] ἑξακοσίας, (γίνονται) (θηναρίων) (μυριάδες) χ'" (600 мириад серебра, итого 600 мириад денариев), как в папирусе середины V в. из коллекции университета Гейдельберга P. Nag. 3 283¹⁵, найденном в Оксиринхе. Другие возможные сочетания с денариями из серебра следующие: 1) "ἄξιοχρεῶν εἶναι" в брачном договоре P. Yadin 1 18¹⁶ из Бабатхи 5 апреля 128 г.; 2) "εἰς ἰδίαν μου κα[ὶ] ἀναγκαίαν χρεῖαν" (на собственные мои и необходимые нужды) в платежном поручении¹⁷ от 26 мая 315 г. из Панополя; 3) "ἐν προχρεῖα" (при оплате вперед) в квитанции [Fink, 1971, nr. 76.5, p. 289] из Никополя 9–13 января 179 г.

Медные денарии упоминаются в фразе "γίνονται θηναρίων (μυριάδες) Α χ(αλκοῦ)" (итого 1000 мириад денариев из меди) в 4 квитанциях из нома Гераклеополя V в. (коллекция CPR (Corpus Papyrorum Raineri) 10 nr. 17–20: инв. номера: Vienna, Nationalbibliothek G 11577, G 11578, G 11579, G 17606).

¹⁰ O. Bodl. 2 2061 [Tait, Préaux, 1955, nr. 2061], Инв. номер: Oxford, Ashmolean Museum Bodl. Gr. Inscr. 2687.

¹¹ Инв. номер: New Haven, Yale University, Beinecke Library D.P. 73 fol, P.Dura 29 [Wells, Fink, Gilliam 1959, nr. 29].

¹² Инв. номер: Vienna, Nationalbibliothek G 25995, P.Vindob. Sijp. 10 [Sijpesteijn, 1963, nr. 10].

¹³ Инв. номер: Florence, Biblioteca Medicea Laurenziana PL III 422.

¹⁴ Инв. номер Cairo, Egyptian Museum CG 10147, P. Oxy. 16 1912.

¹⁵ <https://aquila.zaw.uni-heidelberg.de/index.php>.

¹⁶ Инв. номер: Jerusalem, Hebrew University, Library 16, [Greenfield, Naphtali, Yadin 1989, nr. 18].

¹⁷ Инв. номер: Cologne, Papyrussammlung P. 1695, P. Panop. 21 [Youtie, Hagedorn, Youtie, 1980 nr. 21].

Однако, в отличие от драхм [Евдокимова, 2025], есть папирус¹⁸ из Сирии П в., где, возможно, засвидетельствован процесс позолочения денариев: "χρυσῶν ἀργυρίου δηνά[ρ]ια διακόσια" (позолотили из серебра 200 денариев), но поскольку фраза идёт сразу после лакуны и содержит лакуну после, то мы не можем дополнить её какими-то деталями. А также есть папирус, где упоминаются денарии, сделанные из золота¹⁹.

В разных контекстах используются вариации сочетания существительного "τιμή" (цена) с предлогами "ὕλῃ τιμῆς" (22 случая) / "ἀπὸ τῆς τιμῆς" (1) / "ἀπὸ τιμῆς" (2) / "εἰς τιμὴν" (2) и без них в В. п. "τιμὴ" (4), Д. п. "τῆ τιμῆ" и в Р. п. (48) "τιμῆς" / "τειμῆς"²⁰. Возможно, и более сложное выражение: "ἀπὸ λόγ(ου) τιμῆς" + название продукта, например, в папирусе²¹ из нома Оксиринх, P. Laur. 3 70 [Pintaudi 1979, nr. 70], 24 октября 367 г. Однокоренное существительное "τιμήματος + товар ἐκ (δηναρίων)" (определение стоимости + товар + сумма в денариях) в письме стратега²² из Оксиринха от 10 августа 316 г. Р. Оху. 17 2114 [Hunt, 1927, nr. 2114]. В декларации о доставке одежды²³ 191/2 г. Р. Princ. 2 27 [Kase, 1936, nr. 27] также использовано однокоренное существительное: "συντείμ(ησιν) τῶν κατασκευασθέντων -са.?-] Ὀξ(υργχιτῶν) πόλ(εως) + сумма" (оценке [платежей], подготовленных жителями Оксиринха + сумма в денариях). Однокоренное прилагательное "ἐπίτιμον" из свидетельства о расторжении брака²⁴ от 18 июня 204 г. из Дура-Эвропос в значении не подлежащих конфискации денег, как и в таком же документе²⁵ от 30 апреля 254 г.

В целой серии папирусов (жанра «декларация цен») первой половины IV в. из Оксиринха использовано выражение: "[ἀκολούθως τοῖς κελευ]σθ(εῖσιν) ἰδίῳ [τιμήματι προσφωνοῦμεν] τὴν ἐξῆς 10[τιμὴν ὧν χειρίζομεν] ὀνίων καὶ [ὀμνύομεν τὸν θεῖον] ὄρκον μὴ [διεψεῦσθαι. ἔστι]" (следуя приказанным собственную оценку стоимости провозглашаем следующей: цена тех товаров, которые находятся в нашем распоряжении, и мы клянемся божественной клятвой не обманывать. Пусть будет таковой)²⁶.

¹⁸ BGU 3 895, [Schubart, 1903, nr. 895], Инв. номер: Berlin, Staatliche Museen P. 9008, 138–161 гг.

¹⁹ ChLA 43 1241 L 1 d [Bruckner, Marichal, 1995, №1241].

²⁰ P.Dura 26, контракт 227 г. из Дура Эвропос, [Wells, Fink, Gilliam 1959, №26].

²¹ Инв. номер: Florence, Biblioteca Medicea Laurenziana PL III 422.

²² Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms P. Oxy. 2114.

²³ Инв. номер: Princeton, University Library AM 8947.

²⁴ Инв. номер: New Haven, Yale University, Beinecke Library D.Pg. 22 qua.

²⁵ Инв. номер: New Haven, Yale University, Beinecke Library D.P. 90 qua.

²⁶ Текст приведен по P.Oxy. 54 3732 [Coles, 1987, №3732], от 25 мая 312 г., Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 70/16bis(a) Ro [1]; Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 71/51(b) Ro [1].

В другом папирусе из Оксиринок Р. Оху. 42 3048 [Parsons, 1974, nr. 3048] 246 г., также речь идёт об установленной цене в денариях: "τὴν τιμὴν ἣν ὄρισεν ὁ λαμπρότατος ἡμῶν ἡγεμῶν" (цена, которую установил наш блистательнейший гегемон + сумма в денариях). Указание на цену товара в персидских мерах: "ὡς τῆς ἀρτάβης μίας λογισσομένης ἐκ δηναρίων μυριάδων ἑκατὸν ὀγδοήκοντα" (как предполагается одна артаба стоит из 180 мириад денариев) в папирусе²⁷ из Оксфорда от 10 октября 360 г., Р. Оху. 7 1056 [Hunt, 1910, nr. 1056].

Другие варианты формулировок перед суммой: "ὕπερ ἀναλωμάτων + сумма в денариях+ἀνάλωται" (согласно расходам (издержкам), расходуеться сумма) как в папирусе²⁸ Р. Оху. 54 3758 [Coles, 1987, nr. 3758] из Оксиринок после 18 марта в 325 г. В этом же папирусе в 21 строке находим другую формулу: "τὴν συνωνίην πελοίηται + название товара+ сумма в денариях" (совершил закупку+ название товара+ сумма в денариях). В папирусе²⁹ ранее 566 г. "ὑπ(έρ) φόρ(ου)" (согласно налогу) Р. Оху. 16 1912 [Grenfell, Hunt, Bell, 1924, nr. 1912]. В папирусе³⁰ о продаже фиников от 11 сентября 130 г. из Бабатхи (Маоза, Аравия) "σοι ὀφίλουσα ἀντὶ τῶν σῶν κόπων καὶ ἀναλωμάτων" (тебе причитается взамен твоих трудов и трат + сумма в денариях) Р. Yadin 1 22 [Lewis et al., 1989, nr. 22]. Также суммы в денариях могли указываться и в тех случаях, когда после предлога "ὕπερ" стояли и другие существительные, связанные с денежными отношениями, либо товары, либо оплаты услуг или работ.

Возможны, как и в случае с драхмами, сочетания с причастиями, описывающим ранее упомянутые номиналы: "τὰ προγεγραμμένα [α δηνάρι]α πάντα διπλοῦν" (ранее описанные динарии всегда удваиваются) Р. Yadin 1 18 [Lewis et al., 1989, nr. 18]. "τὰ προσε[νηνε]γμένα ὑπ' αὐτῆς [ἀργυρίου δ]ηναρία"³¹ (выплаченные из неё динарии из серебра) Р. Dura 30 брачный контракт 1 октября 232 г. "τὰ ἀναλωθέντα διὰ Γερωντίου (δηναρίων) μυριάδες)" (потраченные через Геронтия мириады денариев) Р.Оху. 7 1026³² [Hunt, 1910, nr. 1026] из Оксиринок V в.

²⁷ Инв. номер: Newton Centre, Andover Newton Theological School Р. Оху. 1056.

²⁸ Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 7 1B 212/11 Ro & Vo (partim); Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 13 1B 212-213/A(a-h) (partim).

²⁹ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum CG 10147.

³⁰ Инв. номер: Jerusalem, Hebrew University, Library 19.

³¹ Инв. номер: New Haven, Yale University, Beinecke Library D.P. 74 fol.

³² Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 47428.

В папирусе³³ о привилегиях атлетов Р. Оху. 27 2476 [Turner et al, 1962, nr. 2476] из Оксирина: "ἀποδεδοκῶτ[α] τὸ κατὰ τὸν νόμου β[ασιλικ]ὸν [ἐν]τάγιον πᾶν ἐκ πλήρους (δηνάρια) (переданные, согласно закону, императорский приказ о полной реквизиции от целого + сумма в денариях) от 26 июля 288 г.

Использование выражения "παράσχου εἰς ἐμὴν χρεῖαν" (ты предоставил на мои нужды) в счёте об оплате³⁴ V в. Оху. 10 1337 [Grenfell, Hunt, 1914, nr. 1337]. Выражение с тем же глаголом: "παράσχου τῷ ἐνώδια φέροντι" (ты предоставил принесшему серьги) Р. Laur. 4 177 [Pintaudi, 1983, nr. 177] в счёте об оплате³⁵ от 25 мая 435 г. В отчёте о заседаниях сената³⁶ из Оксирина 30 августа 272 – 28 августа 273 гг. "сумма в денариях + ἀρκεῖσθωσαν + μετὰ τὸ ἐξῴδιαζ[ό]μενον ἀπὸ τοῦ τα[μ]η[ακοῦ λόγου" (сумма в денариях в Д. п. + пусть довольствуются + согласно отданному на нужды казны).

В случае, если глагол со значением оплаты (например, κα(τέβαλε)) пропущен, то могут быть использованы предлоги διὰ (через, с помощью) + Имя и παρὰ (от) + Имя для указания, кто из троих, упомянутых в папирусе, получил деньги через кого и от кого. Дата в таком тексте может располагаться как в начале текста, так либо перед суммой оплаты, либо перед вторым участником сделки. В некоторых текстах, после имени может идти упоминание профессии, например, в остраконе IV в. из Нармуфиса "δ(ια)κ(όνου)" (дьякона)³⁷. Однако в папирусах списках по жанру, предлоги также могут быть опущены. Указываются только имена и суммы с использованием лексемы "δηνάριον" в Р. п. мн. ч. или в В. п. мн. ч.

Таким образом, указанная лексема встречается в 480 папирусах и 2532 вхождения. Что в разы меньше, чем разобранный нами ранее другая серебрянная монета, "δραχμή" (драхма) [Евдокимова, 2025], которую упоминает 11401 папирус на rаругi.info и в 65895 контекстах. В папирусах IV в. "δηνάριον" использован чаще всего, 130 раз, следующие по частотности тексты III в. (52), V в. (43) и II в. (42). Из всех вхождений в базы 121 текст найден в Оксиринах и 18 в номе Оксирина, а 67 в разных городах нома Арсинои; остальные географические пункты представлены от 2 до 20 случаев. У 107 памятников жанр не определен, а самыми частотными оказались счета (60 случаев) и квитанции (50).

³³ Инв. номер: London, British Library Pap 3059.

³⁴ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 47469.

³⁵ Инв. номер: Florence, Biblioteca Medicea Laurenziana PL III 459.

³⁶ Р. Оху. 12 1414 [Grenfell, Hunt, 1916, nr. 1414], инв. номер: Oxford, Bodleian Library MS. Gr. class. d. 127 (P) Ro.

³⁷ Инв. номер: TR 1/4/69/9 Cat. 96, Pintaudi, Soldati 2016, p. 91, 92, no. 23.

В большинстве контекстов анализируемая лексема представлена в форме мн. ч. Р. п. (304 случая, из которых 216 в сочетании с существительным "μυριάδες" (10 тысяч)). 151 папирус указывает в качестве металла изготовления серебро, 4 медь и пара случаев может быть трактована, как позолоченные поверх серебра или сделанные из золота денарии. Чаще всего сочетается с существительным "τιμή" (обычно в Р. п. или с предлогом ὑπέρ) или однокоренными ему словами. В других контекстах после предлога "ὑπέρ" стояли разные существительные, связанные с денежными отношениями (μισθός, ἀνάλωμα, συνωνή, φόρος etc), либо товары, либо оплаты услуг или работ, а после них шла сумма в денариях. Если металл монеты указывался, то существительное, его обозначающее, стояло в Р. п. перед номиналом. В кратких расписках использовались традиционные последовательности предлогов, которые обозначали, кто, у кого и через кого оставил или уплатил указанную сумму, глагол при этом опускался. В некоторых текстах перед упоминанием суммы в денариях стоял глагол "γίγνεται", как указание, что после него будет написана общая сумма, в значении "итога". Также мог использоваться в конструкциях для обозначения соответствия монетам других номиналов. В отличие от драхм, денарии не были настолько ходовым номиналом, поэтому нет контекстов с прилагательным «грязный» вариант, как и гораздо меньше репертуар формул, предшествовавших указанию суммы.

Библиография

- ЕВДОКИМОВА А. А. Названия монет в византийских надписях (ἄσσάριον, δηνάριον, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, τριήμισιον, φοινεϊκῶν φύλλις) и их функции // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 129–138.
- ЕВДОКИМОВА А. А. Понятие *δραχμή* в папирусах из разных коллекций // Двадцать третья всероссийская нумизматическая конференция (Псков, 19–24 мая 2025 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Псков, 2025. С. 8–10.
- BILABEL F. *Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten*. B. III. – Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter and Co, 1926.
- BRUCKNER A., MARICHAL R. (eds.) *Chartae Latinae antiquiores*. Vol. XLIII, Austria I, nos. 1240–1260. – Basel, Dietikon-Zurich, 1995.
- COLES Revel A. (ed.) *The Oxyrhynchus Papyri*. Vol. LIV. – London: Egypt Exploration Society, 1987. Pp. xii + 271; 16 plates.
- CPR X – *Corpus Papyrorum Raineri*. *Griechische Texte VII* / Ed. H. Harrauer et alii. – Wien, 1986.
- DORANDI T. *Chartae Latinae Antiquiores*. Facsimile-Edition of the latin charters prior to the ninth century, edited by A. Bruckner (†) and R. Marichal. Part XLVI: Belgio – Grecia – Irlanda – Israele – Norvegia – Olanda – Repubblica di Georgia – Spagna. – Urs Graf Verlag, 1995, pp.x+90.
- FINK R. O. *Roman Military Records On Papyrus* (The American Philological Association, Monograph 26). – Cleveland, Ohio: The Press of Case Western Reserve for The American Philological Association, 1971. Pp. xvii + 564.
- GREENFIELD J. C., NAPHTALI L., YADIN Yi. (eds.) *The Documents from the Bar Kokhba Period in the Cave of Letters: Greek Papyri*. *Judean Desert Studies*. – Jerusalem: Israel Exploration Society, Hebrew University of Jerusalem, 1989.
- GRENFELL B. P., HUNT A. S. (eds.) *The Oxyrhynchus Papyri*. Part X. – London: Egypt Exploration Society, 1914.
- GRENFELL B. P., HUNT A. S. (eds.) *The Oxyrhynchus Papyri*. Part XII. – London: Egypt Exploration Fund, 1916. Pp. xvi + 352, with 2 Plates.
- GRENFELL B. P., HUNT A. S., BELL Sir H. I. (eds.) *The Oxyrhynchus papyri*. Part XVI. – London: Egypt Exploration Fund, 1924.
- HUNT A.S. (ed.) *The Oxyrhynchus papyri*. v. 7. *Texts (1007–1072)*. *Indexes*. – London: Egypt Exploration Fund, 1910.
- HUNT A. S. (ed.) *The Oxyrhynchus Papyri*: Part XVII. London: Egypt Exploration Fund, 1927; 313 p.
- KASE Edmund Harris Jr. *Papyri in the Princeton University Collections*. – Princeton University Press, 1936. Vol. II.
- LEWIS N., YADIN Y., GREENFIELD J. C. (eds.) *The Documents from the Bar-Kokhba Period in the Cave of Letters*. I, *Greek Papyri*. – Jerusalem, 1989.
- NORSA M., VITELLI G. *Vatican Greek Papyrus Manuscripts*. – Vatican City, 1931.

- PARSONS P. J. (ed.) *The Oxyrhynchus Papyri*, vol. xlii. (Egypt Exploration Society, Graeco-Roman Memoirs, 58). – London: Egypt Exploration Society, 1974. Pp. xvi + 204; 12 plates.
- PINTAUDI R. (ed.). *Dai papiri della Biblioteca Medicea Laurenziana di Firenze* (P. Laur. III). *Pap. Flor.*, 5. – Firenze: Edizioni Gonnelli, 1979.
- PINTAUDI R. (ed.). *Dai papiri della Biblioteca Medicea Laurenziana di Firenze* (P. Laur. IV). *Pap. Flor.*, 12. – Firenze: Edizioni Gonnelli, 1983.
- PINTAUDI A. D.-R., Soldati A. O. *Medin. Madi: riedizioni e nuovi testi. // Analecta Papyrologica.* – 2016. Vol. 28. P. 71–94.
- SCHUBART W. *Papyri graecae berolinenses.* – Leipzig, 1903.
- SIJPESTEIJN P. J. (ed.) *Einige Wiener Papyri.* – Leiden, 1963 (Pap.Lugd.Bat. XI).
- TAIT J. G., PRÉAUX C. *Greek Ostraca in the Bodleian Library at Oxford. Vol. II. Ostraca of the Roman and Byzantine Periods.* (Graeco-Roman Memoirs. 33). – London, Egypt Exploration Society, 1955, 8°, xiv- 434 pp.
- TURNER E. G., REA J. R., KOENEN L., POMAR J. M. F. (eds.) *The Oxyrhynchus Papyri.* – London, Egypt Exploration Society, 1962. Vol. XXVII.
- WELLS C. B., FINK R. O., GILLIAM J. F. (eds.) *The Excavations at Dura-Europos Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters. Final Report V, Part I. The Parchments and Papyri.* – New Haven: Yale University Press, 1959.
- WILCKEN U. *Aegyptische Urkunden aus den Königlichen (later Staatlichen) Museen zu Berlin. B. III.* – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1903.
- YOUTIE L. C., HAGEDORN D., YOUTIE H. C. (eds.), *Urkunden aus Panopolis.* – Bonn, 1980.

Василий Васильевич ЗАЙЦЕВ
Государственный Исторический музей, Москва
E-mail: nimizmat_gim@mail.ru

«САТИРИЧЕСКИЙ» СЧЁТНЫЙ ЖЕТОН НА ТЕМУ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГИМ

Аннотация. Во второй половине XVIII в. в России была начата массовая чеканка латунных «счётных жетонов» диаметром 21–22 мм, использовавшихся многими народами Поволжья, Сибири, Северного Кавказа и Крыма в качестве украшений. Типологически ранние счётные жетоны российской чеканки, как правило, подражали нюрнбергским, являясь, по сути, их имитациями. При этом русские жетоны отличались от своих прототипов грубостью изображений и наличием «нечитаемых» подражательных легенд, зачастую переданных смесью латинских и кириллических букв.

В первой половине XIX в. на жетонах, изготовленных в России, появляются оригинальные сюжеты, не связанные с типологией нюрнбергских счётных жетонов. В собрании ГИМ имеется жетон редкого типа, на лицевой стороне которого располагается схематично исполненный портрет императора Франции Наполеона III в мундире с эполетами и широкой лентой через плечо. Справа от императора находится поясное изображение обращённого к нему человека, грозящего пальцем или же показывающего кукиш, что придает композиции сатирический характер. На оборотной стороне изображена батальная сцена, где солдат, вооружённый ружьём, колет штыком противника, держащего в правой руке занесённую вверх саблю или тесак. По окружности расположена надпись: У РУСАКА ШТЫКЪ ПРАВОРЪНЕИ ТИСАКА, дополняющая сатирическую направленность типологии жетона.

Появление «сатирического» жетона с карикатурным изображением французского императора и батальной сценой, в которой русский солдат поражает штыком своего «менее проворного» противника, благодаря специфике имеющихся на нём изображений, может быть надёжно связан с событиями Крымской войны 1853–1856 гг. Следует также отметить, что этот жетон демонстрирует собой редкий пример использования счётных жетонов, имевших широкое распространение в народной среде, в агитационных целях.

Ключевые слова: счётный жетон, имитация жетона, монетовидное украшение, Крымская война, сатирический сюжет.

Счётные жетоны нюрнбергской чеканки, изготавливавшиеся изначально в качестве инструмента для счёта на абаке, с конца XVI в. начинают в значительных количествах ввозиться европейскими купцами в Россию как особый сорт товара. Причиной этого явления стал большой спрос, возникший на нюрнбергские счётные жетоны, внешне напоминавших золотые монеты, у многих народов Поволжья, Урала и Сибири, использовавших их в качестве украшений. В XVII–XIX вв. у народов Поволжья – мордвы, казанских татар, башкир, марийцев, удмуртов – счётные жетоны? наряду с «мордовками», представлявшими собой имитации русских серебряных монет, в больших количествах нашивались на одежду или подвешивались к различного рода украшениям, являвшимся элементами женских праздничных и погребальных нарядов [Пушкарев, 2019, с. 59, 60].

Ориентация ряда мастерских Нюрнберга на российский рынок со второй половины 20-х гг. XVIII в. находит своё отражение и в типологии изготавливавшихся там счётных жетонов. Так, в это время в мастерской Иоганна Якоба Дитцеля чеканятся жетоны с изображением российского герба и портретом императора Петра II (1727–1730). Впоследствии на жетонах, являющихся продукцией разных мастерских, появляются и портреты ряда других российских императоров и императриц – Анны Иоанновны (1730–1740), Елизаветы Петровны (1741–1762), Екатерины II (1762–1796), Александра I (1801–1825), Николая I (1825–1855) [Руденко, 2012].

В типологии нюрнбергских жетонов находят своё отражение и некоторые события российской истории, относящиеся к обозначенному периоду, на который, очевидно, приходится и время активного поступления счётных жетонов в Россию. Так, победы России в войне с Турцией 1735–1739 гг. стали темой изображений жетонов с портретом императрицы Анны Иоанновны, выпускавшихся сразу несколькими нюрнбергскими мастерами. Тип их оборотной стороны в различных трактовках прославляет победу русских войск при взятии крепости Азов в 1736 г. Ряд типов нюрнбергских жетонов первой половины XIX в. посвящён событиям и героям Отечественной войны 1812 г. На них присутствуют изображения генералов М. Б. Барклая-де-Толли и П. Х. Витгенштейна, а также атамана М. И. Платова и его «исполненных отваги» казаков [Руденко, 2012, с. 12].

Со второй половины XVIII в. конкуренцию нюрнбергским мастерам начинают составлять и некоторые русские предприниматели, наладившие массовое производство счётных жетонов, чеканившихся на тонких латунных заготовках диаметром 21–22 мм.

Типологически ранние счётные жетоны русской чеканки, как правило, подражали нюрнбергским, являясь, по сути, их имитациями. При этом русские жетоны отличались от своих прототипов грубостью изображений и наличием «нечитаемых» подражательных легенд, зачастую переданных смесью латинских и кириллических букв (Рис. 1,1). Ещё одним отличием жетонов российского производства является отсутствие на них каких-либо указаний на датировку и место изготовления, что чрезвычайно усложняет их атрибуцию. Нумизматы в настоящее время не располагают достоверной информацией ни о мастерских, в которых осуществлялась чеканка подобных изделий, ни о точной датировке жетонов тех или иных типов.

На основе косвенных данных можно лишь предполагать, что основными центрами чеканки русских счётных жетонов являлись Москва и Санкт-Петербург, где во второй половине XVIII – XIX в. располагалось немало частных «гравёрно-штамповочных» учреждений, занимавшихся, в том числе, изготовлением памятных жетонов, монетовидных женских украшений и всевозможных «трактирных марок» [Шишкин, 1989, с. 140]. Есть также основания полагать, что к чеканке счётных жетонов подключились и некоторые мастерские, изготавливавшие ранее «мордовки». На это, в частности, указывает существование редких жетонов русской работы, на лицевой стороне которых находится грубо исполненное изображение французского короля Людовика XVI (1774–1792), подражающее одному из типов нюрнбергских жетонов, а на оборотной – характерная для «мордовок» многострочная нечитаемая надпись, состоящая из кириллических букв (Рис. 1,2). На основании типологии эти жетоны могут быть предположительно датированы концом XVIII – началом XIX в. [Спасский, 1954, с. 203].

Приблизительно в это же время начинают появляться и русские жетоны, обладающие оригинальным типовым оформлением, не связанным с типологией счётных жетонов нюрнбергской чеканки или «мордовок». К таковым, например, относится жетон, на одной из сторон которого находится изображение солдата, сидящего на привале под деревом, держащего в правой руке пику, а в левой саблю. На другой стороне этих жетонов изображена батальная сцена, где солдат, вооруженный ружьём, колет штыком противника, держащего в правой руке занесённую вверх саблю или тесак. По окружности расположена надпись: У РУСАКА ШТЫКЪ ПРАВОРЪНЕЙ ТІСАКА (Рис. 1,3). Жетоны этого типа довольно многочисленны и известны нумизматам как по музейным собраниям, так и по публикациям.

Предполагалось, что изображенный на них сюжет может быть связан с одной из русско-турецких войн [Пушкарев, 2019, с. 77]. Высказывалось также предположение о том, что это жетоны «николаевского времени, может быть, эпохи Венгерской или Крымской кампании» [Анучин, 1899, с. 259].

Последнюю из названных версий полностью подтверждает жетон, имеющийся в собрании ГИМ, тематика изображений которого выражена более определенно. На лицевой стороне этого жетона располагается схематично исполненный погрудный портрет императора Франции Наполеона III (1852–1870), вправо, в мундире с эполетами и широкой лентой через плечо. По окружности – надпись: НАПОЛЕОНЪ III. Справа находится поясное изображение обращенного к императору человека, грозящего ему пальцем или же показывающего кукиш, что придает композиции сатирический характер. На оборотной стороне расположена уже известная нам по описанным выше жетонам батальная сцена с участием двух солдат и надпись: У РУСАКА ШТЫКЪ ПРАВОРЪНЕИ ТИСАКА, дополняющая сатирическую направленность типологии счётного жетона. Жетон отчеканен на латунной заготовке диаметром 22 мм; в верхней части у края имеется отверстие, свидетельствующее об использовании его в качестве украшения (Рис. 2,4).

В совокупности, изображения, имеющиеся на жетоне, позволяют с уверенностью связать его чеканку с Крымской войной 1853–1856 гг. Жетон, имеющий столь необычное типовое оформление, был изготовлен, очевидно, с целью пропаганды патриотических настроений в народной среде после вступления в войну весной 1854 г. Франции. Тип лицевой стороны этого «сатирического» счётного жетона, видимо, воспроизводит в миниатюре одну из карикатур на французского императора, появившихся в большом количестве в то время в газетах, на прокламационных плакатах и листовках. Однако нам не удалось разыскать рисунок, который мог послужить непосредственным прототипом для оформления жетона.

Не вполне ясно выраженная смысловая нагрузка и не совсем удачная композиция рисунка лицевой стороны жетона при беглом взгляде способны создать впечатление, что он был отчеканен не «в пику», а в честь французского императора. Возможно, именно это обстоятельство стало причиной кратковременности чеканки жетонов такого типа, представляющих в наши дни большую редкость. А вот сюжет оборотной стороны «сатирического» жетона, передающий решительный момент батальной сцены, оказался востребованным и даже популярным, что нашло свое выражение в более массовой чеканке упомянутых выше жетонов с изображением на лицевой стороне солдата на привале.

Батальная сцена на этих жетонах передана более схематично, нежели на «сатирических» жетонах с портретом Наполеона III, что выдаёт их подражательный характер. Это подтверждается и неверным (слитным) написанием словосочетания «У РУСАКА» на более позднем варианте композиции (Рис. 1,3).

Дальнейшее упрощение трактовки сюжета демонстрируют и другие, относительно более поздние жетоны, имеющие аналогичное типовое оформление оборотной стороны. В нумизматическом собрании ГИМ имеется два подобных жетона диаметром 22 мм. Лицевую сторону первого из них занимает грубо исполненное аллегорическое изображение крылатой античной богини и птицы, в котором угадывается подражание типологии некоторых нюрнбергских счётных жетонов. На оборотной же стороне находится батальная сцена, изображающая воина с ружьём, поражающего штыком противника, вооруженного саблей. При этом надпись на жетоне отсутствует, а само изображение выполнено в схематичной, «карикатурной» манере (Рис. 2,5).

Ещё один жетон, в отличие от всех, описанных выше, отчеканен не из латуни, а из недорогого металла белого цвета. Надпись на этом жетоне также отсутствует, а батальная сцена, изображенная на одной из его сторон, передана статично, без малейшего намёка на динамику события. На другой стороне жетона находится изображение российского герба – коронованного двуглавого орла с расправленными крыльями, со скипетром и державой в лапах (Рис. 2,6). По общей форме и начертанию отдельных элементов это изображение напоминает герб, помещавшийся на медных российских монетах в период с 1849 по 1859 г. [Уздеников, 1998, с. 26, 102, № 5]. Основные отличия состоят лишь в трактовке оперения хвоста и в отсутствии на крыльях орла, изображенного на жетоне, комплекта миниатюрных территориальных гербов. Такое сходство, свидетельствующее в пользу отнесения жетона с двуглавым орлом к 50-м гг. XIX в., согласуется с высказанным предположением о том, что представленная на нём батальная сцена является упрощенной копией изображения оборотной стороны описанного выше «сатирического» счётного жетона.

Таким образом, «сатирический» жетон с карикатурным изображением французского императора и батальной сценой, в которой русский солдат поражает штыком своего «менее проворного» противника, показывает, что чеканка счётных жетонов в России, начавшаяся предположительно в последней трети XVIII в., продолжалась как минимум до второй половины XIX в.

Представленный жетон, благодаря специфике имеющихся на нём изображений, позволяет также надёжно датировать целую группу счётных жетонов российского производства, связав имеющиеся на них батальные сюжеты с событиями Крымской войны 1853–1856 гг. Отдельно хочется отметить и то обстоятельство, что «сатирический» жетон из собрания ГИМ с портретом Наполеона III демонстрирует собой интересный и, судя по всему, нечастый пример использования счётных жетонов, имевших широкое распространение в народной среде, в агитационных целях.

Библиография

- АНУЧИН Д. Н. О культуре костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах // *Материалы по археологии восточных губерний России*. – М., 1899. Т. III. С. 237–259.
- ПУШКАРЕВ А. А. Нюрнбергские жетоны в Западной Сибири как исторический источник: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.09 / рук. О. В. Зайцева. Т. 1. – Томск: Томский Государственный университет, 2019. 294 с.
- РУДЕНКО И. В. Нюрнбергские счётные жетоны. Россия. Каталог. – Ростов-на-Дону: «Омега Паблицер», 2012. 520 с.
- СПАССКИЙ И. Г. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI века и так называемые мордовки // *СА*. – 1954. Т. XXI. С. 189–238.
- УЗДЕНИКОВ В. В. Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. – М., 1998. 144 с.
- ШИШКИН А. П. Медальерные и граверно-штамповочные мастерские XIX – начала XX в. и их продукция // *Советский коллекционер*. – М., 1989. № 26. С. 138–144.

Рис. 1. Счётные жетоны российской чеканки из собрания ГИМ:
1, 2 – конец XVIII – начало XIX в.; 3 – 1850-е гг.
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Счетные жетоны российской чеканки из собрания ГИМ:
4 – «сатирический» жетон времен Крымской войны, около 1854 г.;
5, 6 – жетоны с изображением батальной сцены, 1850-е гг.
(фото автора; увеличено).

Александр Петрович КОЗЛОВ¹
независимый исследователь, Старый Крым

Александр Валентинович ЯКУШЕЧКИН²
независимый исследователь, Симферополь

E-mail: killa-555@mail.ru¹
grim.alex@yandex.ru²

НЕСКОЛЬКО КОМПЛЕКСОВ МЕДНЫХ МОНЕТ КРЫМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV В.¹

Аннотация. В работе представлены результаты исследования двух комплексов медных монет первой половины XIV в., обнаруженных в городе Старый Крым. Авторы вводят в научный оборот информацию о монетах, найденных в ходе строительных работ, и представляют таблицы графических реконструкций медных пулов региона. На основе анализа монет сделаны выводы о времени чеканки некоторых выпусков и рассмотрен вопрос о месте эмиссии определённых типов, а также отмечена дискуссионность отдельных вопросов, связанных с изучением медных монет Крыма первой половины XIV в. В работе также представлена сводка медных монет Крыма, относящихся ко времени правлений ханов Токты и Узбека.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, исламская нумизматика, Золотая Орда, Крым, Джучиды.

---

¹ Главной задачей данной работы является ввод в научный оборот двух интересных комплексов медных монет первой половины XIV в., обнаруженных в своё время в г. Старый Крым. В целях унификации базы данных медных монет, выпущенных в Крыму в период правления ханов Токты и Узбека, авторы представляют таблицы графических реконструкций монетных пулов данного региона (Рис. 4–9). Нумерация типов продолжает последовательность, предложенную авторами в предыдущей работе [Козлов, Якушечкин, 2023], где список типов завершается на монете типа П32. В рамках данного исследования первая монета обозначена как П50. Номера с П33 по П49 зарезервированы авторами для потенциальных новых типов пулов, относящихся к периодам правлений от Менгу-Тимура до Токты.

В 2012 г. в пригороде Старого Крыма при проведении строительных работ местными жителями было обнаружено несколько комплексов (кошельков) медных пулов. Их удалось зафиксировать, сделав фотографии общим планом, однако снять какие-либо метрологические показания возможности не было. Монеты находились в достаточно плохой сохранности, со следами грунта и окислов, которые, в свою очередь, частично разрушили их изображения.

Проведя работы по реконструкции состава данных комплексов, нам удалось выявить, какие именно монеты в них находились. Для удобства обозначения каждой находки обозначим их как «Старокрымский-1» и «Старокрымский-2».

Комплекс «Старокрымский-1» найден при проведении хозяйственных работ, на одном из приусадебных участков частного сектора (огорода). В его составе находились 9 монет (Рис. 1):

1 – анонимный пул с изображением птицы, времени правления хана Токты, Крым «69» – 690–692 г. х. (П53); 2–4 – анонимные пулы, времени правления хана Токты, Крым 707 г. х. (П65); 5–7 – анонимные пулы с надписью: *بولسون / يئكى بول / قتلغ* – «Кутлук болсун, янги пул 713 – В добрый путь, новый пул», времени правления хана Узбека, [Крым] 713 г. х. (П71); 8 – монета не определена; 9 – Илханы, хан Улджайту, монетный двор Синоп (предварительное определение).

Комплекс «Старокрымский-2» обнаружен при проведении земляных работ, в ходе реконструкции септика. Монеты, входящие в состав данного комплекса, подверглись значительным коррозионным изменениям вследствие воздействия агрессивной окружающей среды.

Комплекс состоял из 21 монеты (Рис. 2–3):

1–6 – анонимные пулы с трилистником, Крым без года (П78); 7–10 – анэпиграфные пулы (чекан – чекан), [Крым] без года (П82); 11–12 – именные пулы хана Узбека с надписью: «Хан Справедливый Узбек», Крым, без года (П75); 13 – анонимный пул с надписью: «Хан Справедливый», времени правления хана Узбека, Крым, 713 г. х. (П70); 14 – именной пул хана Узбека, Крым, 725 г. х. (П74); 15–18 – анэпиграфные пулы с шестиконечной звездой и цветочной розеткой [Крым] (П85); 19–20 – монеты не определены; 21 – предположительно мангыр бейлика Анатолии.

Очень показательным примером здесь является нумизматический комплекс из раскопок бани Солхата [Майко, Гончаров, 2021].

Приведём его состав исходя из нумерации типов, предложенных авторами для данной работы, в сравнении с обоими «Старокрымскими» комплексами (СК-1, СК-2).

Таблица 1
Сводка находок монет

Описание монеты	тип	Количество экземпляров		
		СК-1	СК-2	Баня Солхата
Анонимный пул, «Птица», Крым «69», 690–692 г. х. время хана Токты.	П53	1		
Анонимный пул, Крым, 692 г. х., время хана Токты.	П56			1 ²
Анонимный пул, «Солнечный лик», Крым, 707 г. х., время хана Токты.	П65	3		
Анонимный пул, без указания места чеканки, 713 г. х., «Кутлук болсун, янги пул 713», время хана Узбека.	П71	3		
Именной пул хана Узбека, «Мухаммед Султан Узбек», Крым, 720 г. х.	П72 П73			2
Анонимный пул, «Хан Справедливый», Крым, 713 г. х., время хана Узбека.	П70		1	
Именной пул хана Узбека, «Хан Справедливый Узбек», Крым, 725 г. х.	П74		1	5
Именной пул хана Узбека, «Хан Справедливый Узбек», Крым, без года.	П75		2	5
Анонимный пул, «Трилистник», Крым, без указания года.	П78		6	18
Анэпиграфный пул, «Чекан – Чекан», без указания года и места чеканки [Крым].	П82		4	4
Анэпиграфный пул, «Шестиконечная звезда – цветочная розетка», без указания года и места чеканки.	П85		4	2 ³
Анэпиграфный пул, «Шестиконечная звезда – треугольник», без указания года и места чеканки.	П89 П90			3
Пул Узбека, Сарай, 726 г. х.				3
Дирхем хана Узбека, Крым ал-Махруса, 720 г. х.				3
Анонимный пул, «Двуглавый орёл», Крым, 744 г. х., время хана Джанибека.				25

² В описании монетного комплекса Бани некорректно определен сильно стёртый пул Токты [Майко, Гончаров, 2021, с. 146, рис. 1, монета 1,2б].

³ [Майко, Гончаров, 2021, с. 147, рис. 2, монеты 4а и 4б].

Описание монеты	тип	Количество экземпляров		
		СК-1	СК-2	Баня Солхата
Анонимный пул, «Цветочная розетка», Сарай ал-Джадид, 751–753 г. х., время правления хана Джанибека.				28
Пул хана Абдаллаха (Азак?).				1
Анонимный пул, «Власть Богу», без года и места чеканки, [Крым].				1
Анонимный пул, с надписью: «Адил» – «ал-Джедид 782», [Крым], 782 г. х.				1
Монета Анатолийских бейликов.			1	10 ⁴
Монеты династии Ильханов.		1		1
Неопределенные.		1	2	
Итого		9	21	113

Исследование материалов, представленных в таблице, демонстрирует значительное количество находок пулов типов П78–П90 на территории Крымского полуострова. Это позволяет сделать предварительный вывод о местном производстве указанных монет. Однако нельзя исключать вероятность чеканки аналогичных монетных типов и в других регионах, например, в многочисленных бейликах Анатолии, ведь в стилистике исполнения на многих из них использовались геометрические символы, заменяя привычные для нас легенды.

В качестве дополнительного аргумента в пользу гипотезы о крымском происхождении пулов типов П82–П84 с легендами «Бита – Бита», «Бита – Справедливый» можно указать на их композиционную связь с пулом типа П79. На аверсе пула П79 присутствует тамга с фрагментом надписи: «Бита Крым», а на реверсе – надпись: «Бита» в картуше чечевицеобразной формы.

Такая же связь прослеживается между анонимным крымским пулом с трилистником типа П78 и анэпиграфным пулом П81, на одной стороне которого цветочная розетка, а на другой – трилистник, похожий на тот, что присутствует на типе П78. Анэпиграфный пул типа П80 связывает между собой пулы типа «Бита-Бита» и пулы с трилистником.

Отдельно хотелось бы выделить монеты типа П92, с надписью реверсе: «Бита» в картуше чечевицеобразной формы, а на аверсе: «Ал-Минат Аллах» (Божья Благодать – араб.). Монеты с аналогичной легендой на лицевой стороне, как правило, атрибутируются бейликами Анатолии.

⁴ К 9 монетам «12 типа» мы добавили один пул из «4 типа» [Майко, Гончаров, 2021, с. 147, рис. 2, монеты 4б].

Примером могут служить анонимные мангыры, выпущенные в бейлике Айдын (Айдыноглу), монетный двор Енишехир (Yenişehir, современное название города – Караджасу / Karacasu) [Теoman, 2014, p. 580].

Однако находки монет типа П92 известны исключительно из Крыма. В связи с этим вопрос о происхождении данного типа монет остается открытым. В качестве материала для последующих дискуссий предлагаем ознакомиться со схемой, составленной исключительно на основе монет, обнаруженных в Крыму (см. монеты типов П92–П106). Обращает внимание искажённый, часто в зеркальном отображении, характер надписей монет в этой схеме. Возможно, что мы имеем дело, в данном случае, с серией подражательных, местных выпусков.

В таблицу также включена прорисовка монеты типа П107, на аверсе которой виден фрагмент цветочной розетки, аналогичный многочисленным типам монет Золотой Орды периода Джанибека, а на реверсе – искажённая, редуцированная надпись «Бита» в чечевицеобразном картуше.

Отдельно хотелось бы отметить ещё один монетный тип, периодически встречаемый в Крыму – это тип П109:

Аверс. Надпись в три строки: «Бит ас-Сарай год 731».

Реверс. Изображение трилистника.

В on-line базе монет Zeno этот тип стали относить к Крыму [электронный ресурс: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=346631>]. Основная причина приписывания этих монет к местной продукции – регион находок.

Однако, ещё много лет назад А. Л. Пономарёв опубликовал на «Портале нумизматики Крыма» экземпляр известного типа Сарайской монеты (П108) с надписью на «16 – один данг», аверс которой чеканен тем же штемпелем, что и у одной из приписываемых Крыму монет с трилистником типа П109 [Электронный ресурс: <https://coins.ucoz.ru/forum/66-1150-1>].

Таким образом, предметом дальнейших исследований должен стать и вопрос о том, где именно был выпущен пул типа П109, в Сарае или в Крыму.

Заметим также, что реверс с трилистником имеют и пулы со зверем на аверсе, хорошо известные и часто находимые в Крыму (П113). Общим штемпелем аверса данный пул связан с пулом типа П114, на реверсе которого имеется орнамент, имеющий в своей основе, возможно, распространённый символ «Узел счастья». Данные типы связаны, композиционно и с пулами П110–П115.

Следует отметить интересную особенность, касающуюся географии распространения описываемых нами анэпиграфных пулов. Абсолютно аналогичные типы монет были обнаружены и в молдавском регионе [см.: Кривенко, Гончаров, 2015].

В этой работе многие анэпиграфные типы монет были отнесены к бейликам Анатолии, при этом авторы отмечают почти полную их аналогию крымским типам, давая ссылки на работу В. П. Лебедева (например, монеты №№ 68–71 атрибутированы бейликом Ментеше, при этом, даётся ссылка [Лебедев, 2000, М66]; к неустановленным бейликам авторы относят монеты №№ 84, 85, 90 [Лебедев, 2000, М65, М68]).

Но, с другой стороны, данные типы анэпиграфных монет отсутствуют в составах монетных комплексов из раскопок дворца Мангупа и святилища Кырк-Азизлер.

Эти особенности распространения анэпиграфных пулов требуют дополнительного изучения. В первую очередь, необходимо провести анализ наличия аналогичных монет в других археологических комплексах.

Подводя итоги, отметим:

1. Анэпиграфные пулы типов П80–П91, по нашему мнению, относятся к выпускам монетного двора Крым, или, возможно, ещё не идентифицированных (временных?) эмиссионных центров региона.

2. Пулы типов П78, П82, П85, П89, П90 выпускались во время правления хана Узбека. Об этом убедительно свидетельствует приведённая в таблице статистика комплексов. А, учитывая композиционные сходства изображений на анэпиграфных монетах, о которых мы говорили выше, к этому же периоду можно смело отнести все монетные типы П76–П90.

3. Вопрос о месте эмиссии типов П92–П115 остаётся дискуссионным. Авторам известны многочисленные находки данных монет на территории Крыма. Кроме того, оформление сторон некоторых из этих пулов имеет аналогию с анэпиграфными пулами крымского чекана. С другой стороны, учитывая недостаточность данных аргументов для достоверной привязки вышеупомянутых монет к выпущенным в Крыму, представляется целесообразным в будущем разработать более детализированную статистику мест обнаружения их находок. Также необходимо провести повторное всестороннее исследование чеканки монет XIV в. на территориях, прилегающих к Крымскому полуострову.

4. Открытым для авторов остается и вопрос о месте выпуска пула типа П109. Находят ли данный тип на других территориях, прежде всего в районе г. Сарай? Теоретически, можно предположить, что сарайский штемпель с датой 731 г. х. был перенесён в Крымский регион с определённой целью и использовался для чеканки монет с трилистником на реверсе. Однако для окончательных выводов необходимо провести детальный анализ статистических данных о находках данного типа монет.

5. Также дискуссионной является и проблема специфики распространения анэпиграфных монет Крыма – почему они, присутствуя в составе монетного обращения на территории современной Молдавии, отсутствуют в материалах раскопок Дворца Мангупа и археологического комплекса Кырк-Азизлер⁵?

6. В заключение обратим внимание на сводку медных монет Крыма, относящихся ко времени правлений Токты (типы П150–П169) и Узбека (типы П170–П191). Время выпуска монет типов П108–П115, на наш взгляд, также относится ко времени правления Узбека; возможно, некоторые из них можно датировать даже годами правления Джанибека. Однако дискуссионным остаётся определение места выпуска данных монет.

Подобные проблемы касаются и монет с надписью: «Божья Благодать» (типы П92–П106 и тип П107). Как было ранее отмечено, аналогичные типы монет были обнаружены на территории Крыма, однако вопрос о времени и месте их чеканки требует дополнительного изучения и обсуждения.

Библиография

- КРИВЕНКО А. В., ГОНЧАРОВ Е. Ю. Восточные монеты XIII – первой четверти XV в. из находок в междуречье Прута и Днестра // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. Вып. V. С. 64–87.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о хронологии выпуска ранних медных монет Крыма в составе государства Джучидов // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного Золотоордынского Форума «Цивилизационное значение принятия Ислама Волжской Булгарией и Золотой Ордой: интеграционные процессы в средневековой истории России» (Казань, 14–16 декабря 2022 г.). Материалы научной конференции / Науч. ред. И. М. Миргалеев. – Казань, 2023. Вып. 5. С. 240–253.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды // Вестник одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000. Вып. 2. С. 11–34.
- МАЙКО В. В., ГОНЧАРОВ Е. Ю. Нумизматический комплекс из раскопок бани средневекового Солхата // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 139–148.
- САВОСТА Р. Ю. Медные монеты Золотой Орды. Западная часть Улуса Джучи. Каталог. – Луганск, 2013.
- ХРОМОВ К. К. Заметки по золотоордынской нумизматике Крыма. Монеты Солхата // Нумизматика и фалеристика. – Киев, 1999. № 4. С. 31–32.

---

⁵ Публикации о монетах Золотой Орды, обнаруженных в Дворцовом комплексе Мангупа, и монетах из раскопок археологического комплекса Кырк-Азизлер в настоящее время готовятся к публикации.

ХРОМОВ К. К. К вопросу о денежном обращении западной части Улуса Джучи // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. – Киев, 2007. Часть II. С. 55–59.

TEOMAN G. Batu Anadolu Beylik Mangırları // First International Congress of the Anatolian Monetary History and Numismatics (Antalya, 25–28 February 2013). – Antalya: AKMED, 2014. P. 575–587.

Таблица 2.
Описание типов монет

№ типа	Описание монеты / Публикация
П50	<i>Аверс.</i> В поле картуша солнечный лик; вокруг круговая легенда: <i>قان العادل توقتو بك</i> – « <i>Кан (Хан) Справедливый Токту (Токтогу) Бек</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша двойная тамга дома Менгу Тимура и темника Ногая; по сторонам надпись: <i>ضرب سلخات</i> – « <i>Бита Солхат</i> ». [Хромов, 1999, фото 6–8; Лебедев, 2000, № м8а-б; Савоста, 2013, № 35.1-2].
П51	<i>Аверс.</i> В поле картуша двойная тамга дома Менгу Тимура и темника Ногая; по сторонам надпись: <i>ضرب قريم</i> – « <i>Бита Крым</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение солнечного лика. [Хромов, 1999, ф. 5].
П52	<i>Аверс.</i> В поле картуша тамга дома Менгу Тимура; по сторонам надпись: <i>ضرب قريم ٦٩</i> – « <i>Бита Крым 69, (92)</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение сидящей на ветке птицы, вправо. [Савоста, 2013, №№ 30.1-3].
П53	<i>Аверс.</i> Так же, как П52. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение сидящей птицы, влево. [Савоста, 2013, № 28.3].
П54	<i>Аверс.</i> Так же, как П52. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение сидящей на ветке птицы, вправо. [Савоста, 2013, № 29].
П55	<i>Аверс.</i> В поле картуша наследная тамга дома Менгу Тимура; по сторонам надпись, выполненная с искажением: <i>ضرب قريم</i> – « <i>Бита Крым</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в пятилучевой звезде: <i>سنه ٦٩</i> – « <i>Года 69, (92)</i> ». [Лебедев, 2000, № м10а-б; Савоста, 2013, №№ 34.3-4].

№ типа	Описание монеты / Публикация
П56	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П55: ضرب قريم – «Бита Крым». <i>Реверс.</i> Так же, как П55, но год 692: سنة ٦٩٢ – «Года 692». [Лебедев, 2000, № м11,а-б; Савоста, 2013, № 34.1].</p>
П57	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П52, но год выполнен в виде 39 (693?): ٣٩ ضرب قريم – «Бита Крым 39» <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение птицы, влево. Публикуется впервые.</p>
П58	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П51, но год 693: ٦٩٣ ضرب قريم – «Бита Крым 693». <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение птицы, вправо. [Савоста, 2013, № 32].</p>
П59	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись: خان / العادل / توقتا – «Хан / Справедливый / Токта». <i>Реверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё надпись: ٧٥٦ ضرب قريم – «Бита Крым 706». Реверс имеет общий штампель с реверсом П61. [Лебедев, 2000, № м15; Савоста, 2013, № 37].</p>
П60	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша изображение птицы, влево; над ней надпись: خان / العادل / توقتا – «Хан / Справедливый / Токта». <i>Реверс.</i> Так же, как П59, но цифры года выполнены зеркально в виде: ٧٥٧ (٧٥٦) – «Бита Крым 706». П59, П61 имеют один общий штампель реверса с годом 706, который по стилю написания близок с серебряными монетами Токты, Крым, 707 г. х. [Лебедев, 2000, С17], из этого следует, что монеты данного типа могли выпускаться в 706 г. х. а не в 702. [Лебедев, 2000, № м14б; Савоста, 2013, № 36.1].</p>
П61	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П60. <i>Реверс.</i> Общий штампель с реверсом П59. [Савоста, 2013, № 36.3].</p>
П62	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша наследная тамга дома Менгу Тимура в рамке в виде пятиконечной звезды; в сегментах искаженная надпись, возможно: ضرب قريم – «Бита Крым», или декоративные элементы. Картуш по стилю оформления схож с П55, П56. <i>Реверс.</i> В поле картуша, изображение двуглавой птицы. Данный тип медных пулов, по стилю оформления картуша и пятиконечной рамки, схожий с типами монет П55, П56 и условно отнесён к правлению хана Токты. [Лебедев, 2000, № м44; Савоста, 2013, № 51].</p>

№ типа	Описание монеты / Публикация
П63	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша, тамга; по сторонам искажённая надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение птицы с повернутой вправо головой.</p> <p>[Хромов, 2007, с. 57, 58, тип 3, рис. 5, 6; Савоста, 2013, № 43].</p>
П64	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша наследная тамга дома Менгу Тимура; по сторонам искажённая надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение двуглавой птицы. Сторона одноштемпельная реверсу П64а.</p> <p>[Хромов, 2007, с. 57, тип 2, рис. 3, 4; Савоста, 2013, №№ 41.1-2].</p>
П64а	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись: خان / العادل / توفقتا – «Хан / Справедливый / Токта».</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П64.</p> <p>[Хромов, 2007, с. 56, тип 1, рис. 1, 2; Савоста, 2013, № 42].</p>
П65	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам надпись: ضرب قريم ٧٥٧ – «Бита Крым 707».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение солнечного лика.</p> <p>[Савоста, 2013, № 38.1].</p>
П66	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам надпись: ضرب قريم ٧٥٨ – «Бита [в] Крыму 708».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение солярного символа.</p> <p>[Савоста, 2013, № 39].</p>
П67	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П66, но без указания года выпуска.</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение солярного символа.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м33; Савоста, 2013, № 40].</p>
П68	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга с виньетками.</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение идущего животного, влево. Вопрос о времени выпуска монет П68 и П69 пока является открытым. По ряду косвенных признаков авторы, предварительно, эти монеты относят к периоду правления хана Токты.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м41; Савоста, 2013, № 49.1-2].</p>
П69	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П68.</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П68, но голова животного повернута назад.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м42а-б; Савоста, 2013, № 49.3].</p>
П70	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в две строки: خان / العادل – «Хан / Справедливый».</p> <p>По сторонам точечной, квадратной рамки надпись: ضرب قريم سنه ٧١٣ – «Бита Крым года 713».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша сложный орнамент (цветочная розетка).</p> <p>[Лебедев, 2000, № м45; Савоста, 2013, № 52].</p>

№ типа	Описание монеты / Публикация
П71	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша, надпись в четыре строки: اون / التى سى / بير دانكى ۷۱۳ – «Шестнадцать этих – один данг 713».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в три строки: قتلغ / بولسون / ينكى بول – «Кутлук / болсун / янги пул - В добрый путь, новый пул».</p> <p>[Савоста, 2013, № 97].</p>
П72	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в три строки: محمد / السلطان / اوزبک – «Мухаммед / Султан / Узбек».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё надпись: ضرب قريم سنه ۷۲۰ – «Бита Крым года 720».</p> <p>Цифра «2» выполнена с искажением.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м46б; Савоста, 2013, № 53.1].</p>
П73	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П72.</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П72, но год в виде двух цифр ۷۶ «72», из которых цифра «2» выполнена в зеркальном отображении.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м46а].</p>
П74	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в три строки: خان / العادل / اوزبک – «Хан / Справедливый / Узбек».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё надпись: ضرب قريم سنه ۷۲۵ – «Бита Крым года 725».</p> <p>Цифра «2» выполнена с искажением.</p> <p>[Лебедев, 2000, № м48б; Савоста, 2013, № 54.1].</p>
П75	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша и квадратной рамки надпись в три строки: خان / العادل / اوزبک – «Хан / Справедливый / Узбек».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p>[Лебедев, 2000, № м49а; Савоста, 2013, № 55.1].</p>
П76	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша частично сохранившаяся надпись в три строки: خان / العادل / اوزبک – «Хан / Справедливый / Узбек».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение шестилепестковой, розетки.</p> <p>Публикуется впервые. Авторам известно 2 экз. оба из Крыма.</p> <p>(Электронный ресурс: https://coins.ucoz.ru/forum/66-1152-12748-16-1386606942).</p>
П77	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё частично сохранившаяся надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение шестилучевой звезды.</p> <p>Публикуется впервые.</p> <p>Известен 1 экз.; найден в Крыму.</p>

№ типа	Описание монеты / Публикация
П78	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение трилистника. [Лебедев, 2000, № м37; Савоста, 2013, № 56].</p>
П79	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша тамга; по сторонам от неё частично сохранившаяся надпись: ضرب قريم – «Бита Крым».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в чечевицеобразной рамке: ضرب – «Бита».</p> <p>Публикуется впервые. (Электронный ресурс: https://coins.ucoz.ru/forum/66-789-4075-16-1316721599).</p>
П80	<p><i>Аверс.</i> Так же, как реверс П79.</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П78. [Лебедев, 2000, № м59; Савоста, 2013, № 60].</p>
П81	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша изображение 6-лепестковой, розетки.</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П78, П80. Савоста, 2013, № 72; (Электронный ресурс: https://coins.ucoz.ru/forum/66-789-7186-16-1348080707).</p>
П82	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в чечевицеобразной рамке: ضرب – «Бита».</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П79. [Лебедев, 2000, № м57; Савоста, 2013, № 58].</p>
П83	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в фигурной рамке: العادل – «Справедливый».</p> <p><i>Реверс.</i> Так же, как П79, П82. [Лебедев, 2000, № м58; Савоста, 2013, № 59].</p>
П84	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в чечевицеобразной рамке: ضرب – «Бита».</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в шестилучевой звезде, возможно, слово بلد – «Город».</p> <p>Публикуется впервые.</p>
П85	<p><i>Аверс.</i> В поле картуша изображение шестилучевой звезды.</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение восьмилепестковой, розетки. [Савоста, 2013, № 80].</p>
П86	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П85, но шестиконечная звезда другого типа.</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша изображение шестилепестковой, розетки. [Савоста, 2013, № 84].</p>
П87	<p><i>Аверс.</i> Так же, как П85, но шестиконечная звезда другого типа.</p> <p><i>Реверс.</i> В поле картуша, изображение двойной квадратной рамки с окружностью и звёздочкой внутри. [Лебедев, 2000, № м65; Савоста, 2013, № 86].</p>

№ типа	Описание монеты / Публикация
П88	<i>Аверс.</i> В поле картуша сложная шестиконечная звезда. <i>Реверс.</i> Так же, как П86. [Лебедев, 2000, № м60; Савоста, 2013, № 73].
П89	<i>Аверс.</i> Так же, как П88. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение двойной, треугольной фигуры. Публикуется впервые. Схожий вариант: [Савоста, 2013, № 75].
П90	<i>Аверс.</i> Так же, как П85. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение треугольной фигуры с трилистником внутри. [Лебедев, 2000, м69; Савоста, 2013, № 76].
П91	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение тамги в окружности. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение пятилучевой звезды с окружностями между лучей и маленькой звёздочкой внутри. Вопрос о времени выпуска данного типа пока является открытым. По ряду косвенных признаков авторы, предварительно, эту монету относят к периоду правления Узбека. [Савоста, 2013, № 71].
П92	<i>Аверс.</i> В поле картуша искажённая, подражательная надпись: ضرب بانكوريث – «Бита Йенгурие». Сторона одноштемпельная с аверсом П93, П94. <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в чечевицеобразной рамке, выполненная в зеркальном отображении: ضرب – «Бита». [Савоста, 2013, п3].
П93	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная с аверсом П92, П94. <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись: المنة الله – «Божья благодать». Сторона одноштемпельная реверсу П95.
П94	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П92, П93. <i>Реверс.</i> Так же, как аверс П92; П93; П94, но в зеркальном отображении. Сторона одноштемпельная реверсу П96.
П95	<i>Аверс.</i> В поле картуша надпись, выполненная в зеркальном отображении: المنة الله – «Божья благодать». Сторона одноштемпельная аверсу П96. <i>Реверс.</i> Сторона одноштемпельная реверсу П93.
П96	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П95 <i>Реверс.</i> Сторона одноштемпельная реверсу П94.
П97	<i>Аверс.</i> Так же, как аверс П95, П96, но другая разновидность штемпеля, выполненная в зеркальном отображении. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П92.

№ типа	Описание монеты / Публикация
П98	<i>Аверс.</i> В поле картуша искажённая надпись, выполненная в зеркальном отображении: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша, редуцированная надпись, выполненная в зеркальном отображении: ضرب – « <i>Бита</i> ».
П99	<i>Аверс.</i> Так же, как аверс П98, но другая разновидность штампея. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П98.
П100	<i>Аверс.</i> В поле картуша искажённая, не полностью сохранившаяся надпись в зеркальном отображении: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ». <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П98.
П101	<i>Аверс.</i> В поле картуша искажённая, подражательная надпись, в которой узнаются элементы двух легенд: ضرب يانكوريث – <i>Бита Йенгури</i> » и المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ». Сторона одноштемпельная аверсу П102. <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ».
П102	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П101. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П93, П95, П101, но другая разновидность штампея. Сторона одноштемпельная реверсу П103.
П103	<i>Аверс.</i> В поле картуша надпись: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ». <i>Реверс.</i> Сторона одноштемпельная реверсу П102.
П104	<i>Аверс.</i> Так же, как П103, но другая разновидность штампея. Сторона одноштемпельная аверсу П105. <i>Реверс.</i> В поле картуша искажённая надпись: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ».
П105	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П104. <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись: المنة الله – « <i>Божья благодать</i> ».
П106	<i>Аверс.</i> Так же, как аверс П103, но другая разновидность штампея. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П104, но другая разновидность штампея.
П107	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение неполно сохранившейся цветочной розетки. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П98.
П108	<i>Аверс.</i> В поле картуша надпись в три строки: ضرب السراى سنة ٧١٣ – « <i>Бита Сарай, года 731</i> ». <i>Реверс.</i> В поле картуша надпись в три строки: التي اون دانك – « <i>Шестнадцать [пулов], один данг</i> ».

№ типа	Описание монеты / Публикация
П109	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П102. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение трилистника. [Савоста, 2013, № 57].
П110	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение идущего животного, вправо. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение «узла счастья». Сторона имеет общий штемпель с реверсом П111. (Электронный ресурс: https://coins.ucoz.ru/forum/66-1152-9271-16-1361968782).
П111	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение идущего животного, вправо. Сторона одноштемпельная аверсу П112. <i>Реверс.</i> Сторона одноштемпельная реверсу П110.
П112	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П111. <i>Реверс.</i> Так же, как реверс П104 и П105, но «узел счастья» другой формы.
П113	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение идущего животного, вправо. Сторона одноштемпельная аверсу П114. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение трилистника. (Электронный ресурс: https://coins.ucoz.ru/forum/66-1152-9248-16-1361880495).
П114	<i>Аверс.</i> Сторона одноштемпельная аверсу П113. <i>Реверс.</i> В поле картуша изображение сложного «узла счастья» с виньетками по сторонам.
П115	<i>Аверс.</i> В поле картуша изображение идущего животного, влево. <i>Реверс.</i> Так же, как П114, но «узел счастья» другой формы.

Рис. 1. Комплекс монет «Старокрымский-1»
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Комплекс монет «Старокрымский-2» (начало)
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. Комплекс «Старокрымский-2» (продолжение)
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Прорисовки монет периода правления хана Токты.

Рис. 5. Прорисовки монет периода правления хана Токты (продолжение).

Рис. 6. Прорисовки монет периода правления хана Узбека.

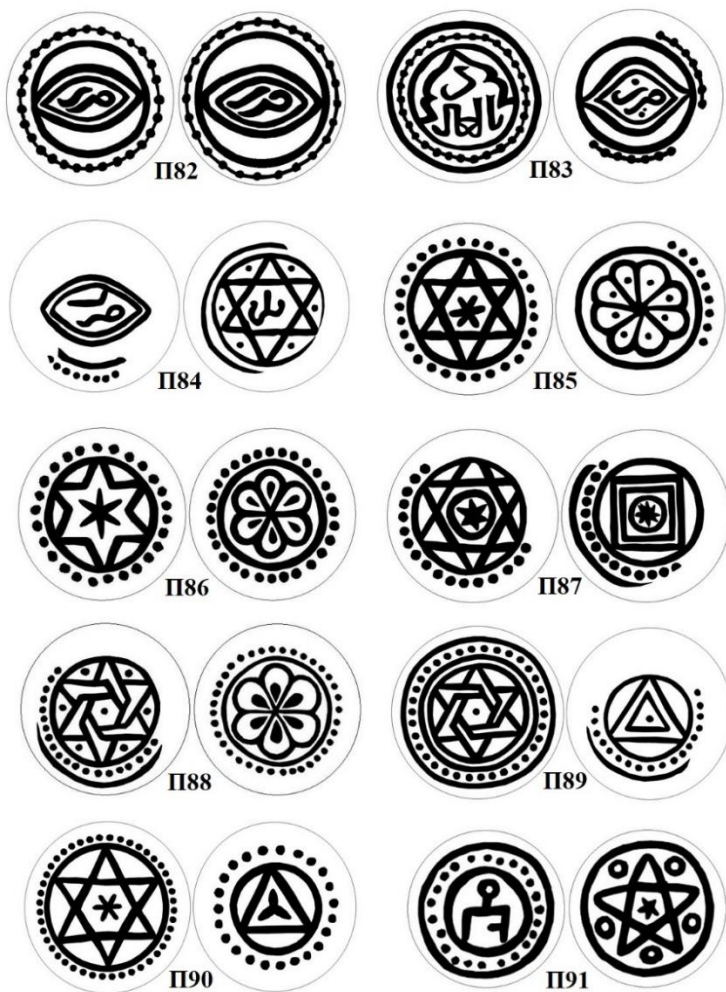

Рис. 7. Прорисовки монет периода правления хана Узбека (продолжение).

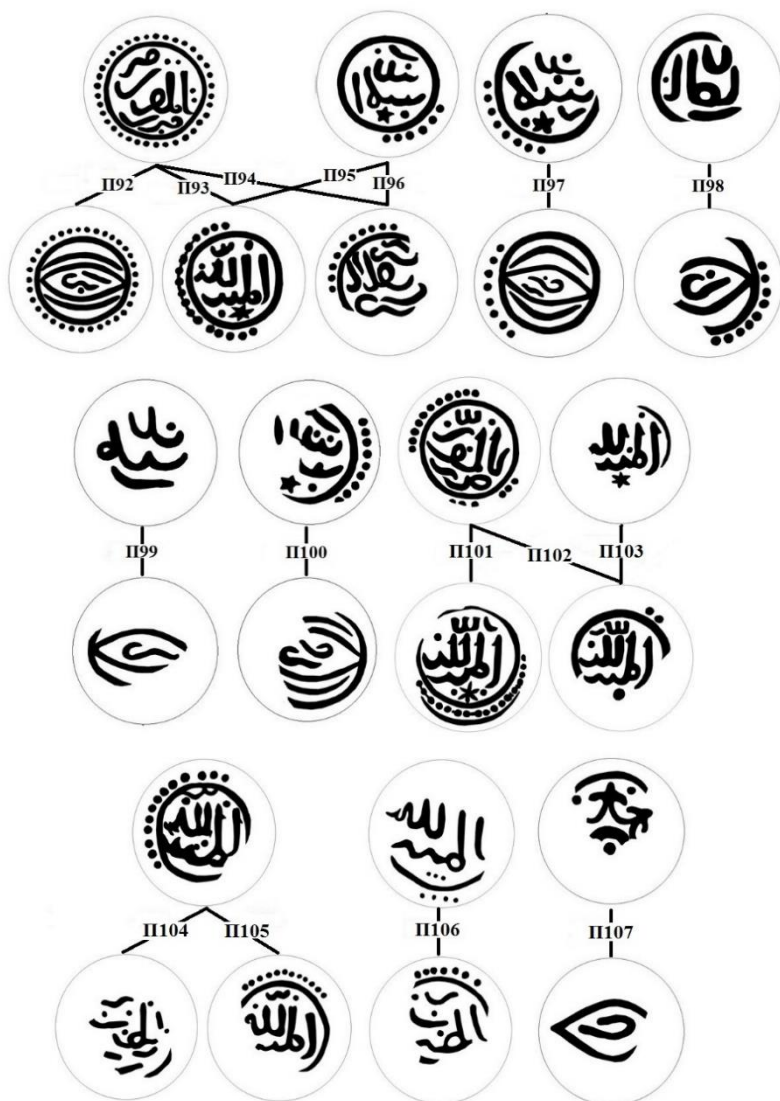

Рис. 8. Прорисовки монет с надписью: «Ал-Минат Аллах» («Божья Благодать»).

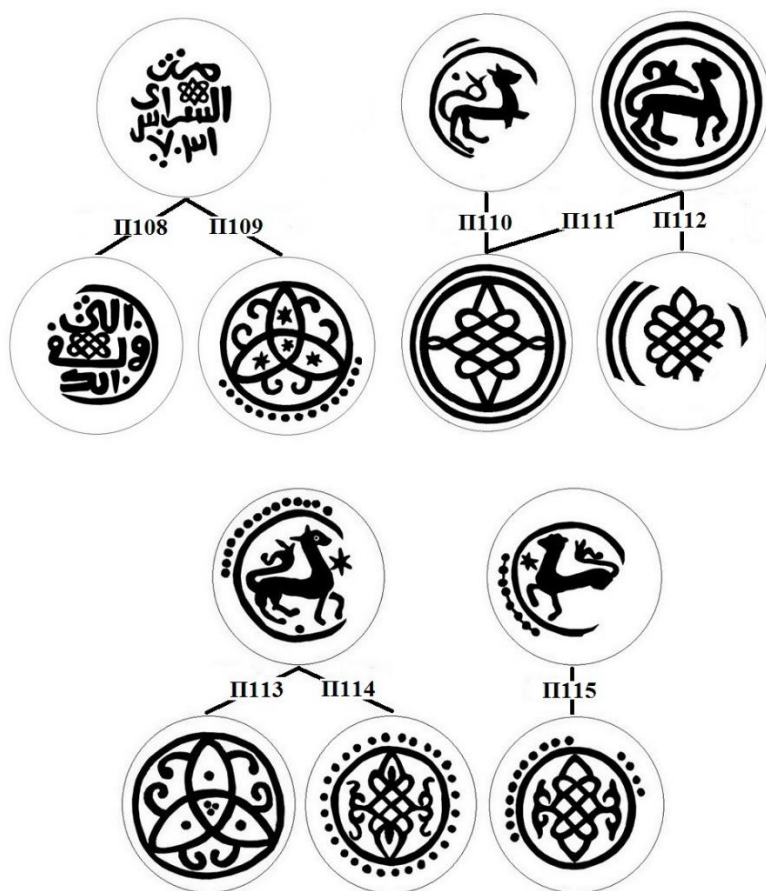

Рис. 9. Прорисовки монет, монетные двory которых точно не установлены.

Александр Николаевич КОРШЕНКО
Государственный океанографический институт, Москва
E-mail: korshenko58@mail.ru

ВЕНЕЦИАНСКИЕ ЖЕТОНЫ XIV В.

Аннотация. Находки венецианских торговых жетонов XIV в. в юго-западном Крыму косвенно подтверждают утверждение о широком использовании на полуострове не только традиционной и массовой мелкой меди Золотой Орды, но и широкого спектра иностранных монет предыдущих нескольких веков. По-видимому, в этот список входили и монетообразные знаки (жетоны, тессеры). Эти факты укладываются в гипотезу о хождении на местном рынке мелкой меди в качестве условных счётных единиц, обеспечивающих незначительные расчеты за покупки. Найденные в Крыму два жетона представляют очень распространенный и популярный сюжет античной истории с убежавшим рабом Андроклом, который вытащил занозу из лапы раненного льва. Хищник отблагодарил спасителя на арене смертельного представления в римском цирке. Традиционно на основании изображения крылатого льва жетоны такого типа относят к чеканке Венеции, однако есть также аргументированная версия о Флоренции.

Ключевые слова: средневековье, Венеция, торговые жетоны, Крым, денежное обращение.

В античное время и позднее, в Средние века, использование различных тессер или жетонов как денежного суррогата было широко распространено с самыми различными функциональными задачами. В греческих полисах обычно они были средством учёта получаемых гражданами материальных благ, особенно во время городских праздников. Чаще всего это мясо жертвенных животных, хлеб и т. д. В римское время функция тессер была чрезвычайно разнообразной [Ростовцев, 1903]. Материал, форма, размеры и легенда полностью определялись целями их использования. На римских тессерах часто размещались цифры, буквы или символы эмитента, указывающие на принадлежность к профессиональной коллегии или району города.

В эпоху Средневековья, с начала XIII в. монетовидные торговые («купеческие») карточки или жетоны выпускались от имени торгово-банковских компаний, корпораций, муниципальных и общественных учреждений и других организаций в Италии, Франции, Англии, а позднее и в других странах Северной Европы. Довольно часто они упоминаются в качестве платёжных карт для оплаты таможенных пошлин. В Италии *tessere mercantile* или *gettoni* обычно изготавливали из медно-цинкового сплава (латуни), который более устойчив к коррозии, чем медь. Чаще жетоны отливались в матрицах по несколько штук, но чеканка парными штампами также использовалась. Обычный вес таких предметов составлял 2–5 г, диаметр 20–25 мм. На обеих сторонах итальянских жетонов чаще всего были представлены городские символы, геральдические щиты, кресты, буквы или монограммы, часто в ободке из жемчужин или розеток. Среди них встречаются и более сложные композиции, одна из которых относится к широко распространённому типу «Андрокл и лев» (*Androclo e il Leone*). Сюжет изображения основан на легенде, рассказанной Апионом (Arion) в его утраченном труде «Чудеса Египта» и пересказанная в «Аттических ночах» Авла Гелия (Aulus Gellius) во втором веке н. э. В легенде рассказывается о беглом рабе Андрокле, который укрылся в пещере раненого льва в Египте и вытащил из его лапы большую колючку. Три года они жили вместе в пещере; лев стал ручным и делился своей добычей с человеком. Однако Андрокла всё-таки схватили и отправили в Рим в качестве жертвы для диких животных на ристалище в цирке. Однако, самым большим зверем на арене цирка оказался тот самый лев, но он продемонстрировал привязанность к своему другу. Император простил Андрокла, который гулял со львом на поводке по всему городу и ему давали деньги, а льва осыпали цветами со словами «это лев, друг человека; это человек, лекарь льва». Появление этой легендарной истории на торговых жетонах Венеции (по другим источникам Флоренции) в XIII–XIV вв. подробно описано в каталоге Ф. М. Ванни, которая выделила четыре основных их типа (Тиро a–d) [Vanni, 1995]. Немного позднее в коллекции другого музея она выделила ещё два варианта лицевой стороны [Vanni, 1999, p. 51–54]. Большое количество вариантов данного типа изображения опубликовано в сводке А. Банти [Banti, 2007].

У всех этих жетонов на лицевой стороне изображён обнажённый мужчина, опирающийся на посох одной рукой, а вторую он положил на голову льва (Рис. 1). Отличия между типами в развороте фигуры вправо или влево, а также в других более мелких деталях изображения. На оборотной стороне каждого типа от одного до восьми самых разнообразных знаков или рисунков.

Два таких венецианских жетона XIV в. с очень характерным сюжетом оборотной стороны с крылатым львом в нимбе были обнаружены в последнее время в Крыму. Один относится к хорошо известному и часто встречаемому типу «С», на котором фигура мужчины развернута вправо (Табл. 1). Жетон найден случайно в августе 2019 г. недалеко от Бахчисарая (в районе посёлка Староселье, на плато вершины горы через балку от Чуфут-Кале). На небольшом участке рядом с жетоном были обнаружены несколько медных пулов хана Золотой Орды Узбека (1313–1341). Второй жетон типа «D» также найден в том же году в северо-западном Крыму, однако точное место находки неизвестно. Состояние обоих артефактов близкое к отличному, естественная патина не повреждена коррозией; потерь веса нет. Описанные жетоны не являются уникальными находками для Крыма. По сообщениям жителей полуострова, такие или очень похожие монетовидные знаки изредка появляются среди случайных находок. Обычно торговые жетоны находят вместе с ранними татарскими монетами.

В завершение выскажем осторожное предположение об их участии в денежном обращении предгорного Крыма и на территории от западного побережья полуострова до Кафы, наряду с многочисленными другими привозными монетами (Болгария, Валахия, Молдавия, различные колонии Генуи, Трапезунд, латинские имитации и др.). Видимо, как и в позднеримское время, в этой части полуострова бытовало использование медных монет без особого внимания не только к легенде и эмитенту, но и весу / размерам монет.

Табл. 1. Метрологические характеристики найденных в Крыму торговых жетонов Венеции XIV в. (частная коллекция).

	Тип (по: Vanni, 1995)	диаметр min/max (мм)	толщина (мм)	Вес (г)	Оси (час.)
1.	Типо С №№ 231–245	22,68 / 23,44	1,56	3,99	↑↑
2.	Типо D	22,16 / 22,64	0,94	2,12	↑↑

Библиография

- РОСТОВЦЕВ М. Римскія свинцовыя тессеры. – СПб., 1903. 338 с.
 VANNI F. M. Le tessere mercantili medievali italiane nelle civiche raccolte numismatiche di Milano. – Milan: Comune, 1999.
 VANNI F. M. Il segno dei mercanti: tessere mercantili medievali del Museo statale d'arte medievale e moderna di Arezzo. – Florence, 1995.
 BANTI A. Tessere mercantili. Museo dell'Opera del Duomo di Orvieto: tessere mercantili medievali / ed. L. Travaini. – Perugia: Electa, 2007.

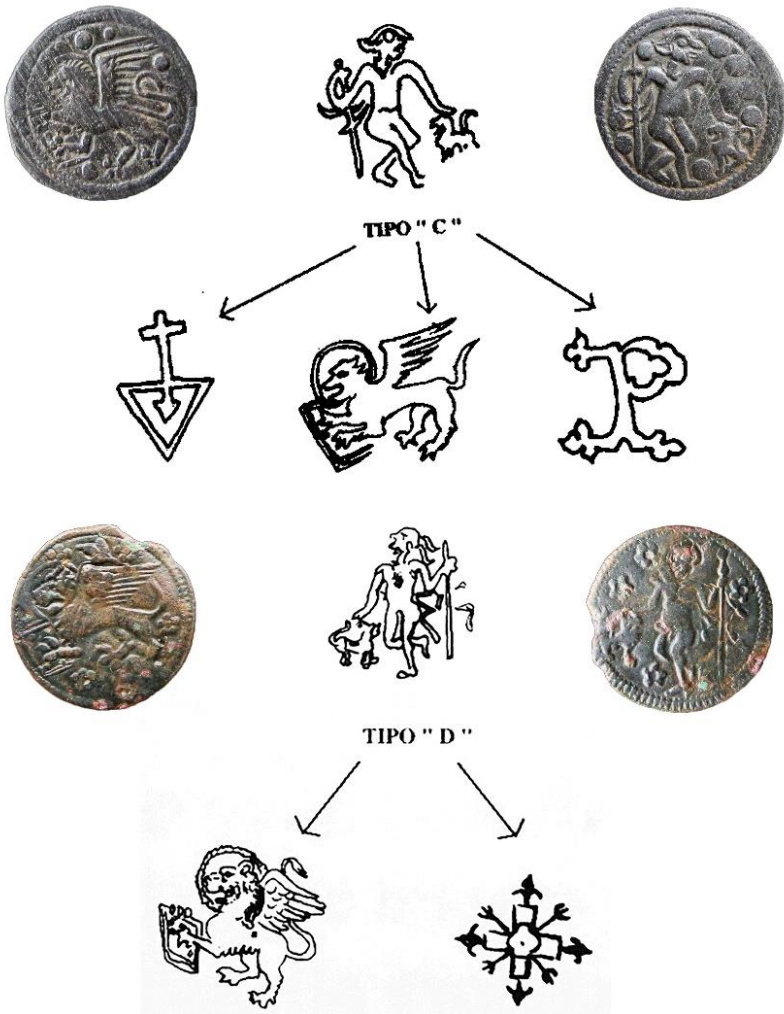

Рис. 1. Схемы штемпелей торговых жетонов Венеции XIV в. типа «С» и «D» (по: Vanni, 1995) и крымские находки этих вариантов (фото автора; увеличено).

Вадим Владиславович МАЙКО
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: vadmaitaiko1966@mail.ru

БОНЫ ПЕРИОДА ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА В СОБРАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ

*80-летию Победы
в Великой Отечественной войне
посвящается*

Аннотация. Работа посвящена военным и оккупационным банкнотам, которые были в обращении на Крымском полуострове в период его оккупации фашистской Германией. Для этого впервые использована коллекция банкнот Центрального музея Тавриды (ЦМТ), являющаяся одной из наиболее полных в Крыму.

Ключевые слова: Крым, фашистская оккупация, оккупационные и военные банкноты, коллекция ЦМТ.

Денежное обращение на временно оккупированных фашистской Германией территориях СССР, в том числе и Крымского полуострова, неоднократно становилось предметом специальных исследований [Алексеев, 1948, с. 44–60; Грузицкий, 2015, с. 477–481; Сенилов, 1991, с. 14–30]. Помимо хорошо известных документальных свидетельств, важным источником изучения этой проблемы являются и собственно сами денежные знаки. Они также анализировались и в исторической, и в нумизматической литературе, что избавляет от ненужных повторений. В данной работе, в качестве дополнения к известной источниковой базе, использована коллекция банкнот, хранящаяся в фондах Центрального музея Тавриды (далее ЦМТ) в г. Симферополь и насчитывающая 22 банкноты. В подавляющем большинстве они были переданы в музей крымской таможней в период 2004–2014 гг. Эта коллекция до сего дня оставалась неопубликованной.

В данном исследовании использованы не все боны периода Великой Отечественной войны, а только те, которые имели хождение на полуострове в период его оккупации фашистами, то есть с лета 1941 по май 1944 г.

Советские 1 и 3 рубля образца 1938 г., которые продолжали находиться в обращении в Крыму в течение всего периода оккупации, являются темой самостоятельного исследования и здесь не рассматриваются.

Традиционно в составе валюты военного времени на оккупированных гитлеровцами территориях СССР, в том числе и в Крыму, выделяются две крупные группы бумажных денег. Рассмотрим их детальнее и проиллюстрируем бонами из коллекции ЦМТ.

Во-первых, это единые для всех оккупированных территорий, не только СССР, военные деньги, представленные так называемыми оккупационными рейхсмарками, которые эмитировали имперские кредитные кассы, учреждённые 3 мая 1940 г. Как известно, эти кассы находились в подчинении созданного через несколько дней Главного управления имперских кредитных касс во главе с директором Рейхсбанка. Первоначально они утверждались для финансирования наступавших войск вермахта и расходовались на выплату денежного содержания военнослужащим и на закупочные операции войсковых интендантских служб. В дальнейшем военное командование при посредничестве местных банков использовало марку и для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат [Сенилов, 1991, с. 25]. Именно таким путём они и оказывались на руках у населения. Была утверждена следующая линейка банкнот: 50 рейхспфенингов, 1, 2, 5, 20 и 50 рейхсмарок. На ранних билетах сначала проставлялся тиснёный штемпель со свастикой, после резкого увеличения их выпуска с 1942 г. тиснёный штемпель более не проставляли.

Оформление банкнот было достаточно простым. Оно неоднократно анализировалось специалистами. Коротко напомним, что на лицевой стороне, помимо суммы номинала прописью и цифрами, помещались две легенды на немецком языке: «Выпущено на основании «Положения об имперских кредитных кассах» и «Главное управление имперских кредитных касс». На оборотной стороне, помимо указания суммы номинала прописью и цифрами, помещалось указание о преследовании в случае подделки. На банкнотах 50 рейхспфеннигов и 1 рейхсмарка на лицевой стороне присутствовала трёхзначная серия и шестизначный номер. На 50 рейхспфеннигах серии от 1 до 330, на 1 марке – от 1 до 480 с конгревом и от 481 до 714 без него. На 2-х и 5-ти марках присутствовала однолитерная серия от А до У и семизначный номер на банкнотах с конгревом и восьмизначный – без него.

На банкнотах 20 и 50 марок, соответственно серий А-О и А-D, номер был только семизначный. На банкнотах 50 рейхспфеннигов, 1 и 2 рейхсмарки, кроме простых гильоширных розеток и фигур, каких-либо изображений не было. На банкноте 5 марок было помещено собирательное изображение крестьянина и рабочего, символизирующих союз пролетариата и крестьянства, а на оборотной стороне – Берлинский

мемориал жертвам войны и тирании Нойе Вахе, построенный в 1816–1818 гг. в память павших в Наполеоновских войнах. На банкноте 20 марок на лицевой стороне помещалось изображение германского художника средневековья Альбрехта Дюрера (вторая половина XV – тридцатые годы XVI в.), а на оборотной – изображение Бранденбургских ворот, построенных в конце XVIII в. по инициативе Фридриха Вильгельма II Прусского. На банкноте 50 марок – обобщённое изображение крестьянки, а на оборотной – Мариенбургского замка.

В коллекции ЦМТ (Рис. 1) присутствуют купюры по 50 рейхсфенингов поздней серии 260-023065, 1 оккупационная марка серии 226-043287, два экземпляра в 2 марки серий J-1263858 и P-6928241, два экземпляра в 5 марок серий N-11465361 и D-4841017, четыре экземпляра в 20 марок серий G-7842671, G-2634968, F-2141265 и J-2220133. Отметим явное преобладание купюр в 20 марок и отсутствие самого крупного номинала в 50 марок.

Относительной редкостью среди обращавшихся на оккупированных советских территориях банкнот были билеты рентного банка Германии образца 1923–1937 гг. с номиналами 1, 2, 5, 20, 50, 100, 500 и 1000 рентмарок. Как известно, эти банкноты служили для размена банкнот Рейхсбанка. Появившись ещё в период Веймарской республики, они успешно использовались нацистской Германией и Федеративной республикой Германии до 1948 г. Для повышения доверия населения к такой валюте в 1937 г. были отпечатаны банкноты номиналом в 1 и 2 рентных марки, которые были введены в оборот в 1939 г. Рентная марка и рейхсмарка имели курс 1:1, а также одно и то же сокращение «RM». Условия их обращения практически ничем не отличались. На руках они могли находиться только у немецких военнослужащих или в партизанских отрядах для борьбы в тылу врага. В коллекции ЦМТ присутствует 1 рентмарка выпуска 1937 г. серии J-48551673 (Рис. 2,1).

На созданной немецкими и румынскими захватчиками территории губернаторства Транснистрии, со столицей в Одессе, в денежный оборот были введены румынские леи с номиналами 100, 500, 1000, 2000 и 5000 образца 1940–1943 гг. Одна такая купюра номиналом в 500 лей выпуска 19-VII-22-41 серии E/10 0942867 присутствует в коллекции ЦМТ (Рис. 2,2).

Совершенно очевидно, что ввиду нахождения в Крыму достаточного количества румынских захватчиков, присутствие румынских лей не удивительно. Однако большого распространения они здесь не получили.

Вторую группу оккупационной валюты в коллекции ЦМТ составляют собственно оккупационные деньги, представленные немецкими карбованцами, ходившими в основном на территории рейхскомиссариата «Украина». Как известно, ещё 1 сентября 1941 г. на территории Крыма, а также Херсонской и Запорожской областей, был создан генеральный округ «Крым», который являлся составной частью указанного

рейхскомиссариата. Однако с течением времени из-за близости фронта полуостров находился под управлением командующего расквартированных здесь германских частей. Центр генерального округа «Крым» был перенесён в тыл, в Мелитополь, а территория получила название генеральный округ «Таврия» [Романько, 2009, с. 28].

Несмотря на все эти административные изменения, в Крыму, как и на остальной части рейхскомиссариата «Украина», также имели активное хождение немецкие карбованцы. Их выпуск Центральный эмиссионный банк Украины (далее ЦЭБУ), дислоцированный в Ровно, начал 1 июня 1942 г. Филиалы ЦЭБУ располагались практически во всех крупных областных центрах Украины. Как известно, линейка денежных знаков, отпечатанных в Германии типографией Reichsdruckerei, состояла из купюр номиналом в 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500 карбованцев. В литературе постоянно упоминается о том, что были отпечатаны ещё и знаки номиналом в 2 карбованца, но в обращение они не попали. Причиной считается уничтожение их партизанами при транспортировке в результате диверсии [Сенилов, 1991, с. 28]. Тем не менее, какие-либо документальные свидетельства нам неизвестны.

Один карбованец был равен одному рублю. Населению предписывалось до 25 июля 1942 г. обменивать советские деньги в купюрах от 5 руб. и выше на карбованцы. Однако при обмене советских купюр номиналом более 10 рублей новая валюта на руки не выдавалась, а зачислялась на беспроцентный счёт («контто») с выпиской специального свидетельства. После «реформы» в обращении остались карбованцы, советские разменные монеты и денежные знаки в 1 и 3 рубля образца 1938 г. [Загорулько, Юденков, 1980, с. 168].

Хорошо известно, что с началом широкого наступления советских войск в 1943 г. эмиссия имперских касс стала огромной. По явно заниженным немецким данным, к началу 1944 г. эмиссия ЦЭБУ составляла 1 195 млн. марок [Алексеев, 1948, с. 58].

Оформление банкнот было простым и преследовало пропагандистские цели. Коротко напомним, что на лицевой стороне под обозначением номинала на немецком языке прописью, располагалось основание и дата начала эмиссии, ниже подпись управляющего и печать банка с имперским орлом. С левой и правой стороны обозначался номинал прописью и цифрами. На оборотной стороне присутствовала двуязычная украинско-немецкая легенда с обозначением номинала прописью и цифрами, банка эмитента и предупреждением о подделке билетов. В центре крупно и по четырём углам мелко располагался номинал цифрами.

Все серии на банкнотах были цифровые. К сожалению, нам не удалось найти источники подтверждающие номера финальных серий эмиссии. Эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения.

На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов можно предположить, что 1 карбованец успели выпустить сериями от 1 до 150; 5 карбованцев – сериями от 1 до 81; 10 карбованцев – сериями от 1 до 60; 20 карбованцев – сериями от 1 до 57; 50 карбованцев – сериями от 1 до 51; 100 карбованцев – сериями от 1 до 49. 200 карбованцев нам известны только двух первых серий: 1 и 2. 500 карбованцев – серий от 1 до 5. Для 500 карбованцев известны образцы с предполагаемыми двузначными сериями, но были ли они выпущены, нам неизвестно. На 1, 2, 5, 10 карбованцах проставлялся семизначный номер, на 20, 50, 100 и 200 – шестизначный или семизначный номер; на 500 – шестизначный номер. На 1 карбованце изображений не было; на 2 и 5 карбованцах помещались собирательные образы счастливых мальчика и девочки; на 10 – крестьянки восточной внешности, на 20 – крестьянина, на 50 – рабочего в образе шахтера, на 100 – рабочего-грузчика; на 200 – крестьянки славянской внешности; на 500 – интеллигенции в образе учёного-естественника.

В коллекции ЦМТ (Рис. 3) присутствуют четыре экземпляра 5 карбованцев серий 4-0876688, 6-0286910; 24-0906180 и 66-0190881; 10 карбованцев поздней серии 59-0106556; три экземпляра 20 карбованцев серий 20-184024 и 30-144680; 50 карбованцев серии 24-355534 и 100 карбованцев серии 9-833914. Самый мелкий номинал в 1 карбованец и крупные купюры в 200 и 500 карбованцев в коллекции отсутствуют, поскольку в обращении их было мало.

Таким образом, на полуострове в период оккупации абсолютное большинство принадлежало оккупационным маркам и немецким карбованцам, остальные фашистские боны были единичны. Однако все они не смогли полностью вытеснить советский рубль, доверие к которому у населения было велико. После коренного перелома в Великой Отечественной войне полный крах финансовой политики гитлеровцев на оккупированных территориях СССР, том числе и в Крыму, стал неизбежен.

Библиография

- АЛЕКСЕЕВ А. М. Военная валюта. – М., 1948. 103 с.
ГРУЗИЦКИЙ Ю. Л. Денежно-кредитная политика немецко-фашистских оккупантов на захваченной территории СССР (1941–1944 гг.) // Беларусь. Памятное лето 1944 года. – Минск, 2015. С. 477–481.
ЗАГОРУЛЬКО М. М., ЮДЕНКОВ А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). 3-е изд., доп. – М.: Экономика, 1980. 376 с.
РОМАНЬКО О. В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). – Симферополь: Антикава, 2009. 272 с.
СЕНИЛОВ Б. В. Военные деньги Второй мировой войны. – М., 1991. 128 с.
СОКОЛОВ Б. И. Особенности денежного обращения в период войны // Финансы и кредит. – 2010. № 33 (417). С. 73–79.

Рис. 1. Оккупационные рейхсмарки образца 1940 г.
из коллекции ЦМТ (фото автора).

Рис. 2. Рентная марка образца 1937 г.
и 500 румынских лей образца 1941 г. из коллекции ЦМТ.
(фото автора).

Рис. 3. Карбованцы Центрального эмиссионного банка Украины образца 1942 г. из коллекции ЦМТ (фото автора).

Вадим Владиславович МАЙКО¹
Николай Александрович АЛЕКСЕЕНКО²
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru¹
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com²

НОВЫЕ МОНЕТЫ ИВАНА IV ГРОЗНОГО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУГДЕЕ

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот две новые русские денги, происходящие из средневековой Сугдеи, отчеканенные в период правления Ивана IV Грозного (1533–1584). Обе они обнаружены в качестве подъёмного материала в 2023–2024 гг. и, к сожалению, не имеют четкого археологического контекста. Тем не менее, связь их с данным средневековым городом несомненна. Приведены атрибуция и описание монет, отмечены их характерные особенности, а также проанализирована степень изученности подобных экземпляров русских монет, обнаруженных на территории Крымского полуострова.

Ключевые слова: Таврика, Сугдея, русские монеты, денга, Иван IV, Тверской чекан, закономерности распространения.

Изучение и сбор информации о русских монетах XVI–XVII вв. допетровского времени, находимых на территории как сельских поселенческих комплексов, так и городов средневековой Таврики, давно и обоснованно привлекает внимание специалистов. Не является исключением и Сугдея. Ещё в 2004 г. сотрудница фондов Национального Заповедника «София Киевская» О. Г. Опимах среди монет, полученных в ходе раскопок М. А. Фронджуло, выделила 15 русских копеек XV–XVI вв. чеканки Москвы, Новгорода и Пскова [Опимах, 2004, с. 150]. Среди них присутствовала и копейка Ивана IV Грозного, датированная после 1547 г. Совсем недавно Судакская коллекция русских монет XVI–XVII вв. пополнилась ещё одним экземпляром. Это копейка с обозначением Московского денежного двора, обнаруженная в 2023 г. на месте вероятного нахождения позднесредневекового поселения на повороте трассы из Судака в урочище Таракташ, где в это время функционировал христианский монастырь с армянским храмом.

По свежим следам монета была опубликована [Захаров, 2023, с. 139, 140] и аргументировано определена, как копейка Михаила Федоровича Романова, отчеканенная на московском денежном дворе в период конца 1630-х – начала 1640-х гг. По современной типологии она относится к типу ГКХ 2021: 33*–33¹ массовой группы московских копеек основоположника династии.

В текущем году коллекция русских монет Судака пополнилась ещё двумя денгами Ивана IV. Остановимся на их описании подробнее.

1. Русь: Иван IV (1533–1584). (Рис. 1,1).

AR. Денга. Тверской монетный двор. Выпуск 1538–1547 гг.

Размер – 0,91×0,90 см; вес – 0,33 г; соотношение осей – 5 час.

Аналогии: КГ: 64; ГКХ 2015: 88.

Аверс. Изображение всадника, слегка наклоненного к крупу лошади, с короткой саблей, расположенной близко от головы. Ручка сабли – в виде точки, отделенной от руки. Под всадником мелкая, едва различимая буква «М». Правая задняя нога лошади направлена вниз, левая нога – длиннее правой.

Реверс. Частично сохранившаяся русская надпись в четыре строки:

[С]СП | [ОД]ЯРЪВ | [С]ЕДРОУ | СИТ.

Происхождение: подъёмный материал, обнаружена, предположительно, в 2024 г. на территории внутрикрепостного пространства. До июля 2025 г. находилась в частной коллекции. Ныне планируется её передача в музей-заповедник «Судацкая крепость».

2. Русь: Иван IV (1533–1584). (Рис. 1,2).

AR. Денга. Тверской монетный двор. Выпуск 1538–1547 гг.

Размер – 0,95×0,93 см; вес – 0,34 г; соотношение осей – 0 час.

Типологически наиболее близкие типы КГ: 67 и ГКХ 2015: 91, где в слове «Великий» после *и-десятиричного* с двумя точками помещена усечённая снизу буква «I», далее стилизованная в виде линии буква «K». Иногда присутствует ещё одна буква «I», иногда она отсутствует.

Аверс. Изображение всадника, слегка наклонённого к крупу лошади, с короткой саблей, расположенной близко от головы. Ручка сабли – в виде точки, отделённой от руки. Задняя нога коня отодвинута назад.

Реверс. Русская надпись в три строки (сохранилась полностью):

КНСЬ | ВЕЛҀІ | ІВАН.

---

¹ В тексте использованы традиционные сокращения для указания на известные каталоги русских монет: КГ = [Клещинов, Гришин, 1998]; ГКХ 2015 = [Гришин, Клещинов, Храменков, 2015]; ГКХ 2021 = [Гришин, Клещинов, Храменков, 2021]; ГК = [Гришин, Клещинов, 2001]; М = [Мельникова, 1989].

После *и-десятиричного* помещена крупная точка и буква «I» (Рис. 1,2а). Аналогии данному варианту написания авторам неизвестны.

Происхождение: аналогично монете № 1.

Как уже отмечалось, на сегодняшний день можно говорить об историографии изучения русских монет допетровского и раннего петровского времени в Таврике. Она достаточно полно проанализирована в литературе [Алексеевко, Зверев, 2023, с. 266, 267], что избавляет от повторений. Напомним только, что к 2021 г. общее число опубликованных и упомянутых в библиографии находок было доведено до 180 экземпляров.

Из них к 2014 г. С. В. Звереву в Крыму было известно четыре монеты Ивана IV. Среди них одна денга типа М: 17–19, найденная в Каффе и три денги, зафиксированные в восточном Крыму, в частности в Солхате [Зверев, 2014, с. 21, 22]. Через четыре года, в 2018–2019 гг., в научный оборот были введены ещё две денги Ивана IV Московской и Новгородской чеканки, найденные в юго-западном и центральном Крыму [Алексеевко, Зверев, 2020, с. 36]. Большое значение имела публикация не отдельных монет, а двух комплексов, обнаруженных в 2019 г. близ поселения Ишунь на Перекопском перешейке [Алексеевко, Зверев, 2021а, с. 203–207; 2021б, с. 354–356]. Для нас чрезвычайно важно, что первый комплекс из 11 денежек Ивана IV содержал 5 идентичных монет тверской чеканки с *и-десятиричным* типов КГ: 67; ГКХ: 91 [Алексеевко, Зверев, 2021а, с. 204, рис. 1,3-7]. В 2023 г. к этому количеству были добавлены денга и впервые встреченная копейка Великокняжеского периода Московского и Новгородского денежных дворов выпуска 1537–1547 гг., соответственно типов ГКХ 2021: 37–37 и 2–4 [Алексеевко, Зверев, 2023, с. 266, 267, цв. вкл. XL,2-3].

Таким образом, до сегодняшнего дня монет Ивана IV в Крыму был известен 21 экземпляр. Примечательно, что практически все они представлены денгами и относятся к великокняжескому периоду 1533–1547 гг. Только одна монета является копейкой. Теперь же мы можем говорить о 23 монетах, из которых 7 тверских составляют почти треть.

В настоящее время исследователи говорят о пяти группах денег (14 типов: с 7 аверсами и 6 реверсами), чеканившихся на Тверском монетном дворе в период до 1550 г. [Хухарев, 2000, с. 145]. Из них денги типов, зафиксированных в Сугдее, являются одними из наиболее массовых. Они широко представлены в раннихкладах, обнаруженных и за пределами города.

Так, в так называемом Московском кладе в шахматной фигуре среди 10 денег Ивана IV московской чеканки, датируемых концом 1530-х – началом 1540-х гг., была одна рассматриваемого типа с легендой «Осподарь» [Беркович, Зайцев, 2017, с. 148, табл. 1,10].

В большом же кладе, происходящим из раскопок в Пскове на ул. Гоголя, 28, среди 628 монет первой половины 1540-х гг. к тверской чеканке принадлежат 14 денег, связанных с одним сочетанием маточников [Горлов, Степанов, 2023, цв. вкл. XLV,8–10]. Это также интересующий нас тип ГКХ: 94. Авторы справедливо отмечают, что изображения и легенды на массе тверских монет несут значительные искажения из-за получивших в процессе эксплуатации дефекты штемпелей [Горлов, Степанов, 2023, с. 276–284].

Большинство специалистов согласны с тем, что чеканка анонимных монет данного типа была начата на Тверском денежном дворе на финальном этапе проведения денежной реформы и продолжалась, очевидно, вплоть до середины 40-х гг. XVI в. [Беркович, Зайцев, 2017, с. 150, 151].

Безусловно, следует обратить внимание на легенду сугдейской денги с *и-десятиричным* (Рис. 1,2а). На наш взгляд, наличие точки не может являться следствием разрушения букв легенды, которые были характерны для дореформенных монет Ивана IV, отчеканенных штемпелями, изготовленными при помощи маточников [Клочков, 2000, с. 144]. Совершенно не исключено, что перед нами новый вариант написания легенды этого типа денег Тверского чекана Ивана IV.

Две новые находки в Крыму денег Ивана IV лишней раз свидетельствуют о том, что эти монеты перестали быть раритетными для полуострова. Есть все основания согласиться с Н. А. Алексеенко в том, что, в связи с войнами Крымского ханства с Москвой при Иване IV, в период 1533–1547 гг., начинается постоянный приток русских денег в Таврику [Алексеенко, 2019, с. 172]. Вместе с тем, все большее число русских монет, обнаруживаемых в Сугдее, подчеркивает экономическую и политическую значимость города вплоть до середины XVII в.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Крым и Русь в нумизматических находках XV–XVI вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 169–174.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Новые находки русских монет XVII – начала XVIII в. в Юго-Западном и Центральном Крыму // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 35–42.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Два комплекса русских монет XVI – начала XVIII в. с Перекопского перешейка в Крыму // XXI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – Тверь, 2021а. С. 203–207.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Два клада русских монет первой половины XVII в. с Перекопского перешейка в Крыму // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Четвёртой международной научной конференции. – СПб.: ГОЗНАК, 2021б. Вып. IV. С. 354–356.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Русские монеты XV – начала XVIII в. на территории Крыма: ретроспектива и перспективы находок // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Четвёртой международной научной конференции. – СПб.: ГОЗНАК, 2023. Вып. VI. С. 265–270.
- БЕРКОВИЧ В. А., ЗАЙЦЕВ В. В. Клад монет Ивана Грозного из шахматной фигурки // Нумизматика. Научно-информационный журнал. – М., 2017. № 42. С. 147–153.
- ГОРЛОВ К. В., СТЕПАНОВ С. В. Монетный клад начала 40-х гг. XVI в. из раскопок в Пскове в 2022 г. // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Четвёртой международной научной конференции. – СПб.: ГОЗНАК, 2023. Вып. VI. С. 276–284.
- ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ В. Н. Каталог Русских средневековых монет времени правления царя Михаила Фёдоровича (1613–1645 гг.). – М., 2001. 104 с.
- ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ В. Н., ХРАМЕНКОВ А. В. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). – М., 2015. 691 с.
- ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ В. Н., ХРАМЕНКОВ А. В. Каталог русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого. – М.: Леопарт, 2021. 878 с.
- ЗАХАРОВ В. А. О находке русской копейки XVII в. и наконечника рога лука в виде лапы хищной птицы в городском округе Судак // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2013 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 139–148.
- ЗВЕРЕВ С. В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка. III Международный Нумизматический Симпозиум. – Севастополь, 2014. С. 21–22.
- КЛЕЩИНОВ В. Н., ГРИШИН И. В. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533–1617 г.). – М.: УРСС. 1998. 88 с.
- КЛОЧКОВ К. В. О дореформенном чекане Ивана IV // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 143–145.
- МАЙКО В. В., ГАВРИЛОВ А. В. Нумизматические находки поселений юго-восточного Крыма позднесредневекового и нового времени (по материалам раскопок 2016 г.) // ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка. VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко – Симферополь: АРИАЛ, 2021. С. 131–138.
- МЕЛЬНИКОВА А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. – М., 1989. 320 с.
- ОПИМАХ О. Г. Монети із розкопок Судака в фондах Національного заповідника «Софія Київська» (до історії формування нумизматичних колекцій заповідника) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. – Киев; Судак, 2004. Часть II. С. 148–151.
- ХУХАРЕВ В. В. Тверской денежный двор в XVI в. при Иване Грозном // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 145–146.

Рис. 1. Русские монеты Ивана IV Грозного из средневековой Сугдеи.
1, 2 – денги Ивана IV Тверского выпуска из подъемного материала 2024 г.
(фото автора; увеличено).

Алексей Васильевич ПЬЯНКОВ¹
*Краснодарский государственный институт культуры,
Северо-Кавказская археологическая экспедиция, Краснодар*

Андрей Ильич БАБИЕЦ²
Евгений Олегович БОГАЧУК³
Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН, Новороссийск

*E-mail: a.v.pyankov@rambler.ru¹
ncpr333@yandex.ru²
bogachuk-1984@mail.ru³*

ЗОЛОТЫЕ СОЛИДЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА IV – СЕРЕДИНЫ V В. ИЗ НАХОДОК НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Авторы вводят в научный оборот золотые монеты Римской империи, происходящие с территории Краснодарского края: солид императора Феодосия I (379–395), найденный в 2023 г. у посёлка Сенного на Таманском полуострове (Темрюкский район); солид императора Гонория (582–423), найденный в 2015 г. в Адлерском районе г. Сочи; тремис (1/3 солида) императора Маркиана (450–457), найденный в 2020 г. у посёлка Стрелка на Тамани. Монетные находки времени поздней Римской империи очень важны для истории денежного обращения региона, требуют их сведения в единую базу данных и специального изучения.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, солиды, случайные находки, Краснодарский край, Темрюкский район.

В прошлом году в одиннадцатом томе сборника нумизматического симпозиума авторами были опубликованы три золотые византийские монеты, найденные на территории средневекового поселения Уташ в Анапском районе Краснодарского края [Пьянков, Бабиец, Богачук, 2024, с. 167–172, рис 1,1-2, 2,1-3]. К тому времени, была и информация ещё о трёх золотых солидах позднеримского времени.

В силу того, что места их находок были сильно разбросаны по территории края и не были связаны со средневековым поселением Уташ, было принято решение опубликовать их отдельно. Это читателям и предлагается в данной работе.

1. Римская империя. Феодосий I Великий (379–395). AV. Солид (не апробирован). Чекан Константинополя (Рис. 2, I).

Диаметр – 20,3–19,9 мм; вес – 4,39 г; соотношение осей – 5 час.

Находка 2023 г. в поле при сельхозработах к юго-востоку от пос. Сенного Темрюкского района (Рис. 1, I, I).

Аверс. Бюст императора Феодосия вправо, без бороды и усов, на голове диадема из крупных бусин, камней и колец; волосы аккуратно расчёсаны назад и стянуты застёжкой и подвесками из крупных деталей; одет в доспех и плащ, скреплённый на правом плече крупной фибулой с тремя подвесками. По кругу легенда: «D N THEODO SIVS P F AVG»; по краю следы точечного ободка.

Реверс. Олицетворение Константинополя сидит на богато украшенном троне прямо, голова в шлеме, повернута вправо, одежда длинная, в левой руке сфера, в правой – скипетр; у правой ноги – нос (прора) корабля; под обрезом надпись: CONOB. По кругу легенда: «CONCOR DIA AVGGGN»; по краю следы точечного ободка.

Сохранность: обе стороны слегка потерты и покрыты мелкими ударами и царапинами.

По особенностям деталей изображений на обеих сторонах солида, наша монета может быть сопоставлена с типом 45d¹ из известного каталога «The Roman Imperial Coinage» (RIC), который датируется в пределах 379–383 гг. [Mattingly, Sutherland, Carson, 1951, p. 222, 223, pl. 45a, d, pl. XI,8-9]. В каталоге У. Кампманн находим аналогичный солид Феодосия I с изображением фигуры, олицетворяющей город Константинополь (тип 160.1.1), однако его хронологические данные там не уточняются [Kampmann, 2011, S. 468, pl. 160.1.1].

В нумизматическом собрании ГИМа также присутствуют солиды описанного типа, но другого варианта (фигура Константинополис в левой руке держит щит с надписью) [Фролова, Абрамзон, 2006, с. 304, 305, табл. 53,7-8; Фролова, 2010, с. 80, табл. XVI,138-139].

Солиды Феодосия I ранее не были известны на территории Кубани. Из ближайших находок солидов этого императора можно назвать монету, найденную при раскопках в окрестностях г. Мцхета в урочище Багинети в 1946 г. [Капанадзе, 1955, с. 165, табл. III; Пахомов, 1957, с. 29, № 1756].

---

¹ К сожалению, на рассматриваемой монете номер официны нанесён не чётко и может читаться как «A» или «H».

2. Западная Римская империя. Гонорий (393–423). AV. Солид (не апробирован). Чекан Медиоланума (Рис. 2,2).

Диаметр – 21,0–20,8 мм; вес – 4,39 г; соотношение осей – 6 час.

Находка 2015 г. в Адлерском районе г. Сочи при дорожных работах в междуречье рек Мзымта и Псоу к северу от посёлков Черешня и Нижняя Шиловка (Рис. 1,2.1).

Аверс. Бюст императора вправо, борода и усы короткие, на голове жемчужная диадема, одет в доспех и хламиду с крупной округлой лепестковой фибулой с тремя жемчужными подвесками на правом плече, круговая легенда: «D N HONORI VS P F AVG»; по кругу двойной точечный ободок.

Реверс. Император стоит вправо, в доспехах и плаще, на голове шлем, в правой руке держит штандарт, в левой – Викторию на шаре, левая нога согнута в колене и попирает полулежачего связанного пленника; по сторонам императора в поле буквы «M и D», под обрезом: CONOB; по кругу легенда: VICTORI A AVGGG. По внешнему краю следы ободка из зерни.

Сохранность: на обеих сторонах имеются следы ударов и царапины.

Учитывая детали изображений на обеих сторонах солида, монета может быть сопоставлена с типом 1206d (хотя близка и к типу 1205a-d) каталога RIC, которые датируются 395–402 гг. [Carson, Kent, Burnett, 1994, p. 317, 318, nr. 1205a-d, 1206, pl. 34, 1205a-d, 1206d]. По каталогу У. Кампманн наш солид может быть соотнесён с типом 179.2.1, который датируется всем временем правления императора [Kampmann, 2011, S. 490, 179.2].

Информация о монетах Гонория имеется в сводке В. В. Кропоткина, в котором учтены находки на всей территории бывшего СССР [Кропоткин, 1961, №№ 416, 621, 627, 813, 971, 872, 912, 969, 1347, 1539, 1552, 1575, 1577]².

Если же ограничиться находками только его золотых монет, то на территории Северного Причерноморья и Кавказа они достаточно единичны. Так, в 1940 г. в с. Воронцовка Ейского района Краснодарского края был найден солид Гонория выпуска Константинополя, поступивший затем в Сочинский краеведческий музей [Пахомов, 1949, с. 29, № 1432; Кропоткин, 1961, с. 39, № 3]. Сегодня местонахождение этого солида неизвестно.

В 1904 г. в окрестностях г. Гагры найдена золотая монета императора Гонория, тип которой не ясен [Пахомов, 1938, с. 29, 30, № 780; Кропоткин, 1961, с. 105, № 1575].

---

² Здесь собраны сведения о находках монет Гонория разных номиналов, не только солидов.

Предположительно на городище Хараба-Гилян Нахичеванской АССР в 1912 г., был найден солид Гонория неясного типа [Пахомов 1938, с. 15, № 354; Кропоткин, 1961, с. 104, № 1539].

Позднее, в 1920–1930 гг. в Гудаутском районе Абхазии между с. Дуриш и пос. Арюта был найден клад золотых монет, который разошёлся по рукам, но в 1984 г. одна монета, оказавшаяся солидом императора Гонория, была приобретена Абхазским Государственным Музеем и затем опубликована М. Г. Абрамзоном [Абрамзон, 2004, с. 207, 208].

Публикуемая находка не единственный золотой императоров Западно-Римской империи, зафиксированный на юге России. Недавно В. Н. Розов опубликовал солид Юлия Непота (474–475) чеканки Равенны, поступивший в собрание Сочинского музея в 1954 г. [Розов, 2018, с. 185, 190, № 30, рис. 2,30]³.

В 1891 г. на Харьковщине был найден клад, содержащий более двухсот солидов Римской империи, включая 8 монет императора Гонория, поступивших в Эрмитаж [Кропоткин, 1961, с. 72, № 813; Гурулёва, 1991, с. 269–276]. А в 1952 г. в с. Кирилены Молдавской ССР был найден клад, в котором зафиксирован солид Гонория типа «VICTORIA AVGGG», чеканенный в Сирмии [Кропоткин, 1961, с. 95, № 1347].

Кроме того, два экземпляра солида Гонория, выпущенные в Медиолануме и датированные 395–403 гг., хранятся в собрании ГИМ [Фролова, Абрамзон, 2006, с. 332, табл. 58,2-3; Фролова, 2010, с. 86, табл. XVIII, 178-179]. Эти монеты типологически аналогичны публикуемому солиду, но их происхождение неизвестно.

3. Восточная Римская империя. Маркиан (450–457). AV. Тремис (не апробирован). Чекан Константинополя (Рис. 2,3).

Диаметр – 13,7–14,6 мм; вес – 1,48 г; соотношение осей – 6 час.

Находка 2020 г. в поле при сельхозработках к юго-востоку от пос. Стрелка Темрюкского района (Рис. 1,1.2).

Аверс. Бюст императора Маркиана вправо, без бороды и усов, на голове жемчужная диадема, волосы аккуратно расчёсаны; одет в доспех и плащ, скреплённый на правом плече овальной фибулой с подвесками; легенда: «D N MARCIA NVS P F AVG»; по кругу следы точечного ободка.

Реверс. Виктория идёт вправо, в длинной одежде, за спиной крылья, правая рука поднята вверх и держит венок, в левой – сфера с крестом, полы одеяния развеваются, обнажая голени; справа в поле шестилучевая звезда. Под обрезом: CONOB. По кругу легенда: «VICTORIA AVϚVSTORVM».

---

³ К сожалению, точное место находки солида Непота неизвестно, но В. Н. Розов предполагал его местное происхождение [Розов, 2018, с. 185].

Сохранность: имеются следы от припаянной и удалённой петли для подвешивания и вмятина от удара, обе стороны существенно потёрты, пострадало лицо императора на лицевой стороне и не просматривается голова Виктории.

В 10 томе RIC тремис описанного типа не учтён [см.: Carson, Kent, Burnett, 1994, p. 386]. Но в каталоге У. Кампманн подобный тремис присутствует и датируется всем временем правления императора Маркиана [Kampmann, 2011, S. 482, Nr. 170.5]. Д. Р. Сир отмечает, что тремисы с легендой VICTORIA AVGVSTORVM чеканены в Константинополе в 450–457 гг. [Sear, 2014, p. 516, nr. 21384].

В нумизматическом собрании ГИМ такого тремиса нет, но хранится один экземпляр солида Маркиана [Фролова, Абрамзон, 2006, с. 328, табл. 57,6; Фролова, 2010, с. 85, табл. XVIII,169].

Таким образом, представленные выше золотые монеты Римской империи, обнаруженные в разное время на территории Краснодарского края, не только дополняют и расширяют наши сведения по истории и развитию денежных отношений в регионе, что в дальнейшем, при накоплении соответствующего материала, позволит исследователям прийти к определённым выводам, но и в очередной раз пополнили комплектуемую базу данных источников по находкам позднеримских золотых монет в Северном Причерноморье и на Кавказе ещё тремя интересными и ценными экземплярами.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Золотые античные монеты из собрания Абхазского государственного музея // ВДИ. – 2004. № 2. С. 204–211.
- АБРАМЗОН М. Г. Золотые античные и византийские монеты из Фанагорийских находок // ПИФК. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2013. Вып. 2(40). С. 22–43.
- АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н., СУДАРЕВ Н. И. Раннесредневековые монеты на торговом пути через Фанагорию (находки 2015–2017 гг.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2018. Том 6. Вып. 3. Материалы по археологии и истории Фанагории / Под ред. В. Д. Кузнецова, А. А. Завойкина. С. 6–34.
- ГУРУЛЁВА В. В. И. И. Толстой и византийская нумизматика // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л.: Наука, 1991. Т. XXIII. XVIII Международный конгресс византинистов (Москва, 8–15 августа 1991 г.) С. 260–277.
- КАПАНАДЗЕ Д. Г. Монетные находки Мцхетской экспедиции (1937–1948 и 1951 гг.) // ВДИ. – 1955, № 1. С. 160–178.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – М., 1961. Вып. Г 4-4. 135 с.: 36 табл.
- ПАХОМОВ Е. А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. – Баку, 1938. Вып. II. 102 с.

- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. – Баку, 1940. Вып. III. 92 с.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Баку, 1949. Вып. V. 63 с. (карта).
- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Баку, 1957. Вып. VII. 124 с.
- ПЬЯНКОВ А. В., БАБИЕЦ А. И., БОГАЧУК Е. О. Золотые монеты Византии VI–X вв. из находок в Анапском районе Краснодарского края // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 167–174.
- РОЗОВ В. Н. Античные монеты из находок в районе Сочи // Древности Боспора. – М., 2018. Т. 22. С. 177–193.
- ФРОЛОВА Н. А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея (от античности до Византии). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 363 с.: ил.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея: Каталог. Ч. IV: Поздняя Империя. От Диоклетиана до Зенона. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 480 с.: 61 табл.
- CARSON R. A. G., KENT J. P. C., BURNETT A. M. The Roman imperial coinage. – London: Spink. 1994. Vol. X. The divided empire and the fall of the Western Parts AD 395–491 / J. P. C. Kent. 510 p.
- KAMPMANN U. Die Munzen der romischen Kaiserzeit. – Battenberg, 2011. 533 S.
- MATTINGLY H., SUTHERLAND C. H. V., CARSON R. A. G. The Roman imperial coinage. – London, Spink, 1951. Vol. IX. Valentinian I – Theodosius I / J. W. E. Pearce. 334 p. + XVI pl.
- SEAR D. R. Roman coin and their values. – London: Spink, 2014. Vol. V. 526 p.

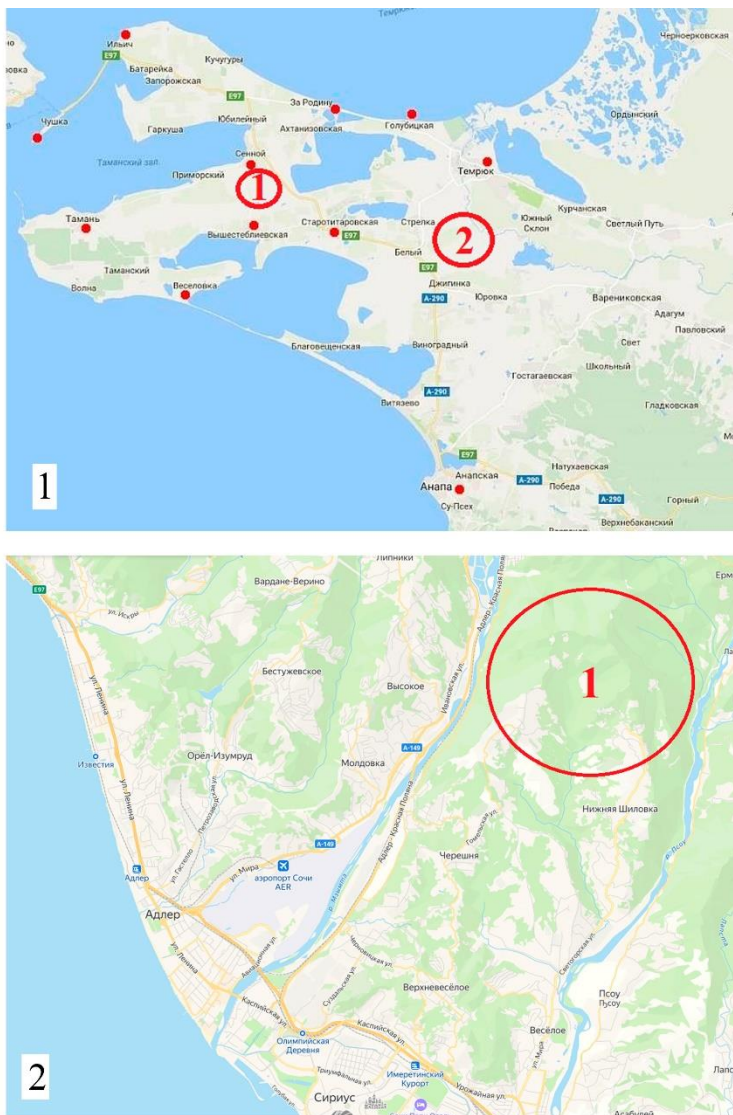

Рис. 1. Находки монет конца IV – середины V в. в Краснодарском крае:
1,1 – место находки солида императора Феодосия I;
1,2 – место находки тремиса императора Маркиана;
2,1 – место находки солида императора Гонория.

Рис. 2. Золотые монеты из Краснодарского края:
1 – солид императора Феодосия I (379–395 гг.);
2 – солид императора Гонория I (423–425 гг.);
3 – тремис императора Маркиана (447–448 гг.)
(фото авторов; увеличено).

Валерий Павлович СТЕПАНЕНКО
Уральский Федеральный университет
им. первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
E-mail: v.stepanenko49@mail.ru

К АТРИБУЦИИ ОДНОГО ПАМЯТНИКА ИЗ СОБРАНИЯ СЕМЬИ ШЕРЕМЕТЬЕВЫХ (КИЕВ)

Аннотация. В каталоге печатей русских митрополитов домонгольского периода опубликован памятник, на наш взгляд, не имеющий отношения к данной эпохе. Иконография изображения сформировалась не ранее конца XIV века на Балканах, тогда как в России она появилась позже, в XV – XVI вв., и известна как Христос «Царь царствующих» или «Великий архиерей». Как следствие, памятник, функции которого неизвестны (евлогия?), не может быть датирован концом XI – первой половиной XII вв.

Ключевые слова: Киев, митрополит, иконография, Христос Царь царствующих, Великий архиерей.

В недавно вышедшем каталоге печатей киевской митрополии домонгольского периода под № 1.1. VP-730 издан моливдовул (см. Рис. 1) с таким описанием и атрибуцией:

«Лицевая сторона: В ободке из крупных жемчужин погрудное изображение Иисуса Христа. Его руки перед грудью, в правой руке удлинённый лежащий на правом плече крест, в левой свиток – символ Нового Завета. Волосы Пантократора короткие – до ушей, борода не длинная. Вокруг головы крещатый нимб. По сторонам Сына Божьего буквы без титл: IC – XC – 'I(ησοῦ)ς X(ριστό)ς: Иисус Христос.

Обратная сторона: В ободке: из средних по размеру жемчужин изображён процветший крест, имеющий два перекрёстка (верхнее длиннее), между которыми буквы без титл:

IC – XC – 'I(ησοῦ)ς X(ριστό)ς: Иисус Христос.

Датировка: конец XI – первая половина XII в.

Параметры: D. 25,5×27 мм; D2. 21 мм; н. 3,5 мм; W. 12,8 г.

Место происхождения: г. Владимир-Волынский, Владимир-Волынский р-н, Волынская обл.

Публикуется впервые.

Аналоги не известны.

Комментарий: Печать без канала для шнура – достаточно редкое явление для русской и византийской сфрагистики, но не единичное. Считается, что они легитимировали устное послание служили своеобразным эталоном для сверки оригинальности моливдовулов, которыми запечатывал послание адресата.» (пер. с украинского автора) [Алферов, 2021, с. 112, № 1.1. VP-730].

Атрибуция и датировка памятника вызывают сомнения. Во-первых, отсутствие канала свидетельствует о том, что это не печать. Традиционно подобные памятники трактуются как евлогии, памятные знаки, раздаваемые паломникам к святым местам в тех же монастырях¹. Предлагаемая автором трактовка памятника невозможна, как и интерпретация деталей изображения на его лицевой стороне.

В первую очередь обращает внимание нетрадиционное изображение лицевой стороны моливдовула. Иконография изображения Иисуса Христа сложилась во II–IV вв. и была канонизирована, по крайней мере, в византийском искусстве [Сгіппа, Zibawi, 1998]. Она давно и детально исследована [Кондаков, 1905; Татич, Джурич, 2011; Чукова, 2006, с. 25–77]. Предмет в левой руке никак не может быть «свитком – символом Нового Завета». Судя по округлой форме, это могла быть держава.

Приведём в качестве примера любой моливдовул или монету времени, которым датирована печать, например, гестаменон Константина IX Мономаха (1042–1055). Иконография изображений обеих сторон здесь предельно традиционна. На аверсе Христос изображён погрудно с библией в левой руке. Правая скрыта складками гиматия. У Спасителя короткая борода и усы; волосы спускаются по сторонам головы почти до плеч. За головой крещатый нимб. На реверсе Константин Мономах по пояс в дивитиссии с лором, украшенным драгоценными камнями. На его голове инкрустированная жемчужинами стемма. В правой руке императора крест на длинном древке; в левой – увенчанная крестом держава. (Рис. 2).

Теперь обратимся к рассматриваемой печати. Изображение крайне примитивно и не могло быть создано византийским мастером. Остаётся предположить, что матрицы создал русский мастер, не сомневающийся в том, что он изображает именно Иисуса Христа. Волосы изображённого на лицевой стороне переданы завитками или, если это стемма, жемчужинами, как на императорских изображениях.

---

¹ Например, евлогии монастыря св. Симеона Столпника [Sygía, 1993, пг. 50–53] или Базилики св. Дмитрия в Фессалонике [Totev, 2004].

Ближайшая аналогия на Руси – украшенная жемчужинами стемма византийского типа на голове князя Владимира на реверсе его златников [Святая Русь, 2011, с. 70] (Рис. 3). Если это волосы, то здесь ближайшие аналогии – изображение Нестора на печатях VP-855 и VP-1690 из собрания Шереметьевых (Рис. 4) и св. Георгия на византийской стеатитовой иконке из афонского монастыря Ватопед (Рис. 5) [Kalavrezou-Maxeiner, 1985, пг. 8], моливдовуле севаста Константина Комнинодуки (XII в.) [Запечатлевшие историю, 2018, с. 24, № 32] (Рис. 6), или двусторонней иконе Богоматери Одигитрии из Успенского собора Московского Кремля [Иконы ..., 2007, № 1, с. 64–71] (Рис. 7).

Традиционная византийская иконография была хорошо известна в домонгольской Руси, в пользу чего свидетельствует ряд печатей того же собрания, хотя бы печать VP-1679 с изображениями Христа и Богоматери на обеих сторонах [Алферов, 2021, с. 138] (Рис 8).

Титлы по сторонам фигуры рассматриваемой «печати» указывают на то, что мастер матриц полагал, что изображает Иисуса. Эпитет «Пантократор» – сугубо домысел издателя. В правой руке изображённый персонаж держит крест на длинном древке (Рис. 9), что характерно для императорских изображений. Предмет в левой руке не может быть уверенно идентифицирован (Рис. 10), так как памятник покрыт толстым слоем окислов. Традиционно здесь должно быть изображено евангелие, но вряд ли «свиток – символ Нового завета».

Изображения Христа в данной иконографии в византийской сигиллографии, нумизматике и шире – изобразительном искусстве XI – XII вв. неизвестны. Аналогии можно найти лишь в поздней византийской и поствизантийской традиции XV–XVIII вв. Иконографический тип, представляющий Христа в архиерейском облачении, является одним из вариантов изображения Христа Первосвященника, в основе которого лежит текст: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс 109.4) и его истолкование в Послании к Евреям (4.14; 5.5-10) (Рис. 11). Встречаются как отдельные изображения «Великого архиерея», так и в композициях «Евхаристия» и «Небесная литургия». Тема архиерейского служения Христа, единства небесной и земной литургии присутствует в сцене «Причащение апостолов» в росписи на стене центральной апсиды в церквях: св. Никиты, близ Скопье (Македония), ок. 1320 г.; св. Николая Орфаноса в Фессалонике, вторая четверть XIV в.; Христа Пантократора монастыря Дечаны (Сербия, Косово и Метохия), 1338–1348 гг.; Богоматери монастыря Матейче (Македония), 1356–1360 гг.; св. Георгия в Полошко (Македония), ок. 1370 г. [См.: Джурич, 2000; Korunovski, Dimitrova, 2006].

Иконография «Великого архиерея» (Рис. 10) близка иконографическому типу Христа, основанному на текстах 109-го и 44-го псалмов, «Царь царём», который складывался на Балканах на протяжении XIV в., и известному в композициях «Предста Царица одесную Тебе», где Христос изображается в царском саккосе, с лором и омофором, в стемме-камилавке (роспись церкви Спаса на Ковалёве, 1380) [Осташенко, 1977, с. 184]; иконе сербского мастера (около 1380 г.) в Успенском соборе Кремля [Иконы ..., 2007, № 11, с. 128–133] (Рис. 12), иногда с надписью: «Архиерей Великий» (икона Никиты Павловца, 1676 г. из Государственной Третьяковской галереи [Антонова, Мнева, 1963, № 896, илл. 137] (Рис. 13).

Христос изображался в рост или погрудно в императорском одеянии со скипетром и державой в руках как на нашем памятнике. Эта иконография основана на словах из Откровения Иоанна Богослова: «На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19, 16).

Изображение процветшего креста обратной стороны рассматриваемой печати также традиционно как в византийской, так и в древнерусской сфрагистике [Лихачев, 1991, табл. LVIII, 9-10, 12; Янин, 1970, №№ 324, 328, 332, 333, 337–339] и не может быть датирующим признаком.

Итак, если следовать авторской датировке, перед нами евлогия (?) без канала с фантастической иконографией центрального изображения, демонстрирующей полное забвение византийской традиции и, как следствие, свидетельствующей не в пользу предложенной датировке и атрибуции памятника. Это явно не эпоха Древней Руси. Иконография изображения, при всей его примитивности, находит аналогии в русской иконописи XV–XVIII вв. Если верить автору каталога, это случайная находка с территории Западной Украины.

Труднее ответить на вопрос о причинах его появления и предназначении. Но в любом случае желательно исключить его из числа древнерусских памятников.

Библиография

- АЙНАЛОВ Д. Новый иконографический образ Христа // *Seminarium Kondakovianum*. – 1928. Т. 2. С. 19–24.
- АЛФЬОРОВ О. Печатки київської митрополії XI–XIV ст. Каталог колекції Музею Шереметьєвих. – Київ: Антиквар, 2021. 240 с.
- АНТОНОВА В. И., МНЕВА Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII в. Опыт историко-художественной классификации. – М., 1963. Т. 2. 570 с.
- ДЖУРИЧ В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, Славянская Македония. – М., 2000. 522 с.

Запечатлевшие историю. Византийские и древнерусские печати из частных собраний. Каталог выставки (Москва, 5 октября – 10 декабря 2018 г.) / Кураторы М. Н. Бутырский, И. А. Орецкая. – М., 2018. 68 с.

Иконы Успенского собора Московского Кремля XI – начала XV в. Каталог. – М., 2007. 256 с.

КОНДАКОВ Н. П. Лицевой иконописный подлинник. – СПб., 1905. Т. 1 Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. (Репринт 2001 г.).

ЛИХАЧЕВ Н. П. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. – М.; Наука, 1991. Т. 19. 359 с.

ОСТАШЕНКО Е. Я. Об иконографии типа иконы «Предста царица» Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. – М., 1977. С. 175–187.

Святая Русь. Русское искусство от истоков до Петра Великого. Каталог выставки // Альманах Государственного Русского Музея. – СПб., 2011. Вып. 32. 496 с.

ТАТИЧ-ДЖУРИЧ. М. Студije о Христу. – Београд. 2011. 264 с.

ЧУКОВА Т. А. Иконография Христа, Богоматери и святых на древнерусских металлических актовых печатях X–XV вв. // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии. – СПб., 2006. С. 25–77.

ЯНИН В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. – М.: Наука, 1970. Т. 1. Печати X – начала XIII в. 326 с.

CRIPPA M.-A., ZIBAZI M. L'art paleochretien. Des origins a Byzance. – Paris, 1998. 498 p.

KALAZTEZOU-MAXEINER I. Byzantine icons in Steatite. – Wien, 1985. 114 p.

KORUNOVSKI S., DIMITROVA E. Macedoine Byzantine. Histoire de l'Art Macedonien du IXe au XIVe siècle. – Milan, 2006. 258 p.

Syria von der Aposteln zu den Kalifen. Katalog der Ausgestellten Objekte / Ruprechtsberger Erwin M. (Hrsg.). – Linz: Stadtmuseum Linz-Nordic, 1993. 526 S.

TOTEV K. Thessalonican eulogia (lead ampules, encolpia and ikons from the 12th–15th centuries). – Велико Тырново, 2004. 203 с.

Рис. 1. «Печать» № 1.1. VP-730
(по: Алфьоров, 2021, с. 112).

Рис. 2. Гистаменон Константина Мономаха (1042–1055)
(из открытых источников сети Internet).

Рис. 3. Златник Князя Владимира
(по: Святая Русь, 2011, с. 70).

Рис. 4. Лицевые стороны печатей Нестора (епископа)
№№ 2.1. (VP-855), 2.2. (VP-1690)
(по: Алфьоров, 2021, с. 80).

Рис. 5. Изображение св. Георгия на стеатитовой иконке
из монастыря Вадопед. Афон (по: Kalavrezou, Macheiner, 1985, nr. 8).

Рис. 6. Моливдовул севаста Константина Комнинодуки. XII в.
(по: Бутырский, Орецкая, 2018, с. 24, № 32).

Рис. 7. Св. Георгий. Обратная сторона иконы Богоматери Одигитрии
из Успенского собора Московского кремля
(по: Иконы ..., 2007, № 1).

Рис. 8. Печать № 1.2.1. VP-1679
(по: Алфьоров, 2021, с. 138).

9

10

Рис. 9–10. Крупный план отдельных деталей
на лицевой стороне «печати» № 1.1. VP-730
(по: Алфьоров, 2021, с. 112).

Рис. 11. Христос Великий Архидиакон. Икона. Ок. 1797 г. Кострома.

Рис. 12. Икона «Предста царица». Сербский мастер. Ок. 1280 г.
(по: Иконы Успенского собора ..., 2007. № 11).

Рис. 13. Великий Архирей. Икона Никиты Павловца 1676 г.
(по: Антонова, Мнева, 1963. № 896, илл. 137).

Юрий Александрович ЦЕПКОВ
независимый исследователь, Севастополь
Email: cepkovurij@gmail.com

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ АРТЕФАКТЫ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА:
новые находки**

Аннотация. Данная публикация освещает новые типы и разновидности средневековых монет Херсона. Нумизматика средневекового Херсона достаточно хорошо изучена, тем не менее, остаётся много нерешённых проблем, в частности, по уточнению атрибутики и хронологии некоторых выпусков, а также их датировке. В этой связи сегодня продолжение исследований нумизматического материала византийского Херсона по-прежнему актуально. В статье рассматриваются новые разновидности и типы херсонского медного и свинцового литья. Среди новых образцов особо интересен уникальный артефакт, состоящий из двух разных выпусков Херсона, расположенных на одном литнике. Изучение данного артефакта позволило уточнить датировку их выпуска, а также персонифицировать изображённые на монетах портреты. Также в статье затрагивается вопрос о свинцовых монетах Херсона, их назначении, возможных причинах их появления и месте в товарно-денежных отношениях.

Ключевые слова: нумизматика, Крым, монеты средневекового Херсона, херсоно-византийское монетное литьё, «свинцовые» монеты.

Не для кого не секрет, что одним из важнейших источников для изучения истории византийского Херсона являются монеты. Несмотря на достигнутые успехи в изучении монетного дела этого византийского центра, его археологические исследования продолжают, равно как и поступление новых нумизматических материалов. Всё ещё остаётся много не решённых и спорных вопросов в истории развития городского монетного дела. В этой связи появление новых интересных находок как из археологических раскопок, так и монет, выявленных в частных коллекциях, позволяет не только ввести их в научный оборот для дальнейшего исследования, но и порой даёт почву для уточнения или пересмотра прежних выводов и высказанных гипотез.

В последнее время, наблюдая за новыми находками средневековых монет в Херсонесе и его округе, удалось выявить несколько вызывающих определённый интерес нумизматическим артефактов.

Первая из монет представляет новую разновидность известного типа херсоно-византийских монет времени правления императора Василия I (867–886).

1. Частная коллекция (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск 867–886 гг. (Рис. 1).

Диаметр – 15×16 мм; вес – 2,01 г; соотношение осей – ? час.

Аверс. Инициальная *бета* (В); слева крест.

Реверс. Монограмма полис [Херсон]: в центре – *ни* (Π), сверху – *о микрон* (Ο). Обозначение имени города отсутствует.

Место находки: южный пригород Херсонеса.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

Данная разновидность монет этого типа отличается от ранее известных расположением креста слева от литеры «В» [ср.: Анохин, 1977, с. 159, №№ 352–358; Туровский, Горбатов, 2013, с. 136, 376–378]

Вторая находка принадлежит тому же периоду и не менее интересна.

2. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск 867–886 гг. (Рис. 2).

Диаметр – 17 мм; вес – 3,26 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Инициальная *бета* (В); изображена ретроградно.

Реверс. Шестиконечный (?) крест на трёх ступенях (брак литья).

Место находки: городище Херсонес.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

Примечательно, что изображение *беты* на аверсе выполнено не только зеркально, но и в особенной манере – с остроугольными элементами литеры. Также следует отметить, что до данной находки медных монет с таким изображением не было известно. При этом из свинцового сплава (Pb) известны 3 экз. с очень похожим изображением [Орешников, 1909, табл. В, 6-7; Золотарёв, Кочеткова, 1999, с. 99, № 157].

Выпуск данных монет датируется исследователями в основном одинаково, с тем лишь отличием, что А. В. Орешников относил их ко времени всего правления Василия I, а И. В. Соколова выделяла их в отдельный III тип и датировала 880–886 гг. [Соколова, 1983, с. 82].

Следует отметить, что в последнее время появилась новая теория выпуска отдельных серий херсоно-византийских монет с литерой «В» во второй половине X в., выдвинутая В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2013, с. 267–292; 2022, с. 203–230].

Часть разновидностей этих выпусков автор относит ко времени правления императора Василия II (960–1025 гг.), аргументируя свои выводы схожестью изображений реверсов монет с монограммами КВΩ и ΡΩ. С нашей точки зрения, согласится с такими выводами в полной мере достаточно сложно. Долю сомнений в отношении отдельных положений концепции автора, как нам кажется, вносит и один из недавно обнаруженных в окрестностях Севастополя кладов.

В 2016 г. около с. Оборонное (Балаклавский район г. Севастополя) был обнаружен клад из 198-ми медных литых херсоно-византийских монет [Алексеев, Цепков, 2018, с. 21–25], среди которых 121 экз. – выпуски с инициальной *бетой* (В») нескольких разновидностей II-го и III-го типов, 55 экз. – выпуски от имени Льва VI и его брата Александра, а также 10 экз. времени раннего правления Константина VII, восемь из которых с портретами императора и его матери, которые, по мнению И. В. Соколовой, «могли быть выпущены только в период правления Зои» [Соколова, 1965, с. 118], то есть с 913 по 919 гг.¹ Также заметим, что в кладе совершенно отсутствовали монеты, выпускавшиеся от имени Романа I (920–944) и последующих императоров.

Таким образом, в результате анализа монет клада можно прийти к вполне определённым выводам: 1) как нам представляется, всё-таки слишком маловероятно, что спустя век (после правления Василия I) херсонские монетарии стали бы выпускать монеты со схожим изображением в правление другого одноимённого императора (Василия II); 2) отсутствие в кладе монет хорошо известных типов Василия II [Анохин, 1977, с. 164, 165, №№ 441–448], а также других серий середины – второй половины X в., скорее всего, свидетельствует в пользу того, монеты с литерой «В», по крайней мере, те из них, которые представлены в кладе из окрестностей с. Оборонное, всё-таки следует относить ко времени правления императора Василия I.

Так что далее в наших датировках мы пока воспользуемся старыми определениями.

Отдельный интерес вызывает следующая монета ранее неизвестного типа, по всей видимости, принадлежащая к выпуску времени совместного правления Василия I и его сына Константина.

3. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск около 868–879 гг. (Рис. 3).

Диаметр – 12 мм; вес – 0,62 г; соотношение осей – 9 час.

---

¹ В то же время В. А. Анохин усматривал на этих выпусках портреты императора Константина VII и его жены Елены и, соответственно, относил их выпуск к 920 г. [Анохин, 1977, 119, 162, № 401].

Аверс. Инициальная *каппа* (Κ); справа крест.

Реверс. Монограмма полис [Херсон]: в центре остатки литеры – *пи* (Π), сверху – *о микрон* (Ο). Обозначение имени города отсутствует (?).

Место находки: городище Херсонес.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

Осмелимся предположить, что данная монета могла выпускаться в честь (или от имени) сына Василия I Константина. Из истории Византии известно, что в 879 г. Василий I со своим сыном-соправителем Константином отправился в поход, в Киликию, однако по дороге Константин скончался, и царь, сильно опечаленный его смертью, вернулся с полпути в Константинополь [Дашков, 1996, с. 164]. Таким образом временные рамки выпуска данного типа монет ориентировочно можно определить периодом 868–879 гг.

Следующий уникальный артефакт представляет хорошо известные выпуски херсонско-византийских монет, демонстрирующих специфику местного монетного производства. Особо примечательно то, что два последовательных выпуска находились в одной литейной форме.

4. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литъё. Выпуск 886–912 / 913–919 гг. (Рис. 4).

Диаметр – 1: 17 мм, 2: 19 мм (общая длина – 37 мм); общий вес – 5,14 г; соотношение осей – 1: 12 час., 2: 6 час.

1: *Аверс.* Монограмма имени Льва из двух литер *лямбда* и *эпсилон* (ΛΕ) по сторонам шестиконечного креста.

Реверс. Погрудное изображение Льва VI, одетого в плащ и корону, увенчанную трезубцем. Легенды нет.

2: *Аверс.* Погрудное изображение Зои, одетой в лоратное одеяние и корону, увенчанную трезубцем. Легенды нет.

Реверс. Погрудное изображение Константина, одетого в плащ и корону, увенчанную трезубцем. Легенды нет.

Место находки: городище Херсонес (район Уваровской базилики).

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

Наличие данного артефакта позволяет ещё раз взглянуть на время выпуска херсонских монет с двумя портретами. Более ранняя монета безошибочно определяется как выпуск от имени императора Льва VI (886–912) [Анохин, 1977, с. 161, № 394; Соколова, 1983, с. 43, табл. VIII, 11; Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, № 392]. Вторую монету, как уже было отмечено выше, исследователи определяют по-разному и видят в изображённых различных персонажей.

Напомним, что В. А. Анохин считал, что на аверсе изображена жена Константина VII Елена и предлагал время выпуска этой серии 920 г. [Анохин, 1977, с. 119]; Е. Я. Туровский и В. М. Горбатов полагали, что на монете может быть изображена как Зоя, так и Елена (ясности нет) и датировали выпуск 913–959 гг. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, № 395]; И. В. Соколова утверждала, что на аверсе изображена именно императрица Зоя и приводила свою аргументацию по данному вопросу: «корона с зубцами – это женская корона, только византийские императрицы носили такую корону» [Соколова, 1965, с. 118]. Известно, что во время правления Зои, константинопольский монетный двор чеканил монеты с портретами императрицы и её сына. Близкие изображения находим и на их моливдовуле, датированном 914–919 гг. [Oikonomides, 1986, p. 64, pl. 57]. В этой связи нам остаётся только присоединиться к точке зрения И. В. Соколовой, что монета херсонского литья с двумя портретами без букв могла быть выпущена только в регенство Зои, в 913–919 гг. [Соколова, 1965, с. 118].

Вместе с тем, новый выявленный артефакт, на наш взгляд, не только позволяет поставить определённую точку в разночтении изображений на херсонских монетах с двумя портретами, но и в известном смысле даже уточнить датировку их выпуска.

Из истории Византийской империи известно, что Константинопольский собор 907 г. утвердил и признал законным четвёртый брак Льва VI и, соответственно, подтвердил право на трон его сына Константина от Зои Карбонопсины. После смерти Льва VI византийский трон перешёл к брату Александру, а малолетний Константин остался его соправителем. Главой регентского совета император назначил патриарха Николая Мистика, который после смерти Александра вернул из ссылки императрицу Зою. В феврале 914 г. императрица фактически восстановила свою власть, отстранив патриарха, и стала регентом при малолетнем сыне. Внутриполитическая борьба в империи завершилась в начале 919 г. с приходом в столицу эскадры друнгария флота Романа, который стал полным хозяином положения. В мае 919 г. Роман I Лакапин женил четырнадцатилетнего Константина на своей дочери Елене, а год спустя, став соправителем василевса, практически узурпировал всю полноту власти в империи [Дашков, 1996, с. 170–175].

В этой связи, в отношении рассматриваемого типа херсонских монет, осмелимся привести некоторые свои соображения.

Наличие на литнике двух разных типов монет определяет время выпуска с изображением двух портретов со времени смерти императора Льва VI (май 912 г.) по период регентства императрицы Зои в 914–919 гг.

Это, в свою очередь, как представляется, косвенно подтверждает факт изображения в женском портрете именно матери Константина VII, а не его жены Елены. Возможно, в данном случае мы всё же имеем дело с неким коммеморативным выпуском, но не в ознаменование свадьбы юного императора с дочерью Романа I Лакапина, а в связи с коронаванием Константина VII уже в регентство Зои.

Таким образом, можно предположить, что монеты с двумя портретами могли быть выпущены именно по этому случаю, но, видимо, не ранее февраля 914 г. Их выпуск, очевидно, продолжался вплоть до 920 г., когда в монетный тип были добавлены соответствующие литеры в связи с коронацией в 921 г. сына Романа I – Христофора [Анохин, 1977, с. 119].

Присутствие же в литейной форме монеты предшествующего выпуска Льва VI (монет единоличного правления Александра исследователи не выделяют) лишний раз подтверждает тезис, что на монетном рынке Херсона обращались монеты не только правящего императора, но и более ранних выпусков, отливка которых могла продолжаться и при последующих правителях.

Ещё одна монета представляет новую разновидность широко известных серий периода правления Константина VII (913–959), выпущенных от имени Романа I [Анохин, 1977, с. 163, №№ 419–421; Соколова, 1983, с. 51, табл. X,5; Туровский, Горбатов, 2013, с. 140, № 403].

5. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск 920–944 гг. (Рис. 5).

Диаметр – 18 мм; вес – 3, 03 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Крестообразная монограмма имени Романа; по кругу жемчужный ободок.

Реверс. Шестиконечный крест на трёх ступенях; по сторонам две точки. По кругу – остатки жемчужного ободка.

Место находки: городище Херсонес.

Издаётся впервые.

Это шестая разновидность монет данной серии, которая, повторяя основной тип, отличается наличием с двух сторон жемчужного ободка.

Следующую монету, видимо, можно записать в нумизматические курьёзы, поскольку она интересна тем, что у неё на аверсе и реверсе помещена совершенно идентичная монограмма.

6. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск времени правления Василия II и Константина VIII (976–1025) (Рис. 6).

Диаметр – 23 мм; вес – 12, 37 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Монограмма имён Василия и Константина (κΒω).

Реверс. Монограмма имён Василия и Константина (κΒω).

Место находки: городище Херсонес.

Издаётся впервые.

Появление на аверсе и реверсе монеты абсолютно одинаковых монограмм, безусловно, связано с ошибкой формовщика при подготовке литейной формы. Впрочем, подобные факты известны. Впервые наличие одинаковых монограмм на двух сторонах одного из выпусков херсоновизантийских монет, выпущенных от имени Романа II, опубликовал В. А. Анохин [Анохин, 1977, с. 166, №№ 463, 464].

Одним из дискуссионных вопросов в монетном деле византийского Херсона по-прежнему остаётся появление в общей массе литья так называемых «свинцовых» монет.

В ходе научных изысканий большинство исследователей, как правило, практически не обращали внимания на единичные находки херсонских монет, изготовленных из свинца, которые, так или иначе, тоже несут определённую информацию о городском денежном обращении в период классического Средневековья. Первым обратил внимание на «свинцовые» монеты Херсонеса А. В. Орешников [Орешников, 1909, с. 2, 3, табл. В,1,6-7]. В дальнейшем херсонские «свинцовые» монеты рассматривались и упоминались в работах Н. Н. Грандмезона [Грандмезон, 1978, с. 45, №№ 20–27], Е. Я. Туровского [Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, № 391], Ю. А. Цепкова [Цепков, 2021, с. 244–246, № 4–6].

К настоящему времени известен 21 экземпляр херсоновизантийских монет, изготовленных из свинца (см. Приложение 1). Если раньше были сомнения, что это именно монеты из свинца, то на сегодня таких сомнений нет. Благодаря современным исследованиям, было установлено, что многие исследованные экземпляры монет изготовлены практически из чистого свинца: его масса в монетном сплаве составляет от 80 до 95% [Алексеенко, Антипенко, 2021, с. 42, табл. I].

Среди новых находок один экземпляр относится ко времени правления Константина VII Багрянородного.

7. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. Рв. Литьё. Выпуск от имени Романа I 920–944 гг. (Рис. 7).

Диаметр – 16 мм; вес – 3,32 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Крестообразная монограмма имени Романа.

Реверс. Без изображений. Гладкая.

Сохранность: светло-жёлтая патина.

Место находки: городище Херсонес.

Издаётся впервые.

Данный экземпляр полностью повторяет изображение аверса одного из выпусков медных серий [см.: Анохин, 1977, табл. XXVIII, 423, 426; Туровский, Горбатов, 2013, с. 140, № 399].

Следующая свинцовая монета повторяет один из анонимных выпусков конца XI – XII в.

8. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. Рв. Литьё. Выпуск конца XI – XII в. (Рис. 8).

Диаметр – 19 мм; вес – 4,75 г; соотношение осей – 7 час.

Сохранность: светло-жёлтая патина.

Аверс. Крестообразная монограмма имени Романа (РΩ).

Реверс. Без изображений. Гладкая

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые.

В библиографии известно лишь три «свинцовых» монеты близкого типа [Грандмезон, 1978, с. 45, №№ 25, 26; Цепков, 2021, с. 246, № 6].

Ещё один экземпляр представляет ранее неизвестную разновидность выпусков заключительного этапа работы монетного двора Херсона.

9. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. Рв. Литьё. Выпуск XII–XIII вв. (Рис. 9).

Диаметр – 21 мм; вес – 3,54 г.

Сохранность: светло-жёлтая патина.

Аверс. Вертикальная монограмма имени Романа (РΩ).

Реверс. Без изображений. Гладкая.

Место находки: городище Херсонес.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

Данная монета демонстрирует специфический тип начертания монограммы РΩ с лунарной *омегой* и *ро* в виде *о микрона*, ранее не известной в нумизматике средневекового Херсона.

И, наконец, два завершающих нашу подборку артефакта. Оба имеют жёлто-серую «земляную» патину, характерную для свинцовых предметов, обнаруженных в достаточно сухой почве. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует в пользу подлинности обоих объектов, несмотря на их весьма необычный вид.

10. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. Рв. Литьё. Выпуск времени правления императора Василия I 867–886 гг. (Рис. 10).

Диаметр – 18 мм; вес – 4,17 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Инициальная *бета* (Β); вдавленный оттиск в форму в зеркальном отображении.

Реверс. Шестиконечный крест на трёх ступенях. По сторонам две точки (аналогично аверсу, вдавленный в форму оттиск).

Место находки: городище Херсонес.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

11. Частная коллекция автора (Севастополь).

Херсон. Рв. Литьё. Выпуск времени правления императора Льва VI и Александра 886–912 гг. (Рис. 11).

Диаметр – 18 мм; вес – 3,84 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Монограмма имени Льва из двух литер *лямбды* и *альфы* (ΛΑ) по сторонам шестиконечного креста (вдавленный оттиск в форму).

Реверс. Шестиконечный крест на трёх ступенях. По сторонам две точки (вдавленный оттиск в форму).

Место находки: Горный Крым.

Аналогии не известны.

Издаётся впервые.

По всей видимости, два последних экземпляра (№№ 10, 11) следует рассматривать в качестве изделий средневековых фальшивомонетчиков.

Метод изготовления таких предметов достаточно прост: бралась нагретая свинцовая заготовка по размеру монеты, или чуть меньше, и с двух сторон к ней прикладывались медные монеты; затем изделие сжималось или подвергалось удару. В результате получались свинцовые оттиски монет с зеркальными (вдавленными) изображениями подлинной медной монеты.

Судя по всему, в городском денежном обращении свинцовые экземпляры спокойно участвовали наравне с официальными медными монетами. Как показывают выявленные образцы из свинца (см. Приложение 1), они бытовали в византийском Херсоне, по крайней мере, с IX по XIII в. При этом следует отметить, что основная масса «свинцовых» монет отлита в тех же литейных формах, что и медные.

Однако остаётся нерешённым вопрос: по каким причинам в монетном деле Херсона появлялись монеты, изготовленные из свинца или из медного сплава с высоким его содержанием.

Конечно, можно было бы предположить, что одной из таких причин могла стать нехватка сырья для выпуска медной денежной массы (как известно, сырьё было завозным). В своё время Н. Н. Грандмезон высказывал мнение, что в средневековый период Херсонес испытывал недостаток меди и вынужден был использовать свинец для выпуска монет [Грандмезон, 1978, с. 44]. Однако, следует признать, что количество «свинцовых» монет, как обнаруженных при археологических раскопках, так и из случайных находок, по отношению к экземплярам из медного сплава совершенно не сопоставимо, если не сказать ничтожно малое. Это, без сомнения, в первую очередь обусловлено ограниченным объёмом данной продукции.

По мнению М. В. Ступко и Е. Я. Туровского, появление свинцовых экземпляров в некоторых выпусках херсоно-византийских монет «следует относить не к специальным эмиссиям монетного двора, а к плохому смешиванию сплава, поскольку известны биметаллические монеты данного типа» [Ступко, Туровский, 2010, с. 188]. Н. А. Алексеенко, в свою очередь, отмечает, что «относительная редкость так называемых «свинцовых» монет, известных, в основном, для выпусков времени Василия I и Льва VI» является следствием специфики херсонского монетного литья и предлагает считать их «своеобразным технологическим «браком» местного литейного производства» ... [где] при сортировке готовой монетной массы экземпляры, не отвечающие стандартным образцам и имевшие соответствующий брак литья (частичная заливка формы, свинцовые отливки), могли изыматься и возвращаться на переработку» [Алексеенко, Антипенко, 2021, с. 41].

Следует отметить, что в ходе археологических исследований не было зафиксировано ни одной находки клада или кошелька, в котором находились бы «свинцовые» монеты.

Однако, остаётся открытым вопрос: каково могло быть реальное соотношение стоимости «свинцовых» и традиционных медных монет? Или участникам торговых сделок было безразлично качество монетного металла и реальная покупательная способность свинцовых была эквивалентна медным? Одним словом, нерешённых проблем ещё недостаточно.

Хочется выразить надежду, что пытливые умы учёных-нумизматов со временем всё-таки найдут решения для многих остающихся пока неясными вопросов. Сомневаться в этом не приходится, поскольку даже такая незначительная выборка представленных сегодня новых херсоно-византийских литых монет, в том числе и «свинцовых», даёт интересный и ценный материал для исследования денежного производства в византийском Херсоне.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., АНТИПЕНКО А. В. К вопросу о выпуске херсоно-византийских монет из свинца // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 37–41.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о денежном обращении и развитии торговых связей Херсонеса XIII в. // ХСб. – Севастополь, 1997. Вып. VIII. С. 4–9.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Клад херсоно-византийских монет IX–X вв. из окрестностей села Оборонного // ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка. V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва, 20–21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018. С. 21–24.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н. э.) – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НЭ. – М.: Наука, 1977. Т. XII. С. 41–46.
- ДАШКОВ С. Б. Императоры Византии. – М.: ИД «Красная площадь», 1996. 368 с.
- ЗОЛОТАРЁВ М. И., КОЧЕТКОВА Е. М. Монеты Херсонеса Таврического. Коллекция В. Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. – Севастополь, 1999. 142 с.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Херсоно-византийские монеты (дополнение). – М., 1909. 6 с. 1 фототабл. (отдельный оттиск).
- СОКОЛОВА И. В. Херсонесские монеты X в. // НЭ. – М.: Наука, 1965. Т. V. С. 116–120.
- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л.: Искусство, 1983. 176 с. + XX схем и таблиц.
- СИДОРЕНКО В. А. Церковное и муниципальное производства литых херсоно-византийских монет IX – начала XIII в. // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ». Сборник научных трудов / Под. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2013. Вып. 01. ИМПЕРИЯ И ПОЛИС. С. 267–292.
- СИДОРЕНКО В. А. Церковно-епархиальные выпуски херсоно-византийских монет // « ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ИМПЕРИЯ И ПОЛИС». XIV Международный Византийский семинар (Севастополь, 29 мая – 2 июня 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 203–230.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Литые монеты средневекового Херсона // Stratum plus. – Кишинёв; СПб.; Одесса; Бухарест, 2010. № 6. С. 187–200.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 156 с.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Новые разновидности херсоно-византийских монет // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 241–250.
- OIKONOMIDES N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. 176 p.

Приложение I
Список изданных литых «свинцовых» монет Херсона

№ п/п	описание типа и датировка	вес (г)	издание
1.	Монограмма имени города. Неясное изображение. Время Юстиниана I (527–565).	–	Орешников, 1909, с. 3, табл. В, № 1.
2.	Буква «В» (зеркально). Крест на трёх ступенях. Время Василия I (867–886).	–	Орешников, 1909, с. 3, табл. В, № 6.
3.	Буква «В» (зеркально). Крест на трёх ступенях. Время Василия I (867–886).	–	Орешников, 1909, с. 3, табл. В, № 7.
4.	Буква «В» (зеркально). Крест на трёх ступенях. Время Василия I (867–886).	3,96	Золотарёв, Кочеткова, 1999, с. 99, № 157.
5.	Буквы «ЭЛ» (зеркально). Крест на трёх ступенях. Время Льва VI (886–912).	2,30	Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, № 391.
6.	Буква «В». Крест на трёх ступенях. Время Василия I (867–886).	3,35	Грандмезон, 1978, с. 45, № 20.
7.	Буквы «ΛЄ». Крест на трёх ступенях. Время Льва VI (886–912).	2,65	Грандмезон, 1978, с. 45, № 21.
8.	Буквы «ΛЄ» по сторонам креста. Портрет императора. Время Льва VI (886–912).	3,19	Грандмезон, 1978, с. 45, № 22.
9.	Буквы «ΛΑ». Крест на трёх ступенях. Время Льва VI (886–912).	4,18	Грандмезон, 1978, с. 45, № 23.
10.	Буквы «ΛΑ» по сторонам креста. Крест на трёх ступенях. Время Льва VI (886–912).	2,95	Грандмезон, 1978, с. 45, № 24.
11.	Монограмма «РΘ». Без изображения. Гладкая. Конец XII – XIII в.	6,32	Грандмезон, 1978, с. 45, № 25.
12.	Монограмма «РΘ». Гладкая. Без изображения. Конец XII – XIII в.	5,87	Грандмезон, 1978, с. 45, № 26.

13.	Монограмма «КΩ». Крест на трёх ступенях.	4,16	Грандмезон, 1978, с. 45, № 27.
14.	Монограмма «ВМ» (зеркально). Монограмма «ХП» (зеркально).	1,50	Цепков, 2021, с. 244, № 4.
15.	Буквы «ΛЄ» по сторонам креста. Крест на трёх ступенях.	4,20	Цепков, 2021, с. 245, № 5.
16.	Монограмма «РΩ». Гладкая. Без изображения. Анонимный выпуск XIII в.	4,06	Цепков, 2021, с. 246, № 6.
17.	Монограмма «РΩ». Без изображения. Гладкая (Ø 16).	3,32	Цепков, 2025 ² , с. 205, № 7.
18.	Монограмма «РΩ». Гладкая. Без изображения (Ø 19).	4,75	Цепков, 2025, с. 206, № 8.
19.	Монограмма «РΩ». Гладкая. Без изображения (Ø 21).	3,54	Цепков, 2025, с. 206, № 9.
20.	Буква «В». Крест на трёх ступенях. (зеркальные изображения; вдавлены).	4,17	Цепков, 2025, с. 206, 207, № 10.
21.	Буквы «ΛΑ» по сторонам креста. Крест на трёх ступенях. (зеркальные изображения; вдавлены).	3,84	Цепков, 2025, с. 207, № 11.

² См. статью автора в настоящем сборнике.

Рис. 1. Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск времени правления императора Василия I (867–886) (фото автора; увеличено).

Рис. 2. Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск времени правления императора Василия I (867–886) (фото автора; увеличено).

Рис. 3. Херсон. АЕ. Литьё. Выпуск времени правления императора Василия I от имени его сына Константина 868–879 гг. (фото автора; увеличено).

Рис. 4. Херсон. АЕ. Литьё. Литейная пара выпусков и от имени императора Льва VI (886–912) и времени Константина VII в период регентстве его матери, императрицы Зои (914–919) (фото автора; увеличено).

Рис. 5. Херсон. АЕ. Литъё. Выпуск времени правления императора Константина VII (913–956) от имени Романа I (920–944) (фото автора; увеличено).

Рис. 6. Херсон. АЕ. Литъё. Выпуск времени правления императоров Василия II и Константина VIII (976–1025) (фото автора; увеличено).

Рис. 7. Херсон. Рв. Литъё. Выпуск около 913–956 гг. (фото автора; увеличено).

Рис. 8. Херсон. Рв. Литъѣ. Выпуск около XI–XII вв.
(фото автора; увеличено)

Рис. 9. Херсон. Рв. Литъѣ. Выпуск XII–XIII вв.
(фото автора; увеличено).

Рис. 10. Херсон. Рв. Литъё.
Выпуск времени правления императора Василия I (867–886)
(фото автора; увеличено).

Рис. 11. Херсон. Рв. Литъё.
Выпуск времени правления императора Льва VI и Александра (886–912)
(фото автора; увеличено).

Виктор Николаевич ЧХАИДЗЕ
Институт археологии РАН, Москва
E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

**КЛАД РИЖСКИХ СОЛИДОВ (ШИЛЛИНГОВ)
КОРОЛЕВЫ КРИСТИНЫ АВГУСТЫ ВАЗА (1632–1654)
С ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Аннотация. В публикуемом материале в научный оборот вводится нумизматический комплекс, представляющий собой клад (потерянный кошелек?), найденный на территории Таманского полуострова. Комплекс содержал 19 солидов (шиллингов) шведской королевы Кристины Августы Ваза (1632–1654) и одного солида короля Карла X Густава (1654–1660). Все монеты чеканены в Риге, принадлежат двум эмиссионным центрам – городскому и королевскому. Монеты королевы Кристины представляют практически весь период её правления: старшая монета – 1635–1636 гг., младшие – 1653 г. Самым младшим экземпляром в составе клада является солид Карла Густава, выпущенный в 1659 г. Можно полагать, что тезаврация произошла после начала 60-х гг. XVII в. Само же попадание комплекса на территорию Тамани может быть связано как с имевшим здесь место денежным хождением западноевропейских эмиссий в XVI–XVII вв., так и с торговой деятельностью.

Ключевые слова: Таманский полуостров, средневековая нумизматика, Прибалтика, Швеция, Кристина, Карл Густав, монетный двор, Рига.

Среди известного к настоящему времени на территории Таманского полуострова многообразия западноевропейских монетных эмиссий конца XVI – XVII в. различных номиналов (денарии, гроши, полугроши, орты, полтораки и пр.) Священной Римской империи, Речи Посполитой, Швеции, Пруссии и других стран [см.: Чхаидзе, 2025], ранее не были известны солиды (шиллинги), чеканенные в Шведской Прибалтике.

При этом следует отметить, что на территории Крымского полуострова, чей синхронный нумизматический материал во многом идентичен Тамани, известен Феодосийский клад западноевропейских монет (конец XVI – середина XVII в.), в составе которого зафиксированы и номиналы шведских правителей.

В частности, в кладе выявлено 38 рижских солидов королевы Швеции Кристины Августы Ваза (1632–1654) [Алексеевко, Староверов, 2021, с. 295, 296, 344–355, №№ 130–167]. Помимо этого, в последнее время стали известны и единичные находки монет времени правления этой монаршей особы [Алексеевко, 2023, с. 142, 146, рис. 1, 6–11, табл. I, 6–11].

В данной связи тем более занимательной становится недавняя единовременная находка 19 солидов королевы Кристины, а также – в составе этого же клада (утерянный кошелек?) – одной монеты Карла X Густава (1654–1660).

Солиды-шиллинги королевы Кристины представлены в комплексе двумя эмиссионными центрами: 11 экземплярами выпуска городского монетного двора Риги и 8 выпусками королевского монетного двора (в секуляризованном рижском монастыре св. Якова). Монеты представляют практически весь период её правления (старший шиллинг – 1635–1636 гг., младшие – 1653 г.), большинство экземпляров (16) приходится на период по достижению Кристиной совершеннолетия (в 1644 г., до этого – время регентства риксканцлера Акселя Оксеншерны). Рижский солид (городского выпуска) Карла X Густава, сменившего на престоле Кристину после её отречения, датируется 1659 г. и является самой младшей монетой в составе комплекса.

Надо полагать, что тезаврация таманской находки произошла после начала 60-х гг. XVII в. – как и в случае с Феодосийским кладом [см: Алексеевко, Староверов, 2021, с. 296].

Солиды изготовлены из низкопробного серебра, ни одна из монет не пробита – то есть не использовалась вторично как украшение.

Каталог монет комплекса¹:

1. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1635–1636 гг. (Рис. 1, I) (вес – 0,49 г; размер – 15,47 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. В центре в шнуровой ободке крупная литера «С»; внутри неё герб династии Ваза («Сноп»); сверху корона. По кругу латинская надпись: CHRISTINA D G D R S – *Christina D(ei) G(ratia) D(esignata) R(egina) S(veciae)* – Кристина Божьей милостью будущая королева Швеции; корона – тип I, сноп – тип I.

Реверс. В центре в ободке из зерни малый герб города Риги (два перекрещенных ключа под крестом) в фигурном обрамлении. По кругу латинская надпись, разделённая сверху трилистником: SOLIDVS CIVI RIGENSIS 3[5 или 6] – *Solidus Civi(tatis) Rigensis* – солид города Риги 1635 г.

---

¹ Учитывая однотипность монет комплекса полное описание аверса и реверса шиллингов представлено лишь в начале; в дальнейшем воспроизводятся только легенды и вариативность отдельных элементов декора; номера монет Каталога соответствуют нумерации фото на Рис. 1.

(или 1636 г.); картуш герба и герб – тип I [Староверов, 2010, с. 129, 130, 138, табл. I; 2013, с. 134, 135, рис. 1, 2; Haljak, 2011, р. 247, nr. 1511–1513; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 344, 345, 360, №№ 130–134].

2. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1639 г. (Рис. 1,2) (вес – 0,56 г; размер – 15,63 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G D R S; корона – тип II, сноп – тип III.

Реверс. SOLIDVS CIVI RIGENSIS 3[9]; картуш герба и герб – тип IV [Староверов, 2010, с. 130, 138, табл. I; Haljak, 2011, р. 249, nr. 1518; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 361].

3. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1642 г. (Рис. 1,3) (вес – 0,47 г; размер – 15,70 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G D R S; корона – тип IV, сноп – тип III.

Реверс. SOLIDVS CIVI RIGEN 4[2]; картуш герба и герб – тип VIII [Староверов, 2010, с. 130, 139, табл. I; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 349–351, 362, №№ 150–156].

4. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1647 г. (Рис. 1,4) (вес – 0,51 г; размер – 15,81 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G RE S – *Christina D(ei) G(ratia) Re(gina) S(veciae)* – Кристина Божьей милостью королева Швеции; корона – тип IX-b, сноп – тип VI.

Реверс. SOLIDVS CIVI RIG 47 – *Solidus Civi(tatis) Rig(ensis) (16)47* – солид города Риги 1647 г.; картуш герба и герб – тип XI [Староверов, 2010, с. 130, 139, табл. I; 2016, с. 136, 139, рис. 13, 14; Haljak, 2011, р. 252, nr. 1531; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 351, 365, № 158].

5. Кристина. Герцогство Ливония. Монетный двор: Рига (королевский выпуск). 1647 г. (Рис. 1,5) (вес – 0,42 г; размер – 15,53 мм; соотношение осей – 6 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип L1, сноп – тип L-Sn-1.

Реверс. SOLIDVS LIVONIÆ 47 – *Solidus Livoniae (16)47* – солид Ливонии 1647 г.; картуш герба и герб – тип L-V [Haljak, 2011, р. 218, nr. 1429; Староверов, 2022, с. 68, табл. 2; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 370].

6. Кристина. Герцогство Ливония. Монетный двор: Рига (королевский выпуск). 1649 г. (Рис. 1,6) (вес – 0,67 г; размер – 14,40 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс: CHRISTINA D G R S; корона – тип L2, сноп – тип L-Sn-3.

Реверс: SOLIDVS LIVONIÆ 49; картуш герба и герб – тип L-IV [Староверов, 2016, с. 136, рис. 11; 2019, с. 124, табл. 1; 2022, с. 69, табл. 3; Haljak, 2011, р. 253, nr. 1533; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 371];

7–8. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1650 г. (Рис. 1,7-8) (вес – 0,33 г (7), 0,51 г (8); размер – 15,22 мм (7), 15,03 мм (8); соотношение осей – 12 час.).

Аверс: CHRISTINA D G R S; корона – тип XII, сноп – тип X.

Реверс: SOLIDVS CIVI RIG 50; картуш герба и герб – тип XVI [Староверов, 2010, с. 133, 141, 142, табл. I; 2019, с. 125, табл. 1; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 367].

9. Кристина. Герцогство Ливония. Монетный двор: Рига (королевский выпуск). 1650 г. (Рис. 1,9) (вес – 0,43 г; размер – 15,97 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип XI, сноп – тип L–Sn–9 (X).

Реверс. SOLIDVS LIVONIAE [5]0; картуш герба и герб – тип L–IV [Староверов, 2019, с. 124, табл. 1; 2022, с. 69, табл. 3; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 371].

10–11. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1652 г. (Рис. 1,10–11) (вес – 0,57 г (10), 0,47 г (11); размер – 14,59 (10) мм, 15,48 мм (11); соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип XI, сноп – тип XI.

Реверс. SOLIDVS CIVI RIG 52; картуш герба и герб – тип XVII [Староверов, 2010, с. 133, 142, рис. 6, табл. I; 2019, с. 125, табл. 1; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 367].

12–13. Кристина. Герцогство Ливония. Монетный двор: Рига (королевский выпуск). 1652 г. (Рис. 1,12–13) (вес – 0,70 г (12), 0,52 г (13); размер – 15,20 мм (12), 15,35 мм (13); соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип XI, сноп – тип L–Sn–9 (XI).

Реверс. SOLIDVS LIVONIAE [52]; картуш герба и герб – тип L–VIII [Староверов, 2019, с. 125, табл. 2; 2022, с. 69, табл. 4; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 372].

14–16. Кристина. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1653 г. (Рис. 1,14–16) (вес – 0,44 г (14–15), 0,57 г (16); размер – 15,32 мм (14), 15,25 мм (15), 15,21 мм (16); соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип XI, сноп – тип XI.

Реверс. SOLIDVS CIVI RIG 53; картуш герба и герб – тип XVII [Староверов, 2010, с. 142, табл. I; 2019, с. 125, табл. 1; 2022, с. 70, рис. 4а; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 367].

17–19. Кристина. Герцогство Ливония. Монетный двор: Рига (королевский выпуск). 1653 г. (Рис. 1,17–19) (вес – 0,61 г (17), 0,54 г (18), 0,57 г (19); размер – 15,47 мм (17), 15,73 мм (18), 16,16 мм (19); соотношение осей – 12 час.).

Аверс. CHRISTINA D G R S; корона – тип XI, сноп – тип L–Sn–9 (XI).

Реверс. SOLIDVS LIVONIAE 53; картуш герба и герб – тип L–VIII [Староверов, 2019, с. 125, табл. 2; 2022, с. 69–40, табл. 4, рис. 4б; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 372].

20. Карл X Густав. Монетный двор: Рига (городской выпуск). 1659 г. (Рис. 1,20) (вес – 0,46 г; размер – 14,87 мм; соотношение осей – 12 час.).

Аверс. В шнуровом ободке в центре в линейном ободке монограмма – крупная литера «С», внутри неё литера «G»; сверху корона. По кругу латинская надпись: CAROLVS GVSTAV D G R S – *Carolus Gustav(us) D(ei) G(ratia) R(ex) S(ueciae)* – Карл Густав Божьей милостью король Швеции; корона – тип XIII-b, монограмма – тип CG-II-c.

Реверс. В шнуровом центре в ободке герб г. Риги (два перекрещенных ключа) в фигурном обрамлении. По кругу латинская надпись: SOLIDVS CIVI RIG 59 – *Solidus Civi(tatis) Rig(ensis) (16)59* – солид города Риги 1659 г.; герб – типа XVII-e [Староверов, 2011, с. 147; 2012, с. 179].

Можно утверждать, что рассмотренный комплекс представляет собой типичный набор шведско-прибалтийских монет, имевших хождение на территории Восточной Европы, а попадание его на Тамань (как, впрочем, и в Крым) может быть связано с обращением в Речи Посполитой и Запорожье (современная Украина), а также на Слобожанщине, где находки выпусков правления Кристины (включая монеты из кладов), а также многочисленных подражаний им, достаточно частое явление [см.: Козубовский, 1997, с. 178, рис. 73, 7; Пластун, 2015, с. 62–64, рис. 4; Шерстюк, 2016, с. 69, 70]. В частности, они известны среди находок монет на месте битвы 1651 г. под Берестечком (Ровненская обл.) [Свешников, 1992, с. 197, 198, 200], на Богородицкой крепости (Днепропетровск) [Шалобудов, 2002, с. 126, 128, № 7/33; Ковальова, Шалобудов, Харитонова, 2013, с. 26, №№ 19–20, рис. 13, 1–3], у с. Пристромы (Переяславщина) [Прядко, Юрченко, 2015, с. 146, 147, табл. I, 55–63], с. Литвинки (Вышгородщина) [Потильчак, 2017, с. 110, 114, 115, ил. 7–11] и др.

Авторы публикации Феодосийского клада монет, указав, что местом его формирования являлась территория Черкасского Поднепровья, сочли, что попадание комплекса на Крымский полуостров связано с некой торговой или вояжерской деятельностью [Алексеев, Староверов, 2021, с. 297, 298]. Вместе с тем, достаточно частые находки как в Крыму, так и на Тамани западноевропейских монет в XVI–XVII вв., в том числе, к примеру, тех же солидов Шведской Прибалтики, не выходящих за 1650-е гг. [см.: Алексеев, 2023, с. 141–144], могут являться показателем денежного хождения в регионе именно этих монет, наряду с иными эмиссиями, что, конечно, не исключает те или иные формы торговой деятельности. Так, в последнее время и на территории Таманского полуострова стали известны находки рижских солидов (шиллинг) королей Сигизмунда III Ваза (1687–1632) и Густава II Адольфа (1511–1632) (не опубликованы).

В свете вышеизложенного вызывает определенный интерес тезаврация обоих комплексов, произошедшая во второй половине XVII в., начиная с 60-х гг.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Прибалтийские шиллинги шведских правителей из находок в юго-западной Таврике // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2023 года. – М.: ГИМ, 2023. С. 141–148.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии // ИАКр. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. Вып. XIV. С. 293–374.
- КОВАЛЬОВА І. Ф., ШАЛОБУДОВ В. М., ХАРИТОНОВА О. В. Каталог старожитностей доби пізнього середньовіччя містечка Самарь та Богородицької фортеці. – Дніпропетровськ: «Ліра», 2013. Вып. 2. 156 с.
- КОЗУБОВСЬКИЙ Г. А. Нумізматичні пам'ятки XVI–XVIII ст. // Археологія доби українського козацтва XVI–XVIII ст. – Київ: ІЗМН, 1997. С. 171–187.
- ПЛАСТУН О. Монетні скарби Дараженнянщини XVI – початку XVII ст. // Актуальні проблеми нумізматика у системі спеціальних галузей історичної науки. Тези доповідей III міжнародної науково-практичної конференції. – Кіровоград; Київ; Переяслав-Хмельницький: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2015. С. 60–65.
- ПОТИЛЬЧАК О. Знахідка монет XVII століття з Литвинівки Вишгородського району на Київщині // Український нумізматичний щорічник. Вып. 1. – Київ; Переяслав-Хмельницький; Кропивницький: Інститут історії України НАНУ, 2017. С. 108–121.
- ПРЯДКО О., ЮРЧЕНКО О. Нумізматичні знахідки ранньомодерного часу з с. Пристроми на Переяславщині // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вып. 24. – Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2015. С. 143–148.
- СВЄШНИКОВ І. К. Битва під Берестечком. – Львів: Слово, 1992. 304 с.
- СТАРОВЕРОВ Д. О. До питання ідентифікації ризьких солідів королеви Христини // Праці центру пам'яткознавства. Збірник наукових праць. – Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2010. Вып. 18. С. 125–142.
- СТАРОВЕРОВ Д. О. До питання ідентифікації ризьких солідів Карла X Густава // Сіверщина в історії України. – Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2011. Вып. 4. С. 125–142.
- СТАРОВЕРОВ Д. А. Пуансонний аналіз ризьких солідів Карла XI // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПШ, 2012. Вып. 21. Частина I. С. 179–181.
- СТАРОВЕРОВ Д. О. Пуансонний аналіз монет на прикладі діяльності магістратського і державного монетних дворів у Ризі в XVII ст. // Наукові записки з української історії. – Переяслав-Хмельницький: Державний вищий навчальний заклад «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2013. Вып. 33. С. 134–136.

СТАРОВЕРОВ Д. А. Несколько необычных аспектов работы монетных дворов в Риге времен правления королевы Кристины // Расмир: восточная нумизматика – 2013. III Международная научная конференция. – Киев: «Альфа Реклама», 2016. С. 135–141, 170.

СТАРОВЕРОВ Д. А. О сходстве рижских и ливонских солидов королевы Кристины после 1649 г. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. – М.: ГИМ, 2019. С. 121–127.

СТАРОВЕРОВ Д. А. Солиды Ливонии: от Кристины Августы Ваза (1632–1654) до Карла XI (1660–1697) // Банкаўскі веснік. – Минск, 2022. № 3 (704). С. 66–72.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Денежное обращение на Таманском полуострове в конце XV – конце XVIII вв. // XXIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – М.; Псков, 2025. С. 110–113.

ШАЛОБУДОВ В. Н. Находки монет на территории Богородицкой крепости // Проблемы Археології Подніпров'я. – Дніпропетровськ: РВВ ДНУ, 2002. С. 123–134.

ШЕРСТЮК В. В. Монетні скарби XVII ст. з Полтавщини // Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Тези доповідей IV міжнародної науково-практичної конференції. – Кіровоград; Київ; Переяслав-Хмельницький: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK, 2016. С. 69–71.

HALJAK G. Livonian coins XIII–XVIII century. Part II: Kingdoms. Livonian coins from XVI–XVIII century. – Tallinn: Self-published, 2011. 352 p.

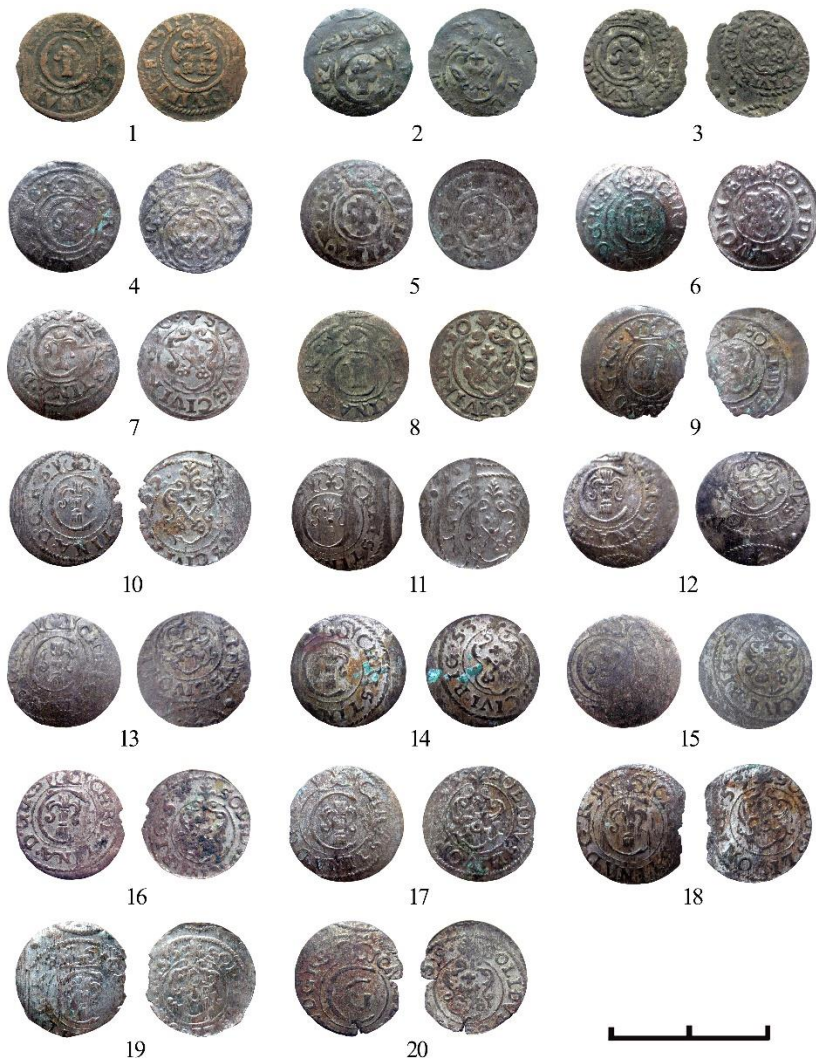

Рис. 1. Клад рижских шиллингов XVII в. с Таманского полуострова:
1–19 – солиды-шиллинги Кристины (1632–1654) чеканки 1635–1653 гг.;
20 – солид-шиллинг Карла X Густава (1654–1660) чеканки 1559 г.
(фото автора).

Игорь Валентинович ШОНОВ
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: crimea_1604@mail.ru

**НЕИЗВЕСТНЫЕ МОНЕТЫ ПАНТИКАПЕЯ
В ПЕРИОД 162-145 ГГ. ДО Н. Э.
С МОНОГРАММАМИ ПРАВИТЕЛЕЙ СИРИИ
И ИХ ПРИБЛИЖЕННЫХ**

Аннотация. Зависимость Боспора от Селевкидов заставила по-новому рассматривать монетное дело этого царства. Благодаря неизвестным нам договорам, Селевкиды получают главенствующее положение в Таврике и в Причерноморье в целом. Монограммы монет Пантикапея указывают, что данные выпуски финансировались царями Сирии. В последнее время из частных коллекций стали известны неопубликованные монеты с монограммами сирийских царей и их приближенных, при правлении в Сирии Деметрия I и Александра I Баласа в период 162-145 гг. до н. э. Это позволило объединить новый материал с уже известными типами монет в полные серии, которые определяют политика Боспорского и Селевкидского царств в данный период.

Ключевые слова: монеты, драхма, гемидрахма, гемиобол, Пантикапей, Селевкиды, Аристолох, Деметрий I, Антиох IV Эпифан, весовые системы.

История Боспорского царства, как и всей Таврики в III–II вв. до н. э., очевидно связана с одним из могущественных государств, таким, как Сирия. После битвы при Магнезии в 190 г. до н. э. Селевкиды навсегда прекратили свои попытки добиться владычества в районе Черноморских проливов и во Фракии. В связи со скудностью информации об этом периоде, нумизматический материал имеет первостепенное значение. Монеты Сирии лишь косвенно доказывают политические и экономические связи Сирии с годами Северного Причерноморья. Местный нумизматический материал городов и царств в Причерноморье в III–II вв. до н. э. является первостепенным в изучении данного вопроса. Сличение его с монетами Сирии по иконографии и монограммам, раскрывает политическую ситуацию в Северном Причерноморье этого периода.

Ранее было известно, что между городами Северо-Западного Причерноморья и городами Сирии в III–II вв. до н. э. поддерживались тесные экономические отношения [Карышковский, 1962, с. 113, 114]. В то же время влияние Селевкидов на Северо-Понтийский регион во II в. до н. э. почти не изучено. В связи с чем в дальнейшем должен быть решён ряд нумизматических вопросов по этой теме, а именно прочтение монограмм на монетах Боспора II в. до н. э.

Для III–II вв. до н. э. монограммы на монетах Боспора являются порой единственным источником по этому вопросу. В монограммах или одиночных буквах обычно подразумеваются имена правителей либо их приближенных, а также их титулы.

Эти изображения неизменно следовали установленному эталонному образцу и являлись незыблемым принципом, поэтому любая монограмма всегда была понятна современникам [Сидоренко, Шонов, 2019, с. 507, 508].

В 281 г. до н. э. в битве с Селевком при Курупедионе (Лидия) погибает Лисимах. Эта битва является последней между диадохами. Она в значительной степени определила всю дальнейшую роль главенства Селевкидов над территориями ранее подчинявшихся Лисимаху. Позднее, к 168 г. до н. э., когда Сирия отказалась помогать своему союзнику Македонии и перешла на сторону Рима, селевкидские цари, очевидно, получают возможность активно влиять на Боспор, ранее входивший в зону влияния Македонии [Шонов, 2020, с. 101–114; 2020а, с. 427–430]. Исследуя серебряные и золотые монеты с монограммами селевкидских и боспорских правителей, мы исследовали их весовые нормы от самых тяжелых экземпляров с понижением веса по хронологии. Благодаря весовым нормам, все монеты распределились в правильные хронологические рамки.

Динамика экономических, политических и торговых связей между регионами античного мира всегда зависела от количества денежных средств, которые вращались на этих территориях. Для оценки таковых была выполнена определенная работа по анализу нумизматического материала Пантикапея и Сирии с 175 по 122 гг. до н. э. [Шонов, 2021, с. 92–115]. Селевкиды в эти годы занимали доминирующее положение в Причерноморье, сохраняя за собой значение крупнейшего центра в мировой торговле, что отразилось в чеканке золотых статеров лисимаховского типа в г. Византий [Шонов, 2020б, с. 245–250]. Изучение золотых статеров Византия является важнейшей задачей для исследователей причерноморской нумизматики III–I вв. до н. э.

Эту тему впервые поднял А. Н. Зограф, публикуя свои тезисы, которые не прозвучали в докладе [Зограф, 1926, с. 3, 4]; впоследствии, по каким-то причинам, учёный уделял этой проблематике мало внимания.

Боспорское царство в данный период, по всей видимости, входило в сферу интересов сирийских правителей, возможно, исполняя роль одной из 72-х сатрапий [App., *Sy.*, 62]. Хотя, к 168 г. до н. э. количество этих сатрапий, скорее всего, уменьшилось.

Весовая система Селевкидов исключала монетную автаркию. Нормальный вес драхмы составлял 4,30 г. Это равнялось драхме Александра Великого по аттической системе, которую использовал греческий мир [Segre, 1928, с. 229]. Исходя из этого, монета, соответствовавшая аттическому стандарту, независимо от монетного двора греческих государств, подлежала обмену.

Доказательство тому – состав монетных кладов, сокрытых при Селевкидах, с монетами Малой Азии александровского типа. Эти монеты использовались в торговле с Месопотамией и Сирией во II в. до н. э. Государства Передней Азии и Греции создали единый монетный союз, что объединяло международную торговлю Афин и Вавилона; Боспор не был исключением. Установленный законом вес драхмы достаточно строго соблюдался. Значительное уменьшение этого веса начинается с Деметрия I. А к концу династии вес тетрадрахмы упал до 15 г. Содержание серебра в монетах составляет 95% при Антиохе I. При Александре I – 91%, а при Антиохе VI – 94%. Но к I в. до н. э. содержание серебра снижается до 65%. Художественный стиль монет в Сирии, начиная с Антиоха VIII, становится грубым [Бикерман, 1985, с. 198, 199, 202]. На Боспоре стиль монет ухудшается значительно раньше, когда в Сирии правил Антиох IV Эпифан.

Ранее были изучены монеты Боспорского царства, отчеканенные в Пантикапее от имени селевкидских и боспорских правителей. Все монеты из серебра и золота. Они могут служить индикатором крупных денежно-торговых операций на территории Боспора, доходы от которых, по-видимому, в основном получали архонты Боспора и цари Сирии, а также их приближённые. На сегодняшний день появились новые номиналы монет Пантикапея как с монограммами, так и без них периода 162–145 гг. до н. э., когда в Сирии правили цари – Деметрий I Сотер, Никатор, Филадельф, Клеопатра Тея и Александр I Бала. В современном исследовании в качестве основы была использована наша более ранняя работа [Шонов, 2021, с. 92–115], в которую в нужные серии были добавлены эти три неизвестные ранее монеты.

**Пантикапейские монеты в период царствования в Сирии
Деметрия I Сотера Никатора Филадельфа 162–150 гг. до н. э.**

Пользуясь тем, что сын Антиоха IV, Антиох V был ребёнком, римляне потребовали уничтожения сирийского военного флота и боевых слонов. Но этот малолетний царь правил совсем недолго.

Сын Селевка IV Деметрий был отправлен заложником в Рим, взамен своего дяди Антиоха IV Эпифана. В 162 г. до н. э. ему удалось, с помощью греческого историка Полибия, тайно бежать из Рима. В городе Триполе его поддержало местное население. После чего Деметрий расправился с Антиохом V и регентом Лисием, и стал править под именем Деметрий I Сотер. Позднее этот царь убил полководца Тимарха, а в Каппадокии вместо Ариарата I посадил нового царя. Таким образом, с 162 г. до н. э. Деметрий стал полноправным правителем Сирии [Тарн, 1949, с. 50].

В это время на Боспоре началась чеканка серебряных и золотых монет без монограмм. В данной работе мы исследуем только серебряные монеты данного периода. Это, прежде всего, драхмы типа: «Голова Аполлона вправо – горит; надпись: ПАНТИКАΠΑΙΤΩΝ», вес – 4,16 г [Шонов, 2021, с. 98, 113, табл. I,12]. На драхме отсутствует монограмма, что ранее и позже не встречалось. К драхме примыкает гемидрахма (без монограммы) типа «голова Аполлона вправо, в точечном ободке – тирс влево; надпись: ПАНТИКАΠΑΙΤΩΝ», вес – 1,75 г [Шонов, 2021, с. 98, 113, табл. I,14]. Эти безмонограммные монеты, на наш взгляд, скорее всего следует отнести ко времени ранее 162 г. до н. э., а именно – 164–163 гг. до н. э. Таким образом, мы будем иметь серебряную серию из двух номиналов: драхмы и гемидрахмы. Очевидно, к этой серии примыкает и впервые публикуемый новый монетный тип – обол (вес – 0,94 г) с изображением головы Афины в шлеме вправо и колоса (Рис. 1,1). Монограмма на данной монете отсутствует, что позволяет считать её одним из номиналов данной серии.

К данному периоду относится и гемидрахма типа: «голова Аполлона вправо, вокруг точечный ободок – тирс влево; надпись: ПАНТИКАΠΑΙΤΩΝ» [Шонов, 2021, с. 99, 114, табл. I,15-16]. На её реверсе над тирсом стоит монограмма *Α*.

Исследования данного типа монограммы дают основания предполагать, что она вряд ли подходит к сирийским правителям, либо царям, приближённым к ним, таким как Аршак из династии Аршакидов или Ариарат V Евсеб Филопатор (163–130 гг. до н. э.), сын царя Кападокии Ариарата IV и его жены Антиохиды, дочери Антиоха III Великого [Newell, 1968, p. 52; Шонов, 2021, с. 99].

В то же время данная монограмма (A) могла бы означать имя скифского царя Аргота. Этот правитель нам известен на основании надписи из КБН, в которой упоминаются Перисад IV Филометр, его мать Камасария, дочь царя Спартока, и Аргот (без царского титула), супруг Камасарии. По мнению исследователей, вдова Перисада III заключила повторный, династический брак с представителем царской семьи одного из варварских племён между 170–150 гг. до н. э. [Vinogradov, 1997, p. 531–537; Stolyarik, 1998, p. 96, 97; Толстиков, Виноградов, 1999, с. 295, 296]. При исследовании датировок этих событий В. П. Яйленко отметил, что в списке жертвователей Аполлону Дидимейскому царица Камасария Филотекна выступает без Перисада III; автор предполагал, что Перисад III к этому времени уже умер (178/7 г. до н. э.) и Камасария правила одна, регентшей при малолетнем сыне – Перисаде IV [Яйленко, 1990, с. 306]. Благодаря эпитафии скифского царя Аргота [Виноградов, Зайцев, 2003, с. 44–53], в истории Таврики выделяется политическое объединение Скифии и Боспора, после заключения династического брака царицы Камасарии и царя Скифии Аргота. Аргот при этом оставался царём Скифии, но не имел легитимных прав на Боспор, а царица выступала и как соправитель своего сына Перисада. По мнению В. А. Сидоренко, их брак распался не позднее 154 г. до н. э. [Сидоренко, 2005, с. 68, 69]. Эту датировку подтверждают и данные списка посвятителей храму Аполлона Дидимейского этого времени, где уже фигурирует царь Перисад, сын Камасарии [Латышев, 1909, с. 299]. Таким образом, судя по всему, имя Аргота не могло быть зашифровано в рассматриваемой монограмме. Исходя из вышесказанного и весовой нормы, данную гемидрахму с монограммой A следует датировать временным отрезком 162–154 гг. до н. э., когда в Сирии правил царь Деметрий I Сотер.

Ещё один претендент на монограмму A – Аристолах, один из *почитаемых друзей* (высокий титул придворной иерархии Селевкидов) царей Сирии, честно служивший многим Селевкидам.

Об этом мы узнаем из «Надписи Аристолоха» (III) – это послание царя Селевка IV верховным магистратам и гражданам Селевкии в Пиерии с просьбой о предоставлении гражданских прав Аристолоху, одному из царских военачальников и установке декрета в его честь.

Надпись, от которой сохранилось только начало текста, датируется 196 г. до н. э. На наш взгляд, Аристолох является главным претендентом на данную монограмму [Антология ..., 2000, с. 364, 368].

К этой же группе монет можно отнести и редчайшую драхму типа: «голова Аполлона вправо – горит влево; надпись: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, под горитом монограмма Α», вес – 3,98 г (Рис. 1,2). Очевидно, что серия с этой монограммой состояла из четырёх номиналов: драхмы, гемидрахмы, обола и гемиобола, которые были свойственны практически всем сериям того времени. Впрочем, неизвестные номиналы с данной монограммой, возможно, могут и появиться в дальнейшем.

Пантикапейские монеты в период царствования в Сирии Александра I Баласа Филометора Эвергета Никатора Евпатора 150–145 гг. до н. э.

Александр I – царь Сирии незнатного происхождения. Его претензии на престол были признаны Римом и Птолемеем VI Филометором, который в 149 г. до н. э. выдал за Александра свою дочь Клеопатру Тею. После чего, Птолемей VI осуществлял протекторат над царством Селевкидов.

К чеканке монет Пантикапея 150–145 гг. до н. э. можно отнести монеты с монограммой Ψ, которая, очевидно, принадлежит сирийской царице Клеопатре Тее. Данная монограмма встречается и на монетах Сирии, хотя и немного изменённая – Ξ [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 507, 509, nr. 2261b, 2291.1-2]. В истории Сирии известны два случая, когда царь изображается на монетах вместе со своей супругой. В 160 г. до н. э. Деметрий I помещает на золотых и серебряных монетах, возле изображения своей головы, голову Лаодики [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 16, 1686-1689]. Александр Бала также помещает на монеты изображение своей супруги Клеопатры Теи [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 23, 1841]. По-видимому, эти почести отразились и в том, что она в подарок от своего мужа получала доход с боспорских земель.

Среди боспорских эмиссий, прежде всего, возможно отнести к 150–145 гг. до н. э. самую тяжелую драхму (вес – 4,15 г) типа: «голова Аполлона – горит; надпись: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, внизу монограмма Ψ» [Анохин, 2011, с. 158, 159, № 1100].

К данной драхме примыкают ещё два номинала – обол типа: «голова Афины в шлеме вправо – колос, слева монограмма Ψ» (вес – 0,93 г) и гемиобол типа: «мужская голова вправо, точечный ободок – дельфин влево, внизу монограмма Ψ», (вес – 0,67 г) [Анохин, 2011, с. 156–159, №№ 1087, 1088, 1100].

Таким образом, в 150–145 гг. до н. э. в Пантикапее выходит серия серебряных монет с монограммой Клеопатры Теи, которая состояла из драхмы, оболы и гемиоболы; для полноты серии не хватает только гемидрахмы [Шонов, 2021, с. 100, 101, 114, табл. I, 17–18].

Недавно появился новый экземпляр драхмы этой серии типа: «голова Аполлона вправо – горит влево; надпись: ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, под горитом монограмма», вес – 3,87 г (Рис. 1,3). Данная монета интересна тем, что монограмма перерезана на предыдущем штемпеле с монограммой ΠΠ.

Эта драхма чеканилась при Антиохе IV Эпифане с той же иконографией. Таким образом, их вес варьирует от 4,29 до 3,87 г [Анохин, 2011, с. 156–159, №№ 1082, 1092]. Этот вес позволяет отнести данные драхмы к 175–164 гг. до н. э. Под горитом у них стоит монограмма, предположительно имени Эпифана – ΠΠ [Шонов, 2021, с. 97, табл. I, 4]. Прочтение монограммы справа налево – Эпифан – «явившийся Бог» [Ранович, 1950, с. 128]. Производными от этого корня «Эпифанос», являются имена – Эпифан, Эпифаний, также Пифия – буквально «зрячая, видящая».

Факт перерезания в штемпеле монограммы на её иной вид, с нашей точки зрения, не предполагает, что в них заключены имя резчика или лица, ответственного за выпуск монет; это не несет под собой никакой целесообразности. А вот предположение о перерезке типа монограммы одного правителя на другого указывает на соответствующую смену власти, что, на наш взгляд, вполне закономерно. Тем более, что все монограммы на монетах Пантикапея данного периода совпадают с монограммами Селевкидов и их приближённых на монетах Сирии.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что все серии Пантикапея изучаемого времени, с монограммами селевкидских правителей и их приближённых, скорее всего, кровных и некровных родственников, состоят из четырёх номиналов: драхмы, гемидрахмы, оболы и гемиоболы. Отсутствие в некоторых сериях недостающих монет, очевидно, указывает на то, что пока эти номиналы просто ещё не известны науке.

Библиография

- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – Киев: Стилос. 2011. 328 с.
- АПСИАН. Римские войны. – СПб.: Алетейя, 1994. 784 с.
- Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. В. И. Кузищина. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 608 с.
- БИКЕРМАН Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. – М.: Наука, 1985. 264 с.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г., ЗАЙЦЕВ Ю. П. Новый эпитафический памятник из Неаполя Скифского // Археология. – М., 2003. № 1. С. 44–53.
- ЗОГРАФ А. Н. Монеты Александра Великого и Лисимаха в находках Крыма и Кавказского побережья // Конференции археологов в Керчи. – Керчь, 1926. Бюллетень № 2. С. 3–4.
- КАРЬШКОВСКИЙ П. О. Из истории отношений Селевкидского государства с городами северо-западного Причерноморья // Палестинский сборник. – М., Л.: АН СССР, 1962. Вып. 9 (72) С. 105–114.
- ЛАТЫШЕВ В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства // Понтика. – СПб., 1909. 358 с.
- РАНОВИЧ А. Б. Эллинизм и его историческая роль / Предисл. В. Н. Дьякова и др. – М.: АН СССР. 1950. 382 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Эпитафия скифского царя Аргота // МАИЭТ. – Симферополь, 2005. Вып. XI. С. 59–70.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОНОВ И. В. Монограммы на монетах архонта Гюгиэнонта // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». XX Боспорские чтения (Керчь, 20–23 мая 2019 г.). Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. С. 507–512.
- ТАРН В. Эллинистическая цивилизация. – М.: Иностранная литература, 1949. 371 с.
- ТОЛСТИКОВ В. П., ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // Евразийские древности. 100 лет Б. Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. – М.: ИА РАН, 1999. С. 282–305.
- ШОНОВ И. В. Монограммы и изображения на монетах Пантикапея, как атрибуты македонских царей 256–221 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь, 2020. Вып. XII. С. 101–114.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 246–189 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2020а. Вып. XXV. С. 427–437.
- ШОНОВ И. В. Монеты сирийских царей в Причерноморье 242–233 гг. до н. э. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21–25.09. 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020б. С. 245–250.

ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на золотых и серебряных монетах Пантикапея 175–122 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2021. Вып. XLIII. С. 92–115.

ЯЙЛЕНКО В. П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. С. 249–309.

HOUGHTON A., LORBER C., HOOVER O. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part II: Seleucus IV through Antiochus XIII, vols. II. – New York; Lancaster, PA, 2008. 536 p., 119 pl., maps, and indices.

NEWELL E. T. Royal Greek Portrait Coins. – New York: Whitman Publishing Company, 1968. 128 p.

SEGRE A. Metrologia e circolazione monetaria degli antichi. – Bologna, 1928. 546 p.

STOLYARIK E. The region and chronology of the archon Hygiaenon // American Journal of Numismatics. – 1998. Second Series 10. P. 94–112.

VINOGRADOV Ju. G. Pontische Studien. – Mainz: von Zabern, 1997. 703 p.

1

2

3

Рис. I. Неизвестные монеты Пантикапея 162–145 гг. до н. э.
1 – гемидрахма без монограммы; 2 – драхма с монограммой Α;
3 – драхма с монограммой Ψ (фото автора; увеличено).

Александр Валентинович ЯКУШЕЧКИН
независимый исследователь, Симферополь

E-mail: grim.alex@yandex.ru

**СТОИМОСТЬ ДЕНЕГ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.:**
по данным крымских Кадиаскерских книг

Аннотация. В работе проводится изучение и разбор стоимостной оценки денег в Крымском ханстве в первой четверти XVII в. Исследование основано на комплексном анализе первого тома крымских Кадиаскерских книг, охватывающего период первого правления Джанибека Гирея (1610–1623). Работа включает изучение доходов населения и структуры расходов, а также стоимость невольников и условия их выкупа. Автор рассматривает доходы различных категорий работников и получателей пособий, пенсий, а также затраты на ремонт Зынджырлы медресе. Результаты исследования представлены в таблицах, отражающих доходы и их соотношение в разных денежных единицах.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, Крым, Крымское ханство, акче, флорины.

Нумизматика как научная дисциплина исследует множество аспектов денежного обращения, включая типологию и классификацию монет, их метрологические характеристики, соотношение номиналов и эволюцию денежных систем. Однако в обширном массиве специализированной информации не всегда можно быстро найти ответы на вопросы, интересующие не только нумизматов, но и представителей других профильных дисциплин. Речь идёт о стоимостной оценке денег, то есть о том, какое материальное и экономическое содержание имели те или иные монеты конкретного государства в определённый исторический период. Данный аспект включает не только метрологические параметры монет, но и анализ их покупательной способности, уровня доходов населения и структуры расходов.

Понимая, что этот круг проблем выходит за рамки чисто нумизматических исследований, в данной работе предпринята попытка комплексного анализа именно этой темы.

Все изложенные ниже факты и выводы сделаны на основе анализа первого тома крымских Кадиаскерских книг, охватывающего период первого правления Джанибека Гирея в 1019–1033 гг. х. (1610–1623).

К это время в денежном обращении Крыма находились: местная монета – акче¹ (акче, акче нового ханского чекана, саг-акче, симы), а также иностранные деньги: османские акче (османи) и золотые (хасене), европейские золотые монеты (флорины), крупные европейские монеты-галеры и их фракции (куруши, гуруши) [подробнее см.: Якушечкин, 2025б].

Соотношение между этими монетами представлено в таблице 1 [Якушечкин, 2021, с 523, 524; 2025б].

Таблица 1. Соответствие монет, находившихся в обращении Крымского ханства в начале XVII в.

	кара-акче	акче, османи, симы	куруши, гуруши	алтыны, флорины, хасене
кара-акче	1	1/3	1/240	1/360
акче, османи, симы,	3	1	1/80	1/120
куруши	240	80	1	2/3
алтыны, флорины, хасене	360	120	3/2	1

К сожалению, документы Кадиаскерских книг не предоставляют исчерпывающих ответов на вопросы, поставленные в рамках настоящего исследования. Однако, в ходе исследования всё-таки была получена вполне определенная и ценная, на наш взгляд, информация; некоторые данные иногда удавалось установить по косвенным свидетельствам.

В таблицах, для краткости, приведены ссылки на номера текстов документов, опубликованных в «Сиджили бахчисарайского кадылыка» [см.: Рустемов, Салахшор, 2020], ссылки на страницы издания приведены в Таблице 4².

¹ Помимо монеты акче из хорошего серебра, в обращении были и «фракции», «кара-акче», монеты, выпущенные в годы правлений ханов Девлета Гирея I – Мехмеда Гирея II (1550–1584) из низкопробного серебра [Якушечкин, 2025а].

² Почти все числовые данные, приведенные в таблицах, сверялись автором со сканами оригинальных документов (подробнее о проблемах переводов Кадиаскерских книг [см.: Якушечкин, 2025а]).

Вначале – сведения о доходах.

Таблица 2. Доходы

Получатель, год по хиджре (если известно)	Доход в день (акче)	№№ текстов	Год хиджры
Мастер по черепице	30	617	
Мастер по черепице	60	617	
Мастера – строители(?)	30	617	
Маляр (Buçin)	30	617	
Батрак (Irğad)	20	617	
Плотник (Dülger)	30	617	
Плотник (Dülger)	20	617	
Управляющий вакуфным имуществом покойного Сахиб Гирея	5	147	1018
Управляющий наследным вакфом Хаджи Пири ³	4	203	1018
Управляющий вакфом покойного Гази Гирея в Гезлеве (дукян ⁴ , комнаты для постояльцев, кофейня)	6	361	1019
Пособия, пенсии			
Детям покойного Али (каждому)	2	150	1018
Бывший инспектор по делам налогов за пахотные земли и участки (икта) Кефинского вилайета ⁵ , 1017	20	180	1017
Жительницы Таберды, деньги на «содержание и одежду дополнительно» от мужа, во исполнение решения суда	3	245	1017
Пособие при разводе на бывшую жену и дочь ⁶	6	342	1019

³ Не до конца понятный текст, упомянута сумма в 500 флоринов в год, которая тут же переводится в 4 акче в день.

⁴ Дукян может означать и трактир, и лавку.

⁵ Указ султана, написан в Константинополе

⁶ Сумма указана в кара-акче (в русском переводе – просто «акче»): 20 кара-акче. При этом упомянуто, что на один золотой приходится 400 кара-акче. Т.е., в данном случае, курс кара акче к акче будет $120 / 400 = 0,3$ (кара-акче в одном акче), а не $1/3$ (0,333...), как это предусмотрено в некоторых других документах.

Таблица 2. Доходы (продолжение)

Получатель, год по хиджре (если известно)	Доход в день (акче)	№№ текстов	Год хиджры
Пособие Фатиме, дочери покойного	4	397	1017
Пособие Рахиме, дочери покойного (младшая, см. текст 239)	2	397	1017
Пособие при разводе, на дочь	3	441	1017
Пособие при разводе, на бывшую жену	3	441	1017
Пособие на задержанного беглого раба – на время, пока не передали владельцу	2	582	1020

Документы №№ 617–621 содержат в себе отчёт ревизора, проповедника мечети Мухаммеда из Гезлева, который проверяет затраты, связанные с ремонтом Зынджырлы медресе (Салачик, Бахчисарай)⁷. Отчёт принимается у управляющего медресе, некого Абдулькерима.

Надо сказать, сам отчёт переведен не очень корректно, в частности, авторы перевода, судя по всему, не поняли саму структуру отчета, часть переданной оплаты в переводе отражена как некая «цена за работу за раз», некорректно отражены полученная оплата (часть оплаты получали не мешками, а «четвертью», но это не отражено в переводе). Автором данной публикации сейчас готовится корректный перевод данной группы документов, который, несомненно, будет представлять интерес не только с точки зрения нумизматики, но и для историков.

Сейчас хотелось бы заметить интересную особенность данного отчета. Все материалы и работы оцениваются в денежных единицах, османских акче. Однако, при составлении отчета о затратах на рабочую силу, помимо указания сумм в акче, также приводится информация о фактическом вознаграждении, полученном работниками. Расчёт производится, как правило, в двух видах продукции: пшенице и ещё одном продукте, который в транскрипции обозначается как «sulu». Согласно сканированному оригиналу документа, арабскими буквами данное слово пишется как صولو (?). Авторы перевода предоставили интерпретацию термина как «похлебка», что является некорректным. Данный продукт предоставляется в виде отдельных порций, часто разделенных на четверти.

⁷ Всего на ремонт медресе было затрачено чуть меньше 12 000 акче – почти 100 флоринов.

При этом отчёт о затраченных суммах (документ №№ 620–621) содержит затраты именно на покупку этих самых продуктов.

В результате формируется следующая последовательность отчетных документов: на определенную сумму приобретаются продукты, затем, в рамках расчета заработной платы, оценивается объем выполненной работы в денежных единицах – акче, после чего рабочим предоставляются продукты.

Интересно отметить, что, помимо заработной платы, все сотрудники также получали суточные на питание в размере трех акче на одного человека в день.

Как видим из таблицы, и приведенных данных, прожиточный минимум в Крымском ханстве был на уровне 2–3 акче в день.

При этом квалифицированный мастер мог получать до 60 акче в день. Поденщик-батрак получал 20 акче в день.

Учитывая, что один золотой в это время содержал в себе 120 акче, получаем зарплату, по крайней мере в строительной сфере (в среднем считаю в месяце, 30 дней, 25 рабочих дней, выходной только в пятницу), от 500 до 1200 акче, т. е. 5–10 золотых.

В Кадиаскерских книгах есть и упоминание доходов с арендованного имущества – вакфов. Кратко данный механизм можно представить следующим образом. Любой мусульманин может сформировать некий имущественный комплекс, и передать его на богоугодное дело: содержание мечети, медресе, и так далее. Обычно это имущество передается определенной общине. В свою очередь, община, владеющая таким вакфом, подбирает арендатора, человека, готового взять на себя эксплуатацию данного имущества с целью получения прибыли. В качестве вознаграждения арендатор обязуется выплачивать общине заранее оговоренную арендную плату. Община также может нанять любых лиц в качестве управляющих своих отдельных имущественных комплексов, с назначением им некоего денежного содержания.

Судя по документам, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях один индивид, по решению общины, выполняет две функции одновременно. Он выступает в роли арендатора, осуществляя регулярные (чаще всего ежегодные) платежи за пользование имуществом общины, и в то же время выполняет обязанности по надзору и управлению этим имуществом, получая за это вознаграждение, обычно в виде фиксированной суточной ставки (см., например, тексты №№ 146 и 147).

Примеры сумм доходов с вакфов (имущество, переданное в аренду):

Текст № 25, год (?): (за) баню, отданную в вакуф в пользу Мечети (Джами Шерифе) и медресе, построенные Сахиб Гирей ханом – 90 флоринов в год.

Текст № 146, год 1018: В вакуфное имущество выстроенной в поселении Бахчисарай покойным Сахип Гирей Ханом Мечети Джам-и Шерифе и медресе была передана баня, за которую Муса Челеби ибн-и Мехмед в присутствии держателей платы (mürteziqa) принял (обязательства) платить частями семьдесят пять флоринов по завершению года.

Текст № 293, год 1019: Плата (налог?) за построенный дукиян на «свободном месте, как идти по дороге из деревни Дикме Согьут по направлению к мосту» в районе (казе, кадылаке) Кырк-Йер – 1 акче в день.

Интересно также оценить стоимость невольников в Крымском ханстве:

Таблица 3. Стоимость невольников

	Стоимость	№№ текстов	Год хиджры
Отрок (молодой раб)	40 хасене	40	1020
Невольница (куплена в п. Кунья, Грабзон)	30 флоринов	67	1018
Один невольник	70 хасене	458	
Три невольника	160 хасене	458	
Невольник по имени Малай	30 хасене	487	
Три молодых раба	180 флоринов	497	1020
Суммы по китабету (договор о выкупе невольником самого себя на определенных условиях)			
Джафар, выплатил	30 флоринов	68	1018
Хайдар. Смог отдать лишь 12 флоринов, за остальные назначено отработать в рабстве ещё три года	50 флоринов	238	1019
Семен, выплатил	60 алтынов	358	1019
Кейван, выплатил	40 флоринов	392	
Истан, выплатил	15 хасене	419	1017
Ибашка, выплатил	30 хасене	464	1020
Яни, мемлюк, молодой раб, выплатил	60 флоринов	504	1020

Китабет – это форма выкупа невольником самого себя.

Попробуем оценить период времени, необходимый для выкупа рабом своей свободы в Крымском ханстве. К сожалению, в доступных нам документах нет детализированной информации о данной практике. Существующие источники содержат лишь количественные данные, не раскрывающие всех аспектов процесса. В частности, неясно, был ли раб обязан самостоятельно оплачивать свое содержание (питание, одежда, жилье...) или же это возлагалось на его владельца.

Исходя их средней зарплаты батрака в 20 акче в день, получаем, как было показано выше, около 5 золотых за 30 дней. Но из этой суммы надо вычесть ещё как минимум 90 акче (3×30) на пропитание. Допустим, с запасом, 120 акче, один золотой. Итого: за месяц раб может отложить 4 золотых, что даст 48 золотых за год. А это, практически, стоимость невольника. Конечно, здесь рассмотрен идеализированный случай, с постоянной, хоть и низкой зарплатой и минимумом расходов. Но, как видно из оценки, за пару лет раб всё-таки мог бы выкупить себя из неволи.

Для примера рассмотрим ещё ситуацию с Хайдаром.

Был заключен китабет на 50 флоринов. 12 из них раб смог отдать сразу. Осталось 38 флоринов. За них рабу присудили отработать на хозяина ещё три года. Т. е., в данном случае, 38 флоринов = 4 560 акче. Положим в «трёх годах» 1065 дней (берём мусульманский год, 355×3); из них около 152 выходных-пятниц (1065/7). Тогда остаётся 913 рабочих дней. $4\,560 / 913 = 5$ акче в день. Посчитаем только «чистый заработок», т. е. за вычетом пропитания и прочего. Добавим сюда ещё 3 акче. Итого, в данном случае, стоимость работы невольника оценивается в 8 акче в день. Конечно, все эти расчёты очень приблизительны и, возможно, неточны. Но порядок величины стоимости можно, в принципе, оценить.

Подводя краткие итоги, можно резюмировать, что квалифицированный работник, в среднем, мог зарабатывать в Крымском ханстве начала XVII в. до 50–60 акче в день, что в сумме составляло около 10 золотых монет (европейские флорины, или османские султаны), при этом прожиточный минимум был на уровне 2–3 акче в день (соответственно 0,5–0,75 золотого в месяц).

Таблица 4. Ссылки на размещение текстов [по: Рустемов, 2020].

№№ текстов	страницы	№№ текстов	страницы
25	47	358	241
40	54	361	242–243
67	73–74	392	261–262
68	74–75	397	264
146	116–117	419	283
147	117	441	299–300
150	118	458	307
180	133–134	464	309
203	148–149	487	321–322
238	170	497	329–330
245	175–176	504	343–344
293	205	582	393
342	233	617	413–415

Библиография

РУСТЕМОВ О. Салахшор Таги. Сиджили бахчисарайского кадылыка (1608–1612): исследования, тексты, переводы. – Анкара, 2020. 477 с.

ЯКУШЕЧКИН А. В. Монетное обращение, торговля и денежно-весовая система // История крымских татар в 5-ти томах. – Казань, 2021. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И. В. Зайцев. С. 498–526.

ЯКУШЕЧКИН А. В. Кара-акче в Крымском ханстве начала XVII в. (по материалам крымских кадиаскерских тетрадей) // Двадцать третья всероссийская нумизматическая конференция (Псков, 19–24 мая 2025 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Псков, 2025а. С. 77–79

ЯКУШЕЧКИН А. В. Иностранная монета в обращении Крымского ханства. Постановка проблемы // III научная конференция «TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время». – Симферополь. 2025б (в печати).

Рашко Рамадански
Городской музей Бечей, Бечей (Сербия)
E-mail: r.ramadanski@gmail.com

МОНЕТА ВЛАДИМИРА, СЕРБСКОГО ПРАВИТЕЛЯ ДУКЛИ¹

Аннотация. Несколько лет тому назад был опубликован своеобразный экземпляр средневековой медной монеты с выдающимися стилистическими особенностями и выразительной легендой на латыни. Расшифровав надпись, можно сделать вывод, что имя эмитента этой монеты – Владимир. История знает нескольких славянских правителей с таким именем, но, если учесть все обстоятельства, контекст и имеющиеся источники, наиболее вероятно, что это Иоанн Владимир, сербский правитель начала XI в., позднее причисленный к лику святых, или же несколько более поздний – Владимир II. В любом случае, речь идёт об одном из правителей Дукли, раннесредневекового сербского государства на Адриатике. Монета открывает возможность по-новому взглянуть на сербское средневековое денежное дело и лучше разобраться в его истоках.

Ключевые слова: нумизматика, сербские средневековые монеты, Византия, Сербия, Дукля, Святой Иоанн Владимир, Владимир II, норманны.

Монеты, хотя и являются в первую очередь средством товарно-денежных отношений, на самом деле представляют собой весьма многогранную и важную часть ежедневной материальной культуры. В определённых обстоятельствах они могут рассматриваться и как средство информирования; либо во вторичном использовании как предмет личного благочестия или своеобразный духовный залог, с которым археологи порой встречаются при исследовании некрополей. К тому же монеты являются ещё и важным показателем аффирмирования какого-либо правителя или государства, особенно в Средние века. Именно в таком свете в 2021 г. был опубликован один исключительный экземпляр средневековых монет, который своей примечательностью обязан прежде всего надписью в виде латинской версии начертания личного имени Владимир.

---

¹ Перевод статьи с сербского языка: Е. В. Войводич, Р. Войводич и проф. Д. Рамадански.

На основании подробного изучения исторических источников, геополитических и экономических обстоятельств, сложившихся на Балканах, а также использование метода исключения, данная монета, не без должной осторожности, была приписана сербскому правителю Иоанну Владимиру (1000–1016) [Рамадански, 2021а, с. 68, 69; 2021б, с. 111–117] (Рис. 1). Стоит упомянуть, что похожий подход был в свое время использован и при обработке скифатов короля Стефана Радослава (1228-1234), которые вплоть до настоящего времени считались самыми старыми сербскими монетами [см. Недельковић, 1969, с. 31–39]. Вскоре, после издания первого экземпляра, были опубликованы ещё две серебряные монеты, очень схожие по своим характеристикам с первой монетой, которые изначально и послужили важным вкладом в гипотезу о чеканке Иоанна Владимира [Рамадански, 2022, с. 114–122]. Однако, несмотря на то, что эти серебряные экземпляры изначально внушали доверие, после более тщательного их изучения и конструктивного обсуждения среди специалистов, последовавшего за публикацией, мы должны теперь признать их современными подделками и окончательно отвергнуть как предметы для исследования².

Установленный диаметр упомянутого первого зафиксированного экземпляра монет Иоанна Владимира, изготовленного, на первый взгляд, из меди, составляет 20,0 мм, при весе в 2,59 г.³ [ср. Рамадански 2021а, с. 68; Рамадански 2021б, с. 111, 112; Рамадански 2022, с. 115]. На аверсе изображён отчётливый бюст правителя *en face*, в короне и торжественном облачении, держащего державу и скипетр. Близкую аналогию для такого изображения находим на медных монетах императора Константина VII Багрянородного (913–959) и Романа Лакапина (919–944) [Рамадански 2021а, с. 68; Рамадански 2021б, с. 112]⁴. Судя по внешнему виду реверса, с изображением равностороннего креста, вокруг которого размещена круговая легенда на латинском языке: *BLADIMIRVS*, имя эмитента этих монет, по всей вероятности, было Владимир, в то время как образец стиля позаимствован из чеканки франкских эмитентов, то есть западноевропейской монетной системы [Рамадански 2021б, с. 113].

---

² Автор выражает глубокую благодарность уважаемым коллегам-нумизматам Роберту Кавазовичу Хорвату из Хорватии, Владимиру Овчарову и Тенчу Попову из Болгарии, а также Амеру Сулейманогичу из Боснии и Герцеговины, которого, к сожалению, больше нет с нами, за активную дискуссию и профессиональные советы.

³ Монета была размещена на сайте on-line аукциона Roma Numismatics, E-Sale 35 [2017]. Lot Nr. 1439: (<https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1969&lot=1439>).

⁴ См. типы: [Sear, 1994, p. 338, 339, нг.1760, 1761; Радић, Иванишевић, 2006, с. 160, 161 (Табла 38), кат. бр. 633–641].

На восточном побережье Адриатического моря задокументированы находки франкских монет [Buovac, 2013, 25–31; Šeragović, 2021, с. 229–242], что позволяет нам, согласно монетам, которые тогда находились в обращении, предположить использование разных образцов.

Во-первых, рассматриваемый экземпляр монеты Владимира ассоциируется сначала с византийским фоллисом [Рамадански, 2021б, с. 112]. С конца V в. и до реформы императора Алексея I Комнина (1081–1118) фоллис являлся главной медной монетой в Византии, предшественником которой был нуммий (лат. *nummos*) [Sear, 1994, p. 24–26]. На самом деле, фоллис был весьма распространенной монетой, причём не только в самой Ромейской империи. Когда речь идёт о территории современной Сербии, задокументировано несколько кладов и отдельных находок таких монет периода IX–XI вв. [Иванишевић 1987, с. 93, 94, 101–103; Иванишевић, Радић, 1997, с. 132–135, 139–142; Рашковић, 2019, с. 266–268, 276, 277, табл. 1–4.]. В дополнение к этому можно привести и факт того, что образцом для фолларо (итал. *foliaro*) – итальянской медной монеты также послужил фоллис. Фолларо, вес которых составлял 2,8–3,2 г (полуфолларо – 1,4 г), впервые чеканились византийскими (греческими) и лангобардскими князьями начиная с X в., а норманнами – начиная с XI в. [Зварич, 1980, 174]. В этой связи можно считать вполне обоснованным, что медные монеты Владимира могли предшествовать чеканке фолларо на восточном побережье Адриатики.

Более того, в качестве образца-прототипа для аверса монет Владимира мы можем с достаточной уверенностью назвать и константинопольские фоллисы Теофила (829–842) [тип: Sear, 1994, p. 319, 320, nr. 1667]. При этом следует иметь ввиду ещё одно важное обстоятельство. IX в. был достаточно бурным относительно морфологии монет и одновременно представлял собой конец потрясениям, поскольку после периода иконоборчества изображение Христа становится доминирующим мотивом на монетах [Porteous, 1969, S. 31]. Со времён императора Иоанна Цимисхия (969–976) монеты украшаются портретом Христа, в то время как царскому портрету, имени и титулу придается всё меньше значения [Porteous, 1969, S. 31] Из этого следует, что образец для монет Владимира должен предшествовать этому периоду и соответствует первой половине IX в., а также и то, что настоящие монеты не могут быть отчеканены намного позднее конца X в. или самого начала XI в., когда старые монеты уже вышли из обращения. В нашем случае мы придерживаемся мнения, что образцом-прототипом для реверса послужил стиль восточно-франкской чеканки монет.

Более того, присутствие упомянутого равностороннего креста в надписи является ещё одним из характерных отличий западноевропейских монет эпохи раннего Средневековья. В этой связи латинская надпись на монетах Владимира не является какой-то неожиданностью. Как помним и на ранневизантийских монетах всё ещё сохранялся латинский язык. Соответственно, населению он был знаком. В то же время, известны жалобы Папы Римского (например, в 866 г.), что византийцы не понимают язык латинский [Porteous, 1969, S. 30]. Тем не менее, всё-таки можно признать, что латинский язык занимал достаточно значимое место и в грекоговорящей среде.

Коротко вспомним, по каким причинам кажется вероятным, что именно Иоанн Владимир был эмитентом рассматриваемых монет. Фактически самым ранним известным правителем со славянским именем Владимир был болгарский правитель Владимир Расата (889–893), сын славного Бориса I Михаила (852–889). Однако Владимир Расата правил относительно короткое время и пытался восстановить старую веру в ущерб всё более осязаемому проникновению христианства. Исходя из этого, у нас нет причин предполагать, что на его потенциальных монетах могла бы находиться христианская атрибутика, такая как крест и легко распознаваемая символика правителей. К тому же, латинский язык в раннем Болгарском царстве применялся не часто. Если обратиться к источникам, таким как эпиграфические памятники, то приходим к выводу, что в основном здесь использовались греческий и древнеболгарский языки [Рашев, 2008, с. 231–241], а позднее – глаголица и кириллица. Следующим значимым славянским правителем с этим личным именем был русский князь Владимир I Святославич (980–1015), известный также и как Владимир Великий или Владимир Креститель. Однако, в то время он уже чеканил собственные монеты [Зварич, 1980, с. 76 (*златник*), 159, 160 (*сребреник*)], формат и кириллические надписи которых в целом отличаются от монет с латинской надписью VLADIMIRVS. Кроме того, известно, что при мелкой торговле в русских землях до времён монгольских завоеваний, использовались различные шкуры животных [Спасский, 1970, с. 32–35]. И, наконец, в эпоху Средневековья латинский язык не был официальным языком на Руси. С другой стороны, древние памятники, к которым относятся киворий из г. Улцинь [Tanasijević-Popović, 1986, p. 136, fig. 106], архитрав из Раповины вблизи г. Ливно [Tanasijević-Popović, 1986, p. 147, fig. 126] и алтарная преграда из посёлка Мартиничи [Koraň, 2001, p. 124, fig. 108] свидетельствуют об использовании латинского языка в качестве официального как в разговорной, так и в письменной речи на сербском этническом и политическом пространстве в период раннего Средневековья.

Последним Владимиром на престоле, о котором свидетельствуют источники, в действительности является сербский правитель Иоанн Владимир (1000–1016). Этот князь или архонт унаследовал власть над Дуклей от отца Петрислава и правил более одного десятилетия [Живковић, 2006, с. 67, 68].

Княжество, которым он управлял, простиралось вокруг Скадарского озера, долины реки Зета и заморья, от реки Бояна или от г. Драч на юге, вплоть до Боки Которской [Марковић, 2016, с. 323, 324; Мишић, 2022, с. 28]. В свою очередь, считается, что столица его, вероятнее всего, располагалась вблизи г. Свач [Загарчанин, 2016, с. 44, 45]. Известно, что Владимир был женат на (Теодоре) Косаре, дочери болгарского царя Самуила (997–1014) [Живковић, 2006, 69] и воздвиг трёхнефную базилику, посвящённую Святой Троице или Святой Богородице в г. Эльбасан [Загарчанин, 2016, с. 45–48, 53] При этом весьма важно иметь в виду, что византийские авторы, такие как Иоанн Скилица, этого правителя категорично называют (греч.) *Владимирос* [Острогорски, 1966, с. 117], что может косвенно соответствовать и надписи на монете. В отношении второй части имени (Иоанн), в настоящий момент мы можем предположить, что имя это Владимир мог получить при принятии монашеского пострига, о котором, впрочем, нет никаких свидетельств.

Когда речь идёт о Дукле, кажется, что в этом государстве присутствовала смешанная форма племенного общества и феодальных отношений [Марковић, 2016, с. 328]. Более того, считается, что Дукля и возникла на территории взаимопроникновения славяно-византийского мира и латинской культуры, то есть обитатели этой территории (Дукляны) состояло из смеси, сельского славянского населения и городских романизированных жителей приморских городов [Бојовић, 2008, с. 79]. С другой стороны, сам Иоанн Владимир считается первым сербским правителем, который был возведён в статус святителя и стал предметом культа [Бојовић, 2008, с. 70]. Поэтому на первый план выходит большое значение всех материальных свидетельств его правления. Считается, что именно во времена Иоанна Владимира область Дукли настолько развилась, что стала центральной сербской областью [Марковић, 2016, с. 324], из которой осуществлялось управление и другими сербскими землями, такими как Травуния [Живковић, 2006, с. 70, 71]. Во всяком случае, принимая во внимание всё выше сказанное, на наш взгляд, у нас есть все основания утверждать, что Иоанн Владимир, применяя разные модели в своем правлении, использовал как ромейские, так и западноевропейские образцы в своей, становящейся, как кажется, всё более несомненной, монетной системе.

К тому же, заметим, что поскольку вторжение царя Самуила в Дуклю произошло примерно около 1010 г. [Живковић, 2006, с. 68, 70], производство монет Владимира больше бы соответствовало периоду, предшествующему этим болгарским завоеваниям, а не периоду предполагаемого вассалитета, тем более, что нам ничего не известно о каких-либо монетных выпусках самого Самуила. О том, что нижняя хронологическая граница самостоятельного правления Владимира сербскими землями могла соответствовать и последним десятилетиям X в., напоминал ещё Г. Острогорский. И, в качестве альтернативы, поскольку сегодня предлагается считать временем похода на Дуклю 997 или 998 гг. [Мишић, 2022, с. 34], в этом случае правление Иоанна Владимира носило бы несомненно вассальный характер.

Однако это обстоятельство, как ни странно, способствует тому, что Иоанн Владимир чеканил монеты. В частности, общепринято считать, что у Самуила не было денежных эмиссий, хотя некоторые болгарские авторы, без научного консенсуса, приписывают отдельные выпуски тому периоду [см. Радусев, Жеков, 1999, с. 34–46]. В то же время мы знаем, как минимум, ещё об одном вассале Самуила, который чеканил собственные монеты. Речь идёт о загадочном Сермоне, правителе региона Срем XI в., которому приписывают чеканку золотых монет, на которых правитель носит титул стратилата (греч. *Στρατηλάτης*), то есть воеводы [Schlumberger, 1877, р. 173–176]. Эти редкие монеты в первый раз были опубликованы ещё в давнем 1877 г. и хранятся в Париже, а найдены, как будто, в Среме. Подлинность этих необычайных монет в своё время оспаривалась болгарскими нумизматами Т. Герасимовым и И. Йордановым [см. Герасимов, 1961, с. 97–101; Йорданов, 1986, с. 37, 38]; между тем их всё же пока не стоит полностью списывать со счетов. Из ходя из современных данных можно предположить, что региональные правители, верные болгарскому царю Самуилу, видимо, имели достаточную автономию для того чтобы чеканить собственные монеты.

Без подробных топографических данных трудно предугадать на каких территориях эти монеты были в обращении, однако не излишне будет упомянуть здесь, что ранние сербские монеты, относящиеся к периоду правления короля Стефана Радослава (1228–1234), задокументированы как на территории исторических земель Рашка и Зета, так и на территории Болгарии, а именно, на самом востоке страны [Пенчев, 2015, с. 69–72]. Мы можем только строить предположения о местах их изготовления, но на сегодняшний момент наиболее известным фактом является то, что монетные дворы находились в прибрежных городских поселениях, имеющих важное значение.

В этой связи, как представляется, здесь надо принимать во внимание и факт о преобладающей неграмотности населения Дукли [Марковић, 2016, с. 329]. Достоверно известно, что одним из центров чеканки денег в Дукле был Котор. Об этом как нельзя лучше свидетельствуют редкие ранние фолларо с надписью: CATARO CIVT, согласно легенды произведённые в городе Котор⁵ (Рис. 2). Об этих монетах до сих пор не упоминалось в специализированной литературе; в этой связи можем сообщить лишь о подготовке отдельной статьи на эту тему. Во всяком случае, эти выпуски очень схожи с монетами Иоанна Владимира.

С другой стороны, когда мы говорим более подробно о средневековом королевстве Дукля, следует упомянуть и другого возможного эмитента монет с надписью BLADIMIRVS.

Из источников нам известно и о другом Владимире из Дукли, а именно о короле Владимире II (1102–1114). Этот правитель упоминается в «Барском родословии» или «Летописи попа Дуклянина» (*Gesta Sclavorum*), как преемник отца с тем же именем, в смутные времена внутрдинастических распрей за господство. Для нас особенно важно то обстоятельство, что он упоминается здесь под именем (лат.) *Bladimirvs*⁶. В этом контексте, предполагая, что этот правитель может стоять за созданием нашей монеты, очевидным образцом для аверса этого выпуска видится фолларо Роберта Гвискара (1059–1085)⁷ нормандского правителя из Италии (Рис. 3). О влиянии норманнов в Дукле свидетельствует, среди прочего, и брак Яквинты от города Бари и Константина Бодина (1081–1099), правителя Дукли и Сербии. О титуле и правлении Сербией королём Бодином свидетельствует также содержание легенды его печати [Cheynet, 2008, p. 89–97], а о статусе и функции употребления слова Сербия в данный период мы узнаём из недавно опубликованной печати Петра [Ramadanski, 2024, p. 39–43].

Совершенно очевидно, что монета Владимира, независимо от того идёт ли речь о Иоанне Владимире или Владимире II, являлась бы самым ранним примером сербской или южнославянской монетной системы.

---

⁵ Автор выражает благодарность господину Миловану Йоксимовичу из Черногории за оказанное доверие и возможность публикации фото монеты.

⁶ Формы имени *Bladimirus* встречаются в главах с XL по XLV в латинской версии текста.

⁷ Автор благодарен Немане Капришу из Сербии за подсказку.

Ведущие нумизматические каталоги и монографии о сербских и болгарских средневековых монетах, несмотря на многочисленные разногласия и противоречия, начало денежного обращения южных славян единогласно относят к первым десятилетиям XIII в. или ко времени правления династии Неманича в Сербии и Асена в Болгарии [Димитријевић, 2001, 1–2; Иванишевић, 2001, с. 237, 238, № 1.1-4, табла I,1.1-4; Недвидек, 2017, с. 186–190, врсте 1.1-7; Йорданов, 1984, с. 89, 90; Дочев, 1992, с. 65–68, 226]. Средневековые монеты Боснии или Славонии, которые входили в состав земель Венгерской короны, имеют ещё более позднее происхождение. Многогранное значение монет как идеального представления о какой-либо исторической эпохе, подтверждается многими способами. Монеты Владимира в этом отношении не должны стать исключением и документированные образцы этих монет все больше убеждают нас в новом нарративе сербской, а также южнославянской средневековой монетной системы.

Библиография

- БОЈОВИЋ Н. Б. Историја и есхатологија. Из историје књижевности јужнословенској средњеј века. – Врњци: Братство Св. Симеона Мироточивога; Pariz, 2008. 258 p.
- BUOVAC M. Staropoganski običaj prilaganja franačkog novca/obola u inhumirane grobove na području istočnojadranske obale // Zbornik radova 7. međunarodnoga numizmatičkog kongresa u Hrvatskoj. – Opatija, 2013. P. 25–31.
- ГЕРАСИМОВ Т. Мнимите златни монети на български военоначалник Сермон // ИАИ. – 1961. Т. 24. С. 97–101.
- ДИМИТРИЈЕВИЋ С. Каталог српског средњовековног новца. – Београд: Српска академија наука и уметности, Завод за уџбенике и наставна средства, 2001.
- ДОЧЕВ К. Монети и парично обръщение в Търново XII–XIV век. – Велико Търново: Витал, 1992.
- ЖИВКОВИЋ Т. Портрети српских владара (IX–XII). – Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2006. 196 с.
- ЗАГАРЧАНИН М. О неким новима археолошким налазима из времена Светог Јована Владимира са посебним освртом на истраживања манастира Пречиста Крајинска // Међународни научни скуп „Свети Јован Владимир кроз вјекове – историја и предање (1016-2016)“ – Бар, 2016. Књ. 6-2, С. 5–60.
- ЗВАРИЧ В. В. Нумизматический словарь. – Львов: Вища школа, 1980.
- ИВАНИШЕВИЋ В. Византијски новац са Београдске тврђаве // Нумизматичар. – Београд, 1987. Бр. 10. С. 88–110.
- ИВАНИШЕВИЋ В., Радић В., Четири оставе византијског новца из збирке Народног музеја у Београду // Нумизматичар. – Београд, 1997. Бр. 20. С. 131–146.

- ИВАНИШЕВИЋ В. Новчарство средњовековне Србије. Стубови културе. – Београд, 2001.
- ЇОРДАНОВ И. Монети и монетно обрџение в средновековна България 1081–1261. – София: Наука и изкуство, 1984.
- ЇОРДАНОВ И. Още веднџ за златните мнети на Сермон стратилат. // Сборник в чест на Їорданка Јурукова. – София, 1986. С. 37–38.
- КОРАЋ В. Мартинићи – остаци раносредновековног града. – Београд: Српска академија наука и уметности, Црногорска академија наука и умјетности, Филозофски факултет у Београду, 2001.
- МАРКОВИЋ С. Д. Карактер државе и својински односи у Дукљи у доба кнеза Јована Владимира // Међународни научни скуп „Свети Јован Владимир кроз вјекове – историја и предање (1016–2016)”. – Бар, 2016, Књ. 6-2. С. 323–333.
- МИШИЋ С. Историјска географија српских земаља (VI–XVI век). – Београд: Центар за историјску географију и историјску демографију Филозофског факултета Универзитета у Београду, Народни музеј Пожаревац, 2022.
- НЕДЕЉКОВИЋ Љ. О првом српском новцу – Прилог за историју српског народа // Зборник Музеја примењене уметности. – 1969. Бр. 13. С. 31–39.
- НЕДВИДЕК Д. Српско средњовековно новчарство из периода краљевине. – Нови Сад: Музеј Војводине, 2017.
- ОСТРОГОРСКИ Г., БАРИШИЋ Фр. Византијски извори за историју народа Југославије III, Београд: Византолошки институт, 1966.
- ОСТРОГОРСКИ Г. Историја Византије, Београд: Просвета, 1969.
- ПЕНЧЕВ В. Медна скифата на србскиа крал Стефан Радослав (1228–1233 г.), намерена при археологически разкопки в град Поморие през 2009 г. // НСЭ. – София, 2015. Т. 11. С. 69–72.
- РАДИЋ В., ИВАНИШЕВИЋ В. Византијски новац из Народног музеја у Београду. – Београд: Народни музеј, 2006.
- РАДУШЕВ А., ЖЕКОВ Г. Каталог на българските средновековни монети – IX–XV век. – София: Агато, 1999.
- РАМАДАНСКИ Р. Новац Владимира XLIV – Параћин: Скупштина и годишњи скуп Српског археолошког друштва, 2021а. С. 68–69.
- РАМАДАНСКИ Р. Новац Владимира и нови поглед на српско средновековно новчарство // *Hereticus*. – 2021б. Vol. 3–4. Р. 111–117.
- РАМАДАНСКИ Р. Прилози хипотези у погледу новчарства Јована Владимира (1000–1016) // Српска баштина. – 2022. Књ. VII/2. С. 114–122.
- РАШЕВ Р. Българската езическа култура VII–IX век. – София: Наследство, ИК Класика и Стил, 2008.
- РАШКОВИЋ Д. Примери налаза новца у Поморављу од IX до XIII века // Ниш и Византија – 2019. Т. XVIII. С. 265–278.
- СПАССКИЙ И.Г. Русская монетная система. – Ленинград: Аврора, 1970.
- ЦВЕТКОВИЋ Б. Тирићеви хиландарски одломци из збирке Завичајног музеја у Јагодини // Археографски прилози. – 1994. Књ. 16 С. 91–140.

CHEYNET J.-Cl. La place de la Serbie dans la diplomatie byzantine à la fin du XIe siècle // ЗРВИ. – 2008. Т. XLV. С. 89–97.

PORTEOUS J. Münzen – Geschichte und Bedeutung in Wirtschaft, Politik und Kultur. – Frankfurt am Main: Ariel Verlag, 1969.

RAMADANSKI R. Pečat Petra, zaštitnika i arhonta Srbije // Konteksti kulture. – 2024. Књ. II. С. 39–43.

SCHLUMBERGER G. Monnaies d'or d'un chef bulgare au XIe siècle – Sermon, gouverneur de Sirmium // Revue Archéologique. – Paris, 1877. Vol. XXXIII. P. 173–176.

SEAR D. R. Byzantine Coins and Their Values. – London: Seaby, 1994. [1987].

TANASIJEVIĆ-POPOVIĆ N. (ur.). Umjetnost na tlu Jugoslavije – Rani srednji vijek. – Beograd; Zagreb; Mostar: Prosveta, Spektar, Prva književna komuna, 1986.

ŠEPAROVIĆ T. Novi nalaz karolinškog denara u južnoj Hrvatskoj // Starohrvatska prosvjeta. – 2021. Књ. III/48. С. 229–242.

Рис. 1. Монета с надписью VLADIMIRVS
(фото: Roma Numismatics E-Sale 35 [2017]. Lot Nr. 1439).

Рис. 2. Ранний которский фолларо
(фото: М. Йоксимович; увеличено).

Рис. 3. Двойной фолларо Роберта Гвискара (1077–1085).
(по: Gorny & Mosch Auction 123 [2003], Lot 3761).

Рис. 4. Святой Иоанн Владимир. Гравюра на меди. 1774 г.
Ягодинский краеведческий музей, инв. № 1237
(воспроизведение фото с разрешения Бранислава Цветковича,
консультанта-искусствоведа Ягодинского краеведческого музея;
памятник издан: [см. Цветковић, 1994, с. 91–140]).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и Средние века
АО	– Археологические открытия
БИ	– Боспорские исследования
ВДИ	– Вестник древней истории
ЗРВИ	– Сборник радова Византолошког института
ИАИ	– Известия на археологически институт
ИАКр	– История и археология Крыма
КСИА	– Краткие Сообщения Института Археологии
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НС	– Нумизматический сборник
НнС	– Нумизматика и сфрагистика
НСЭ	– Нумизматика, сфрагистика и эпиграфика
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
РА	– Российская археология
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	– Труды Московского нумизматического общества
ХСб.	– Херсонесский сборник
CNG	– Classical Numismatic Group
NC	– Numismatic Circular

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка»

Сборник научных трудов
Международного Нумизматического Симпозиума

Выпуск XII

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко

Перевод на английский язык Н. И. Храпунов
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко
Подписано в печать 05.09.2025.

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

Формат 60x84/16. Усл. печ л. 14,88. Тираж 70 экз. Заказ № 08А/12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru